

*75-летию
Великой Победы
посвящается*

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции
(Челябинск, 5 июня 2020 г.)

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»**

**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ УРАЛА**

**Материалы XI Всероссийской
научно-практической конференции**

(Челябинск, 5 июня 2020 г.)

**Челябинск
ЧГИК
2020**

УДК 008:502(470.5)(06)

ББК 26.89(235.55)я43

П77

Редакционная коллегия:

Рушанин В. Я. (председатель) – д-р ист. наук, проф., ректор ЧГИК;

Синецкий С. Б. – д-р культурологии, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, профессор кафедры культурологии и социологии ЧГИК;

Апухтина Н. Г. – д-р философ. наук, проф.;

Комлев Ю. Э. – д-р культурологии, доцент, директор Оренбургского областного музея изобразительных искусств;

Синдерева А. В. – д-р биол. наук, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии Омского государственного аграрного университета;

Польинский А. С. – канд. ист. наук, директор Института дизайна Омского государственного технического университета;

Лушникова А. В. – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой туризма и музеведения ЧГИК;

Гушул Ю. В. – канд. пед. наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», специалист Управления науки и инноваций ЧГИК

Природное и культурное наследие Урала : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 5 июня 2020 г.) / редкол.: В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.); Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 333 с.
ISBN 978-5-94839-743-6

Материалы очередной конференции кумулируют информацию о проводимых в России и преимущественно на Южном Урале исследованиях, касающихся исторического наследия края, форм и методов патриотического и гражданского воспитания на основе краеведческих знаний. В сборнике традиционно вошли статьи историков, биологов, экологов, краеведов, музеинных и архивных работников, библиотекарей, учителей и преподавателей вузов, магистрантов и студентов, занимающихся изучением локальной истории, сохранением и продвижением исторического сознания и памяти. Статьи посвящены описанию новых открытий, представлению информационных ресурсов и музейных экспозиций, педагогических практик, генерируемых и реализуемых в крае.

Отличие данного издания – в акцентировании внимания на теме Великой Отечественной войны в судьбе Южного Урала, что актуально в объявленный в России год Памяти и славы. Представлены личные истории защитников Отечества, тружеников края, архивные документы, записанные устные истории, фотографии, введены в научный оборот новые данные. Также впервые опубликованы выборочные материалы исследовательских работ старшеклассников – победителей и дипломантов конкурса исследовательских работ и проектов «Памятники. Реликви. Шедевры (Путешествие по Уралу)», проведенного Челябинским государственным институтом культуры в 2020 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

ISBN 978-5-94839-743-6

© Челябинский государственный
институт культуры, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Конференция «Природное и культурное наследие Урала» как научно-творческая лаборатория историка и краеведа. Гушул Ю. В., Лушникова А. В.	10
ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Буцык С. В.....	13
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОИСКОВО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Гревцева Г. Я.....	17
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ	
Гушул Ю. В.....	22
ИНСТИТУЦИИ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ НАСЛЕДИЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА ФОРМАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК	
Ипполитова Н. В.....	31
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	
Казакова Г. М.....	37
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА: ДИСКУССИОННОСТЬ МЕТОДОЛОГИЙ	
Колычева Е. А.....	42
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ	
Литvak Р. А., Ахметова К. С.....	47
НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ	
Лушникова А. В.....	52
ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТНОСТЬ, МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Новикова Н. Г.....	58
ПЕЧАТАННАЯ ПРОДУКЦИЯ МУЗЕЯ КАК ФИКСАТОР КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ	
Фахрутдинова А. В.....	63
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА-ПАТРИОТА	

Швачко Е. В.	69
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
К ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ	
Абдрахманова М. Ф., Еремина Н. Г.	80
ДЕТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ: УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАК ЧАСТЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗЫ ВОССОЗДАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	
Вишнякова И. В.	83
С ВОЙНЫ ПИСЬМО В СЕМЬЮ ХРАНИТСЯ... ДОКУМЕНТЫ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ СОБЫТИЙНОГО ПОЛЯ ВОЕННОЙ ПОРЫ	
Забарная О. Н.	87
ОПЫТ УЧАСТИЯ В ВОЕННОМ ПОИСКЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ	
Маканова З. Ш.	92
ТАКОЙ НЕОБХОДИМЫЙ КАОЛИН... ВКЛАД НОВОКАОЛИНОВЦЕВ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ (КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА)	
Максимовская С. Э.	95
ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД (ПАТРИОТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ)	
Мокина И. В., Каченя Г. М.	103
ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ЗНАКОМСТВА С ИСТОРИЕЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1722	
Овчинникова З. А.	115
НАШ ЗЕМЛЯК – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ АНТИПИН	
Пашнина В. В.	119
ВОЙНУ Я ПОМНЮ НЕ ПО РАССКАЗАМ... УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАК ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОНКРЕТНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА	
Салимова Е. А.	124
РАБОТА С КОНКРЕТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ВОССОЗДАНИЕ СУДЕБ И ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ КОПЕЙЧАН	

Сараева Е. Д.	127
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА КИРОВСКОГО ЗАВОДА СЕРГЕЯ НЕСТОРОВИЧА МАХОНИНА В ЧЕЛЯБИНСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Синягина Л. Н.	132
ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЮЖНОГО УРАЛА ДЛЯ НУЖД ФРОНТА (НА ПРИМЕРЕ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА)	
Титова А. Н.	138
ГЕРОИ, ДОСТОЙНЫЕ «ЗОЛОТЫХ ЗВЕЗД»	
Уфимцева Т. Я.	145
У КАЖДОГО СУДЬБА СВОЯ В ОБЩЕЙ СУДЬБЕ СТРАНЫ... УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ	
Черных В. А.	150
ВКЛАД СОТРУДНИКОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 3115 В ЛЕЧЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЮ РАНЕНЫХ	

ПЕРСОНАЛИИ

Баранов С. М.	156
ДВА БРАТА – ОДИН БЫЛ РЯДОВОЙ, ДРУГОЙ БЫЛ ОФИЦЕРОМ, НО ТЕПЕРЬ ОНИ ОБА – РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА: СУДЬБА ОДНОЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХИВНЫХ ИЗЫСКАНИЙ)	
Кульманова Н. Г., Каченя Г. М.	164
ИМЯ ВЛАДИМИРА САМОЙЛОВИЧА ЦУКЕРМАНА – БРЕНД ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ	
Султанова В. Т.	171
К. А. ШИШОВ И КОЛЛЕКЦИЯ ЕГО ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ФОНДЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТРАНСЛЯЦИИ

Баранов С. М.	178
ПЕЩЕРЫ И КАРСТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ – ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ)	

Гетманец И. А., Серебренникова Ю. А., Тумелевич М. Л., Левченко П. В.	183 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «БЕРЕЗОВЫЙ ЛОГ»
Тараторина Л. А.	191 ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ В БИБЛИОТЕКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА «НЕ ДАЙ ИМ ИСЧЕЗНУТЬ!» ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. А. С. ПУШКИНА г. ЧЕЛЯБИНСКА)
Толстиков В. С.	194 НАСЛЕДИЕ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ 1957 г. НА УРАЛЕ (ВОСТОЧНО- УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК)
Юрин В. И.	199 НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕБАРКУЛЬСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	
Бриске И. Э.	213 РОЛЬ ФЕСТИВАЛЯ «УРАЛЬСКИЙ ПЕРЕПЛЯС» В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
Гейль В. В., Курмакаев Р. Ф.	219 МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНАЯ СКУЛЬПТУРА ЧЕЛЯБИНСКА (1930–1980-е годы)
Гордейко П. А.	224 ПИСЬМА ЮЖНОУРАЛЬСКИХ СОЛДАТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ СЛУЖБЫ В РЯДАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ (1980–1986 гг.)
Демаков В. Г.	231 ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАХОДКИ
Денисенко К. Н.	235 КОНФЕТНАЯ УПАКОВКА КАК ПРЕДМЕТ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ А. В. ЛУШНИКОВОЙ)
Егоров Н. Е., Каченя Г. М.	242 ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЙНОЙ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ (ОПЫТ ЕМАНЖЕЛИНСКОГО ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ А. Ф. ВЕДЕРНИКОВА)
Колбасина Л. В.	246 О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ВМЕСТЕ К ПОБЕДАМ»

Лаврова К. Б.	252
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОПУЛЯРНЫХ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ ПРИ ПРАЗДНОВАНИИ ВОЕННЫХ ЮБИЛЕЕВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (РУБЕЖ XIX–XX ВЕКОВ)	
Луц А. С.	260
НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЮЖНОГО УРАЛА: АСПЕКТЫ ИСТОРИИ, КАТАЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТВОРЧЕСТВА	
Морозова И. Н.	264
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛЯБИНСКА: РАЗНОЦВЕТЬЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПАЛИТРЫ (ИЮНЬ 2019 – МАРТ 2020 гг.)	
Нигматуллаева Ш. Х.	271
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	
Оськин Н. В.	274
РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В МУЗЕЙНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ)	
Пешкова К. В.	278
НАСЛЕДИЕ АТОМНОГО ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ	
Попков Д. М.	285
ОБ УРАЛЬСКОМ ПЕЙЗАЖЕ: ВСЕРОССИЙСКОЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ	
Пузикова В. Е.	289
МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДОВ ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ БУШУЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ)	
Рухменёва Ю. Н.	291
ЗДАНИЯ КОНСТРУКТИВИЗМА В РАЙОНЕ ЧГРЭС ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА	
Серенченко И. Д., Сафонова Н. А.	293
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН	
Степаненкова А. Е.	295
ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ, ПОСВЯЩЕННЫМ СОБЫТИЯМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ	

Тесля Е. В.	299
ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИНСТРУМЕНТАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕЧНО- БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Тихонова А. Д.	306
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧТЗ В СВЕТЕ ПЕРЕПИСКИ 1950–1990-х гг., ХРАНИЩЕЙСЯ В МУЗЕЕ «НАСЛЕДИЕ»	
2020 – ГОД ЕГИПТА В РОССИИ	
Дубских Т. М.	313
РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ЕГИПЕТСКОГО КОСТЮМА НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ	
Костина А. С.	321
КОСТЮМ КАК ОДНО ИЗ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХОРЕОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТНОГО СПЕКТАКЛЯ «КЛЕОПАТРА»)	
Новиков К. А., Куамбаев А. К., Лукманова Р. А.	323
РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ (НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТА «ДОЧЬ ФАРАОНА»)	
Сведения об авторах	328

Наследие – значимый потенциал развития человеческого сообщества, выполняющий функцию исторической памяти народа.

С. П. Калита

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА» КАК НАУЧНО-ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИКА И КРАЕВЕДА

Изучение природного и культурного наследия края – его локальной истории – всегда было и есть когнитивным основанием социального бытия. Сущностные исследования и, более того, интеллектуальный, содержательный разговор в первую очередь с молодежью важны сегодня, в период «ускорения темпов общественного развития, когда значительная часть общества испытывает насущную потребность в прочных культурных основаниях, размещенных в идеализируемом “старом добром прошлом”, перед лицом надвигающихся со все увеличивающейся скоростью тотальных перемен, чьи последствия – социальные, политические, культурные, экономические – еще во многом не ясны»¹.

Мы представляем читателям очередной сборник материалов уже традиционной для Челябинской области, Челябинского государственного института культуры, челябинских ученых и краеведов конференции, направленной на постижение сути проводимых в регионе исследований и их роли благодаря включенности в общероссийские (в ряде случаев – международные) исследования. Важно выявлять перспективные направления, способы актуализации имеющейся информации, формы трансляции новых краеведческих знаний в региональный социум и мировое информационное пространство. «Зеленый» туризм, экологический туризм, литературные тропы, фестивали исторической реконструкции, мероприятия, чтения и конференции, «появление и развитие винтажа – это одновременно и общественные, и культурные индикаторы, указывающие на то, что образ наследия в культуре претерпел решающую ментальную трансформацию, став из некоей пассивно-защитной оболочки культуры активным элементом образа динамичных человеческих сообществ, осознавших наследие как максимально благоприятную социально-психологическую “установку”, позволяющую коренным образом менять институциональные структуры освоенных пространств и территорий – через сами структуры ландшафтных и образно-географических представлений»².

¹ Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение. 2008. № 6. С. 121–130.

² Там же.

Два раздела: «Природное наследие Урала: направления исследований и трансляции» и «Культурное наследие Урала: конструирование местной исторической памяти» – фиксируют уровень полученных в течение года знаний, степень отражения научно-исследовательских, культурных, социальных, экономических или политических проектов через призму живого наследия. С точки зрения исследователей, уже сегодня строительство нового здания, реформирование какого-либо общественного института, преобразование муниципального управления, ликвидация или создание новой для территории общественной или государственной структуры, новый проект музеефикации или национального парка мы можем воспринимать как потенциальное наследие, как «фонд наследия» территории, здесь-и-сейчас меняющий ее образ и ее культурный ландшафт и тем самым наращивающий ее символический капитал.

Понятно, что исследования наследия во многом опираются на достижения смежных дисциплин, таких как история, история искусств, социология, антропология, этнография, теория и практика архитектуры, реставрация, музейное дело и др. Это иллюстрирует первый раздел сборника «Общеметодологические исследования». Приветствуем появление среди авторов представителей педагогической науки, так как на наследие направлена полифункциональная агентность человека и вектор и мощь этой направленности нужно себе ясно представлять. Понимание наследия и практик его интерпретации ожидаемо меняется с течением времени, и одна из целей привлечения коллег к диалогу в разделе как раз состоит в желании иметь прочную психолого-педагогическую базу для интерпретации получаемых результатов наблюдений за восприятием молодежи и ее интереса к поднимаемым проблемам. Кроме того, конечно же, для чего нам изучать культурное и природное наследие края, как не для того, чтобы формировать патриота, гражданина своей страны.

Безусловно, организаторы конференции и составители сборника не могли пройти мимо главной даты 2020 года, объявленного Президентом Российской Федерации Годом памяти и славы, – 75-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Раздел «К Году памяти и славы» насыщен, полон фактографической информацией. Отличительно, что основное его – почти как и раздела «Персоналии» – наполнение относится к фиксации устных историй, того, как самоотверженно и увлеченно местные краеведы (учителя, школьники) записывают памятные воспоминания тех, кто помнит те далекие события. Материалы этих разделов – не

просто кабинетное теоретизирование, пересказ уже когда-то опубликованного, но ввод в научный оборот новых данных, мнений, суждений, может быть, повторяющих уже записанное (дети помнят те годы в большинстве своем одинаково, да и особых событий не было – только труд и ожидание мирных дней), но – уникальных памятью конкретного человека, который хочет этой памятью поделиться с потомками. Трепетно собираемые исторические воспоминания и из этих разделов составят и составляют региональную эмпирическую базу для дальнейших исследований.

Репрезентация прошлого в музеях и СМИ – и сегодня популярное направление деятельности; ему посвящены статьи нашего сборника, в том числе – что особо важно – школьников и студентов, которые собирают материал, изучая наследие края, участвуют в экспедициях, наполняют фонды школьных или библиотечных музеев, описывают коллекции, участвуют в конкурсах научно-исследовательских работ, пропагандируют наследие Урала, разрабатывая собственные популяризирующие реальные или виртуальные маршруты.

Почетно, что в этом году впервые в материалах нашей всероссийской научно-практической конференции мы публикуем работы обучающихся школы № 59 г. Челябинска – победителей и дипломантов конкурса исследовательских работ и проектов обучающихся 10–11 классов «Памятники. Реликвии. Шедевры (Путешествие по Уралу)», проведенного Челябинским государственным институтом культуры: П. А. Гордейко и А. Е. Степаненковой (два первых места), Е. Д. Сараевой, А. Д. Тихоновой (дипломанты). Они занимаются в школьном Научном обществе учащихся в секции «Историческое краеведение» (секция существует с 1992 г., руководитель по настоящее время – Марина Сергеевна Салмина). Научный руководитель представленных на конкурс и четырех опубликованных работ – М. С. Салмина. Работы очень интересные, серьезные, перспективные, демонстрируют глубокое проникновение в тему, уважение к наследию края.

Организаторы XI научно-практической конференции и составители сборника уверены, что публикации вызовут живой интерес научного и краеведческого сообщества региона, желание обсуждать и продвигать собственные находки в заинтересованном научном сообществе, что в будущем локальная история края прирастать будет новыми исследованиями.

*Гущул Ю. В.,
Лушникова А. В.*

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бузык С. В.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОИСКОВО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Повышение внимания к формированию информационно-коммуникативной культуры обучающихся высших учебных заведений по направлениям, связанных с социокультурными аспектами профессиональной деятельности, диктуется закономерными историческими процессами, современными процессами информатизации, которые охватывают все спектры жизни общества, расширяют как само явление «культура цивилизации», так и научную трактовку этой дефиниции [1].

Расшифровка дефиниции информационно-коммуникативная культура, базируясь на совокупности терминов, включенных в данную систему, раскрывается через три константы:

- культура в комплексном понимании как общечеловеческая ценность, определяющая становление социума и личности в социуме;
- информация как непременный элемент феномена «культура», кумулирующая социокультурные коды;
- коммуникация как процедура передачи информации, фиксирующая постижение выработанных социумом ценностей в целом и профессиональных компетенций в вариативных деятельностных пространствах.

Основной структурный элемент системы информационно-коммуникативной культуры – понятие «культура», складывалось в процессе развития цивилизации, но в качестве термина широкое применение получило в рамках европейской философии и исторической науки со второй половины XVIII в. В XX в. дефиниция «культура» понимается как социокод, в котором накапливается, хранится и передается новым поколениям все то, без чего общество не может существовать [5]. В расшифровке термина заложена трансляционная функция, т.е. происходит соотнесение информации и каналов передачи информации.

Основным инструментом передачи социокультурного наследия в доиндустриальном обществе являлась традиция (от лат. traditio – передача, предание), точнее совокупность опыта, технологии, приобретающая постоянную и, следовательно, хорошо запоминаемую, понятную форму передачи социального и культурного знания, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. научно-техническая революция XIX в. и технологизация жизни в XX в. расширили возможности социума по передачи информации о культурном наследии цивилизации через новые информационно-коммуникационные каналы.

Со второй половины XX в. в теоретические осмысления дефиниции культуры включились представители информационный аспекта. Информационный подход к культуре в отечественной литературе открывает культуролог Ю. М. Лотман, давая определение понятия человеческой культуры как совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения [6]. Более четко культура как особый тип информационного процесса, которого не знает естественная природа, предлагается культурологами только в XXI в. Информационная трактовка культуры информатиками стала рассматриваться еще не заре развития информационных технологий. А. Д. Урсул предлагает рассматривать историю человечества не только как получение вещественно-энергетических ресурсов, но как получение негэнтропии (информации) из окружающей среды для продолжения собственных информационных процессов [7].

Процесс включения информационной составляющей в феномен культуры приводит к формированию информационной культурологии как направления интерпретации и исследования феномена культуры на основе широкого понятия информации и информационного подхода, выявления законов и тенденций культурной информодинамики и эволюции [4].

Собственно, в современном научном знании культура представляется как совокупность информационных процессов и систем, в которых существуют артефакты как естественные объекты и деятельностные явления, оказываясь одновременно и знаками, в которых человек зашифровал необходимый для сохранения смысл своего существования. Современная наука выявляет информационные процессы в живой природе на генетическом уровне, но культура как характеристика, присущая именно человеческому обществу, выступает в качестве социально-информационных, информационно-семиотических процессов.

Рост информации и информационных процессов современного этапа развития цивилизации привел к транскрипции современного общества как информационного, включающего информацию, информационно-коммуникационные технологии, информационные продукты и услуги. Практически все области человеческой деятельности, испытывают потребность к формализованной информации (в виде данных), готовую к передаче; информацию, которую можно использовать в процессах производства того или иного продукта, либо информационного процесса. Бесспорным фактом является необходимость формализации информации до того или иного уровня в процессе подготовки информации к хранению, отправке по каналам связи или просто приведению информации к виду, удобному для восприятия человеческим глазом. Нельзя отрицать и тот факт, что использование информационных технологий как средства и инструмента коммуникации повседневности стало нормой, что определяется активным внедрением в жизнь социокультурных институтов (архивов, музеев, библиотек) с 1990-х гг. специализированных программ по хранению и работе с информационными базами, с 2000-х гг. – социальных медиа как трансляционного канала.

Специалисты во всех сферах профессиональной деятельности связаны со сбором, переработкой хранением, поиском и использованием информации как смысла фактов, идей, сообщений, структурирование которых является знанием. [3]. Главная задача при овладении информационными технологиями будущими профессионалами становится понимание смыслового содержания, т.е. умении структурировании информационных потоков, его сортировке. Только в этом случае информация становится осмысленными источником знаний. Эта задача и должна решаться педагогами при использовании информационных технологий в образовательном процессе.

Иновационные процессы в сфере образования включают в себя решение проблемы информатизации и развития информационного мышления в целом, развитие технологической готовности к использованию новых информационных технологий в процессе деятельности, рост информационной культуры, становление необходимой материальной базы, развитие мотивации будущих специалистов к информационной деятельности через создание условий повышения уровня информационно-коммуникационной культуры молодежи как в системе самообразования, так и образовательно-воспитательного процесса. Информационная культура включает грамот-

ность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений; гуманистически ориентированную информационную ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации); развитую информационную рефлексию, а также творчество в информационном поведении и социально-информационной активности.

В процессе внедрения в образовательную деятельность информационных технологий участники образовательных отношений должны быть готовы к пониманию информационной культуры как части духовной культуры, где формируются информационные качества личности как необходимое условие самореализации личности. Информационная культура включает грамотность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений; гуманистически ориентированную информационную ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации); развитую информационную рефлексию, а также творчество в информационном поведении и социально-информационной активности. Владение информационными технологиями позволяет гибко адаптироваться в применении профессиональных компетенций, самостоятельно и критически мыслить с позиций применения приобретаемых знаний, быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить, быть коммуникабельным, формировать контакты в различных социальных группах, применять профессиональные знания в различных сферах деятельности, быть конкурентноспособным. Что является базовой характеристикой участника, непременного представителя информационного общества – понимание необходимости работы с информацией при использовании современных методов. Владение информацией – это стратегический ресурс, который и определяет наличие информационно-коммуникационной культуры в обществе, что без умения использовать информационные технологии в общении с людьми, в получении, передаче и обработке информации становится профанацией, фантомом.

Информационно-коммуникативная культура определяет включение в современную систему подготовки обучающихся данных об имеющихся программных приложениях по функциональным задачам конкретных предметных областей, профессий и специальностей, программных приложений педагогической направленности (педагогических программных средств) и, в первую очередь, имеющихся в специализированных фондах программных приложений, признанных, имеющих высокий рейтинг, рас-

пространенных на рынке программного обеспечения, обладающих высокими показателями качества [2].

Список источников и литературы:

1. Буцык, С. В. О проблемах подготовки специалистов в сфере культуры и искусств в условиях формирования в России информационного общества / С. В. Буцык, К. К. Колин // Информационное общество. – 2010. – № 6. – С. 45–49.
2. Волков, А. Н. Новые информационно-коммуникационные технологии обучения профессии // Профессиональное образование. – 2001. – № 3. – С. 14–16.
3. Гиляревский, Р. С. Понятие информации в информатике / Р. С. Гиляревский, И. И. Роднов [и др.]. – Москва : Фаир-Пресс, 2006. – 592 с.
4. Колин, К. К. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К. К. Колин, А. Д. Урсул. – Москва : Стратег. приоритеты, 2015. – 300 с.
5. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. – 4-е изд. – Москва : Академ. проект, Трикста, 2003. – 496 с. – (серия «Gaudeamus»). – URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/platonova-culturology-81.pdf> (дата обращения: 26.05.2020).
6. Лотман, Ю. Т. Статьи по типологии культуры. Материалы к курсу теории литературы / Ю. Т. Лотман. – Тарту, 1970. – Вып. 1. – 56 с.
7. Урсул, А. Д. Природа информации : философ. очерк / А. Д. Урсул ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Науч.-образоват. центр «Информационное общество», Рос. гос. торгово-эконом. ун-т, Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.

Гревцева Г. Я.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ

Проблема воспитания исторической памяти молодежи относится к числу актуальных проблем педагогической науки. Формирование гражданской, национальной идентичности требует осмысления и оценки отечественной истории, знаний о традициях, обычаях своего народа. Вместе с тем, формирование исторического сознания современной молодежи происходит с существенными деформациями, которые, по мнению известного российского социолога В. А. Ядова, обусловлены, прежде всего, социальными трансформациями [11].

Составной частью системы воспитания молодежи является гражданско-патриотическое воспитание, результат которого – патриотические чув-

ства, обеспечивающие развитие исторической памяти. Учреждениям культуры принадлежит особая роль в воспитании исторической памяти, необходимом условии гражданской, национальной идентичности [3]. Особое значение приобретает креативный потенциал социально-культурной деятельности. Н. Н. Ярошенко подчеркивает, что «отечественный опыт организации социально-культурной деятельности убедительно демонстрирует возможность конструктивного и планомерного взаимодействия государства и общества в процессе формирования национального самосознания россиян, их национальной идентичности. Более того, современная национальная идентичность может сформироваться только при условии взаимодействия социального государства и гражданского общества. А социально-культурная деятельность становится реальным инструментом этого взаимодействия, выводя решение сложного вопроса в плоскость творческих дел и созидательных поступков» [12, с. 76]. Необходим комплексный подход к изучению и организации педагогического процесса воспитания исторической памяти молодежи. Комплексный подход выступает как методико-праксиологическая предпосылка воспитания. Этот процесс многогранен, многоаспектен, имеет сложную структуру. В процесс становления личности, гражданина-патриота, включаются все сферы личности, все структурные компоненты направленности личности.

Исходя из культурно-исторического подхода, Б. Г. Ананьев сформировал принцип комплексного подхода к человеку, согласно которому индивидуальное развитие можно характеризовать как онтопсихологическую эволюцию психофизиологических функций индивида; как становление деятельности и истории развития человека, то есть как субъекта труда (деятельности); жизненный путь человека как личности [1, с. 136–138]. И. П. Подласый отмечает, что идея целостности воспитательного процесса в практической технологии осуществляется через комплексный подход. Комплексность означает единство целей, задач, содержания, методов и форм воспитательного воздействия и взаимодействия [7, с. 321].

Комплексный подход с психологических позиций включает рассмотрение всех свойств индивида, личности как субъекта деятельности. Этим создается неповторимая человеческая индивидуальность. Данный подход требует рассматривать субъекта как целостность, состоящую из взаимосвязанных частей и, прежде всего, взаимосвязи природного и социального. Комплексный подход, несомненно, связан с системным, который, исходя из направленности личности, требует в управлении воспитанием опираться

на развитие мотивационной и потребностной сферы, на интеллектуальный и эмоциональный аспекты личности, на волевую и действенно-практическую стороны личности.

Исследуя проблемы формирования мировоззрения, Э. И. Моносзон к комплексному подходу в педагогике отнес единство цели и задач, содержания и средств, методов и организационных форм воспитания; педагогического воздействия на сознание, чувства, поведение и отношения личности; воспитания, обучения и развития; идеально-политического, нравственного, трудового, эстетического и физического воспитания; воспитания и самовоспитания, обучения и самообучения учащихся; а также скоординированное взаимодействие социальных институтов, влияющих на воспитание личности; многофункциональный подход к управлению воспитанием учащихся [5, с. 75–77].

И. М. Дуранов [4] отмечает, что комплексный подход выступает как содержательно-процессуальная система, проявляющаяся в установлении связей. Комплексный подход – это не только и не просто процесс воздействия на личность, но и органическая связь внутреннего закономерного развития личности и содержательно-организационных форм педагогического процесса. Ю. К. Бабанский, в свою очередь, комплексный подход рассматривает как ядро управления процессом развития личности, реализуемого на методологическом уровне исходя из теории систем; теоретическом уровне – исходя из теории развития личности в деятельности; практикологическом уровне – исходя из единства развития всех сфер личности и этапного подхода к управлению педагогическим процессом [6].

Обратимся к понятию «историческая память». Вопросы, связанные с историей и памятью, в последнее время стали часто обсуждаться на страницах печати. Данная проблема находится в центре внимания научных дискуссий. М. Хайдеггер, обобщая разные позиции, в первую очередь дал определение понятию «история»: «протекающее во времени специфическое событие экзистирующего присутствия, причем так, что “прошедшее” в бытии – друг–с–другом и вместе с тем “передаваемое по традиции” и продолжающее воздействовать событие считается историей в подчеркнутом смысле» [8]. В универсальном значении память – это отбор, хранение и воспроизведение информации.

Морис Хальбвакс допускал, что существуют основания различать две памяти – внутреннюю и внешнюю, называя первую личной, автобиографической, а вторую – социальной, исторической. Первая, по его мнению,

нию, использует вторую, поскольку история нашей жизни является частью [9, с. 9.]. П. Хаттон пишет, что теория памяти как акт интерпретации позволяет установить связи между привычными нам образами настоящего и непривычными образами прошлого [10, с. 105]. Память – коллективная, индивидуальная, история – универсальная. Воспитание исторической памяти у молодежи в учреждениях культуры требует выявления педагогических условий. «Процесс воспитания исторической памяти у молодежи в учреждениях культуры не означает механического повторения и воспроизведения прошлого, он отражает сложность, неоднозначность человеческих отношений, изменение духовных ценностей и личных позиций, влияние субъективных мнений» [2, с. 660].

Участвующие в нашем исследовании магистранты первого курса культурологического факультета в своих творческих работах отмечают, что воспитательный потенциал социально-культурной деятельности может и должен быть задействован в процессе формирования национальной идентичности. Респонденты выделяют эффективные формы и методы: конкурсы, праздники, путешествия в историю, содержание которых способствует воспитанию у молодежи гуманизма, гражданственности, патриотизма, нравственности,уважительного отношения к пожилым, ветеранам войны; воспитание исторической памяти, памяти о павших защитниках Отечества; воспитание мужества и стойкости, честности и благородства и т.д. Отмечают, что необходимо включаться в разнообразные социально-значимые виды деятельности (исследовательскую, краеведческую, поисковую, волонтерскую и др.), важно участие в благотворительных акциях, олимпиадах, читательских конференциях, которые были бы посвящены знаменательным событиям России, актуально сегодня организовывать обсуждения фильмов патриотической направленности и проч. Мероприятия в архивах, музеях, встречи, переписка с интересными людьми, беседы с непосредственными участниками и очевидцами событий – все эти формы деятельности, реализуемые учреждениями культуры, формируют историческую память, воспитывают уважение к историческому прошлому, осознание собственной значимости, сопричастности к делам своего народа.

Комплексный подход требует учета образа жизни населения, характера его трудовой деятельности; национальных, региональных, религиозных традиций и обычаяев; воздействия средств массовой информации на сознание; влияния конкретного социума на формирование нравственно-патриотического сознания учащихся; сложившихся норм межличностных

отношений; особенностей индивидуально-психологического развития личности, ее установок; характера ориентаций личности и среды на гражданско-патриотические ценности. Следовательно, комплексный подход – как предпосылка воспитания исторической памяти – позволяет решать проблему на методологическом, теоретическом и технологическом уровнях, включить в педагогический процесс все сферы социокультурного пространства и личности, необходимые средства, организационные формы и методы.

Комплексный подход к изучению и организации педагогического процесса выступает как предпосылка методико-практического уровня, позволяющая подойти к процессу воспитания исторической памяти личности как системе, состоящей из взаимосвязанных частей и взаимодействующих с другими системами. А социально-культурная среда вуза – одно из главных условий воспитания исторической памяти учащейся молодежи.

Список источников и литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев ; Ленинград. гос. ун-т. – Ленинград : ЛГУ, 1968. – 339 с.
2. Бочкарева, Е. Д. Педагогические условия воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры / Е. Д. Бочкарева // Гуманитарное пространство. – 2015. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-vospitaniya-istoricheskoy-pamyati-u-molodezhi-v-uchrezhdeniyah-kultury>.
3. Гушул, Ю. В. Современные учреждения и практики формирования и трансляции исторической и культурной памяти (фиксация в Программных документах) / Ю. В. Гушул, Е. А. Колычева // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти» : сб. материалов междунар. науч. конф. Челябинск, 26 февр. – 2 марта 2020 года / сост. Л. Н. Лазарева ; ред. кол. В. Я. Рушанин, С. Б. Синецкий, Л. Н. Лазарева ; М-во культуры Челяб. обл., М-во образования и науки Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, Челяб. гос. центр народ. творчества. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 35–39.
4. Дуранов, И. М. Социокультурные основы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи: теория и практика : монография / И. М. Дуранов ; Магнитогор. гос. ун-т. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2003. – 298 с.
5. Моносзон, Э. И. Проблемы теории и методики коммунистического воспитания школьников / Э. И. Моносзон. – Москва : Педагогика, 1978. – 200 с.
6. Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. – Москва : ИП, 1988. – 479 с.
7. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
8. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Санкт-Петербург, 2002. – 379 с.
9. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 9–32.

10. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. – Санкт-Петербург, 2003. – 105 с.
11. Ядов, В. А. Проблемы российской трансформации / В. А. Ядов ; Санкт-Петербург. гос. ун-т профсоюзов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2006. – 52 с.
12. Ярошенко, Н. Н. Потенциал социально-культурной деятельности в процессе формирования национальной идентичности россиян / Н. Н. Ярошенко // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 4 (60). – С. 70–76.

Гүшүл Ю. В.

ИНСТИТУЦИИ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ НАСЛЕДИЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА ФОРМАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Проблема наследия, его сохранения и трансляции социуму была актуальна всегда. Для разнообразной работы с наследием создавались специальные институции: архивы, музеи, библиотеки и проч., работали и работают с ним и общественные организации. Феномен наследия трактуют разные словари, кумулируя большую работу ученых из различных областей науки и практики. Общее толкование дает словарь С. И. Ожегова: «Явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений». Обобщение современных исследовательских подходов, конкретных ситуаций и методов сделала А. А. Фелькер [10]. В заключении к статье Анастасия Владимировна констатировала, что отличие работ, посвящаемых наследию, состоит в том, что они, «написанные на методологическом пересечении данных дисциплин, показывают конкретные примеры использования наследия как оспариваемого ресурса, который может по-разному быть интерпретирован в меняющихся условиях». Рассмотренные примеры демонстрируют, что диапазон сопряжения дисциплин довольно обширен, а дисциплинарные границы подвижны» [там же]. Наша работа как раз проиллюстрирует возможности междисциплинарного проецирования уральских региональных исследований – начиная выявление трудов означенной проблематики для последующих информационного анализа и анализа предметного поля объекта, подобно тому, как анализирует информационное поле, к примеру, научных конференций, референт-аналитик [2–4].

Современные исследователи конкретизируют понятие и выводные из него явления: природное наследие, культурное наследие, историческая па-

мять, культурная память (наследие пребывает в культурной памяти как потенциальная возможность (Д. Н. Замятин)), материальное и нематериальное культурное наследие, цифровое наследие и др. «Наследие по существу может пониматься как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как “кожа” культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизведения и развития», – говорит Д. Н. Замятин, рассуждая об образе наследия в культуре и поэтично обозначая его роль и значение для неё или как «годовых древесных колец», или как «”кору” дерева-культуры, растущего во времени и пространстве» [6].

Природное и культурное наследие России, безусловно, выявляется, изучается; проводятся мероприятия разного уровня, от федерального до местного, которые описываются и сопоставляются, посвящаются обсуждению научно-исследовательских и практических результатов проводимых работ. В мировом научном информационном пространстве достигнут тот этап в становлении изучения наследия, когда констатировано накопление научного знания, вполне сформировалась академическая дисциплина (*Heritage Studies*) и она успешно и авторитетно разделилась «на несколько взаимосвязанных, но отдельных ответвлений»: критические исследования наследия, исследования управления наследием (*Heritage Management*), законодательства в области наследия (*Heritage Legislation*), политики (охраны) наследия (*Heritage Policies*) и т.д. «Развитие дисциплины можно проследить на примере динамики институционализации. Последняя демонстрирует стремительный и глобальный рост популярности, но также и параллельной сегментации как образовательных программ в области наследия, так и академических проектов» [10]. Российская наука достойно включена в мировое научно-исследовательское пространство. Контент-анализ публикаций, находимых в e-library по запросу «наследие» (508958 публикаций), позволяет выявить актуальные статьи по тем же направлениям, подчеркивает разнообразие проблем, поднимаемых российскими учеными: развитие понятийного аппарата, управление культурным наследием (например, в условиях конфликта интересов), менеджмент историко-культурного наследия (например, участие государства; коммерческая выгода), представление и анализ объектов культурного наследия, институты наследия. Объемный корпус публикаций демонстрирует пристальный интерес исследователей ко всем формам работы с отраслевым наследием (литературное, философское, лингвистическое и проч., равно как научное, творческое, духовное и др.).

Мы акцентировали внимание на работах Урало-Сибирского региона последнего десятилетия (после 2010 г.), когда начали активно формироваться новые направления и аспекты изучения традиционный темы наследия. Кратко покажем (исследование не закончено) динамику научных предпочтений на Урале (памятуя региональную специфику конференции). Нас интересуют название конференции/мероприятия, издаваемых сборников, отдельных научных работ; мы отмечаем институты, которые участвуют в формировании информационного научно-исследовательского шлейфа темы уральского наследия, фиксируя процесс институционализации исследований. Мы исследуем, насколько проводимая разносторонняя работа становится достоянием научной общественности, насколько открыта и распространяется информация о них и, возможно, сама научная информация доступна.

Мы солидаризуемся с мнением Д. Н. Замятиной, который говорит, что «наследие, с одной стороны, может быть само по себе движущей силой, серьезным социально-экономическим, политическим фактором развития отдельных регионов и целых стран (что проявляется в современную эпоху, безусловно, в первую очередь в быстром развитии культурного туризма и туризма наследия), а с другой стороны, – обладая внутренними “пружинами” саморазвития, может способствовать формированию влиятельных культурных, социальных и экономических институтов в обществе, становясь тем самым и элементом социального, культурного и политического престижа различных групп и сообществ, использующих процессы институционализации наследия» [6].

Данные были выявлены на основе сопоставления ответов в e-library по запросам: «наследие» (508958 публикаций), «наследие Урала» (25019 публикаций), «природное наследие Урала» (12138 публикаций), «культурное наследие Урала» (19419 публикаций).

Среди научных мероприятий выделяются проводимые регулярно или по мере накопления материала и/или созревания необходимости в коллегиальном обсуждении вопросов научные (научно-практические) конференции всех уровней:

- международная научно-практическая конференция «Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма» (Уфимский государственный нефтяной технический университет),
- региональная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие Урала» (Челябинский государственный институт культуры),

- всероссийская научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс» (Уфимский научный центр, Уфимская государственная академия экономики и сервиса, координационный научный совет по пещере Шульган-Таш),
- всероссийская научно-практическая конференция «Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение» (НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета),
- всероссийская научно-практическая конференция «Археография Южного Урала: документальное наследие революции 1917 года» (Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского НЦ РАН),
- всероссийская научная конференция «Природное и геологическое наследие Европейского Севера России» (Институт геологии Коми научного центра УрО РАН),
- всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории» (Пермский государственный национальный исследовательский университете, Соликамский государственный педагогический институт (филиал)),
- VIII городские краеведческие чтения «Наследие», посвященные 80-летию ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (МОУ дополнительного образования детей «Дворец творчества детей и молодежи», г. Магнитогорск),
 - межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 55-летию Оренбургского государственного университета «Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения» (НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета),
 - международная научно-практическая конференция «”Урал-батыр” и духовное наследие народов мира», посвященная 100-летию записи эпоса «Урал-батыр» (Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа)),
 - всероссийская научно-практическая конференция «Историко-культурные процессы на Южном Урале в эпоху поздней бронзы: современные проблемы изучения и сохранения культурного наследия», посвя-

щенная 70-летию со дня рождения Н. Г. Рутто (Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского НЦ РАН),

– открытая научно-практическая конференция «Творческое и педагогическое наследие выдающихся отечественных музыкантов, художников, основоположников исполнительских школ», посвященная 90-летию со дня рождения выдающегося отечественного дирижера, композитора. Пианиста, общественного деятеля Евгения Федоровича Светланова (Екатеринбург).

Как видим, только лишь прямому обсуждению проблем, связанных с наследием Урала, ежегодно посвящается ряд научно-практических мероприятий (конференций). Однако, безусловно, информационное поле исследований природного и культурного наследия Урала постоянно обогащается за счет мероприятий, проводимых в рамках других конференций, в первую очередь исторических, иных отраслевых, на которых ставятся вопросы истории деятельности или учреждения. Единично конкретные мероприятия, проводимые традиционно под одним общим названием, могут в одном каком-либо году освещать вопросы наследия в определенной сфере, как например в 2012 и 2013 гг. [7; 8] десятый и одиннадцатый научный Славянский собор «Урал. Православие. Культура» были посвящены «Православному наследию в культуре России», определению векторов, потенциала и точек роста диалогичной коммуникации. Так что проблематика наследия активно обсуждается на Урале, региональный материал органично и своевременно встраивается в общее научное пространство, позволяя делать выводы относительно общего и особенного в изучаемом предмете, экстраполировать получаемые локальные региональные выводы (при соответствующих преломлении и адаптации) на местные условия иных регионов России. В обсуждение проблем включены все крупные города Урала. В работу включены многие государственные институты: от академических научных до образовательных учреждений.

С начала ХХI в. были защищены диссертации, посвященные тому или иному аспекту наследия Урала. Профильность диссертационных исследований прослеживается и в соискании ученых степеней в следующих областях науки: преимущественно, конечно, история, но и в архитектуре. Приведем примеры только работ (как и в случае с мероприятиями – см. выше), в названии которых присутствует слово «наследие»):

– Г. А. Неподобная «Государственная политика в отношении культурного наследия. 1921–1929 гг. (на материалах Урала)» (Екатеринбург, 2002),

- Т. И. Тугай «Деятельность краеведов Южного Урала по сохранению культурно-исторического наследия в 1914–1930-е гг.» (Оренбург, 2006),
- Е. В. Пономаренко «Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала» (Москва, 2009),
- И. М. Минеева «Сохранение, использование и государственная охрана археологического наследия Южного Урала во второй половине XIX – начале XXI вв.» (Москва, 2010),
- И. Г. Свичкарь «Деятельность государственный органов власти и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х – начале 2010-х годов (по материалам Челябинской области)» (Челябинск, 2014).

Кроме материалов конференций в информационное поле объекта – изучение наследия Урала – включены:

– сборники научных трудов, информация о которых также присутствует в e-library: «Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала» (к 70-летию Геннадия Борисовича Здановича. В 2 ч. Челябинск, 2010), «К истокам духовного наследия мусульманской культуры» (посвящен 225-летию образования Духовного собрания Магометанского закона в г. Уфе. Уфа. 2013),

– монографии В. С. Толстикова и В. Н. Кузнецова «Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы» (Екатеринбург. 2017), А. В. Шаманаева «Вопросы охраны культурного наследия на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.)» (Екатеринбург. 2017) и др.

– разрабатываемые проекты авторских коллективов: «Природное наследие Урала» – разработка концепции регионального атласа¹ (Екатеринбург, 2012), проекта «Истоки культурного наследия древнего населения Урала» (Шорин А. Ф., Чайкина Н. М., Широков В. Н. Москва. 2012), электронной библиотеки «Научное наследие Урала»² (рис. 1).

Мы можем констатировать разнородность внимания к теме наследия Урала: от фактов проведения научных исследований и их научного обсуждения до конкретных мероприятий и их экспертизы [1–4], что выражается в фиксации информации в разных видах документов, в том числе патентах. Также выражаем удовлетворение от того, что и в регионе, и в стране ак-

¹ Атлас издан: Чибилё, А. А. Природное наследие Урала : атлас-альбом. Оренбург : Русское географическое общество, Институт степи УрО РАН, 2012. 92 с.

² Научное наследие Урала. Электронная библиотека : [официал. сайт]. URL: http://cnb.uran.ru/nauchnoe_nasledie_urala (дата обращения: 24.06.2020).

тивно ведутся не просто научные и изыскательные работы по выявлению и осмысливанию природного и культурного наследия, но и отдельные работы со стороны информационных специалистов, которые разрабатывают формы и методы трансляции создаваемого научного знания, расширяют каналы передачи информации [5] (рис. 1, 2). Данные и опыт работы, получаемые в процессе реализации научных проектов, можно экстраполировать на деятельность по представлению и трансляции в социум лучших образцов природного и культурного наследия, а также научной информации о них.

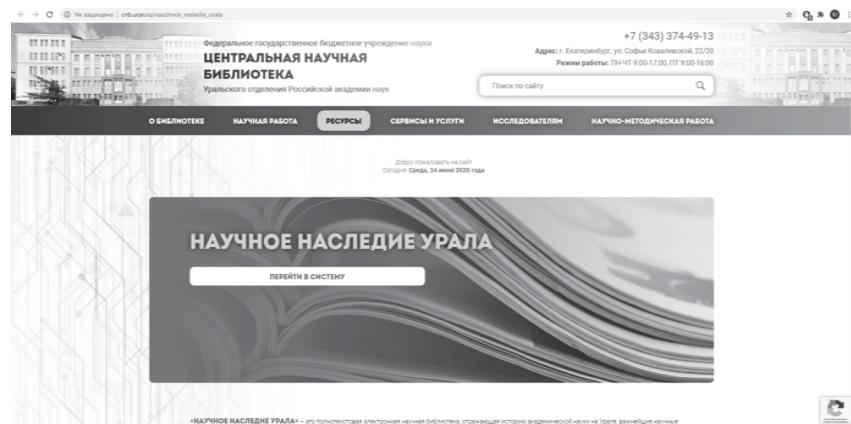

Рис. 1. Главная страница электронной библиотеки «Научное наследие Урала» на сайте ее генератора Центральной научной библиотеки УрО РАН

Рис. 2. Главная страница электронной библиотеки «Научное наследие России»

Выводы

Информационная диагностика формальных характеристик информационного шлейфа объекта нашего исследовательского внимания – темы «природное и культурное наследие Урала», проведенная на первом этапе на базе контента научной электронной библиотеки e-library позволяет констатировать следующее:

- информационное поле объекта представлено разными видами документов;
- профильные материалы составляют 10–13 % от общего числа документов, выдаваемых системой по запросу;
- не всё, что представлено в научной электронной библиотеке e-library, есть в полнотекстовом формате и доступно для работы;
- необходимо своевременное обнародование материалов;
- актуально ведение проблемно-ориентированных баз данных, профильных региональных коллекций;
- экстрагирование информации из разных структурных частей одной электронной библиотеки и сведение её в едином информационном наглядном поле позволяет увидеть разобщенность усилий специалистов по изучению однотипных проблем, проведению смежных исследований и научных мероприятий;
- важно подводить научное сообщество к возможности единения усилий с целью более конструктивной работы и устранения дублирования усилий.

Исследование должно и будет продолжено на базе других информационных, в том числе библиографических, ресурсов. Следующий этап – контент-анализ публикаций по теме «природное и культурное наследие Урала» с ретроспективой 20 лет, что даст картину формирования научного и образовательного пространства региона в XXI веке. Проводимая работа представляется актуальной тем, что показывает содержательное информационное поле конкретного объекта, доступ к которому и постижение которого определяют качество ученого, научной группы. Такая информационно-аналитическая работа позволяет выработать и апробировать модель анализа других страт информационных ресурсов. Если отталкиваться от тезиса, что круг чтения специалиста проецирует качество его работы и гарантирует потенциал, то представляется необходимым изучать контент электронных библиотек и возможности доступа к нему, чтобы прогнозировать какие специалисты в скором будущем составят цвет научной элиты,

вырабатывать пути привлечения талантливой молодежи в науку. Принимая во внимание положения С. Б. Синецкого, что «информационная эпоха не просто дает возможность, но делает необходимым вовлечение как можно большего количества людей в интеллектуальные процессы глобального, национального, регионального и корпоративного начала» [9, с. 74], формируя общественный интеллект, то следует обращать самое серьезное внимание на то, какое научное содержание этот общественный интеллект питает. «Потребность в самореализации побуждает наиболее дееспособную и активную часть общества к поискам возможностей применения своего разума» [там же, с. 74]. Получаемая благодаря нашему информационно-аналитическому анализу картина существующего состояния дел и генерации научного знания позволит корректировать ход, тематику научных исследований, проведение научных конференций и отражение исследований в информационном пространстве, что, в свою очередь, позволит влиять на формирование научного сознания индивида, его активной профессиональной позиции.

Список источников и литературы:

1. Гареев, Э. З. Всероссийская научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс» / Э. З. Гареев // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2009. – Т. 14, № 4. – С. 60.
2. Гушул, Ю. В. Исследование динамики приращения научного знания: методический инструментарий аналитика (на примере материалов Славянского научного собора 2003–2016 гг.) / Ю. В. Гушул // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2. – С. 203–208.
3. Гушул, Ю. В. Библиографические инструменты анализа результатов научно-исследовательской деятельности / Ю. В. Гушул // Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура» : указ. материалов конф. (2012–2017) / сост. В. Кольга, Ю. В. Гушул [и др.], науч. рук. сост. гр. Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры, Науч.-образоват. центр «Информ. о-во», Студен. библиогр. бюро, фак. документ. коммуникаций и туризма. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 12–16.
4. Гушул Ю. В. Точки роста постижения природного и культурного наследия Урала / Ю. В. Гушул // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 2. – С. 154–157.
5. Житенёв, С. Ю. Формирование научной базы отечественной науки о культурном наследии: основные разделы и темы «Энциклопедии культурного наследия России» / С. Ю. Житнёв // Журнал Института Наследия. – 2018. – № 2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchnoy-bazy-otechestvennoy-nauki-o-kulturnom-nasledii-osnovnye-razdely-i-temy-entsiklopedii-kulturnogo-naslediya-rossii> (дата обращения: 25.06.2020).

6. Замятин, Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» / Д. Н. Замятин // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 6. – С. 121–130.
7. Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога : материалы всерос. науч.-практ. конф. Десятый Славян. науч. собор «Урал. Православие. Культура» / сост. И. Н. Морозова ; ред. кол.: В. Я. Рушанин, Н. Г. Апухтина, Б. В. Емельянов, В. Э. Будейко (отв. ред.) ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; Челяб. епархия рус. православ. церкви. – Челябинск, 2012. – 519 с.
8. Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога : материалы всерос. науч.-практ. конф. Одиннадцатый Славян. науч. собор «Урал. Православие. Культура» / сост. И. Н. Морозова ; ред. кол.: В. Я. Рушанин, А. В. Штолер, Н. Г. Апухтина, Б. В. Емельянов, В. Э. Будейко (отв. ред.) ; ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», Челяб. епархия рус. правосл. церкви. – Челябинск, 2013. – 456 с.
9. Синецкий, С. Б. Культурная политика в XXI веке: основные модели / С. Б. Синецкий // Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды : коллектив. моногр. / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, А. Ю. Павлова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб ; Челяб. гос. ин-т культуры, Ин-т культур. политики и проект. менеджмента. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 70–79.
10. Фелькер, А. В. Исследования наследия и политики памяти – в поисках общих подходов / А. В. Фелькер // Политическая наука. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-naslediya-i-politiki-pamyati-v-poiskah-obschih-podhodov> (дата обращения: 23.05.2020).

Ипполитова Н. В.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном обществе, требуют кардинальных преобразований во всех сферах, в том числе и в сфере образования. Развитие любого государства определяется рядом объективных и субъективных факторов, причем в современных условиях значительно усиливается роль субъективного фактора. От уровня сознания каждого члена общества, его отношения к задачам, которые предстоит решать стране, во многом зависит поступательное развитие всего общества.

Важную роль в воспитании молодого поколения играет патриотическое воспитание, направленное на развитие любви к Родине, преданности

Отечеству, стремления личным трудом содействовать прогрессивному развитию своей страны.

В современном обществе патриотическое воспитание молодежи приобретает особое значение по нескольким причинам: возрастает уровень информированности молодого поколения, процессы демократизации и появление многопартийной системы создают определенные трудности в понимании молодым поколением сущности патриотизма, современная молодежь не прошла той школы патриотического воспитания, которая выпала на долю старшего поколения.

В воспитании подрастающего поколения образовательные учреждения играют ведущую роль, поэтому проблема разработки теории патриотического воспитания учащейся молодежи приобретают в современных условиях особую актуальность.

Вопросы патриотического воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и преданности Отечеству, законопослушных граждан государства всегда стояли в центре внимания ученых на протяжении всей истории развития человечества. Великие философы, педагоги уделяли этому вопросу значительное внимание с древнейших времен.

Я. А. Коменский отмечал, что одним из главных направлений воспитания должно быть воспитание у ребенка стремления оказывать пользу своими услугами возможно большему числу людей. Он писал в «Великой дидактике»: «Тогда лишь наступило бы счастливое состояние в делах частных и общественных, если бы все прониклись желанием действовать в интересах общего благополучия» [4, с. 159].

К. А. Гельвеций истинной целью воспитания считал формирование у каждого человека глубокого понимания личного и общественного блага: если сердца граждан раскроются для гуманности, а ум – для знаний, тогда появится поколение новых людей-патриотов. По его мнению, общественное воспитание, организованное государством, может сформировать из детей патриотов, обеспечив их личное счастье и благополучие нации. Подчеркивая необходимость патриотического воспитания, он писал: «Добродетели цивилизованного человека – любовь к справедливости и к отечеству» [3, с. 259].

В российской науке проблеме патриотического воспитания также посвящено немало исследований. Выдающиеся педагоги считали патриотизм, стремление человека к процветанию Родины основой его духовной жизни. Так, А. Н. Радищев отмечал, что «истинный человек и сын отечества»

ва есть одно и то же», он «ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью». Раскрывая важные качества, которые, по его мнению, должны быть присущи каждому человеку, он писал: «Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени отечества» [7, с. 205–206].

А. П. Куницын в «Наставлении воспитанникам» подчеркивал, что основными задачами воспитания молодого поколения должны быть: «водворить в сердце сына праотеческие добродетели, учинившие бессмертным целое поколение; даровать согражданам истинного соревнователя в общественных пользах» [5, с. 141].

Философ и педагог XIX века И. Ю. Ястребцов подчеркивал, что «у каждого человека есть свои обязанности, которые состоят в том, чтобы быть полезным человечеству, Отечеству и самому себе» [10, с. 230], причем, долг к Отечеству требует, «чтоб делиться с ним своими способностями <...> Безумно жертвовать своими выгодами бесполезно для Отечества; еще безумнее жертвовать ими во вред ему» [там же]. Определяя понятие «Отечество», ученый отмечал, что «оно не есть земля только, на которой человек живет. Оно есть идея, развивающаяся в религии, языке, науках, нравах того народа, к которому человек принадлежит и для физического благосостояния которого служит известная доля вод и земель с их животными, растительными и минеральными произведениями. Сии произведения кроме физической пользы имеют еще и пользу нравственную, содействуя своим образом к развитию общей идеи народа; потому заключены сугубо в круге той симпатии, которая объемлет все принадлежащее Отечеству и все ему споспешествующее, все отечественное. Долг основывается не на одном только неопределительном расположении сердца, а на положительных началах рассудка» [10, с. 230–231]. Рассматривая понятие «патриотизм», автор подчеркивает, что «патриотизм может быть так же ложным или недостигающим своей цели, как и неуместная благотворительность. Между благотворительностью и патриотизмом много общего. Презренна притворная благотворительность, презренна и притворная любовь к Отечеству, но и та и другая неизъяснимо облагораживают душу, когда они чисты» [там же].

Важность патриотического воспитания подчеркивал и другой русский ученый – А. Ф. Афтонасьев, – который считал, что воспитание должно приготовить человека для общества, для жизни в государстве, должно

«взрастить и образовать в нем понятия, чувствования и волю по духу, законам и требованиям того общества, в котором человек будет жить, по обширности того поприща, на котором он предназначается действовать» [1, с. 394].

К. Д. Ушинский, развивая принцип народности в воспитании, особо подчеркивал важность воспитания у детей любви к Родине, гуманности, трудолюбия, ответственности. При этом он отмечал огромное влияние труда на формирование личности: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [9, с. 160].

В. Г. Белинский также считал одной из главных задач воспитания развитие в детях чувства патриотизма: «Всякая благородная личность глубоко осознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством... Любить свою родину – значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих способствовать этому» [2, с. 488–489].

После 1917 г. в России вопросы патриотического воспитания молодежи приобрели особую актуальность и новое содержание. Изменение идеологии и определение целей коммунистического воспитания нашли отражение в работах педагогов того времени. Многие государственные деятели, касаясь вопросов воспитания подрастающего поколения, подчеркивали важность развития у молодежи любви к Родине, советского патриотизма на основе знакомства детей с родной страной, с историей народа, его культурой, бытом и активного их участия в общественно-трудовой жизни страны.

Педагогические исследования по проблеме патриотического воспитания советского периода многочисленны и разнообразны. В них раскрываются как теоретико-методологические аспекты (сущность понятия «патриотизм» и «советский патриотизм», его характеристики, пути и средства формирования и пр.), так и прикладные (различные направления патриотического воспитания: военно-патриотическое, воспитание на трудовых и боевых традициях советского народа, взаимосвязь патриотического, эстетического, трудового воспитания учащихся различного возраста и др.).

А. С. Макаренко, рассматривая цели воспитания в советской школе, отмечал, что каждый воспитанник «должен быть смелым, мужественным, честным, трудолюбивым патриотом» [6, с. 115]. При этом он подчеркивал, что патриотизм проявляется не только в героических поступках, от настоящего

патриота требуется не только «героическая вспышка», но и длительная, мучительная, нажимная работа, часто даже очень тяжелая, неинтересная, грязная.

В 30–40 гг. XX в. вопросы патриотического воспитания освещались в работах В. В. Голубкова, В. А. Грузинской, О. М. Лобовой, В. А. Никольского, А. А. Озеровой, М. М. Сазоновой, Л. М. Фарбера и др.

В период после Великой Отечественной войны проблема патриотического воспитания подрастающего поколения приобрела особое значение. Это обусловлено тем, что патриотические чувства проявляются особенно ярко в трудные периоды развития страны, трудности войны и послевоенного восстановительного периода обусловили массовые проявления геройизма и трудового патриотизма советских людей. Данные вопросы рассматривались в исследованиях педагогов того времени, в которых раскрывались и обосновывались различные аспекты патриотического воспитания учащихся общеобразовательной школы. Необходимо, однако, отметить, что все проблемы решались на основе решений партии и правительства, с учетом идей социализма и коммунизма.

Особое значение в исследовании вопросов патриотического воспитания этого периода имеют работы В. А. Сухомлинского, который считал, что школа должна воспитывать у молодежи стремление к беззаветному служению Родине, к активной трудовой и общественной деятельности. Определяя советский патриотизм как «благородную любовь советского народа к своему социалистическому отечеству» [8, с. 3], В. А. Сухомлинский подчеркивал, что одной из главных воспитательных задач школы является подготовка учащихся к простому, будничному, повседневному труду для общества, как к патриотической деятельности, причем сама деятельность детей, организуемая педагогом с данной целью, представляет движущую силу формирования личности растущего гражданина [там же, с. 112].

Среди педагогических исследований, посвященных данной проблеме в 50–60 гг. XX в., выделяются работы И. С. Марьенко, В. А. Сластенина, М. А. Терентия, Ф. И. Хвалова и др.

1970–1980-е гг. характеризуются разработкой различных аспектов патриотического воспитания подрастающего поколения. Авторы многочисленных исследований рассматривают проблемы взаимосвязи патриотического воспитания с другими направлениями воспитательной работы, определения эффективности патриотического воспитания учащихся различного возраста, возможности различных видов деятельности учащихся в патриотическом воспитании, подготовки студентов педвуза к патриотическому воспитанию уча-

щихся общеобразовательной школы и др. (Н. В. Ипполитова, Ф. С. Савченко, Т. В. Страго, К. З. Сафиуллина, Л. А. Саклешина, В. И. Шахненко и др.).

В конце XX в. проблеме патриотического воспитания молодежи уделялось значительно меньше внимания, что было обусловлено изменением политических и экономических ориентиров в развитии страны и, следовательно, с изменением концептуальных основ воспитания и образования подрастающего поколения.

В настоящее время данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку демократизация общественной жизни привела к тому, что идеи патриотизма берутся на вооружение различными партиями и движениями самого разного, часто противоположного направления. Это приводит к тому, что понятия «патриотизм», «патриот» приобретают негативный оттенок. При этом трактовка этих понятий с прежних позиций становится невозможной. С учетом этого в новых социально-экономических условиях проблема патриотического воспитания молодежи требует переосмысливания.

Список источников и литературы:

1. Афтонасьев, А. Ф. Мысли о воспитании / А. Ф. Афтонасьев // Антология педагогической мысли в России в первой половине XIX века / сост. П. А. Лебедев. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 394–402.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. / ред. кол. Н. Ф. Бельчиков [и др.]. – Москва : АН СССР, 1954. – Т. 4. – 676 с.
3. Гельвеций, К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К. А. Гельвеций // Хрестоматия по истории педагогики / сост. А. И. Пискунов. – Москва : Просвещение, 1971. – С. 255–265.
4. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. – Москва : Учпедгиз, 1955. – 656 с.
5. Куницын, А. П. Наставление воспитанникам / А. П. Куницын // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / сост. П. А. Лебедев. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 141–145.
6. Макаренко, А. С. Доклад в Педагогическом училище / А. С. Макаренко // Макаренко А. С. Сочинения. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1951. – Т. 5. – С. 407–419.
7. Радищев, А. Н. Избранные педагогические сочинения / А. Н. Радищев. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 711 с.
8. Сухомлинский, В. А. Воспитание советского патриотизма у школьников: Из опыта работы сельской школы / В. А. Сухомлинский. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 148 с.
9. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. – Москва-Ленинград, 1948. – Т. 2. – С. 69–166.
10. Ястребцов, И. М. О системе наук, приличных в наше время детям / И. М. Ястребцов // Антология педагогической мысли в России первой половины XIX века / сост. П. А. Лебедев. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 223–246.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА: ДИСКУССИОННОСТЬ МЕТОДОЛОГИЙ

Для современной научной библиотеки важно глубинное понимание предмета ее деятельности – книжной культуры. Это дефиниция, научные споры вокруг которой не утихают по настоящее время. Между тем постижение сущностных характеристик книжной культуры, ее рода-видового положения в цепи социокультурных явлений, функций, эволюционных черт необходимы для прогностических действий библиотечной инфраструктуры, ее масштабирования и структурной перестройки.

Шесть лет назад нами была предпринята попытка формализации понятия «книжная культура», широко вошедшего в исследовательский оборот, но многолико трактуемого, что затрудняло точность и объективность исследовательского процесса. С опорой на методологии системного [1] и культурологического подхода, с позиций интегративного знания, книжная культура определялась нами как «целостная саморазвивающая система и часть общей культуры, которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное бытие книги/документа – материальное, духовное и художественно-образное» [2].

С тех пор понятийно-терминологическая дискуссия вокруг «книжной культуры» лишь набирала обороты, расширяя качественные и количественные границы этого понятия, что абсолютно объяснимо с позиций неисчерпаемости и многогранности развития культуры в целом и книжной культуры в частности. Тем не менее, за этот период в научном сообществе стали очевидны ряд принципиальных сдвигов в коллективном понимании сущностных характеристик книжной культуры. Среди них такие как:

– понятийно-содержательная разность «книжной культуры» и «книговедения» (первоначально синонимичных в научном мире), где книговедение осталось в пределах узкопрофессиональной деятельности специалистов книжного дела, а понятие «книжная культура» стало воплощать универсальность коллективного и индивидуального бытия и широту охвата участников многоликих проявлений взаимодействия с книгой/документом (начиная со стадии авторского замысла, через многоступенчатые этапы создания, распространения и потребления книги и до ожидаемых мировоз-

зренческих духовно-ценностных изменений картины мира читателя). Стоит отметить, что этот процесс прошел отнюдь не безболезненно для специалистов-книговедов, принимающих процесс междисциплинарного интереса к книжной культуре как «ликвидаторский» по отношению к собственно книжному делу, и призывающих «не размывать <...> пусть пунктирные, но всегда необходимые границы книжного дела и его науки с родственными областями практической и научной деятельности» [4].

– Расширилась методологическая составляющая исследований книжной культуры, позволившая многократно усилить научное понимание этого явления через арсенал исследовательских механизмов разных отраслей наук. Сегодня, помимо собственно книговедческого подхода (В. В. Добровольский и др.), можно говорить о структурно-функциональном, эволюционном (Ю. В. Тимофеева и др.), историко-культурном (Васильев и др.), антропологическом (Н. В. Лопатина), цивилизационном (Кшиштоф Мигонь и др.), институциональном/неоинституциональном (Н. В. Лопатина), феноменологическом (Н. Кривич, А. Чукров), герменевтическом, символическом, синергетическом (В. Я. Аскарова), технологическом, информационном Е. В. Динер и др.), документоведческом / «документологическом» (Ю. Н. Столяров), культурологическом (В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова и др.) и т.д. Значителен вклад А. В. Соколова в осмыслении проблем книжной культуры и библиотеки в новой «инфосфере». Данная квалификация исследовательских подходов весьма условна. Важно, что современные авторитетные журналы, среди которых и журнал «Научные и технические библиотеки», инициировали на своих страницах этот дискуссионный процесс [3].

– Столь авторитетное представительство специалистов научных отраслей гуманитарного знания, в свою очередь, весомо приумножило знание смежных дисциплин, так или иначе, оперирующее понятием книжной культуры: философии, культурологии, филологии, истории, социологии, политологии, экономики (в части экономической эффективности книжной отрасли, маркетинга книжного дела и т.д.) и др. Справедливо утверждать о синтезирующем процессе интегрирующего знания, углубляющего понимание и расширяющего горизонты науки в целом.

Подобное развитие темы лишь подогрело исследовательский интерес к самобытному явлению книжной культуры. Однако на наш взгляд, сейчас изучение этого феномена идет по пути количественного накопления разных исследовательских позиций. (Достаточно фундаментально это нашло

отражение в статье А. В. Соколова [5]). Не думаем, что этот процесс конечен, поскольку само явление книжной культуры находится в беспрерывном изменении, рождении-отмирании, появлении-исчезновении, а потому новые ракурсы и исследовательские поводы в изучении книжной культуры неизбежны. Предположу, что возможен даже «взрывной» характер интереса к модифицированной книжной культуре в контексте растущего доминирования информационного общества и переформатирования, в связи с этим, всех проявлений человеческой деятельности.

На наш взгляд, оптимальным должно стать изучение книжной культуры, с одной стороны, через ее незыблевые основы, неизменные во времени и пространстве, – статику; с другой – через ее подвижную, меняющуюся часть, обусловленную пространственно-временной разницей, – динамику. Отмечу, что подобная диалектика статичного-динамичного всегда несет в себе как элемент целостности, так и условности: ибо в каждой статике есть динамика и наоборот.

Подобный методологический подход позволит уйти от количественных характеристик и приблизиться к качественному изучению многогранной книжной культуры. Он дает возможность рассмотреть целостность книжной культуры с точки зрения диалектического единства статичного и динамичного:

- что именно является фундаментальными основами, обеспечивающими незыблемость интереса читателей и долгожитие книги и печатной книги в историческом времени;
- а что является мобильной надстройкой, функционально и оперативно адаптирующей книжную культуру к изменениям времени, тем самым продлеваящей ее жизнеспособность, обновляющей ее в соответствии с «ветрами перемен» исторических эпох.

Синонимами «статичного» при этом будут: устойчивое, стабильное, основополагающее, неизменное, фундаментальное, базисное и т. д. Под «динамичным», соответственно, стоит понимать – развивающееся, изменяющееся, подвижное, переменное и т. д. На балансе этих двух категорий статичного-динамичного и происходит бытийное существование книжной культуры. Иными словами, это проекция «традиционного и новаторского» как одной из основополагающих проблем культурологического знания.

Устойчивые «статичные» позиции будут присущи в большей степени субъектно-объектной категории и предметной категории книжной культуры: «человеку» и «книге/документу». Стабильность книжной культуры

проявляется в автономности ее сохранения как таковой в меняющемся историческом и культурном ландшафте (процессы *гомеостаза, автопоэзиса и самореференции*). Возможности интернет-эпохи, радикально ускорившей способы фиксации и доставки текста до читателей и глобально облегчившей возможности самовыражения – укрепляют фундаментальные основы печатной книги и печатного слова, как это ни парадоксально. Диалектика статичного-динамичного, традиционного-новаторского, печатного-электронного усиливает диалектику функционала современных библиотек: быть библиотекой реальной и виртуальной, онлайн и онлайн – одномоментно. Все это в свою очередь повлияет на процессы динамики книжной культуры, породит ее новые формы и содержание.

Динамика книжной культуры – сложная взаимоувязанность процессов *организации, дезорганизации и самоорганизации* книжной культуры, но «ядерные» процессы при этом идут именно в категории самоорганизации (а точнее – самореорганизации). Это самостоятельный «текст» книжной культуры, ее внутренняя противоречивость и сущностная обусловленность этого противоречия. Процессы самореорганизации книжной культуры, связаны, в первую очередь, со сменой мировоззренческих и когнитивных дискурсов общества, идентификационных матриц, технико-технологических парадигм, появлением новых общественных акторов, изменением коллективного и персонализированного сознания, новых аксиологических установок и т.д., – т.е. с изменениями в сфере массового коллективного сознания, а не только и столько – с экономическими или политическими изменениями. Книжная культура самореорганизуется по ряду направлений – *технологическому, организационному, коммуникационному, содержательному*, каждое из которых имеет свои особенности. При этом информационная культура обогащает своими приемами книжную культуру, является началом ее перерождения, а не несет бесславное забвение.

Данные положения применимы для исследования региональных книжных культур, в частности и книжной культуры Урала. Особенностью книжной культуры Урала является ее инновационный характер. «Урал был своеобразной творческой лабораторией, выдвинувшей ряд инициатив и новаций общероссийского значения», – справедливо утверждает Т. Д. Рубанова. Среди подобных перспективных идей, реализованных на территориях уральского региона на рубеже XIX–XX вв., автор называет проведение первых в России статистических исследований, затрагивающих отношение к книге и чтению. Охват ими был довольно значителен, достигая 40

тыс дворов, например, в аналитическом очерке «Что читают крестьяне Орловского уезда». Во-вторых, первые в России народные земские библиотеки, предназначенные для всего населения и не сопровождаемые никакими (в том числе и финансовыми) ограничениями, были организованы в 1882 г. в Екатеринбургском уезде. В-третьих, в силу территориальной специфики (малой плотности населения) на Урале первыми появились нестационарные формы библиотечного обслуживания населения: «пятирублевые библиотеки» на селе (книжный фонд которых стоил не более 5 руб.) и «передвижные» («сумочные», «летучие») библиотеки, создаваемые в том числе и для обучения детей. В-четвертых, для этих целей на Урале первым зародилась издательская деятельность земств. Уральские земства стали пионерами и формировании библиотечных сетей, юридических основ этого дела, а также органов управления и подготовки библиотечных кадров. [6]

Все эти факты дают потенциальную основу для масштабного изучения уральской специфики в широкой временной перспективе – до сегодняшних дней с точки зрения системных принципов организации, дезорганизации и самоорганизации книжной культуры; динамики статичного и динамичного уральской книжной культуры; процессов ее развития как общественной системы – гомеостаза, автопоэзиса и самореференции. Региональные иллюстрации обогатят понимание вариаций и модификаций российской книжной культуры, а также выявят современные тренды, нуджающиеся в тиражировании и обогащении российского опыта.

Список источников и литературы:

1. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – 485 с.
2. Казакова, Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры / Г. М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2 (30). – С. 71–73.
3. Лютов, С. Н. Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры / С. Н. Лютов // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 56–70.
4. Низовой, Н. А. «Книжная культура» или все-таки «книговедение»? / Н. А. Низовой // Книга в информационном обществе = A book in the information society : материалы тридцатой Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2014 г. В 4 ч. / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры» [и др. ; редкол.: В. И. Васильев (сопред.), Б. В. Ленский (сопред.) и др.]. – Москва : Наука, 2014. – Ч. I. – С. 476–477.
5. Соколов, А. В. Рабочая дефиниция книжной культуры: преамбула межнаучного диалога / А. В. Соколов // Библиография. – 2019. – № 5 (424). – С. 14–37.

6. Рубанова, Т. Д. Урал шагает впереди (новации уральцев в библиотечном деле в конце XIX – начале XX в.) / Т. Д. Рубанова // Книга и мировая культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, филол. фак., каф. библ.-информ. деятельности ; [редкол. В. И. Хомяков, Н. В. Огурцова (отв. редакторы)]. – Омск : Вариант-Омск, 2010. – С. 143–149.

Колычева Е. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Всемерное развитие информационного общества, формирование бытия, аналогов которого не было в истории человечества, объективные потери традиций обще-жития и бытия человека в социуме и сознательное их отрицание вплоть до уничтожения (чтобы не мешали приходу новых отношений, основанных на все более развивающихся цифровых технологиях) повлекли за собой усиление внимания (хотя бы констатирующего) к прошлому. Сегодня индивид многое, что уходит в небытие, стремится сохранить как напоминание о прошлом, о другой жизни. Многие государственные, частные и общественные институты, профессиональные и непрофессиональные, коллективные и индивидуальные субъекты направляют усилия на выявление, фиксацию, сохранение, позиционирование, представление объектов, связанных с историей региона/места жительства или деятельности, с историей страны, края, семьи, предприятия/учреждения.

Краеведение переживает процесс поиска новых форм собственного бытия и воздействия на человека. Одной из первостепенных задач сегодня становится фиксация, осмысление, формирование и трансляция культурной и исторической памяти социума. Возрастание интереса к этим проблемам сегодня объективно, так как наблюдается острая необходимость поиска исторических аналогий с целью недопущения или преодоления негативных последствий перемен. Диалог с прошлым – постоянный и динамический фактор развития любой цивилизации, и как «короткая» историческая память, охватывающая события непосредственного прошлого, так и «опосредованная», «долговременная», являются неотъемлемой частью культуры любого человеческого общества [9]. Новые события, которыми беспрестанно «прирастает» прошлое, создают – в комбинации со старыми – его новые образы, и это «новое прошлое», запечатленное в историческом

сознании, присутствует в настоящем и активно на него воздействует. Каждую роль в этих процессах занимают организации и учреждения научно-исследовательской, образовательной, социокультурной деятельности и их мероприятия? Актуально видеть их потенциал.

Изучение исторической и культурной памяти в России вышло на новый уровень актуализации в конце ХХ – начале XXI в. в условиях смены цивилизационной парадигмы развития от постиндустриального этапа к информационному. Острота вопроса «С каким наследием человечество вступает в новый век информационной цивилизации?» повлекла за собой новое прочтение трудов европейских классиков и разработку на их основе научных концепций памяти. Постоянно расширяется диапазон междисциплинарного взаимодействия историков, философов, социологов, психологов, культурологов, деятелей литературы и искусства в исследовании различных аспектов памяти (коллективной, социальной, культурной, исторической). В научной литературе историческая память рассматривается как ресурс сохранения культурной идентичности на уровне как личности, так и группы. К изучению исторической памяти как ресурса конструирования российской идентичности обращаются такие авторы, как Ж. Т. Тощенко, О. Н. Астафьева, Л. П. Репина, А. М. Кумыков, А. С. Живой и др.

Актуальность исследований исторической и культурной памяти осознается и поддерживается Российской академией наук, принявшей и реализующей Программу фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность». Большое значение в развитии науки и представлений об исторической памяти имеет выход в свет новой книги «Историческая память и российская идентичность» под редакцией В. А. Тишкова и Е. А. Пивневой (Москва. РАН. 2018). В итоговых статьях участников программы раскрыты сущность исторической памяти, модели практик формирования и трансляции исторической и культурной памяти.

Исследования последних лет обобщаются (О. О. Дмитриева, К. С. Романова, Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий и др.) [4; 10; 11], рассматриваются различные подходы к концепту исторической памяти, ученые выделяют наиболее активно исследуемые формы исторической памяти: коммуникативная память; культурная память; «мягкая» память, «жесткая» память и др. Все это исследуют историки, философы, политики, психологи, этнографы, социологи и др., как российские, так и зарубежные [1; 2; 4; 6–12]. Так, например, И. Н. Горин и В. В. Менщиков дают классификацию форм истори-

ческой памяти: 1) «память поколений, передаваемая и хранимая в виде устной истории сообщества», 2) научная, 3) культурно-исторические символы, создающие «образ прошлого» («форма исторической памяти, основанная на преломлении событий истории через систему доминирующих в обществе ценностей и этико-культурных норм» [цит. по: 4].

В. Н. Бадмаев пишет: «...Историческая память характеризуется как устойчивая система представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого» [1].

О. А. Матусевич под исторической памятью понимает 1) способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции, 2) коллективную память о прошлом или социальную память о прошлом (когда речь идет об обществе в целом), 3) совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе на массовом и индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты, 4) опорные пункты массового знания о прошлом, минимальный набор образов исторических событий и личностей, которые присутствуют в активной памяти [7].

Историческая память, по мнению Л. Ю. Логуновой, является продуктом деятельности представителей государства и сферы исторической науки. Она может быть политически ангажированной. Историческая же память пластична: человека можно принудить поверить в смыслы, полезные в конкретной политической ситуации. Образы и содержание исторической памяти могут разъединить или солидаризировать общество [6].

Е. А. Каминская высказывает мнение, что историческая память в ее широком понимании является совокупностью сведений об историческом прошлом различных социокультурных общностей, включающей и представления об исторически достоверных событиях, и достаточно произвольные образы прошлого, основанные на мифопоэтическом переосмыслении [5]. В само содержание исторической памяти необходимостью можно включать исторически достоверные свидетельства (в том числе научные), различного рода описания исторического прошлого, закрепленные на относительно устойчивых носителях (книги, документы, вещественные памятники и проч.); а также свидетельства о прошлом, передающиеся путем устной трансляции через межличностную коммуникацию (например, традиционный фольклор).

По мнению Ж. Т. Тощенко, историческая память оказывает огромное влияние на поведенческие стратегии людей, именно «историческая память способна усугубить или ослабить восприятие происходящих в личной и общественной жизни событий, обострить негативные характеристики, способствовать успокоению общественного и группового настроения [14].

Формирование исторической памяти происходит под воздействием художественной литературы, кино, радио, телевидения, театра, живописи, исторических памятников, уроков истории, мероприятий в школе и иных образовательных, социокультурных учреждениях; важны собственная рефлексия и самостоятельное постижение исторического материала.

Массив исторических и социологических публикаций посвящен коллективной памяти, которая по своей природе социальна и социальнообразующа. Коллективная историческая память в Стратегии сохранения культуры и культурноисторического наследия народов Российской Федерации определена как «особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, выражаясь в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках). Коллективная историческая память удерживает наиболее значимую информацию и образы, которые имеют ориентирующую, нормативную и конституирующую функции» [13].

Признано, что историческая память – есть мощный регулятор общественного сознания. В обществе сегодня необходимо изучение механизмов формирования и проявлений исторической памяти, важна выработка государственной стратегии по формированию исторической памяти, государственная поддержка институтов, формирующих, сохраняющих и транслирующих историческую память. Необходимо тактичное регулирование как «постижения истории», так и «потребления истории» [15]. Современные практики этого определяются рядом государственных программ, законов, положений и других официальных документов, что мы кратко охарактеризовали ранее [3]. Причем при схожести общих подходов к пониманию памяти как совокупности информации о прошлом, об общем опыте, пережитом людьми совместно, специалистами различных отраслей гуманитарного знания детализируются и дискутируются вопросы о механизмах влияния на общественное сознание, апробируются способы конструирования прошлого и сохранения исторической памяти в условиях глобальных социокультурных трансформаций. Практики, которые используют библио-

теки, архивы, музеи в своей работе, взаимообогащают одна другую, позволяя всем учреждениям потенциально развиваться в информационном обществе, активно используя инструменты, понятные поколению Z: массовые, экранизация, визуализация, театрализация, инсценировки и проч.

Список источников и литературы:

1. Бадмаев, В. Н. Ментальность и историческая память / В. Н. Бадмаев // Вестник Калмынского университета. – 2012. – № 1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-i-istoricheskaya-pamyat-1> (дата обращения: 22.06.2020).
2. Булыгина, Т. А. Модели исторической памяти и изучение локуса в исторической науке / Т. А. Булыгина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-istoricheskoy-pamyati-i-izuchenie-lokusa-v-istoricheskoy-nauke> (дата обращения: 22.06.2020).
3. Гушул, Ю. В. Современные учреждения и практики формирования и трансляции исторической и культурной памяти (фиксация в Программных документах) / Ю. В. Гушул, Е. А. Колычева // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти» : сб. материалов междунар. науч. конф. Челябинск, 26 февр. – 2 марта 2020 года / сост. Л. Н. Лазарева ; ред. кол. В. Я. Рушанин, С. Б. Синецкий, Л. Н. Лазарева ; М-во культуры Челяб. обл., М-во образования и науки Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, Челяб. гос. центр народ. творчества. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 35–39.
4. Дмитриева, О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О. О. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 6 (361). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-mehanizmy-ee-formirovaniya-analiz-istoriograficheskikh-konseptsiy-v-otechestvennoy-nauke> (дата обращения: 22.06.2020).
5. Каминская, Е. А. Контексты исторической памяти и традиционный фольклор / Е. А. Каминская // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konteksty-istoricheskoy-pamyati-i-traditsionnyy-folklor> (дата обращения: 22.06.2020).
6. Логунова, Л. Ю. Историческая и социальная память / Л. Ю. Логунова // Идеи и идеалы. – 2019. – Том 11. – № 1. – Часть 2. – С. 227–253.
7. Матусевич, О. А. Историческое сознание и коллективная память как предмет социально-гуманитарного сознания / О. А. Матусевич // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 6, История. Философия. – 2011. – № 5. – С. 111–113.
8. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое / The New Past. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 22.06.2020).

9. Репина, Л. П. Темпоральные характеристики исторического сознания (о динамическом компоненте «истории памяти» / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 49. – С. 28–43.
10. Романова, К. С. Дискурсы исторической памяти / К. С. Романова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursy-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 22.06.2020).
11. Ростовцев, Е. А. Направления исследований исторической памяти в России / Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2, История. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-issledovaniy-istoricheskoy-pamyati-v-rossii> (дата обращения: 22.06.2020).
12. Соколова, М. В. Педагогика исторической памяти: границы понятия / М. В. Соколова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-istoricheskoy-pamyati-granitsy-ponyatiya> (дата обращения: 22.06.2020).
13. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект / М-во культуры рос. Федерации, Ин-т наследия ; коллектив авт.: Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов Ю. А., Миронов А. С. – Москва : Ин-т наследия, 2016. – 136 с. – URL: <http://book.uraic.ru/files/metod/2017/sohran-kult-nasled2030.pdf> (дата обращения: 22.06.2020).
14. Тощенко Жан Терентьевич : персональный сайт. – URL: <http://toschenko.ru/> (дата обращения: 22.06.2020).
15. Янковская, Г. А. Молотовский коктейль для травмированного сообщества / Г. А. Янковская // Вестник Пермского университета. Серия, История. – 2012. – № 2 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molotovskiy-kokteyl-dlya-travmированного-soobschestva> (дата обращения: 22.06.2020).

*Литvak P. A.,
Ахметова К. С.*

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ

Современная образовательная система высшей школы является связующим звеном между личностью и обществом, транслятором базовых ценностей. В этом заключен источник воздействия на процессы общественного развития, на формирование у молодежи ценностей, гражданской идентичности, нравственности и патриотизма.

Современная молодежь живет в обществе, где созданы условия для ее физического, нравственного и интеллектуального развития, получения образования. Однако молодые люди сталкиваются и с различными негативными явлениями, по отношению к которым следует выработать свои уверенную позицию, нравственное отношение. Поэтому важно и необходимо, чтобы вузовская система оказывала эффективное влияние на воспитание молодежи, учитывая требования современного поколения, а также цели и задачи государственной политики, реализуемые через социальные институты.

В Российской Федерации принят целый комплекс документов по развитию государственной политики в области работы с молодежью. Особое значение в этих документах придается нравственно-патриотическому воспитанию, укреплению «...чувства соучастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющую активную жизненную позицию» [5].

Следует отметить интерес и возрастание роли научно-педагогической общественности к данной проблеме. Разрабатываются концепции, проводятся научные конференции, реализуются проекты нравственного воспитания и формирования гражданина патриота. Все это актуализирует проблему по раскрытию сущности понятий, определению наиболее успешных методов, технологий, форм и основных направлений, и средств нравственного воспитания студенческой молодежи, стремящейся к овладению знаниями, культурному наследию и преобразованию окружающей действительности.

В педагогическом словаре нравственное воспитание рассматривается как система нравственных отношений, особая форма общественного сознания и один из способов регуляции поведения человека, выработанных на основе норм и обоснованных в виде идеалов добра, справедливости, принятых в обществе прав гуманного отношения к людям и проявления добра, справедливости. Критериями нравственности человека служат порядочность, честность, достоинство и др. По мнению Р. А. Литвак, нравственность как социально-психологическое образование формируется на основе «личных интеллектуально-эмоциональных убеждений, самостоятельно вырабатываемых, контролирующих потребности и мотивы, определяющих интересы, направленности личности, ее духовный облик и образ жизни. Нравственность – это самый главный показатель общей развитости чело-

века, показатель его гармонии и совершенства, это показатель сформированности мышления, характера и совести» [4].

Нравственные качества личности рассматриваются как значимый компонент структуры личности, который придает устойчивость убеждений, определенную позицию, способствует формированию мировоззрения. Признаками нравственного восприятия являются социальная значимость, сознание, чувства, высокий уровень культуры.

Великий педагог К. Д. Ушинский отдавал нравственному развитию приоритет в системе разностороннего воспитания человека. Нравственно развитый человек, по его убеждению, обладает такими качествами как религиозность, патриотизм, трудолюбие, сочетание достоинства со скромностью. Это воспитание направлено на развитие воли, чувства долга, а средством является интеграция обучения и воспитания. Эти самые сильные стороны образуют единое целое в развитии человека [6].

Ядром нравственного воспитания являются нравственные ценности, без ориентации на них невозможно оценить значение нравственного воспитания, утверждает М. Е. Дуранов [2]. Исследователь считает, что нравственные ценности выступают в следующих аспектах. Первое – как процесс формирования нравственного сознания, высших нравственных ценностей общества: милосердие, честь, справедливость. Именно нравственные ценности оказывают влияние на сознание личности. Эти ценности охватывают не только межличностные отношения, но и более глобальные – межнациональные, межгосударственные. Нравственные ценности проявляются на таком чувственно-высоком уровне как уважение к женщине, матери. Ценности выполняют функции регуляции на самом высоком уровне.

Второе – как процесс формирования нравственных отношений. Например, ценностное отношение к природе, обществу, миру, к труду, познавательной деятельности. Отношение к людям рассматривается как высшая ценность, что проявляется в уважении к личности, во взаимодействии при выполнении гражданских прав и обязанностей, принятых норм в обществе.

Нравственные ценности можно рассматривать и в третьем аспекте – как процесс проявления нравственного поведения личности. Как известно, нравственное проявляется в деятельности. Здесь большое значение имеют нравственные нормы, которыми руководствуются люди в совместной деятельности. Нормы выполняют функции регуляторов поведения, воздействуя на поведение, мотивацию, самосознание, на профессиональные обязанности и отражают результаты профессиональной подготовки специалистов.

Три перечисленные аспекты нравственного воспитания студентов, предложенные М. Е. Дурановым, проверены в педагогической практике и могут быть взяты за основу, но требуют еще и дополнительного содержания:

– формирование знания и представлений о человеке во взаимодействии с семьей, государственными субъектами, социальными институтами, включая и общественные организации;

–интеграция личности в национальную и мировую культуру, создание условий для ее самосовершенствования, путем развития творческого потенциала в продуктивной социальной и профессиональной деятельности, на основе нравственных установок и моральных норм, развивая собственные нравственные убеждения, нравственный контроль, формируя нравственную самооценку.

Принципиальное значение имеет вопрос о соотношении нравственного воспитания и патриотического. В основных государственных документах сформированы требования относительно создания значимых программ, обеспечивающих духовно-нравственное, патриотическое воспитание. Основополагающим в методологии развитии личности является вопрос о предмете, особенностях патриотического воспитания. В докладе «Россия на рубеже тысячелетий» В. В. Путин назвал в качестве основных национальных приоритетов – патриотизм, державность, социальную солидарность, что обозначает соединение данных понятий в единое целое.

Патриотизм рассматривается как высшая нравственная ценность. Данное понятие включает любовь и уважение к Отечеству, бережное отношение к культурно-историческому наследию. Согласно Г. Х. Ахметшиной, патриотическое воспитание есть сложный процесс, охватывающий задачи формирования духовно-нравственных ориентиров личности, такие как подготовка к овладению профессией, трудолюбие, желание изучить национальные, культурные традиции и развивать потребность встать на защиту интересов своей Родины [1]. В связи с этим особая роль отводится воспитательной работе со студентами вузов, основу которых составляет государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», где сделан акцент на формирование высокого патриотического сознания, развитие нравственных качеств и выполнение готовности долга и конституционных обязанностей [5].

Согласно нормативно-правовым документам, вузы России включают в программы воспитания следующие направления:

– развитие индивидуальных и профессиональных особенностей студентов через расширение кругозора, изучение культурных ценностей, природы, традиций и наследия родного края;

– формирование политической грамотности путем участия в политических дискуссиях и научно-практических конференциях, умений вести беседы, переговоры, высказывать свои мысли, используя методы дипломатической технологии, отстаивать свою позицию, демонстрируя уважение к собеседнику и т.д.;

– формирование устойчивой духовно-нравственной патриотической доминанты согласно мировоззренческим представлениям о культуре, родном наследии, проникновению в национальную идею, историю российского народа.

Данные направления решаются в интеграции образовательно-воспитательной системы вуза. Отсюда вытекают необходимые условия успешного процесса нравственно-патриотического воспитания студентов, одним из которых является разработка целевых программ нравственно-патриотического просвещения, формирующих такие качества, как гуманизм, единство культур многонационального российского народа на основе традиционных ценностей.

Список источников и литературы:

1. Ахметшина, Г. Х. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис... канд. пед. наук / Ахметшина Гульсия Хабриевна ; Лаборатория общепрофес. и естественнонауч. подготовки в системе проф. образования Ин-та педагогики и психологии проф. образования Рос. акад. образования. – Казань, 2015. – 459 с.
2. Дуранов, М. Е. Педагогика и психология управления профессиональным образованием студентов в вузе / М. Е. Дуранов. – Челябинск, 2003. – 288 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : ИКЦ «MapT», Ростов-на-Дону, 2005. – 448 с.
4. Литvak, Р. А. Духовно-нравственное воспитание личности / Р. А. Литvak // Вестник института культуры детства : материалы науч.-практ. конф. «XXI век: духовно-нравственное становление личности в условиях современного образовательного пространства» / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; ред. кол. Р. А. Литvak, Н. А. Жернокова. – Челябинск, 2010. – Вып. 11. – 162 с.
5. Постановление от 30 декабря 2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2010–2020 годы». – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUXzVkh1jsKAErtx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения 13.06.2020).
6. Ушинский, К. Д. О нравственном элементе в воспитании / К. Д. Ушинский // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. – Москва ; Ленинград, 1948–1950. – Т. 2. – 448 с.

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТНОСТЬ, МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Уникальное искусство России стало в XX веке визитной карточкой русской самобытности: архитектурные памятники и шедевры живописи, рукописная и старопечатная книга заняли свое значимое место в каталогах мировой культуры.

История русского государства была пронизана симбиозом государственных инициатив и деятельностью церкви. Среди значительности всех памятников русской культуры книга является самым полным источником по изучению ментальности социума, достижения духовного совершенства, технологией передачи традиций, т. е. является обязательным связующим звеном поколений. Книга изучается многими институтами общества, выявляя историческую, информационную, воспитательную, учебную, духовную составляющие.

Подходы к выявлению внутреннего потенциала книги определяются общественными институтами. Комплексный подход – наиболее действенный. Современные исследователи все больше обращают внимание на объединение усилий. Причем это не является ноу-хау последних десятилетий. Становление традиции уходит корнями в XIX в., когда научное сообщество включилось в расширение источниковедческой базы исторической науки, сохранение раритетов русской истории, принимая в сообщество хранителей людей, понимающих истинный смысл предметности, умеющих раскрыть этот потенциал. Именно поэтому археологические, археографические общества, ученыe археологические комиссии формировались в единстве с церковно-археологическими комиссиями, что определяло принципы создания церковно-археологических музеев: изучение предметов старины не должно быть оторвано от пространства, для которого были созданы. Причем они становились не только местом хранения, но и местом изучения и обучения, формирования устойчивого знания о культуре собственно-го народа.

На рубеже XX–XXI вв. стали вестись активные поиски оптимальных систем охраны национального культурного наследия, огромную часть которого составляют церковные древности. Одно из решений проблем было предложено еще в первые десятилетия XX в.: использование церковных

древностей в созданном в музее православном храме или совместная организация филиала музея в одном из храмов монастырского комплекса – идея, предложенная и реализованная священнослужителем Павлом Флоренским в Троице-Сергиевой Лавре, уникальном памятнике русской средневековой культуры.

По мнению культурологов, музеологов, П. Флоренский предложил обществу новую форму сохранения многообразия культурных достижений социума на примере раскрытия сакральности церковной архитектуры, иконы, предметов обихода, книги через и только при соединении их с храмовым действием, сохранение их в пространстве храма (статьи «Храмовое действие как синтез искусств» (1918), «Обратная перспектива» (1919), «Иконостас» (1922), исторически обусловленным не только конфессиональным знанием, но и социальным опытом. Предложенный им термин «живой музей», в котором оживают все виды церковного искусства (в храмовом пространстве – икона, книга и другие предметы церковного обихода), выходят из состояния анабиоза, перестают быть мертвой мумией художественной деятельности, «пригодился» в системе поиска новых форм сохранения и презентации различных, не только конфессиональных, объектов наследия.

П. А. Флоренский как хранитель собрания Троице-Сергиевой лавры и как участник решения вопросов о церковном наследии и возможности его совладения с государством писал: «мне представляется лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение творчества и где в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц совместно осуществляются те высокие предназначения – дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, – которые ждут творческого подвига от русского народа. Не о монахах, обслуживающих лавру и безусловно необходимых, как пятиковые стражи её, единственные стильные стражи, не о них говорю я, а о всенародном творчестве, сгущающемся около лавры и возникающему культурною её насыщенностью. Сосредоточением же этой всенародной Академии культуры мне представляется поставленное до конца, тщательно, с использованием всех достижений русского высокостильного искусства, храмовое действие у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России» [3].

Эта идея была реализована в годы тотального уничтожения храмов и позволила сохранить единство исторических, культурных и сакральных ценностей в родном пространстве. Стоит упомянуть и то, что понятие

«живой музей», сформулированное П. Флоренским, сегодня стало основой формирования нового принципа музеификации объектов наследия – «живое наследие». Теория и практика музеологии обогатились новой формой музейного пространства, но реализация именно музеологической происходит только со второй половины XX в.

Другим решением проблемы стало создание церковных древлехранилищ, что было бы подчинено церковно-музейным комиссиям.

К началу прошлого века в России сложилось несколько типов церковного музея. Первым в истории и долгое время единственным и самым распространенным типом церковного музея являлась монастырская ризница. В соборах столичных, губернских и уездных городов также существовали ризницы. Ризницы хранили драгоценные предметы из золота, серебра, драгоценных камней, книги, иконы, одежды и т. п. Размещались они, как правило, или в отдельных помещениях, или чаще – в одном из приделов храма. Вещи находились в шкафах, на стеллажах. Сакральность предметности храмового пространства потребовала не только обеспечения сохранности востребованных в церковном действе предметов, но организации в ризницах тщательного учета всех вещей, о чем свидетельствуют многие памятники, ныне хранящиеся в государственных музеях страны, а также архивные документы, исторические описания монастырей и отдельных храмов. В XVIII – начале XX в. церковная ризница как место хранения ценностей стала определять ряд предметов к особому хранению с учетом ветхости и невостребованности в повседневном использовании. Церковная ризница и технологии сохранения сакральных ценностей определили формирование новых типов церковного музея уже в музеологическом понимании: «епархиальные палаты древностей», «древлехранилища», которые, как правило, существовали в губернских и столичных городах. Именно древлехранилища явились основой создания многих губернских историко-археологических музеев неконфессиональной направленности.

Формирование церковных древлехранилищ базировалось на научных принципах. Становление и развитие науки о церковных древностях в России приходится на период Великого Раскола XVII в. Первым российским сочинением церковно-археологического характера, в котором объяснялось значение предметов и храмовых принадлежностей в контексте символического толкования Божественной литургии, ставшей предтечей церковной археологии, было сочинение патриарха Никона «Скрижаль» (1655–1656). Закрепление идеи создания музея как формы хранения древностей связано с деятельностью Петра I.

Но собственно первые церковные музеи появились в последней трети XIX в. (при духовных академиях: Киевской (1872 г.), Петербургской (1879 г.), Московской (1880 г.)). Интенсивная собирательская работа, результаты исследований отдельных экспонатов и коллекций публиковались в академических трудах. Созданию сети ЦАО в России предшествовало учреждение в 1865 г. Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. В конце XIX – начале XX в. был создан ряд музеев по инициативе церковно-археологических обществ и комитетов. Музеи церковных древностей открылись в Ростове (1883 г.), Туле (1885 г.), Архангельске (1886 г.), Подольске (1890 г.), Ставрополе (1894 г.), Воронеже (1901 г.), Кишинёве (1904 г.), Орле (1905 г.), Екатеринбурге (1911 г.), Перми (1912 г.). На предварительном съезде деятелей музеев в Москве (1912 г.), созванном для обсуждения назревших вопросов в области музейного дела, группа представителей церковно-археологических музеев была одной из самых значительных. К этому времени в России было около 50 церковных музеев.

Генезис церковных музеев, бытовавших также под названиями «церковно-археологический кабинет» и «церковное древлехранилище», был связан с развитием церковной археологии как учебной и научной дисциплины. А. Е. Мусин, занимающийся научными изысканиями в этой области, в своих трудах указывает, что истоки церковной археологии «лежат в символическом толковании литургического обряда и его истории с одной стороны и в развитии богословия образа с другой». Для церковной археологии, изучавшей литургический характер культуры прошлого, необходим переход «от непосредственного изучения символических толкований богослужебных обрядов к исследованию вещественных памятников церковной культуры вообще» [1].

Известный историк, археолог, профессор Московской духовной академии А. П. Голубцов (1860–1911) отмечал, что наука о церковных древностях представляет «те вещественные средства, которые составляют обстановку и материал литургических действий, т.е. храм как архитектурное целое, со всеми приспособлениями, относящимися к богослужению, церковная живопись, одежда, утварь, книга» [2]. Это новое направление церковной археологии формировалось в рамках развития археологической науки в целом и касалось изучения истории христианского искусства.

Церковная археология с 1869 г. становится обязательной в образовательном процессе учебных заведений духовного ведомства. Методическое обеспечение учебного процесса в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений по актуальной для общества дисциплине

разрабатывалось специалистами в этой области И. А. Голубцовым, Н. В. Покровским, И. Д. Мансветовым. Именно они определили, что для полноценной организации преподавания в академиях и семинариях науки о церковных древностях должны быть организованы специализированные музеи.

В 1872 г. была опубликована статья И. Д. Мансветова (1843–1885) «Об устройстве церковно-археологических музеев» (журнал «Православное обозрение»), в которой на основе анализа деятельности отечественных древлехранилищ и зарубежных христианских музеев был представлен проект создания российских церковных музеев наглядных пособий; предварительное теоретическое изучение собраний российских памятников древностей показало, что предметы церковного искусства занимают среди них весьма значительное место, и в связи с этим данные коллекции способны оказать «важную услугу» общей археологии, но лишь при условии оформления их в специализированные центры – древлехранилища [1]. В его основу был положен аккумулированный опыт отечественных ризничных собраний и Берлинского музеума христианских древностей, основанного профессором Ф. Пипером. Тот представлял церковные древности прежде всего в качестве иллюстраций богословских доктрин. Сам курс Ф. Пипер назвал «Введением в монументальное богословие». Он опирался на постулат Иоанна Дамаскина: «...мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без какого-либо посредства, и для того чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно» [цит. по: 1], т. е. церковь должна пользоваться и пользуется видимыми образами: установленный внутренний вид храма, характер церковного образа, пения, облачений духовенства и т. д. Все это составляет в храме и богослужении согласованный ансамбль, органическое подчинение всех видов искусства основной цели, составляет литургическое единство, литургическую полноту [1].

Проект церковного музея И. Д. Мансветова ставил задачи наглядного знакомства с историей и развитием церковного искусства, художественного синкретизма дохристианского и христианского в церковном искусстве. Н. В. Покровский (1848–1917), профессор Санкт-Петербургской духовной академии, директор Императорского археологического института, доктор церковной истории, в созданном им музее отражал российскую традицию презентации церковных древностей, структура музея в целом соответствовала проекту И. Д. Мансветова. Коллекции организованных музеев включали памятники церковной археологии (датирующиеся, как правило, периодом с XVII по XIX вв.), которые экспонировались по типу источников:

коллекция богослужебной утвари, коллекция иконографических изображений, а книжные коллекции подразделялись на рукописные и печатные, делились в соответствии с их функциональным назначением.

Социальные реалии первых десятилетий XX в. привели к номинальной ликвидации самого явления «церковный музей», а вот ценности этих музеев не исчезли, они влились в коллекции исторических, художественных, краеведческих музеев. Первый церковный музей в советской истории нашего государства вновь был открыт в 1944 г. как Церковно-археологический музей при Московской духовной академии.

Церковные музеи открываются в настоящее время как в действующих монастырях (музей истории Русской православной церкви в Свято-Даниловом монастыре, Мемориальный музей патриарха Тихона в Донском монастыре и др.), так и в приходских храмах по всей России.

Основные направления работы церковно-археологических музеев определены:

– собирательско-охранительное, которое состояло в выявлении, описании и сохранении вещественных и письменных памятников, главным образом архивов монастырей, духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений, а также памятников зодчества: старинных храмов, часовен, кладбищ и проч.;

– изучение церковной жизни определенного региона: обследование внешнего и внутреннего развития местной и церковно-религиозной жизни, изучении местных религиозных обычаяев, преданий и обрядов;

– пропаганда историко-археологических знаний в среде духовенства, студентов, прихожан.

Сегодня общество достигло этапа, когда должна быть создана комплексная программа, включающая решение законодательных, имущественных, профессиональных задач сохранения для будущих поколений церковных ценностей. Одна из наиболее действенных форм реализации программы: создание музея типа «храм-музей», т.е. использование пространства музея и его церковных коллекций и как традиционной экспозиции древнерусского искусства, а в музеях, расположенных в храмах, воссоздать образ храмового действия.

Список источников и литературы:

1. Полякова, Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 68–74. –

- URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1045/files/28_068.pdf (дата обращения: 26.05.2020).
2. Полякова, Е. А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий / Е. А. Полякова // Научный диалог. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnaya-arheologiya-kak-faktor-formirovaniya-tserkovnyh-muzeev-naglyadnyh-posobiy> (дата обращения: 26.05.2020).
3. Флоренский, П. Троице-Сергиева Лавра и Россия / П. Флоренский // Журнал Московской Патриархии. – Москва, 1988. – № 2. – С. 67–71. – № 3. – С. 61–69. – URL: <http://stsl.ru/news/all/troitse-sergieva-lavra-i-rossiya-svyashch-pavel-florenskiy> (дата обращения: 26.05.2020).

Новикова Н. Г.

ПЕЧАТНАЯ ПРОДУКЦИЯ МУЗЕЯ КАК ФИКСАТОР КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Проблематика исследований культурного и природного наследия переходит от памятниковоедческой [7] к многоаспектной, связанной «с трансформацией и расширением понятия наследие (музеефикацией целостной историко-культурной среды, включением нематериального культурного наследия)» [12, с. 21]. Итоги научно-исследовательской, экспозиционной деятельности, информация о включенности музея в поиск, изучение, экспонирование, охрану объектов культурного и природного наследия стабильно фиксируются в различных видах изданий. Музеи издают материалы инициируемых ими и проводимых на их площадках научных конференций, каталоги выставок и экспозиций, методические и справочные материалы, различные нормативно-технические документы, определяющие режим их работы, а также разнообразные путеводители по фондам или выставкам, в том числе мультимедийные.

В ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», являющимся базовым для отраслей книжного дела, содержатся сведения о классификации и, в некоторой мере, о подготовке печатных изданий, применимые и для музеиного дела. В первую очередь сказано, что издания должны быть информативны, распространять правдивые качественные сведения, проходить обязательную редакционно-издательскую обработку, снабжаться грамотным оформлением и выходными сведениями [8, с. 112]. Минимальные требования включают авторскую редакцию, предлагающую полную ответственность автора за свой материал и предостав-

ленный макет. При отсутствии сложного полиграфического оборудования процесс печатания может заменить настольная издательская система, включающая персональный компьютер, принтер, сканер, ксерокс.

Музеи нашей страны (в первую очередь крупные) имеют собственные издательские силы с подготовленным персоналом и профессиональным полиграфическим оборудованием, организуют подготовку рукописей, макетов [1–5; 10; 11], преимущество при этом отдается, конечно, мультимедийным изданиям. Некоторые музеи подготавливают библиографические списки своих трудов [4]. В общей совокупности издаваемой музеями печатной продукции можно выделить материалы музеографического типа (описательная информация о музее). В подобных документах представлены музей как система, совокупность (или одно) направлений деятельности музея. Жестких рамок определения и принадлежности к музеографическим изданиям, а также определенных жанров данной литературы не существует. В разряд музеографических изданий включены путеводители, справочники, отчеты [9, с. 57]. Терминологические рамки печатной продукции музея очерчены нестрого, предельно скжат их перечень и названы наиболее встречаемые в музейной практике виды, содержание которых четко очерчено.

Информация о культурном и природном наследии на законодательном уровне закреплена в нормативно-правовых актах. «В то же время, несмотря на принятие ряда законов, в том числе Федерального закона “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” 2002 г., наследие не получило должных юридических гарантий <...> Четкая фиксация музееведами-теоретиками ряда важнейших и непреложных для музеиного мира позиций, связанных с сохранением национального достояния, – их посильный вклад в это общее дело» [1, с. 11].

Музеями создается документная база (в том числе нормативно-правовая), обеспечивающая функционирование научно-исследовательской, научно-фондовой, информационно-коммуникативной деятельности. Важным документом является научная концепция экспозиции, включающая основную идею, тему, проблему будущей экспозиции; материалы о коллекционном, памятниковом, научно-историческом потенциале музея; социокультурную характеристику района. Она служит основой для создания художественной концепции экспозиции и тематико-экспозиционного плана [9, с. 57]. Научная концепция экспозиции важна как программный до-

кумент, используемый в целях изучения, защиты и продвижения культурного и природного наследия на определенной территории.

Научно-фондовая работа подлежит жесткому документному упорядочению и описанию. Предметы, коллекции, научно-вспомогательные материалы (фонды), средства научно-информационного обеспечения (библиотека и архив) входят в музейное собрание. Деятельность ведется согласно нормативным документам (инструкциям по учету и хранению) [9, с. 61], согласно которым организуют текущую и перспективную деятельность.

Научно-вспомогательные материалы (в том числе печатные) предназначены для раскрытия основных фондов. Библиотека и архив обеспечивают основные отделы музея печатными источниками, помогают в их интерпретации. Научно-вспомогательные материалы в музейном фонде не являются первоисточниками [там же, с. 57], однако незаменимы как фактографическая база (например, основательные виды печатных изданий – научные, справочные, труды авторитетных ученых), дополняющие и иллюстрирующие фонды.

Комплектование музейных фондов предусматривает выявление, сбор предметов музейного значения, документирование окружающей действительности, ее природных и общественных процессов и явлений. При этом специалисты руководствуются научной концепцией комплектования музея [там же, с. 54]. Печатные издания в фондах одновременно выступают и документами, и источниковой базой, и музейными предметами, по-своему закрепляющими и распространяющими информацию о природных и культурных объектах показа. Научная концепция комплектования музея создается и в печатном формате, являясь видом официальных документов.

Учет музейных фондов как регистрация музейных предметов и научно-вспомогательных материалов ведется в документах Государственного учета. Включает этапы первичной регистрации в Книге поступлений, научной инвентаризации в Инвентарной книге [там же, с. 63]. Данная информация способствует охране музейных предметов, а также их популяризации – при издании статей, сборников научных конференций, брошюр, книг.

Информационно-коммуникативная деятельность направлена на презентацию историко-культурного и природного наследия. Экспозиция, экспозиционный комплекс, экспонат посредством музейных предметов и их коллекций (подлинников), воспроизведений предметов, научно-вспомогательных материалов, пространства, объяснительных текстов ин-

терпретируют, фиксируют, продвигают наследие [9, с. 63–65]. Печатные материалы также важны, поскольку обладают информативностью, иллюстративностью, репрезентативностью (по большей части – подлинники); при необходимости поддаются тиражированию. В музейной экспозиции важное для печатных изданий понятие текста имеет расширенную трактовку: знаки-экспонаты, объект и текстовый объект (предмет показа), предикат и текстовый предикат (описание предмета) [там же, с. 62]. Безусловно, для понимания экспозиционной ценности музейных предметов и коллекций необходимы, кроме смыслов, текстовые документы (опубликованные и неопубликованные), способствующие ознакомлению, запоминанию, публикации увиденного и прочитанного.

Проектирование экспозиции – научная и художественная деятельность, значимая также информационным обеспечением и созданием ряда документов: научной концепции экспозиции, художественной концепции экспозиции, расширенной тематической структуры, тематико-экспозиционного плана, сценария экспозиции [там же, с. 59], имеющих длительное внутримузейное использование, издаваемых отдельными выпусками и сборниками и нередко попадающими также во внешнее научное и профессиональное пространство.

Музейная интерактивность как технология музейной коммуникации проявляется при разработке сопроводительных материалов: листков активности, творческих заданий [там же, с. 52]; они повышают наглядность и иллюстративность занятий, позволяют наладить связь между музейными сотрудниками и аудиторией, являются материалом для отчетности о проведенной работе.

Управленческая деятельность «включает создание следующих информационных ресурсов: 1) служебной документации, имеющей юридический статус для осуществления государственного учета хранения и движения фондов музея, а также 2) фиксирующей результат технико-технологических исследований и реставрационных операций; 3) каталогов коллекций музея, всех видов издательской деятельности, социологических исследований, Интернет и интернет-ресурсов музея, информационно-справочных систем, образовательных программ и методических разработок» [9, с. 66]. Основанием для принятия управленческих решений являются описание образовательных программ и методических разработок, а также листовки, анкеты, опросные листы, которые применяются в социологических исследованиях.

Таким образом, предназначение печатной продукции музея следующее:

- 1) описание направлений деятельности музея: науки, фондов, коммуникаций, управления;
- 2) перечисление технологий музейной деятельности;
- 3) кумуляция, фиксация, применение, распространение информации о музее и деятельности, связанной с популяризацией и сохранением культурного и природного наследия.

Музеи и смежные учреждения напрямую связаны с наиболее ценностными культурными и природными объектами, их сохранением и трансляцией. Занимаются определением, выявлением, отбором, интерпретацией, продвижением материала, значимого для восполнения и охраны культурного и природного наследия, с последующей фиксацией в печатных изданиях как традиционных и надежных источниках информации.

Список источников и литературы:

1. Будюкина Н. Н. Мультимедийное издание «Путеводитель по музеям образовательных учреждений Тамбовской области» / Н. Н. Будюкина, С. Э. Ермаков, Е. В. Клыгина // Гаудеамус. – 2012. – № 20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediyinoe-izdanie-putevoditel-po-muzejam-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-tambovskoy-oblasti> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Галкина, Т. В. Историографический обзор российской музейно-педагогической литературы (1990–2010 гг.) / Т. В. Галкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-obzor-rossiyskoy-muzeyno-pedagogicheskoy-literatury-1990-2010-gg> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Гончарук, И. А. К вопросу об издательской деятельности музеев, архивных учреждений и библиотек Дальнего Востока России / И. А. Гончарук // История и архивы. – 2016. – № 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izdatelskoy-deyatelnosti-muzeev-archivnyh-uchrezhdeniy-i-bibliotek-dalnego-vostoka-rossii> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Зюзин, А. В. Краеведческие музеи Саратовской области: библиография изданий / А. В. Зюзин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия, Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zuzin-a-v-kraevedcheskie-muzei-saratovskoy-oblasti-bibliografiya-izdaniy> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Клыгина Е. В. Мультимедийное издание «Музейный историко-просветительский образовательный комплекс г. Котовска» / Е. В. Калыгина, С. Ю. Лаптев // Гаудеамус. – 2010. – № 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediyinoe-izdanie-muzeynyy-istoriko-prosvetitelnyy-obrazovatelnyy-kompleks-g-kotovska> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Каулен, М. Музей и наследие / М. Каулен. // Музей. – 2009. – № 5. – С. 10–19.
7. Кулемzin, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление : монография / А. М. Кулемzin ; Администрация Кемеров. обл., Кемеров. гос. акад.

- культуры и искусств, Кемер. обл. ин-т усовершенствования учителей. – Кемерово : Кемеров. обл. ин-т усовершенствования учителей, 2001. – 327 с.
8. Основные стандарты по издательскому делу : сборник / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – Москва : Университет. кн., 2009. – 326 с.
9. Словарь актуальных музеиных терминов // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.
10. Трояк, И. С. Издательская деятельность музеев Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. / И. С. Трояк // Библиосфера. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelskaya-deyatelnost-muzeev-dalnego-vostoka-rossii-v-kontse-hh-nachale-xxi-v> (дата обращения: 10.06.2020).
11. Трояк, И. С. Музеи Сибири в издательском ландшафте региона: традиции и новые тенденции начала XXI века / И. С. Трояк // Библиосфера. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-sibiri-v-izdatelskom-landshafte-regiona-traditsii-i-novye-tendentsii-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 10.06.2020).
12. Чувилова, И. Классификация музеев и проблемы наследия / И. Чувилова // Музей. – 2009. – № 5. – С. 20–25.

Фахрутдинова А. В.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА-ПАТРИОТА

В условиях международной интеграции и глобализации демократических стран проблема гражданско-патриотического воспитания привлекает внимание все большего числа исследователей, педагогов и политиков. Как следствие этого, возникает терминологическое разнообразие трактовок в пределах данного направления развития педагогической мысли.

Анализ исследований, проведенных в изучаемых нами странах, позволил определить процесс гражданско-патриотического образования как педагогическое воздействие на учащихся. Оно направлено на формирование у детей, студентов и взрослых набора общественных, политических, экономических знаний; навыков активного, демократического участия в общественной жизни; понимания своих прав и стремление выполнять свои обязанности перед обществом и государством.

Такое понимание гражданско-патриотического образования подразумевает наличие общих черт во всех изучаемых нами странах:

- 1) непрерывную реализацию гражданского образования на всех этапах человеческого развития, охватывающего все население;
- 2) обязательное соблюдение и уважение гражданских прав, демократических принципов и законов;

3) особое внимание правам и обязанностям, касающимся сохранения общественных устоев, развитию демократии в обществе, пониманию, принятию и уважению всех людей;

4) развитие у воспитанников толерантности, непринятие расизма, ксенофобии, насилия, агрессивного национализма;

5) поддержание общественного согласия, социальной справедливости и общественного блага;

6) укрепление гражданского общества путем передачи гражданских знаний и формированию демократических навыков;

7) реализация в каждом отдельно взятом государстве в соответствии с национальными, социальными, культурными и историческими традициями.

С. Мартин, представитель Английской педагогической школы, определяет его как «воспитание, развивающее образ мышления, привычки, навыки, понимание, необходимые для сохранения и процветания существующего политического устройства общества» [8, с. 9]. Соответственно, современное гражданско-патриотическое воспитание тесно связано с пониманием политических основ устройства и функционирования общества.

Процесс формирования гражданина обусловлен рядом важных детерминант:

– гражданское общество поддерживается и совершенствуется соответствующим воспитанием и образованием подрастающих поколений;

– гражданственность и патриотизм необходимо формировать с детских лет;

– гражданско-патриотическое образование имеет трехкомпонентную структуру: гражданское знание, гражданские навыки, гражданскую позицию.

Раскроем последнее положение более подробно.

Гражданское знание имеет отношение к содержанию того, что должны знать граждане каждой страны.

В США в Национальных Стандартах по граждановедению и в разработанных различными центрами программах компонент знания реализован в форме пяти основных направлений, а именно: гражданская жизнь, политика и правительство; основы американской политической системы; цели, ценности и принципы Американской демократии; взаимоотношения Соединенных Штатов с другими нациями и их участие в мировых делах; роль американских граждан в поддержании и развитии демократии в обществе.

В Канаде гражданские знания включают в себя информацию по четырем направлениям: гражданское, политическое, социо-экономическое и культурное:

- знания по устройству и функционированию политической и институциональной систем, знания основных демократических документов, лежащих в основе гражданского общества;
- идентификация граждан как жителей Канады и определение роли мультикультурализма в канадском обществе;
- социо-экономические знания об устройстве общества, включая профессиональную подготовку и экономические знания, связанные с системой налогов, социальной и институциональной системами государства;
- знания культурного и исторического наследия, общее развитие граждан.

В Австралии гражданские знания делятся на четыре основных направления: политическое, идеологическое, экономическое, культурное:

- правительство и законодательная система изучаются на базисе усвоения принципов организации, характерных черт и основ функционирования;
- роль гражданина и демократии в Австралии – основы плюрализма и мультикультурализма в обществе, прав и обязанностей гражданина страны;
- исторические знания охватывают изменения общественных и политических отношений в государстве, включая этапы и причины этих изменений;
- знание главных глобальных проблем, например, относящихся к окружающей среде, технологическим, экономическим и социальным проблемам и приоритетам.

В Великобритании, несмотря на децентрализованность, присущую подходам к гражданскому воспитанию, можно выделить три основных составляющих образовательного компонента гражданского воспитания: политические основы регулирования общественной жизни; законодательные основы общественного устройства; международные проблемы и политика Великобритании на международном уровне.

Вторым компонентом гражданского воспитания, важным для поддержания и совершенствования демократии в обществе, признаваемым большинством исследователей, являются *гражданские навыки*. Граждане, являясь членами самоуправляемого сообщества, должны уметь реализовывать свои права и выполнять обязанности, для чего важно не только иметь знания, полученные в результате изучения соответствующих дисциплин. Важно сформировать у них необходимые навыки, которые, в свою очередь, можно разделить на интеллектуальные и практические навыки участия.

Интеллектуальные навыки предполагают понимание, критическое и аналитическое восприятие учащимися той или иной политической, общественной, экономической проблемы. От уровня развития интеллектуальных навыков зависит эффективность, ответственность и информированность граждан. Некоторыми исследователями интеллектуальные навыки рассматриваются как навыки критического мышления [1; 3; 7].

Граждане, получившие должное гражданское воспитание, должны уметь идентифицировать или давать определения и объяснять значения таких гражданских ценностей как флаг, национальные памятники и достоинства, давать оценку социальным и политическим, экономическим, историческим событиям. Это также позволяет понимать и принимать значение *патриотизма*, преимущества большинства и права меньшинства, гражданского общества и конституционализма [9].

Граждане должны уметь описывать задачи и функции государственных механизмов и процессов: государственных проверок и отчетов, уметь анализировать на основе знания предыстории вопроса или проблемы, быть компетентными при объяснении и анализе.

Умение объяснять и понимать роль систем политического управления, юридических и законодательных систем, служб государственных и общественных проверок и отчетов позволит гражданам обнаруживать в здоровом функционировании общества недочеты и помогать в их исправлении. Навыки структурного анализа государственных и общественных учреждений, последствий социальных, политических или экономических процессов, воплощения различных идей позволяют снизить риски правонарушений и отклонений от норм демократии. Навыки анализа помогают различать факт и мнение; определять необходимые средства и методы действия. Это позволяет отделять персональные обязанности от общественных, понимать роль, значение, функции выборных и назначенных должностных лиц [4–6].

Канадские педагоги к интеллектуальным гражданским навыкам, как обязательное условие внедрения навыков добавляют высокий общеобразовательный уровень.

В дополнение к приобретению знаний и развитию интеллектуальных навыков американские исследователи одним из основных элементов гражданского воспитания добавляют практические навыки участия. Практические навыки участия требуются для информативного, эффективного, и ответственного влияния на политические процессы и жизнь общества. Эти навыки категоризируются как интернальные (имеющие ценность для лич-

ности) и экстернальные (общественной направленности). К интернальным относятся: привычка к законопослушному поведению; вера в равные возможности и равноправие женщин; готовность защищать и отстаивать права человека; обеспокоенность проблемами защиты окружающей среды. К экстернальным относятся: взаимодействие; контроль; влияние.

Взаимодействие подразумевает наличие навыков учитывать интересы другого человека или группы людей, быть отзывчивым. Взаимодействие требует подтверждения информации сомнению, умения строить коалиции и разрешать конфликты справедливым, мирным способом, наличия доброжелательности, навыков участия в дискуссии и изменения своей точки зрения в результате дискуссии, готовности к безвозмездному общественно-полезному труду.

Контроль – наблюдение гражданами за деятельностью правительства, органов управления, организаций, обществ и отдельных граждан в выполнении ими принципов демократии, следовании экономическим и законодательным нормам, существующим в обществе, информирование о недостатках соответствующих организаций.

Навык влияния подразумевает наличие способности и возможности вступать в политические процессы. Это означает и сотрудничество для усовершенствования, и критику системы управления, и участие в государственном и общественном управлении социумом, а также проявление инициативы и настойчивости в достижении цели [2; 4–6].

Представители педагогической общественности и исследователи гражданского воспитания США считают необходимым начинать развитие практических навыков на самых ранних этапах формирования личности и продолжать на протяжении всего курса обучения. Начиная с начальных классов, навыки взаимодействия отрабатываются в малых группах, которые позволяют обмениваться мнениями и строить планы дальнейшего действия, соразмерные с возрастом и уровнем подготовленности. Такие формы работы позволяют научить слушать собеседника, доброжелательно и/или критически подвергать сомнению его слова, идеи, разрешать конфликты через посредничество, находить компромисс или приходить к согласию. Учащиеся старших ступеней обучения могут и должны развивать навыки текущего контроля и влияния на общественную политику. Они учатся проводить социологические исследования, используя электронные ресурсы, библиотеки, телефон, вступая в личные контакты или используя средства массовой информации.

В современных условиях задача эффективно организовать гражданско-патриотическое воспитание граждан, уважающих закон и общество, инициативных и ответственных, умеющих пользоваться личными свободами, признается актуальной как государством, так и обществом.

Важность решения проблем гражданско-патриотического воспитания подтверждается изданием ряда законодательных актов, организацией мероприятий, разработкой программ и учебных пособий, в которых вопросы гражданско-патриотического воспитания в центре внимания.

Одним из актуальных направлений гражданско-патриотического образования сегодня становится формирование ключевых социальных компетенций, в том числе компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности.

Список источников и литературы:

1. Стандартная демократия: Американские национальные стандарты по гражданиванию. Основная школа (V–VIII кл.) / пер. с англ. И. Джуса // Граждановедение [еженед. прил. к «Учительской газете»]. – 1996. – № 1–2. – С. 6.
2. Education for democratic Citizenship: A Framework / Center for Civic Education. – Calabasas California, 1994. – 201 p.
3. Eisner, E. W. Standards for American schools: Help or hindrance? / E. W. Eisner. – Phi Delta Kappan. – 1995. – Vol. 76. – № 10. – P. 758–764.
4. Finch, C. Administering and Supervising occupational Education / C. Finch, R. Mc. Gough. – New York, 1999. – 180 p.
5. Friesen, J. W. Schools With a Purpose / J. W. Friesen. – Calgary, Alberta : Detselig Enterprises Limited, 1983. – 142 p.
6. Glegg, A. Reflections of Diversity: British Columbia’s Independent Schools and Indicators of Changing Parental Priorities / A.Glegg // International Journal of Educational Reform. – 2002. – Vol. 11 (4). – P. 297–308.
7. Marshak, P. Re-humanizing our children / P. Marshak. – The Education Digest. – 1995. – Vol. 61. – № 4. – P. 7–11.
8. Peel, J. Mc CARY C.E. Visioning the “little real schoolhouse” for 2187 century / J. Peel // Phi Delia Kappan. – 1997. – Vol.78. – № 9. – P. 698–705.
9. Walker, D. A. The IEA Six-Subject Survey: An Empirical Study of Education in Twenty-One Countries / D. A. Walker. – Stockholm : Almqvist & Wiksell; New York : John Wiley & Sons, 1976. – 312 p.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Эпоха Национальных проектов, предложенных к реализации до 2024 года, которую переживают все граждане России, включает и реализацию Федеральных проектов. Преподавательский и учительский корпус каждой образовательной организации совместно с обучающимися планомерно идут к намеченной цели – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Именно такая цель обозначена в Национальном проекте «Образование» [1]. Важной задачей современного преподавателя при этом является развитие личности студента, формирование у него критического мышления, готовности анализировать материал на основе научных фактов, делать выводы, принимать аргументированные решения, взаимодействовать в команде, реализуя различные социальные роли [2].

В социокультурной действительности нет изолированных фактов и явлений – все они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Каждое изобретение, подтверждающее осмысление окружающей действительности, идея и концепт, выраженные в научных открытиях выдающихся представителей человечества, а также традиции, передающиеся из поколения в поколения, являются фундаментальной основой, сохраняющей мощный энергетический заряд и транслирующей огромные запасы прошлого знания. Эти запасы можно назвать потенциалом, который трактуется в переводе с латинского языка как сила. В Большой советской энциклопедии потенциал рассматривается «в широком смысле – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть, мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности, отдельные лица общества, государства в определённой области». Но как современный педагог может эти источники мобилизовать для достижения важнейшей цели воспитания подрастающего поколения, в том числе патриотического? «Практика свидетельствует, что современная молодежь не менее патриотична, чем ее сверстники прошлых лет» [5, с. 100].

Каждая образовательная организация имеет свои традиции. Одни существуют с момента ее появления, другие появляются только сейчас. Например, традиция проводить областные конкурсы существует давно, в том числе в системе среднего профессионального образования. Традиционно одним из самых популярных и продуктивных направлений студенческих исследований является историческое знание о малой Родине.

Термин «краеведение» знаком любому исследователю, раскрывающему предмет научного постижения через конкретизацию фактологической базы, имеющей определенную «прописку» к хронологическим, персональным, территориальным границам. Без этого подлинность выводов ставится под сомнение [4, с. 10]. Д. С. Лихачев назвал чрезвычайно важную и исключительно редкую особенность краеведения как науки: «в ней нет “двух уровней”. Одного уровня – для ученых-специалистов и другого – для “широкой публики”. Краеведение само по себе популярно. Оно существует постольку, поскольку в его сознании и его восприятии (потреблении) участвуют широкие массы. <...> Оно учит людей не только любить свои места, но и любить знания о своих (и не только “своих”) местах» [3]. Актуально и злободневно уточнять проблематику, которая находится в поле зрения исследователей, обязательно – актуализировать. Традиционно изучаются хронология бытования изучаемого, территориальные рамки, предпосылки, закономерности, причинно-следственные связи, факты и проч. и, безусловно, история родного края неразрывно связана с жизнью людей – именно они создают историю, вносят свой личный вклад в развитие общества, в процветание своей страны, своего региона. Тем не менее, постоянно выявляются новые актуальные аспекты исследований, отражающие изменение сознания, трансформации мышления в процессе развития, желание по-новому использовать существующее знание в изменяющемся мире.

Представим некоторые темы исследований (табл. 1, 2), которые определяют обучающиеся и их научные руководители за последние два года, участвуя в Областном конкурсе студенческих научно-исследовательских работ среди профессиональных образовательных организаций Челябинской области, и демонстрируют интересы молодых исследователей.

**Некоторые темы исследований II этапа Областного конкурса
студенческих научно-исследовательских работ – 2019**
(секция Краеведение. История)

№	Тема исследования	Профессиональная образовательная организация
1.	Популяризация Уральских гор среди иностранных туристов	ГБПОУ «Аргаяшский аграрный техникум»
2.	Национальные праздники башкир на примере проведения «Шежере-байрам» (праздник родословной)	ГБПОУ «Аргаяшский аграрный техникум»
3.	Петр Курдяшёв – Верхнеуральский Пушкин	ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум – казачий кадетский корпус»
4.	Культура, быт и традиции Нагайбакского народа	ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум – казачий кадетский корпус»
5.	Развитие промышленного туризма в г. Златоусте	ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова»
6.	Историко-географические и социально-экономические особенности развития Челябинской области в гербах	ГБПОУ «Златоустовский педагогический колледж»
7.	Сущность и специфика татаро-башкирских народных праздников	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
8.	Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. в материалах газеты «Пролетарская мысль»	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
9.	Осмысление темы Великой Отечественной войны в современном мире (на примере изучения творчества писателей А. Твардовского, П. Когана)	ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум»
10.	Юность комсомольская моя	ГБПОУ «Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова»
11.	История Пластовского комсомола на страницах газеты «Знамя Октября»	ГБПОУ «Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова»
12.	След комсомола в памятниках города Пласт	ГБПОУ «Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова»
13.	Подвиг бессмертен. Михаил Петрович Галкин. Герои Советского Союза Пластовского района	ГБПОУ «Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова»
14.	Идеалы, ценности и традиции башкирского народа в воспитании молодежи	ГБПОУ «Магнитогорский строительно-монтажный техникум»
15.	БАМ в истории моей семьи	ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко»
16.	История семьи в истории Магнитогорска	ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко»
17.	История Магнитогорска глазами фотографа	ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко»

№	Тема исследования	Профессиональная образовательная организация
18.	Выставочная деятельность музея: страницы Истории	ГБОУ ПО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко»
19.	Роль комсомола в жизни сотрудников МГРК	ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж»
20.	Тургоякское рудоуправление – прошлое и настоящее	ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж»
21.	Та заводская проходная, что в люди вывела меня: Уральский автозавод в жизни семьи Бальзак	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»
22.	Дело мастера боится: уральские ремесла	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»
23.	Профессиональное образование в лицах: «О тех, кто из профтех...»	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»
24.	Развитие туризма в Ашинском районе и окрестностях города Сима	ГБПОУ «Симский механический техникум»
25.	Сохранение истории великих Побед – миссия молодых	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
26.	Исследование развития строительных технологий на примерах исторической застройки города Троицка	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
27.	История российских немцев на примере семьи Ламбрехтов	ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли»
28.	История моей семьи в истории России	ГБПОУ «Челябинский профессиональный колледж»
29.	Идеи космоса в художественном искусстве	ГБПОУ «Челябинский техникум промышленности и городского хозяйства имени Я. П. Осадчего»
30.	Отношение современной молодёжи к Великой Отечественной войне	ГБПОУ «Челябинский техникум текстильной и легкой промышленности»
31.	Развитие личности в истории начального и среднего профессионального образования Челябинской области	ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж»
32.	Л.В. Смирных – забытый подвиг забытой войны	ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж»
33.	Биография и творчество Николая Александровича Басова	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
34.	Исторические традиции в деревянном храмостроении Челябинской области	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
35.	«Вспоминая былое...» (исследование истории профессионального образования Южноуральска по воспоминаниям старейших сотрудников)	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
36.	Война и судьбы	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
37.	Юность комсомольская моя	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
38.	Труженики тыла Юрзани	ГБПОУ «Юрзанский технологический техникум»
39.	У войны не женское лицо	ГБПОУ «Юрзанский технологический техникум»

**Некоторые темы исследований II этапа Областного конкурса
студенческих научно-исследовательских работ – 2020**
(секция Краеведение. История)

№	Тема исследований	Профессиональная образовательная организация
1.	«Прощание славянки» – марш на все времена	ГБПОУ «Симский механический техникум»
2.	Значение сельского хозяйства на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны	ГБПОУ «Челябинский техникум промышленности и городского хозяйства имени Я. П. Осадчего»
3.	Спасенные от смерти: эвакогоспитали в годы Великой Отечественной войны	ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли»
4.	Отношение учащейся молодежи Коркинского филиала ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли» к Великой Отечественной войне	ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли»
5.	Главный день в истории – 9 мая 1945 года в Челябинске и области глазами очевидцев	ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли»
6.	Военно-полевая кухня: сравнение и анализ блюд в советской и немецкой армиях	ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли»
7.	История моей семьи в истории страны	ГБПОУ «Челябинский радиотехнический техникум»
8.	«Есть память, которой не будет забвенья». Сбор материала о боевом пути выпускников СПК имени А. К. Савина	ГБПОУ «Саткинский политехнический колледж имени А. К. Савина»
9.	История одной жизни...	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
10.	История русского холодного оружия	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
11.	По дорогам былых времен	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
12.	Забытые слова и сказки Южного Урала	ГБПОУ «Троицкий технологический техникум»
13.	Взвейтесь кострами (Роль пионерской организации в деле воспитания молодежи)	ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж»
14.	Судьба человека в судьбе учебного заведения	ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж»
15.	Строительство железной дороги в годы Великой Отечественной войны как стратегического объекта страны	ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум»
16.	Уральское казачество в годы Великой Отечественной войны через подвиги казаков-уральцев	ГБПОУ «Челябинский техникум текстильной и легкой промышленности»
17.	Формирование архитектурного облика города Озерска Челябинской области в 1946–1955 годах	ГБПОУ «Озерский технический колледж»

№	Тема исследований	Профессиональная образовательная организация
18.	Жизнь и творчество Виктора Ивановича Кузнецова	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
19.	Влияние литературного объединения «Букет созвучий» на духовное развитие Увельского района и обучающихся Политехнического отделения ЮЭТ	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
20.	Развитие энергетики на Южном Урале	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
21.	История танкостроения первой половины XX века	ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум»
22.	История развития научно-технического творчества Южно-Уральского государственного технического колледжа	ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж»
23.	Гора как символ духовной культуры башкир (на примере Абзелиловского и Баймакского районов)	ГБПОУ «Магнитогорский строительно-монтажный техникум
24.	Трудовой подвиг подростков г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере воспитанников РУ № 1 В. Н. Густокашина и А. П. Бестужева)	ГБПОУ «Магнитогорский строительно-монтажный техникум
25.	Фронтовики моей семьи	ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»
26.	Памятные и достопримечательные места Юрзани	ГБПОУ «Юрюзанский технологический техникум»
27.	«Память о войне»	ГБПОУ «Юрюзанский технологический техникум»
28.	«Мой прадед – участник парада Победы»	ГБПОУ «Юрюзанский технологический техникум»
29.	Память о Великой Отечественной войне в названиях улиц Челябинска и Екатеринбурга	ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова»
30.	Королевские свадебные традиции Великобритании: история и современность	ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова»
31.	Вся жизнь – через призму войны	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»
32.	Военные реликвии семьи Трифоновых-Заикиных	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»
33.	Сопровождение краеведческого курса «Я – златоустовец!» посредством веб-сайта	ГБПОУ «Златоустовский педагогический колледж»
34.	Образ подростков в памятниках и архитектурно-скульптурных композициях	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
35.	Великая Отечественная война в прошлом и настоящем моей семьи	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
36.	Мифы и реальности легендарного начдива В. И. Чапаева и его ординарца Петра Исаева	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
37.	Память о первом бое Гражданской войны на Южном Урале	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»

№	Тема исследований	Профессиональная образовательная организация
38.	Юбилейное празднование Дня Победы в г. Златоусте на страницах городской газеты «Златоустовский рабочий» в первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.)	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
39.	Достоинства и недостатки декоративной, финишной отделки фасадов деревянных строений города Златоуста	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
40.	Галияутдинова Галина Кинжебаевна – достойный кандидат для внесения в Златоустовскую энциклопедию	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
41.	Фотонаследие С. М. Прокудина-Горского: вчера и сегодня	ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
42.	Герои и труженики тыла в топонимике г. Магнитогорск	ГАПОУ ЧО «Политехнический колледж»
43.	Возрождая Урал по маршрутам истории	ГАПОУ ЧО «Политехнический колледж»
44.	Исследование вопроса роли женщин – машинистов локомотива в период Великой Отечественной войны на Магнитогорском металлургическом комбинате	ГАПОУ ЧО «Политехнический колледж»
45.	Александра Дрейман: партизанка и мать	ГАПОУ ЧО «Политехнический колледж»
46.	История храмов Верхнеуральска	ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум – казачий кадетский корпус»
47.	История Верхнеуральской тюрьмы	ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум – казачий кадетский корпус»
48.	Исторические особенности мужского и женского костюмов уральских казаков	ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум – казачий кадетский корпус»

Количество конкурсных работ, поступивших на второй этап в 2020 г. составило 53 исследования (в 2019 – 48 работ), из них к третьему (очному) этапу было допущено 13 (в 2019 – 19 работ) [6, с. 104].

Год 75-летия Победы – Год памяти и славы, объявленный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, – нашел свое отражение в выборе исследовательских «военных тем». Судьбы наших соотечественников в XX столетии обожгли более 50 войн и крупных вооруженных конфликтов. Для сегодняшней молодежи эти события либо неизвестны вовсе, либо представляются отдаленным прошлым, некой виртуальной реальностью. Взаимосвязь героев прошлого с людьми настоящего зачастую не видна или едва ощутима. Привязка к людям, событию и месту является маркированным хронотопом. Анализ совокупности работ показывает, что 50 % проведенных исследований посвящены теме Великой Отечественной войны,

причем, не только событиям на фронте, но и в тылу: «Значение сельского хозяйства на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны», «Спасенные от смерти: эвакогоспитали в годы Великой Отечественной войны», «Строительство железной дороги в годы Великой Отечественной войны как стратегического объекта страны», «История танкостроения первой половины XX века», «Трудовой подвиг подростков г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере воспитанников РУ № 1 В. Н. Густокашина и А. П. Бестужева)», «Герои и труженики тыла в топонимике г. Магнитогорск», «Исследование вопроса роли женщин-машинистов локомотива в период Великой Отечественной войны на Магнитогорском металлургическом комбинате», «Труженики тыла Юрзани», «У войны не женское лицо» и др. Появление в открытом доступе оцифрованных документов на сайтах «Подвиг народа», «Память народа», «Книга памяти» и проч. подтолкнуло многих студентов заняться изучением вклада родных в Победу над фашизмом. Акция «Бессмертный полк» явилась отечественной национальной идеей по сохранению исторической памяти о людях и событиях, которые совершили подвиги ради жизни и светлого будущего.

Насколько нужна кропотливая поисковая работа молодых начинающих исследователей? Значима ли она? Ответ на эти вопросы мы находим в работах: «История моей семьи в истории страны», «Фронтовики моей семьи», «Память о войне», «Мой прадед – участник парада Победы», «Великая Отечественная война в прошлом и настоящем моей семьи», «Вся жизнь – через призму войны», «Военные реликвии семьи Трифоновых-Заикиных», «Есть память, которой не будет забвенья», «Сбор материала о боевом пути выпускников СПК имени А. К. Савина», «Война и судьбы», «Сохранение истории великих Побед – миссия молодых», «Отношение современной молодёжи к Великой Отечественной войне», «Осмысление темы Великой Отечественной войны в современном мире (на примере изучения творчества писателей А. Твардовского, П. Когана)», «Подвиг бессмертен. Михаил Петрович Галкин. Герой Советского Союза Пластовского района», «Александра Дрейман: партизанка и мать» и др. Начинающие исследователи выявляли материал как об известных личностях, так и о своих родных, знакомых, односельчанах, отражали личную сопричастность с эпохальными событиями в своих исследованиях.

Военной теме посвящены также работы «Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. в материалах газеты «Пролетарская мысль»», «Л. В. Смирных – забытый подвиг забытой войны», «Память о первом бое

Гражданской войны на Южном Урале» и др. История семьи в истории страны прослеживается в исследованиях: «Та заводская проходная, что в люди вывела меня: Уральский автозавод в жизни семьи Бальзак» (на наш взгляд, эта работа – один из образцов как рождаются студенческие научные работы); «БАМ в истории моей семьи»; «История российских немцев на примере семьи Ламбрехтов».

Не могли не отразиться в темах студенческих исследований знаменательные даты российской истории, например, 100-летие комсомола: «Роль комсомола в жизни сотрудников МГРК», «След комсомола в памятниках города Пласт» и др.

Неоднократно мы обращались к коллегам с предложением чаще актуализировать темы исследований, а особо поддерживать выбор тех, которые связаны с историей профессионального образования, обращением к истории своих учебного заведения, профессии. Положительно расцениваем факт появления таких работ: «Профессиональное образование в лицах: “О тех, кто из профтех...”», «Развитие личности в истории начального и среднего профессионального образования Челябинской области», «Судьба человека в судьбе учебного заведения» и др. Достойно, что ряд студентов обратились к истории своих учебных заведений («Вспоминая былое...» (исследование истории профессионального образования Южноуральска по воспоминаниям старейших сотрудников)), писали об истории профессий («Исследование развития строительных технологий на примерах исторической застройки города Троицка» – о профессии строителя, «Выставочная деятельность музея: страницы истории» – о профессии фотографа, «Возможность применения рецептов забытых русских сладостей в современной кухне» – о профессии повара, «У цветов не бывает будней, они всегда одеты празднично» – о профессиях парикмахера, повара-кондитера, швеи; весьма интересной представляется работа «Дело мастера боится: уральские ремесла» и проч.

Вклад в реконструкцию и последующие сохранение и трансляцию историко-культурного наследия всегда начинается с первой попытки осмыслить, воссоздавая, повседневность конкретного временного периода. Приведем примеры того, как сами молодые исследователи оценивают и представляют результаты своей исследовательской работы, что они определяют как её практическую значимость. Например, самое простое – «информация из работы может быть использована на классных часах в системе СПО, на мероприятиях профессиональной направленности и в качестве вспомогательного

материала на занятия профессионального цикла». Более конкретно – «разработаны и описаны формы продвижения исторической информации среди жителей и гостей города: набор сувенирных открыток, передвижная экспозиция “Златоуст в фокусе Прокудина-Горского”, методическая разработка экскурсии». В работе победителя этого года «выявлены особенности городской застройки под влиянием задач строительства секретного атомграда и идей соцгорода. Определено историческое и социокультурное своеобразие строительства, нашедшее свое выражение в городской планировке и объектах городской архитектуры. Результаты исследования <...> могут применяться при осуществлении проектов по защите и сохранению исторического наследия города и проведении градостроительной политики».

В работе студентов Миасского машиностроительного колледжа приведены результаты реализации группового проекта, по материалам которого разработана тематическая экспозиция “Боевой и трудовой путь М. И. Беседина” (в фотографиях и архивных документах). Заслуживает внимания исследование, где автор пытается восстановить имена погибших, описывает моменты возведения памятного знака на месте боя, характеризует современное состояние памятника. Студентка этого же техникума, проявляя активную гражданскую позицию, формирует концепцию по реконструкции памятного объекта, где подробно указывает этапы её реализации с обязательным привлечением молодежи. Для информирования населения Златоустовского городского округа о важном историческом событии на основе проведенного исследования создан электронный ресурс и информационный лист с QR-кодом. Результатом работы является обращение внимания общественности и администрации города на состояние памятного объекта. Памятник внесен в Росреестр, готовится постановка на баланс муниципалитета с целью дальнейшей реконструкции. Итогом конкурсной работы «Сбор материала о боевом пути выпускников СПК имени А. К. Савина» стало создание книги памяти «Есть память, которой не будет забвенья», которая содержит материал о 35 выпускниках-участниках войны и четырех работниках колледжа, трудившихся в тылу.

Безусловно, важен факт, что впервые в одной из работ – «Памятные и достопримечательные места Юрзини» – была сделана попытка составить каталог всех памятников города. А книгу с фотографиями памятных и достопримечательных мест Юрзини обещали издать ко дню города.

Значение воспитательного потенциала научно-исследовательской работы велико, в ней ориентируют высказанные давно, но, безусловно, ак-

туальные и сегодня, размышления Д. С. Лихачева, который утверждал: «Краеведение придает местности, не имеющей “авторского происхождения”, историзм, открывает в его прошлом, хотя бы и очень недавнем, что-то совершенно новое, ценное. Когда мы узнаем, кто жил в том или ином доме, какая жизнь протекала в нем, что в нем было создано, дом этот для нас уже особый. Он наполняется духовным содержанием, преобразуется. Преобразуется и город, чью историю мы познаем. Преобразуется ландшафт, если мы знаем, какие события в нем происходили, какие битвы тут разыгрывались, чьи судьбы решались. Участие людей всех возрастов в такого рода соревновании краеведческого материала имеет само по себе огромнейшее воспитательное значение. Оно есть уже одной из акций патриотического характера, создающей в своем kraе более высокий уровень духовной культуры» [3].

Список источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Вступ. в силу 7 мая 2018 г. // Президент России : [офиц. сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 11.06.2020).
2. Катричева, Т. Ю. Проектная деятельность как один из основных видов исследовательской культуры студентов / Т. Ю. Катричева, А. Н. Терехов // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 7–8 нояб. 2019 г. / сост.: С. Б. Синецкий (отв. сост.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 45–49.
3. Лихачев, Д. С. Краеведение как наука и как деятельность / Д. С. Лихачев. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/kraev_1991.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
4. Лушникова, А. В. Краеведение: наука или увлечение / А. В. Лушникова // Природное и культурное наследие Урала : материалы X Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Челябинск, 14 июня 2019 г.) / редкол.: В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.) ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 10–13.
5. Тищенко, В. Г. Патриотическое воспитание вузовской молодежи на современном историческом этапе России / В. Г. Тищенко // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. – 3 нояб. 2017 г. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – С. 100–102.
6. Шадчин, И. В. Конкурс научно-исследовательских работ как направление работы с одаренными обучающимися в организациях СПО / И. В. Шадчин // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 4 (24). – С. 104–111.

К ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ

И даром думают, что память
Не дорожит сама собой,
Что ряской времени затянет
Любую были,
Любую боль.

A. Твардовский

*Абдракманова М. Ф.,
Еремина Н. Г.*

ДЕТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ: УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАК ЧАСТЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗЫ ВОССОЗДАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Война принесла нашей стране много горя, бед и несчастий. Она разорила сотни городов и сел, уничтожила миллионы людей. Но несмотря на все беды, наш советский народ победил в этой войне. Победил потому, что был до конца предан своей Родине. Победил потому, что проявил много выдержки, мужества и отваги. Победил потому, что не мог не победить: это была справедливая война за счастье и мир на земле.

К долгожданной Победе шли не только солдаты. Шли и дети. Война обрушилась на них бомбами, голодом, разрухой, соединив несоединимое: детей и смерть. Но каждый взрослый стремился делать все возможное, чтобы уберечь детей от страданий.

Совсем ребенком познала войну Коврина Галина Яковлевна, которая родилась в маленькой деревне Бакланово 1 апреля 1939 года (до 1985 г. жила в с. Сугояк, а по сей день – в Бродокалмаке). В семье было семеро детей, старший – 1928 года рождения, самый младший – 1941. Детство она помнит как голодное время, но самым голодным стал 1947 год. Может, еще и потому, что Галина подросла и уже четче осознавала происходящее? Она и сегодня помнит, как в зимние дни дети ходили по колхозным полям и киркой выдалбливали мороженую картошку из земли.

Галина Яковлевна рассказывает: «Мама нам сшила котомки с длинным ремнем, который перекидывался через грудь. Вот и ходили, и собирали эту

картошку в котомку. Затем принесем ее домой, вывалим в корыто, дадим ей немного согреться и мыли в холодной воде. После мытья бросали на печку жарить – получались современные чипсы. Для нас было лакомство. Или было варево: в чугунке помещались листья капустные, свекла, все заливалось молоком и томилось в горячей печи. Кое-как зиму переживали и, как только наступала весна, переходили на подножный корм: ели молодую крапиву, потом пойдут ягоды, грибы. Сладостей вообще не знали. Старший брат уже работал на молзаводе и приносил нам небольшие кусочки масла сливочного. Пергаментную бумагу тщательно облизав, сжигали в печи, чтобы никаких следов не было, а то тюрьма... Хлеба тоже вдоволь не было. Мука или с крапивой, или с лебедой замешивалась, вот такие были в то время лепешки. Товар привозили в магазин из села Русская Теча. Хорошо, что в продаже соль, сахар и хлеб был. Конфеты в то время были редкостью, привозили по стоимости 1 рубль 4 копейки, а шоколадные конфеты вообще не знали, что это такое. Выращивали брюкву, из нее иногда варили рассол вместо супа, а на вечер делали лакомство: брюквы в чугунок положат, добавят немного воды и поставят на ночь в печку, а утром брюква становится коричневой и сладкой, вот ее с хлебом наедимся, то, что останется, положим на противень и снова в печку. Наутро мама достает паренку, она была детям вместо конфет. Трудно было с едой во время войны. Не у всех была корова или другая живность, которая спасала от голода. Сегодня мы даже представить себе не можем стол, на котором не было бы хлеба, а тогда кусок хлеба был настоящей роскошью. Вот такие радости были у нас в детстве!

Одежда была скучная, носили ее друг после друга. Помню, как после окончания четвертого класса в нашей Баклановской школе меня мама собирала в пятый класс в Русско-теченскую школу. Для этого она купила мне пальтишко, а на сумку уже денег не было, поэтому ее сшили из тряпок. Зимой темнело рано, а электричества не было. Мы строгали луchinу из поленьев и ими освещали избу. Лежали на полатях в тепле, я на одной маминой руке, моя сестра на другой и рассказывали прибаутки, под которые незаметно засыпали. Особенно мне из детства запомнилась страшилка, что у нас ночами по деревне ходит большой белый бык. Если засидишься на гулянках, то этот бык тебя выследит и забодает. Были уже взрослыми девушки, но всегда после танцев или кино быстро бежали домой, страх перед быком сидел в нас глубоко...

Дома нас держали в строгости, любую работу выполняли беспрекословно. Зимой убирали снег, его всегда было почему-то много, воду носи-

ли с ключа за полтора километра от дома. А летом огород – 30 соток, где каждому был нарезан отдельный участок, который мы должны были пропалывать и поливать.

Быстро сделав работу, бежали в кино. Привозил нам фильмы дядя Коля Савиновских из Бродокалмака. Наш небольшой клуб забивался народом, сидели и на полу, и на сцене. Семечек и курения – как показывают про деревенские клубы – у нас этого не было. Помню фильм «Поэт» про поэта Пушкина стоил 5 копеек, а две серии – 10 копеек. Я выплясывала эти деньги перед отцом за себя и за сестру. Моя сестра Лида была стеснительной, а чтобы пойти в кино – папка говорил – спой или спляши, тогда денежку дам. Вот и приходилось и петь, и плясать – зарабатывать 20 копеек.

Вспоминаю смешную зимнюю забаву – с крутых покатых берегов устраивали горки, а катались на коровьих «говяших»-лепешках, потому что санок не было. В драку караулили, когда корова сделает эту лепешку, чем больше, тем лучше. Морозили их и катались как на ледянках. Накатавшись с горки, брали их под мышки и несли домой, до следующей катушки. Летом любимой игрой для нас была игра в бабки. Для этого зимой, после забоя скотины, мы прибирали кости животных. Мыли их, высушивали на печи, чтобы летом строить из них фигурки и битой выбивать.

Наше поколение, несмотря на тяжелую жизнь, могло веселиться. Играли в войну, босиком играли в футбол, ходили на речку Теча купаться, смеялись, шутили. Мы не стеснялись своих растоптанных, неоднократно ремонтированных ботинок, старых брюк, перелицованных пальто. Все так ходили. Те, у которых достаток был выше, не обращали внимание на нищету других.

Сейчас мы живем в такое время, когда можно беззаботно повалиться в постели и есть то, что хочется, а ведь 75 лет назад дети были лишены всего этого. Они получали малосенький кусочек хлеба и считали его деликатесом, они не видели конфет, они жили в полуоголодном детстве. Современным детям сейчас то не нравится, это не нравится, не то дали, не на той тарелке подали, не так сказали, не то сделали...

Эх, перенести бы вас в те далекие годы... Не забывайте о детях военного времени! Помните, что они пережили войну, голод, лишения!».

Хочется сказать большое спасибо Галине Яковлевне Ковриной за её воспоминания. Всё дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны, но память о них должна оставаться в наших сердцах и мыслях. Это история нашего народа, нашей страны. Поклонимся тем, кто жил в эти страшные годы.

С ВОЙНЫ ПИСЬМО В СЕМЬЕ ХРАНИТСЯ...

Документы семейных архивов как источник реконструкции событийного поля военной поры

Он умер от семьи своей вдали,
И гибели его нам неизвестна дата...

M. Светлов

Семья Окуневых проживала в Челябинске. Яков Никитович работал на заводе, жена Татьяна занималась детьми. Их было двое: Валя и недавно родившаяся Галя. Город был не для них, они были привязаны к селу; там жили их родители, там они чувствовали себя дома. Как-то Яков Никитович предложил жене вернуться из Челябинска в Бродокалмак и, немного поразмыслив, они приняли решение переехать. Жить стали на улице Колхозной в доме Филиппа, деда Якова.

Вернувшись, пошли работать в колхоз. Вскоре родился долгожданный сын, которого назвали Александром. Родители Якова помогли купить корову. Для семьи это стало большим подспорьем, ведь нужно было кормить трех маленьких детей: Валентине на тот момент было 7 лет, Галине 4 года, а маленькой Сашеньке не было и годика.

Вспоминает Валентина Яковлевна Логинова, старшая дочь Якова Никитовича и Татьяны Андреевны: «У нас дом небольшой был – две комнаты. Во дворе – стайка, баня. Баня по-черному топилась. Это когда печка без трубы. Получается, что баня натапливалась не только огнем, но и дымом. Копоти на стенах, конечно, было полно. Но запах в такой бане был непередаваем. В деревне почти у всех бани были. Мебель в доме вся самодельная: буфет, стол, скамейки, две кровати с матрацами из соломы. Белья постельного тогда не было, спали одетыми. Кому места на кровати не хватало, тот спал на полатях. Одевались в холщовую одежду. Это такая ткань, похожая на мешки. Мама из такого холста нам одежду шила. То, что сошьет, мы долго носили. Ребятишки ходили полоть траву, вязать снопы. Работали от зари до зари! Рано утром все были уже в поле – и ребятишки, и взрослые. Кто пашет, кто силюс закладывает – у всех работа была. Хорошо работали, не то что сейчас. Уставали, правда, сильно! Но все были вместе».

Беда пришла, откуда не ждали. По деревне заголосили: «Война! Война!» Думали, недолго все это продлится. Вот сейчас мужики пойдут,

разберутся. Яков Никитович посадил всю семью на телегу и повез в лес. Он вообще был мягким, добрым, романтиком, одним словом.

Галина Яковлевна Вишнякова, младшая дочь, вспоминала: «Мы пили молоко из крынки, ели теплый хлеб. Маленький Саша беззаботно агукал на расстеленном на траве одеяле, а мы с Валей плели венки и играли. Мы не знали, что так отец прощается с нами. Возможно, да, скорее всего, так и было – он предчувствовал, что не вернется. Он сильно любил маму. Относился к ней бережно, старался оградить ее от забот. Мы были маленькими, много не понимали, но чувствовали, что произошло что-то страшное, какая-то тревога повисла в воздухе. Когда вернулись в село, отец собрал нас всех, и мы пошли фотографироваться. Это последнее фото нашей семьи, где мы вместе».

А 29 июня всех мужчин, подлежащих мобилизации, собрали в центре села, возле белой школы. Женщин и детей через речку не пускали. Кругом раздавался плач, мужчины, улучив минутку, старались провести ее с близкими, поцеловать их на прощание. Яков Никитович постоянно повторял: «Таня, береги детей». Всех призывников построили в колонну, и они пешком пошли на станцию Муслюмово через деревню Заманиха. По мосту они переправились на другой берег реки Течи, женщин и детей к переправе не подпускали. Кто умел плавать, рискнули переплыть через реку и проводить защитников как можно дальше. Долго за колонной еще бежали ребятишки, которые смогли перебраться на другой берег, долго взвивался пыльный столб от марширующих мужиков. Женщины стояли со слезами на глазах, понимая, что не все мужчины вернутся обратно.

Татьяна Андреевна еще раз увидела своего мужа живым перед отправкой на фронт. Когда мобилизованные прибыли в Челябинск, еще не был сформирован их эшелон. Она узнала об этом и, взяв с собой трехмесячного ребенка, отправилась в город. Солдаты находились недалеко от железнодорожного вокзала. Увидев Якова в потной грязной гимнастерке, она предложила ему постирать ее. Отдав Сашу такой же солдатке как она, Татьяна состирнула рубаху, но отдать ее мужу уже не успела, его срочно вызвали на место дислокации.

А в деревне началась совсем другая жизнь. В стране был лозунг: «Все для фронта! Все для победы!». Татьяна Андреевна все время проводила в поле, работала в Заготскоте. Надо было кормить детей. Питались плохо: травой да всяkim подножным кормом, картошкой, кашей и киселем овсяным. Из сладкого пареная морковь: «паренки».

Валентина Яковлевна рассказывала: «Голодно было всегда – и до войны, и во время неё, и после победы. Когда шли на работу в поле, то еду брали со своего огорода: картошку, огурцы, капусту. На поле для колхозников варили, но этим наесться было нельзя: каши да кисели. За них потом высчитывали из трудодней. Нужно было сдать налог: молоко, яйцо, мясо. Мы всегда полуоголодные были. Люди выживали, кто как мог. Собирали отходы – то, что на поле оставалось после урожая. Но тогда закон был, в народе его прозвали “Закон о колосках”, который запрещал такой сбор. И наша мама ходила по полям, собирала колоски.

Я пошла в первый класс. Классы были большие, больше сорока человек. Писали сажей, так как чернил не было. В школе было холодно, одежонка была маломальской. Мы тоже ходили в поле, в девять лет я уже держала в руках литовку и косила сено, а еще гребли, переворачивали валки. Помню, как жутко кололи ноги. После скошенной травы остаются очень колючие обрезки, а у меня не было обуви. Ноги были искалоты в кровь. Тогда мама пошла к деду Ивану и попросила придумать что-нибудь мне на ноги. Он сшил мне обутки из ремней от комбайна. Я была счастлива».

Единственное письмо от Якова Никитовича пришло 21 июля 1941 г. «19 июля 1941 года письмо на родину.

Во-первых строках я вам сообщаю о том, что вам пишу письмо из Куйбышева. Во-первых строках о своем здоровье. Сейчас не чувствую за собой никаких болезней. Таня, не знаю куда следуем, на Москву или на Ленинград. Таня, я вам шлю свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. И еще посылаю свой сердечный привет сестре Лизе и своим деткам Вале и Гале и моему сыну Шурику. Всем свой сердечный привет, и еще, Таня, передай всем родным и знакомым, обо мне так сильно не заботься, а работай для своего хозяйства.

Таня, я вам сообщаю, нас очень едет много своих ребят. Мы едем все в одном эшелоне. Таня, нас очень быстро гонят, по одной остановке в сутки. Один раз, вчера, нас кормили в Уфе, а сегодня в Куйбышеве. А сейчас не знаю, где придется покушать. Таня, вы не обижайтесь на меня, что я вам мало пишу, сами знаете, как я пишу. Пока, до свидания. Остаюсь жив и здоров и вам того же желаю, а сам следую вперед.

Писал с пути ваш муж».

Как дорого бывает получить весточку от близкого человека, особенно если он далеко. Но как трепетно и волнующе получить письмо с фронта

та, где каждый день может стать последним. Это была единственная весочка от любимого мужа и отца. Затем пять лет мучительное ожидание: ранен, убит, живой??! Хоть что-нибудь. Каждый день Татьяна Андреевна бежала навстречу почтальонке и видела ее опущенный взгляд. «Не сегодня. Пишет», – и та быстро уходила, чтобы не встречаться глазами...

У Татьяны Андреевны разместили эвакуированную из Сталинграда семью Навицких: мать Полина Прокопьевна и две ее дочери Юлия и Алла. Полина Прокопьевна была женщина образованная, помогала Татьяне писать запросы по поводу ее мужа. Три раза писали в Москву, и каждый раз приходил один и тот же ответ: «В списках убитых, умерших от ран и пропавших без вести не значится». Мучительно было ожидание, страшна выматывающая душу неизвестность. Глаза уже болели от слез. Но надо было жить дальше, поднимать детей.

В 1948 г. Татьяна Андреевна снова вышла замуж за фронтовика Петра Матвеевича Севастьянова. Он прошел всю войну, дальний путь от Москвы до Берлина, был награжден орденами и медалями и ...не имел ни одного ранения. В браке у них родилась дочь Нина. Но до самой своей смерти Татьяна Андреевна ждала весточки от любимого мужа.

Но только в 2011 г. их дети узнали, что поезд разбомбили немцы. Всех оставшихся в живых взяли в плен и увезли в Германию. Они попали в концлагерь для солдат и сержантов Шталаг-326 – тихое малолюдное место Форелькруг земли Северный Рейн-Вестфалия, неподалеку от голландской границы. «Шталаг-326 был построен на русских костях. Каждый кирпич его, каждый барак, каждый метр колючей изгороди полит русской кровью. Нас убивали голодом, холодом, изнурительными работами, пытали... в продуваемых насквозь бараках ни столов, ни табуреток, ни посуды. На 40 квадратных метров загоняли до двухсот заключенных. Гнилая, непригодная для питья вода, в сутки – 150 г эрзац-хлеба (прелые отруби с опилками), пол-литровый черпак супа: гнилая брюква, древесные листья. Обувь – деревянные колодки», – мы можем прочитать воспоминания оставшихся в живых узников лагеря. День за днем, словно тонкие нити, обрывались жизни: за годы войны Шталаг был истреблен четырежды: при вместимости 15 тысяч человек было замучено 65 тысяч.

11 ноября 1941 года Якова Никитовича Окунева не стало. Он похоронен в братской могиле в городе Форелькруг-Зенне вместе с 65-ю тысячами таких же заключенных. Но об этом его милая Татьяна уже не узнала. Она умерла в 1974 году, так и не дождавшись своего Яшеньку.

В семье есть традиция – каждый год 9 Мая, в день Победы, приходить на митинг, посвященный Великой Победе, чтобы возложить цветы к обелиску. А затем все собираются вместе за столом, чтобы почтить память погибшего за нашу жизнь ДЕДА. И бережно хранится в семье единственное письмо как священная память о том, кто отдал свою жизнь для того, чтобы мы жили, строили планы, мечтали, любили.

Забарная О. Н.

ОПЫТ УЧАСТИЯ В ВОЕННОМ ПОИСКЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В 2020 году Россия отмечает 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Именно такой война осталась в памяти поколений, которые воевали, были детьми, внуками победителей, вернувшихся и не вернувшихся с той войны. Люди погибали и отдавали свои жизни, чтобы защитить Родину и будущие поколения. Многие из них остаются пропавшими без вести и сегодня, многие погребены на полях сражений под монументом, на котором написан лишь два слова – «Неизвестный солдат». Все они были забыты до 1980-х гг., пока не появились первые добровольцы, которые выезжали на поля страшных сражений и проводили перезахоронения, пытались установить личности павших солдат.

«Война не окончена, пока не похоронен последний солдат», – фраза, которую произнес великий русский полководец А. В. Суворов, сегодня является руководством к действию для тех, кто состоит в поисковых отрядах и занимается военно-поисковой деятельностью. Для тех, кто занимается поиском мест захоронений воинов, отдавших свою жизнь ради нашей жизни, прах которых не предан земле до сих пор. «Предать прах земле» означает совершить ритуал погребения, прощания, отдать дань уважения и признания заслугам человека, не случайно важными словами являются прощальные слова «Покойся с миром». Кроме того, сегодня ставятся серьезнейшие задачи в области воспитания и обучения молодого поколения. Резкое расслоение общества, трансформации духовных ценностей и моральных норм наблюдаются в современном социуме, в результате чего произошли смена мироощущений и ценностных ориентаций общественно-

го сознания, которые усилили отчуждение молодежи от института семьи, государства [3]. Формирование патриотизма на исторических примерах и в достойных делах – важная задача сегодня.

Молодежь интересуется историей и военным делом, что подтверждает активное влечение многих молодых людей к поисковому движению, которое на протяжении 29 лет является официальным движением России. В его состав входят как опытные поисковые руководители (саперы, картографы, историки, остеологи и многие другие специалисты, которые существенно помогают в работе по нахождению, определению и достоверному захоронению бойцов), так и школьники (от 12 до 18 лет), студенты и другие возрастные и профессиональные категории волонтеров, готовых к выездам на места боевых действий и проведению там военно-поисковых работ.

Поисковое движение – деятельность организаций и отдельных энтузиастов, направленная на поиск пропавших без вести солдат и их последующую идентификацию на основе смертных медальонов и архивных документов. До 1980-х гг. на территории СССР числилось небольшое количество самостоятельных поисковых групп. Постепенно они объединялись и 15 марта 1988 г. в Калуге на Первом Всесоюзном соборе представителей поисковых отрядов Советского Союза было принято решение о создании Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ, 6–10 октября 1988 г. состоялся второй сбор в Волоколамске. К началу 1990-х гг. было официально разрешено массовое участие граждан в работах по поиску останков погибших солдат и командиров армии-победительницы.

В это же время происходило изменение форм патриотического воспитания: на смену «Всесоюзному походу по местам боевой, революционной и трудовой славы» пришли «Вахты памяти» по розыску и перезахоронению павших защитников Отечества, согласно совместному Постановлению Коллегии Министерства обороны СССР и Бюро ЦК ВЛКСМ от 19 октября 1988 г. В мае 1989 г. у деревни Мясной Бор Новгородской области, на месте гибели 2-й ударной армии, была проведена первая «Всесоюзная Вахта памяти» при поддержке Министерства обороны и ЦК ВЛКСМ. В 1990 г. «Вахта памяти» была проведен в Смоленской области, позднее – во многих областях в общегосударственном масштабе [1; 2].

Безусловно, перед каждой «Вахтой Памяти» проводятся подготовительные работы. На протяжении года добровольцы посещают лекции о

различных областях поиска, проходят практическую подготовку на военно-патриотическом форуме «К поиску готов!». Для поисковиков также проводятся встречи-диалоги с героями, во время которых свои истории рассказывают люди, прошедшие войну (не только Великую Отечественную, но и в Афганистане, Иране, а также ликвидаторы Чернобыльской аварии и др.), каждый может задать вопрос, расспросить о чем-то, а сами участники боевых действий делятся опытом и воспоминаниями, которые вдохновляют и позволяют чувствовать гордость за Родину и любовь к ней.

Военной поиск – это не только раскопки и лекции для поисковиков. Для того чтобы сам поиск состоялся, необходимо проделать огромную архивную работу с картами и изучение местности, где предполагается провести «Вахту памяти», изучить исторические события, связанные с местностью и войсками, которые там располагались. Поиск родственников найденных бойцов осуществляется уже после окончания вахты. Все выше-перечисленное выполняют все участники поиска. Это помогает школьникам и студентам развивать чувство ответственности и долга. И не только им, любой человек, который вступил в это движение, не остается равнодушным к событиям, погибшим бойцам и к Родине.

Следующее, что воспитывает патриотизм в людях и позволяет узнать много нового, это сама «Вахта памяти». Находясь в условиях далеко не комфортных, в палаточных лагерях, где не всегда погода солнечная и теплая, поисковики на себе чувствуют, как тяжело было солдатам справляться не только с натиском врага, но и с погодными условиями и условиями фронтового быта. Добираться до места раскопа и обратно, проходя километры леса, болот или гористых поверхностей, невероятно трудно. Но это воспитывает в поисковике терпение, невероятное стремление и гордость за себя и за бойцов, которые под градом пуль проходили эти тяжелейшие дистанции и боролись за мирное существование своих близких.

Тогда велись ожесточенные бои, где людей вокруг преследовал страх и страдания. Одним из ярких примеров является Ржевская битва. *Пронзительные строки А. Твордовского остаются на все времена лирическим памятником погибшим:*

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,

Я не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна, ни покрышки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

В памяти советского солдата и советских граждан Ржевский выступ, Ржевская дуга остались «ржевской мясорубкой», «прорвой». В народной памяти бои подо Ржевом остались самыми страшными. В деревнях многих районов вокруг Ржева бытует выражение «погнали подо Ржев». Также и немецкие ветераны с ужасом вспоминают бои в «большом пространстве Ржева». «Мы наступали на Ржев по трупным полям. В ходе ржевских боев появилось много «долин смерти» и «роща смерти». Не побывавшему там трудно вообразить, что такое смердящее под летним солнцем месиво, состоящее из покрытых червями тысяч человеческих тел. Лето, жара, безветрие, а впереди – вот такая “долина смерти”. Она хорошо просматривается и простреливается немцами. Ни миновать, ни обойти ее нет никакой возможности: по ней проложен телефонный кабель – он перебит, и его во что бы то ни стало надо быстро соединить. Ползешь по трупам, а они навалены в три слоя, распухли, кишат червями, испускают тошнотворный сладковатый запах разложения человеческих тел. Этот смрад неподвижно висит над “долиной”. Разрыв снаряда загоняет тебя под трупы, почва содрогается, трупы сваливаются на тебя, осыпая червями, в лицо бьет фонтан тлетворной вони. Но вот пролетели осколки, ты вскакиваешь, отряхиваешься и снова – вперёд» [5]. Все эти ужасающие потери заставляют задумываться о ценности человеческих жизней, о великих подвигах бойцов, отдававших жизни на за родину и мирное небо над головой на полях сражений. Они знали, что возможно погибнут и не увидят мирного существования своих потомков, но они сражались и были преданы вере в победу. Это и заставляет чувствовать гордость и патриотизм за свою родину и за всех, кто отдавал жизни ради мира.

Поиск направлен на патриотическое воспитание и сохранение памяти о бойцах, отдавших жизнь. Но вот что касается музеиного аспекта «Полискового движения», то некоторые виды работ производятся не совсем правильно, для сохранения культурного наследия. Примером может послужить техника открытия медальона бойцов. Медальоны просто размачи-

вают и разламывают их, таким образом они уже не могут являться музеиными экспонатами и передавать информацию и память о войне. К сожалению, в «Поисковом движении» в большинстве своем отсутствует техника работы с предметами, поскольку поисковики сосредоточены на достойном перезахоронении бойцов и не являются специалистами в сфере сохранения и передачи истории через предмет. Первое не менее сильно влияет на патриотизм. Мы знаем, что воспитание патриотизма через музей, через музеиные экспонаты и экскурсии является очень важной частью работы. Действительно, каждый предмет несет свою историю и свой опыт, который необходимо передавать каждому посетителю музея.

Таким образом, вся поисковая деятельность направлена на воспитание патриотизма в человеке через опыт людей, переживших страшное военное время, через архивную работу, которая помимо патриотизма воспитывает дисциплину и ответственность. А также через собственный опыт проведения поиска и прохождения различных военно-патриотических форумов.

Список источников и литературы:

1. Указ Президента СССР от 8 февраля 1991 г. № УП-1440 «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг» // Гарант : информ.-поисковый портал : [офиц. сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/6336378/> (дата обращения: 08.06.2020).
2. Об увековечении памяти погибших при выполнении конституционной обязанности по защите Отечества : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 892-1 от 15 марта 1991 года // Кодекс : электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации : [офиц. сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901607367> (дата обращения: 08.06.2020).
3. Гревцева, Г. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект / Г. Я. Гревцева, Н. В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-molodezhi-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 08.06.2020).
4. Кривошеев, Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Г. Ф. Кривошеев. – Москва : Олма-Пресс, 2001. – 320 с.
5. Михин, П. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» Мы умирали, чтобы победить / П. Михин. – Москва : Яуза, Эксмо, 2006. – 576 с. – (Война и мы. Солдатские дневники).

**ТАКОЙ НЕОБХОДИМЫЙ КАОЛИН...
ВКЛАД НОВОКАОЛИНОВЦЕВ В ВЕЛИКУЮ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
(КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА)**

Всякий человек любит ту частицу суши, где ему посчастливилось родиться, и которую он до конца дней своих будет называть «Родина», «Отчизна». Наша родина – Южный Урал – богат полезными ископаемыми. В лесной части известны Бакальское и Кусинское месторождения железных руд, медные руды Карабаша. Здесь расположены старейшие на Урале районы металлургии – Златоуст и Белорецк. Южнее разрабатывают рудные месторождения Медногорска и Халиловские, медные руды Гая, орские яшмы, асбест. Но и есть на Южном Урале каолиновые залежи. Одним из крупных предприятий по добыче глины является ОАО «Новокаолиновый горно-обогатительный комбинат», расположенный на юге Челябинской области в Карталинском районе, сыгравший немаловажную роль в победе нашего народа над фашистской Германией. Почему завод в 1941 году был построен именно здесь? Как он строился? Кто строил? Какой именно вклад внес в Великую Победу? Эти вопросы задают и ученики, и взрослые; все, кому интересна история становления поселка, завода.

Известно, что уникальность нашего края заключается в красоте окружающей природы, богатстве полезными ископаемыми (например, глина, мрамор и др.). Еленинское месторождение глины расположено в пределах Джабык-Карагайского гранитного массива в десяти километрах от станции Джабык, в пяти километрах от села Еленинка. Оно представлено первичными каолинами, которые залегают в виде корытообразной залежи, шириной около 150 метров, вытянутой в широтном направлении на один километр. Глубина залегания составляет от 50 до 70 метров. Впервые запасы глины (месторождение каолинов) были разведаны и утверждены на этой территории в 1931 г. Это так называемая Еленинская залежь, расположенная в Карталинском районе (ранее Полтавский) Челябинской области.

Опытная добыча каолина-сырца и разработка Еленинского месторождения глины начались в 1932 г. На 1 марта 1933 г. запасы каолина составляли 4059 тыс тонн. Сырье добывалось для оgneупоров и шамотных изделий строящегося Магнитогорского металлургического завода. Каолин-

сырец добывали вручную при помощи кирки и лопаты, отправляли на конных подводах до станции Джабык. В 1934 г. было проведено промышленное испытание каолина-сырца Еленинского месторождения на Турбовском каолиновом комбинате с целью определения обогатимости сырья мокрым и сухим способами. В результате промышленных испытаний было определено, что обогащенный каолин подходит по качественным характеристикам и физико-химическим показателям для различных отраслей промышленности: керамической, резинотехнической, бумажной и др. В 1936 г. планировалось строительство Еленинского каолинового завода, но так и не началось в связи с недостаточностью клейкости глины; Магнитогорское горнорудное предприятие прекратило разработку карьера.

С момента начала строительства каолинового завода в 1941 г. начал возводиться и рабочий поселок, поэтому их истории неотделимы друг от друга. По словам старожилов, сначала поселок хотели назвать – Каолиновый, но оказалось, что с таким названием населенный пункт уже был около города Кыштыма, поэтому прибавили приставу «ново», что значило бы «новый каолиновый поселок» – Новокаолиновый. С началом войны месторождение стало одной из стратегических сырьевых баз на Урале, вместо утерянной в Украине. Технологическое оборудование было демонтировано с Просяновского и Глуховецкого украинских комбинатов; руководил эвакуацией товарищ Копейкин. 3 сентября 1941 г. первый железнодорожный эшелон (начальник поезда М. А. Егоров) убыл со станции Просяной и прибыл на станцию Джабык 15 октября.

Строительство каолинового комбината началось без проекта и сметы. Земли площадью 282 га были изъяты у колхозов «1 Мая» и «Имени Ворошилова». Оборудование монтировалось на открытой площадке. Для строительства из Магнитогорска были привезены заключенные, силами которых были построены главный корпус завода, механическая мастерская, силовая станция, материальный склад, землянки (индивидуальные по 600 кв м, общежития по 315 кв м), баня, установлена циркулярная пила. Вся территория была огорожена колючей проволокой, по углам стояли вышки с часовыми. Вход был строго по пропускам. Начальником строительства был товарищ Безруков, одним из главных инженеров – товарищ Мещеряков. Рабочих разместили в соседнем селе Еленинка, в церкви и по домам. Условия были плохими, дорог не было. Зимой некоторые замерзали по дороге на работу. Работали только днем, в ночь выходили вольнонаемные жители Еленинки и Кизилчилика. Строили завод из стенового шифера.

ра, в помещении было холодно, заключенных водили на работу под конвоями за 5 км для строительства не только завода, но и всех подсобных помещений (электростанции, бараков и домов для жилья). Первые бараки были возведены на месте, где сейчас находятся отвалы, поселок носил название «Нахаловка», но позднее бараки были разрушены, дома стали строить на месте, где в настоящее время стоит поселок. Силами этих рабочих комбинат за 8 месяцев был построен. Его обшили досками и запустили.

Производительность завода составляла до 7 тонн в сутки. С увеличением добычи глины начали использовать многоковшовые и одноковшовые экскаваторы, вместо лошадей – лебедки; конный двор остался лишь для хозяйственных нужд. Позднее возникла необходимость в строительстве узкоколейного железнодорожного пути до станции Джабык длиной 13 км (лишь в 1957 г. он будет заменен на широкую железнодорожную колею, и будет запущен новый паровоз с вагончиком для перевозки людей до станции Джабык). После строительства завода заключенные были вывезены обратно в Магнитогорск. Те, у кого срок закончился, с семьями по желанию остались работать и жить в поселке, так как не хватало рабочих рук.

О важной роли Еленинского месторождения и строящегося завода в деле обороны страны шла речь на совещании по неметаллическим ископаемым Урала в мае 1942 г. в городе Миассе. Было озвучено, что предприятие было построено в рекордно короткие сроки, а первый каолин был дан в июле 1942 г. На производстве трудились 27 человек, в основном женщины. За год было произведено 354 тонн каолина сухого обогащения. Каолин работал на оборону Родины. Он применялся в качестве наполнителя при изготовлении резиновых литых катков для танков. Первоначально добыча, транспортировка сырца, промышленных отходов, топлива и готовой продукции производились в основном вручную. В зимнее время добыча затруднялась промерзанием сырья на глубину до двух метров. Горизонт утепляли соломой и при необходимости отогревали кострами. Транспортировка сырья до фабрики осуществлялась вагонетками.

В 1943 г. завод продолжал наращивать темпы производства. Общее число рабочих составило уже 180 человек. К 1 апреля 1943 г. был полностью сдан завод сухого обогащения мощностью 6 тонн каолина в смену, а месяц спустя завершено строительство железнодорожной ветки длиной 13 км (узкоколейки), которая связывала новый завод со станцией Джабык. Всего за год было произведено обогащенного каолина 6404 тонн. С 1943 г. также началось плановое строительство жилья с привлечением военно-

пленных. В условиях военного времени, кроме основной работы, рабочие и служащие должны были выполнять и другие необходимые задания: заготавливать деловую древесину, разгружать вагоны с оборудованием и грузом для комбината, устанавливать столбы для линии электропередач, очищать территорию от снега, заготавливать в карьере сырье, строить водопровод. В декабре 1943 г. дала ток возведенная электростанция. К концу войны строительство завода было завершено.

Новокаолиновый выстоял в годы Великой Отечественной войны благодаря людям, которые самоотверженно и беззаветно трудились на производстве. Например, трудовая династия Мальцевых имеет стаж в 215 лет. И таких династий в поселке около 10. Хотелось бы, чтобы комбинат наращивал мощности, процветал, увеличивал свой доход, вместе с тем увеличивая благосостояние поселка. К сожалению, молодежь не стремится получать рабочие специальности. Но история поселка, малой родины – есть тот ориентир, который можно использовать при выборе будущих профессии, жизненного вектора, места жительства.

Список источников и литературы:

1. Материалы из фонда историко-краеведческого музея поселка Новокаолиновый.
2. ОГАЧО. Ф. Р-274. Л. 111. Распоряжение № 8073 СНК СССР, Москва.
3. ОГАЧО. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 128. Л. 96–97. Решение Исполкома Райсовета депутатов трудящихся.
4. Исследования учащихся из фонда Научного общества учащихся МОУ «Новокаолиновая СОШ» (рук. З. Ш. Макановой).
5. Материалы встречи с руководством предприятия, бесед со старожилами. Рукописи.

Максимовская С. Э.

**ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ
МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД
(ПАТРИОТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ)**

Все дальше от нас отстоят трагические события Великой Отечественной войны. Все меньше ветеранов встречают с нами День Победы. Какими методами и средствами можно раскрыть молодому поколению героическое прошлое нашего Отечества, как показать, какой ценой завоевана мирная жизнь? – это актуальная проблема современных педагогической,

психологической, читателеведческой, библиотековедческой и др. наук [1; 3; 4; 5; 7; 10; 12], определяющих векторы патриотического воспитания в современном информационном обществе.

К настоящему времени в библиотеках накоплен определенный опыт патриотического воспитания молодежи [3; 6; 8; 9]. Свою деятельность библиотеки строят в рамках Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2015–2020 годы». Одновременно понятно, что в современных условиях требуются поиск и применение новых подходов к патриотическому воспитанию в библиотеке. Главная задача в работе с молодежью заключается не столько в том, чтобы предоставить информацию, сколько в том, чтобы создать ситуацию, которая вызовет сильный эмоциональный резонанс, пробуждающий, в свою очередь, интерес к получению информации. И здесь важно уметь синтезировать наглядность, работу с книгой и другими информационными источниками, уметь вести диалог.

В нашей школе к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне был открыт Уголок боевой и трудовой славы. К его оформлению были привлечены школьники, педагоги, родители (фото). Они рассказали о своих родственниках, участниках боевых действий и тружениках тыла. Материалы стендов Уголка стали основой для работы школьной библиотеки по патриотическому воспитанию школьников в течение последующих пяти лет.

Участники мероприятия в школьном Уголке боевой и трудовой славы

В рамках патриотического воспитания используются следующие формы работы: сбор информации о трудных испытаниях, выпавших на долю советской страны и ее народа; уроки мужества, беседы, экскурсии, встречи с ветеранами войны и тыла; поисковая работа; конкурсы реферативных и исследовательских работ по направлениям: «Улицы героев», «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд», «Рассказывают дети войны». Библиотекари практикуют активное продвижение книг о Великой Отечественной войне, на основе чтения обязательно обсуждение прочитанного, что может проходить в формате дискуссии, обмена мнениями, читательской конференции и проч. Так, например, состоялось мероприятие-обсуждение книги Михаила Георгиевича Фомичёва «Огненные вёрсты». М. Г. Фомичёв был командиром 63-й гвардейской Челябинско-Петраковской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова танковой бригады 10-го гвардейского Добровольческого Львовско-Уральского Краснознамённого орденов Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, гвардии полковник, дважды Герой Советского Союза. Затаив дыхание, слушали школьники рассказ о подвиге Александра Марченко при освобождении города Львова в июле 1944 г., о мужестве Фёдора Суркова, механика-водителя легендарного танка «Гвардия». Школьники узнали, что на праздновании 25-летия Победы в городе Челябинске среди оставшихся в живых ветеранов 63-й Челябинской танковой бригады был и автор этой книги – Герой Советского Союза Фёдор Павлович Сурков. С этой книги и с этого мероприятия начался поиск материалов о южноуральских танкистах-добровольцах, об увековечивании их памяти на улицах Челябинска. Школьники разыскали мемориальные доски на домах Ленинского района, разработали экскурсионные туры и во время проведения их рассказали жителям ближайших домов о подвиге танкистов.

Одним из важных направлений деятельности нашей школьной библиотеки по патриотическому воспитанию школьников является оформление стендов Уголка боевой и трудовой славы. Так, например, был подготовлен рассказ о подвиге знаменитого танка Т-34-85 № 24, который первым ворвался в Прагу 9 мая 1945 г.; командиром был гвардии лейтенант Иван Григорьевич Гончаренко, который в том бою был смертельно ранен. На занятии кружка в школьной библиотеке из видеофрагмента ребята узнали о посещении участниками третьего международного мотомарша «Дороги Победы – на Берлин 2017» Ольшанского кладбища в городе Прага. На месте захоронения Ивана Гончаренко выступал человек, который родился

в том доме, где его родственница пыталась оказать помощь смертельно раненному советскому бойцу. Участники встречи низко поклонились герою и передали портрет танкиста Ивана Григорьевича Гончаренко его внукам для шествия в рядах «Бессмертного полка». Школьники убедились в том, что память о подвиге южно-уральских танкистов-добровольцев хранится и передается от поколения к поколению.

Большую помощь в поиске информации оказывают интернет-ресурсы, книги. Одна из последних, подаренных школьной библиотеке – «Память, словно крепкий гранит, имена и судьбы хранят...», ее авторы – руководитель школьного музея «Река времени» МБОУ «Гимназия № 10» В. И. Степаненко и Е. А. Зинченко.

Отдельное направление деятельности школьной библиотеки – выставочное. Книги, которые мы предлагаем для обозрения и ознакомления, способны сподвигнуть на исследовательские разыскания, написание научной работы. Так, например, выставка литературы «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд» спровоцировала на поиск материалов о Клавдии Аверьяновне Шуралевой, школьном учителе, ветеране педагогического труда, труженике тыла. Из семейного архива юные исследователи узнали, что в далеком 1933 г. Клавдия Аверьяновна поступила учиться в первый класс Озёрской начальной школы, после окончания 4 класса в 1937 г. – в Юргамышскую среднюю школу. В 1941 г. Клавдия окончила 8 классов. После трехнедельных курсов счетоводов она начала работать в Озёрском колхозе Курганской области. В это время и узнала, что идет прием в Мишкинское педучилище. Поехала туда, и ее зачислили на второй курс. Было тогда студентке Клавдии только 15 лет. Школьники, занимающиеся разработкой этой темы, познакомились с воспоминаниями Клавдии Аверьяновны: «Жили мы в общежитии с печным отоплением, кормили нас обедом один раз в день и давали хлеб бесплатно. Второй курс я закончила в 1942 году. Продолжить учебу в педучилище мне не пришлось, потому что заболела мама. Пощла работать счетоводом в Юргамышский райсобес. На работу приходилось добираться 3 км пешком. Когда в районе узнали, что я закончила два курса педучилища, меня направили на работу в Озёрскую начальную школу. Так с 18 апреля 1943 г. началась моя педагогическая работа. В те времена в школе не было освещения, ребята занимались при свете керосиновой лампы, писали чернильными ручками, тетрадей было мало, их заменяли старые газеты. В осеннее время третьи и четвертые классы вместе с учителями помогали в колхозе копать картошку, заго-

тавливать дрова». В 1944 г. Клавдия Аверьяновна поступила на третий курс Мишкинского педагогического училища. Аттестат об окончании училища она получила 1 июля 1945 года.

Выставочное и исследовательское направления работы школьной библиотеки органично дополняются встречами с героями выставок, научных работ. Общение с непосредственными участниками тех событий и того времени, которые изучают школьники, иллюстрирует историю, делает ее живой, наполняет атмосферой реальности. Так, одна из встреч состоялась с Клавдией Аверьяновной Шуралевой, которая рассказала школьникам о том, как преподавала в начальных классах школ Ленинского района города Челябинска, исполняя обязанности заместителя директора начальных классов. Клавдия Аверьяновна познакомила участников встречи с документами, фиксировавшими трудовой путь советского учителя, среди которых есть характеристика из Наградного листа, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», бессрочное удостоверение «Ветеран войны», медаль «Ветеран труда», Знак «Отличник народного образования».

Другая встреча состоялась с Зинаидой Петровной Селезнёвой (род. 11 ноября 1928 г.), которая работала учителем немецкого языка в школе № 32 с 1967 по 1984 г. В годы войны она работала на судне «Газоход-1», которое обеспечивало связь между деревушками вдоль реки Белой. В составе экипажа было 6 человек: ее родители, брат и два других работника. Зинаида выполняла обязанности кочегара и матроса на судне: заготавливать дрова, закидывать их в «пудовку». Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Зинаида Петровна получила уже в мирное время.

Мы уверены, что каждая встреча со школьниками, посвященная ветеранам войны и труженикам тыла, помогает воспитывать у них чувство гордости и уважения к своим землякам, сопреживания всем их испытаниям.

Важным направлением патриотического воспитания мы считаем организацию работы школьников с документами прошлого: наградные листы, автобиографии, воспоминания, письма, дневники, книги приказов по учреждению, книги учета и проч. Школьный библиотекарь призван научить школьников работать с документом, с информационными ресурсами, в том числе может акцентировать внимание на исторических источниках. «Умение работать с историческими источниками – одно из ключевых предметных умений, которое должно быть сформировано при изучении истории в школе. Одновременно работа с историческими источниками обеспечивает достижение и надпредметного (метапредметного) результата.

Изучая источники, ученики усваивают различия методов научного и вне-научного (художественного, обыденного) познания истории, осознают факт существования разноречивых трактовок и интерпретаций событий прошлого и современности как норму, обретают опыт историкоисследовательской деятельности. Освоение этих элементов “ремесла историка” значимо для всех школьников, ибо помогает им принять современный мир как поликультурный и выстроить в нем собственную идентичность. Для учеников профильных гуманитарных классов опыт работы с историческими источниками значим еще и в контексте профессионального самоопределения», – пишет О. М. Хлытина [11]. Мы уверены, что школьный библиотекарь может и должен быть включен в такую работу с источниками, тем самым активно продвигая библиотеку в образовательный процесс. Так, например, из автобиографии Веры Михайловны Пихули (род. 1 ноября 1929 г.), учителя географии с 1952 по 1980 г., сегодняшние школьники узнают о жизни их ровесников в годы войны, об их вкладе в Победу: «Когда началась война, мне было 12 лет, и я училась в 5-м классе. В наш город был эвакуирован военный завод из Москвы. Старшеклассники один день в неделю работали на этом заводе – делали гильзы для патронов, снарядов. Вырабатывали обёрточную бумагу. А мы шили тетради, линовали их. Всегда хотелось кушать. В школе нам давали булочку величиной с куриное яйцо и стакан чая с сахаром. По карточкам на детей давали по 200 гр. хлеба, а на взрослого – 500 гр. В летние месяцы было лучше с едой. Мы ходили в лес за 3–4 км, собирали там грибы. Бруснику приходилось собирать за 16 км от города. Осенью заготавливали шишки, «шишкарить» ходили в леса тоже за 16 км. В нашей школе был устроен военный госпиталь, поэтому учились в другой школе в три смены. А между учебой ходили к раненым с концертами. В школе был струнный оркестр, я играла на гитаре».

Новой формой представления ветеранов Великой Отечественной войны станет в школе оформление Парты Героя. Первая будет посвящена Павлу Алексеевичу Пряхину, военному летчику-инструктору. О нем напечатана статья в сборнике «Чтобы помнили...» (2007 г., к 40-летию Челябинской городской ветеранской организации). В сборнике собраны биографии 142-х учителей-участников Великой Отечественной войны, ушедших из жизни с 1994 г. Люди, прошедшие военное лихолетье, когда-то поменявшие винтовку на указку и пришедшие в школьный класс, достойны того, чтобы о них помнили, чтобы их заслуги не были забыты. Этот сборник хранится в школьной библиотеке.

Таким образом, патриотическое направление в деятельности школьной библиотеки является одним из главных направлений ее работы, особенно в начальных классах и в средней школе. Школьная библиотека – важное звено в школьной модели историко-патриотического воспитания. Библиотекарь в ней может обеспечить организацию работы с историческими документами, современными материалами, интернет-ресурсами, научить поиску информации в традиционных и электронных информационных ресурсах, а также работать с текстом. Потенциал школьной библиотеки в организации патриотического воспитания в школе лежит и в плоскости организации и оформления школьного пространства, и в организации встреч, мероприятий патриотической направленности. Понятно, что только в единении усилий педагогов, библиотекарей и самих обучающихся можно достигнуть серьезных положительных результатов.

Список источников и литературы:

1. Баранов, А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия / А. В. Баранов // Наследие веков. – 2017. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-resurs-obespecheniya-mezhetnicheskogo-soglasiya> (дата обращения: 09.06.2020).
2. Беляева, И. Л. Родники нашей памяти или возвращение к проблемам формирования гражданственности и патриотизма / И. Л. Беляева // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2015. – № 2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodniki-nashey-pamyati-ili-vozvraschenie-k-problemam-formirovaniya-grazhdanstvennosti-i-patriotizma> (дата обращения: 09.06.2020).
3. Божкова, Е. Л. Воспитание подвигом: библиотеки Краснодарского края к 70-летию Великой Победы / Е. Л. Божкова // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 1 (1) Приложение. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-podvigom-biblioteki-krasnodarskogo-kraya-k-70-letiyu-velikoy-pobedy> (дата обращения: 09.06.2020).
4. Гревцева, Г. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект / Г. Я. Гревцева, Н. В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-molodezhhi-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Гревцева, Г. Я. Патриотическое воспитание и гражданская социализация: научно-теоретические и практические аспекты / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-i-grazhdanskaya-sotsializatsiya-nauchno-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 09.06.2020).
6. Демидов, А. А. Сетевая модель центров этико-правового образования и гражданско-патриотического воспитания и центров медиаобразования на базе школьных библиотек // Вестник Самарской государственной медицинской академии. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-model-tsentrsov-etiko-pravovogo-oblazovaniya-i-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitanija-i-tsentrsov-mediaobrazovaniya-na-baze-shkolnyx-bibliotek> (дата обращения: 09.06.2020).

- лиотек: необходимость создания, возможности и реальные перспективы / А. А. Демидов, А. Л. Третьяков // Медиаобразование. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-model-tsentr-eto-ko-pravovogo-obrazovaniya-i-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-i-tsentr-mediaobrazovaniya-na-baze> (дата обращения: 09.06.2020).
7. Лесина, Л. А. Формирование устойчивого интереса к истории как основа патриотического воспитания молодежи / Л. А. Лесина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 2–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-ustoychivogo-interesa-k-istorii-kak-osnova-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (дата обращения: 09.06.2020).
8. Морковина, А. Ю. Гражданко-патриотическое направление как составляющая часть духовно-нравственной воспитательной работы в детско-юношеской библиотеке / А. Ю. Морковина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия, Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-napravlenie-kak-sostavlyayushchaya-chast-duhovno-nravstvennoy-vospitatelnoy-raboty-v-detsko-yunosheskoy> (дата обращения: 09.06.2020).
9. Орлов, В. В. «Новый патриотизм» и библиотека: виртуализация, визуализация, вербализация / В. В. Орлов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-patriotizm-i-biblioteka-virtualizatsiya-vizualizatsiya-verbalizatsiya> (дата обращения: 09.06.2020).
10. Теплов, А. В. Воспитание патриотизма современной молодежи в Российской Федерации на примере памяти семей о годах Великой Отечественной войны / А. В. Теплов, А. С. Бельченко, Е. А. Смирнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия, Государственное и муниципальное управление. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizmasovremennoy-molodezhi-v-rossiyskoy-federatsii-na-primeire-pamyati-semey-o-godah-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 09.06.2020).
11. Хлытина, О. М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации / О. М. Хлытина // Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (74). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-istochniki-v-uchebnom-istoricheskom-poznaniyu-traditsii-i-innovatsii> (дата обращения: 09.06.2020).
12. Шахнович, И. С. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере конкурса и книги «Юные герои отечества») / И. С. Шахнович, И. А. Попп, З. Р. Зиннатуллина, И. С. Попп // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskoy-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voyno-na-primeire-konkursa-i-knigi-yunye-geroi-otechestva> (дата обращения: 09.06.2020).

*Мокина И. В.,
Качея Г. М.*

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ЗНАКОМСТВА С ИСТОРИЕЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1722

С течением времени остается все меньше свидетелей Великой Отечественной войны, ослабевает память о ней. Молодое поколение должно знать уроки истории, чтобы в будущем не совершать ошибок. Студенты должны расширять и углублять знания о событиях, участниках, причинах и следствиях Великой Отечественной войны не только на лекциях по истории России (тем более, что количество часов, предусмотренных для изучения истории Отечества, сократилось в большинстве высших учебных заведений, по некоторым специальностям отечественная история вообще не входит в число дисциплин базовой части), но и благодаря тематическим выставкам в музеях и мероприятиям в библиотеках, историческим фильмам, книгам, статьям из журналов и газет, Интернету. Формирование четкого понимания событий Великой Отечественной и Второй мировой войн должно быть в ведении государства, заинтересованного в молодом, патриотически настроенном поколении.

В России реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Благодаря ей начали работу по подготовке различных мероприятий к 75-летию Победы большое количество патриотических объединений, клубов и центров. Разнообразны волонтерские инициативы по оказанию помощи и моральной поддержки ветеранам Великой Отечественной войны. Активизировалось проведение всероссийских патриотических реальных и онлайн-акций: «Лица Победы. Летопись подвига», «Почта Победы», «Дорога памяти», «Окна победы» и проч., записываются видеолекции и экскурсии, благодаря информационным технологиям материалы которых становятся доступными всем интересующимся. Но даже при таком большом количестве патриотических организаций, мероприятий и источников информации, некоторые страницы истории Великой Отечественной войны, к сожалению, остаются малоизвестными, слабо раскрытыми, забытыми [см., например: 11]. Например, очень небольшое количество молодых людей знают о том, что в военное время существовали эвакогоспитали. А ведь они сыграли очень важную роль в достижении Победы – в них отважные врачи и медсестры боролись за жизнь каждого раненого, возвращая бойцов в строй. Мы пола-

гаем, что воссоздание истории учреждения, которое в годы войны дислоцировалось в современном здании, даст студентам возможность познакомиться с судьбами людей, проникнуть в атмосферу места, визуализировать сухие исторические факты. Реконструкция происходивших в конкретных стенах событий может быть обеспечена изучением теоретической литературы, выявлением предметов материальной культуры, встречами с очевидцами событий, работой в архивах учреждения, личных.

Во втором корпусе Челябинского государственного института культуры в годы Великой Отечественной войны располагался эвакогоспиталь № 1722. Некоторые результаты исследования его деятельности мы представили в статье [12]. В данной статье осветим другие факты.

Эвакогоспиталь № 1722: начало истории. В 1939–1945 гг. в СССР функционировала система эвакогоспиталей (особый вид военных госпиталей, организуемых в условиях крупномасштабных войн в тылу). Они, в отличие от фронтовых, создавались для лечения и восстановления тяжелораненых, что требовало, как правило, больших временных затрат, высокой квалификации кадров, специального медицинского оборудования; в процессе работы управлялись как военными, так и местными гражданскими властями [6]. Эвакогоспитали в большинстве своем размещались в зданиях школ. Начиная с 1936 г., все школы в СССР строились по типовым проектам, согласованным с военно-санитарным Управлением РККА. В случае боевых действий предполагалось за две недели при относительно малых по объему работах и финансовых затратах переоборудовать эти школы. Эвакогоспитали передавались медицинской службе Красной Армии. Личный состав составляли мобилизованные и вольнонаемные [5].

Школа № 12 была построена в Челябинске на улице Ф. Лассалля (ныне ул. Свободы) в 1937 г., к 20-летию Октябрьской революции. В этом же году за парты новой городской семилетки сели первые ученики. Но уже 13 января 1940 г. в условиях начавшейся войны с Финляндией Челябинск получил приказ о развертывании двух эвакогоспиталей в школах № 12 (№ 1722) и 27 (№ 1724). Госпитали возглавили хирурги Петр Михайлович Тарасов и Елизавета Алексеевна Дианова [10]. С этого момента и начинается история эвакогоспитала № 1722.

Прежде чем организовать лечебную деятельность, Петр Михайлович столкнулся с бесчисленными организационными и хозяйственными проблемами. Большую помочь в обеспечении госпиталя медицинским оборудованием, аппаратурой и лекарствами удалось получить силами мобилиза-

ционного сектора облздравотдела, во главе которого был Георгий Лукич Мешалкин, единственный на то время представитель отдела, которого занимали проблемы военного госпиталя [2].

Известно, что за время советско-финской войны прием раненых с военно-санитарных поездов производили дважды: 22 февраля и 1 марта 1940 г. Всего через госпиталь № 1722 прошло 278 бойцов и командиров [10].

Эвакогоспиталь № 1722 во время Великой Отечественной войны. После окончания советско-финской войны госпиталь был снова реорганизован в школу, но ненадолго. Уже 22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной, исполкомом Челябинского горсовета депутатов трудящихся был утвержден состав комиссии по приему-сдаче школ для эвакогоспиталей, которой предписывалось «к 12 часам 23 июня 1941 г. приёмосдачу школ произвести». Официально госпиталь № 1722 был создан в июле 1941 г. (рис. 1). К этому времени был определен его профиль – хирургическое лечение конечностей и живота. Первоначально было развернуто 250 хирургических коек, в мае 1942 года их количество было увеличено до 550 [8].

Так как эвакогоспиталь № 1722 располагался ближе всех к вокзалу, то сюда везли самых тяжелых раненых, прибывших на станцию. Как правило, разгрузку поезда осуществляли поздно ночью, чтобы не травмировать психологически местное население города. В госпитале № 1722 спасали больных с тяжелейшими огнестрельными ранениями бедра и конечностей, сердца, с аневризмой сонной артерии. Из общего количества пациентов, выпавших из эвакогоспитала № 1722, были признаны годными к дальнейшей военной службе 80 % [2].

После операций раненым нужно было пройти сложный период реабилитации, во время которого им были обеспечены занятия лечебной физкультурой (ЛФК), механотерапия, физиотерапия и массаж. Обучение инструкторов для госпиталей области возглавил эвакуированный специалист по ЛФК доцент М. М. Конгарович. ЛФК стала частью комплексного лечения, способствующего восстановлению поврежденного органа и функционального состояния организма в целом [3]. ЛФК, механотерапия, физиотерапевтическое лечение являлись вспомогательными методами периода реабилитации, когда раненые уже не были лежачими больными, а постепенно возвращались к полноценной жизни. Их количество составляло от 20 % до 45 % от всего контингента, а реабилитация продолжалась в течение нескольких месяцев. Для них специальным приказом от 11 ноября 1942 г. были организованы отделения (роты) выздоравливающих [7].

Роты выздоравливающих. Специальные комиссии направляли выздоравливающих в разные отделения-взводы в зависимости от состояния здоровья и характера ранения. Эвакогоспиталь оставался военизированным учреждением с четкой структурой личного состава; в нем практиковалось ношение армейской формы, соблюдались требования воинского устава. После выздоровления начальник отделения и лечащий врач направляли раненого на госпитальную врачебную комиссию, где принималось решение о выписке. Отделений для выздоравливающих было четыре. Пребывание в них предполагало активную учебу и насыщенную интеллектуальную жизнь.

Так, например, в отделении выздоравливающих проводились учебные занятия по программе Всеобуча – изучались тактика, топография, санитарное дело, материальная часть оружия, уставы. Основной формой занятий были доклады и лекции (рис. 2, 3). Госпиталь должен был поддерживать боеспособность армии. Поэтому раненые не просто посещали занятия, но сдавали зачеты по станковому пулемету, автомату, винтовке и др. [1].

В госпитале № 1722 действовали даже специальные курсы, которые готовили раненых к мирной жизни, предоставляя возможность получить профессию киномеханика (рис. 4), счетовода (рис. 5) или возможность заниматься ремонтом часов (рис. 6).

Военно-шефская помощь предприятий и населения. Призыв помочь сотрудникам эвакогоспиталя в хозяйственном обеспечении их подразделений нашел широкий отклик среди жителей Челябинска. В первые месяцы подготовки госпиталя к работе местные жители участвовали в субботниках по оборудованию помещений. Большое количество сохранившихся фотоснимков указывает на стремление к созданию уютной домашней атмосферы в палатах (рис. 7, 8).

Предприятия индустриального Челябинска – в годы войны Танкограда – постоянно оказывали посильную помощь эвакогоспиталям. Из воспоминаний начальника медицинской части хирурга Т. С. Милющенко известно, что шефами эвакогоспиталя № 1722 были Южно-Уральская железная дорога и Челябинский тракторный завод. Предприятия-шефы выделяли горюче-смазочные материалы и транспорт для вывоза продовольствия и дров, провели частичную радиофикацию палат, снабдили госпиталь настольными играми, кинопередвижками. Большую помощь оказывали госпиталям и медицинским учреждениям Челябинска и другие крупные промышленные предприятия Челябинской области. Завод крупного станкостроения № 78 изготавливал иглы для областной станции переливания

крови. Челябинский и Златоустовский металлургические заводы поставляли ложки, вилки, ножи из нержавеющей стали. Трест Челябметаллургстрой изготавливал установки для производства дефицитного гипса, каждая из них давала по полтонны в сутки [5]. К эвакогоспиталю № 1722 было прикреплено и несколько колхозов для снабжения его овощами. В дни государственных праздников (7 ноября, 1 мая, 31 декабря и др.) колхозы направляли продукты для официальных торжеств.

Рис. 1. На крыльце главного входа эвакогоспитала № 1722

Рис. 2. Лекция о положении на фронте для выздоравливающих

Рис. 3. Занятие-практикум по Всевобучу (зачет по винтовке)
для выздоравливающих эвакогоспитала № 1722

Рис. 4. Выздоровевающие госпиталя № 1722
постигают азы профессии киномеханика

Рис. 5. Занятие будущих счетоводов в госпитале № 1722

Рис. 6. Будущие часовых дел мастера

Рис. 7. Палата эвакогоспитала № 1722

Рис. 8. Коридор эвакогоспитала № 1722 в новогодние праздники

Рис. 9. Комната для досуга в эвакогоспитале г. Екатеринбурга

Рис. 10. Раненые и сотрудники эвакогоспитала № 1722 оформляют стенгазету

Рис. 11. Выздоровевающие играют в настольные игры
в коридоре эвакогоспиталя № 1722

Рис. 12. Лыжники в Челябинске

Спорт. Досуг. Творчество. Одной из задач работников эвакогоспиталя была организация досуга выздоравливающих. Центрами культурно-массовой работы были клуб или Ленинская комната (рис. 9). Для досуга, как правило, были отведены вечерние часы. В это время ответственными по отделениям и «массовиками» (организатор массовых мероприятий) устраивались вечера танцев, массовых игр. В эвакогоспитале № 1722 действовали различные кружки: драматический, хоровой, по изучению математики, истории, географии [4].

Для поддержания морального духа раненых в госпиталь приезжали известные артисты. Только за период с 12 по 25 августа 1942 г. советский актер и режиссер И. В. Ильинский, актриса Малого театра С. Н. Фадеева и актриса театра и кино Е. Н. Гоголева (все они были Народными артистами СССР) провели 22 читки художественных произведений для 450 раненых [4].

Во всех госпиталях Челябинской области один или два раза в месяц подготавливались стенные газеты, отдельные палаты выпускали боевые листки. Их подготовка была совместным делом раненых и личного состава (рис. 10).

Одним из главных развлечений выздоравливающих были настольные игры (шашки, шахматы, домино). Ведущий шахматист области Сергей Попетаев читал для раненых лекции о шахматах, проводил сеансы одновременной игры, квалификационные соревнования [4] (рис. 11).

В госпитале большое внимание уделялось физической подготовке выздоравливающих. В основу спортивной работы были положены занятия легкой атлетикой. Раненые преодолевали полосу ГТО первой ступени, метали гранату, катались на лыжах (рис. 12), участвовали в различных соревнованиях и спартакиадах [3].

Обеспечение нормальной работы эвакогоспиталя было невозможно без всесторонней шефской и народной помощи. Благодаря общим усилиям удавалось обеспечивать раненых всем необходимым, организовывать качественное лечение и своевременную медицинскую реабилитацию, оказывать психологическую поддержку, разнообразить досуг, предоставлять возможность получения профессии для органичного вхождения в мирную жизнь.

Каждый день студенты Челябинского государственного института культуры могут ходить по коридорам и слушать лекции в аудиториях, в которых много лет назад возвращались к жизни бойцы, не жалевшие свои жизни ради них. Такой замкнутый круг символичен: 75 лет назад здесь жили и учились деды и прадеды тех, кто сегодня по крупицам собирает их судьбы, кого учат понимать историю, грамотно интерпретировать выяв-

ляемые факты, определять вектор собственного развития. Здесь учили и учат находить и утверждать свой жизненный путь, получать квалификацию, определяться с жизненными целями и ориентирами. Это здание строили, переоборудовали и вновь возвращали в первоначальное состояние с единственной целью – дать человеку путевку в жизнь, поддержать и выпустить в жизнь защитника Родины.

Список источников и литературы:

1. Кусков, С. А. Отделения выздоравливающих в эвакогоспиталях Челябинской области (1942–1945) / С. А. Кусков. – URL: http://samlib.ru/k/kuskow_sergej_aleksandrowich/wyzdorawliwajushe.shtml (дата обращения: 05.06.2020).
2. Кусков, С. А. Петр Михайлович Тарасов и его первый госпиталь: малоизвестная страница биографии начальника эвакогоспиталя № 1722 / С. А. Кусков // Гороховские чтения : материалы седьмой регион. музей. конф. Челябинск, 18 нояб. 2016 г. / М-во культуры Челяб. обл, Гос. ист. музей Юж. Урала. – Челябинск, 2016. – С. 282–287.
3. Кусков, С. А. Спортивная работа в эвакогоспиталях Челябинской области в период Великой Отечественной войны / С. А. Кусков // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны : материалы межвуз. науч. конф., посвящен. 65-летию Великой Победы. Челябинск, 21 апр. 2010 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; [редкол.: В. Я. Рушанин, В. С. Толстиков, Е. В. Тищенко]. – Челябинск, 2010. – С. 138–143.
4. Кусков, С. А. Участие общественности в культурном обслуживании раненых в эвакогоспиталях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / С. А. Кусков // Гороховские чтения : материалы второй регион. музей. конф. Челябинск, 11 нояб. 2010 г. / Челяб. гос. краевед. музей. – Челябинск, 2011. – С. 123–127.
5. Кусков, С. А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кусков Сергей Александрович ; Челяб. гос. агронженер. акад. – Челябинск, 2010 – 29 с. – Место защиты: Южно-Урал. гос. ун-т.
6. Кусков, С. А. Эвакогоспитали на территории Челябинской области в 1939–1945 годах как объект социальной политики советского государства / С. А. Кусков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37 (175). – С. 94–101.
7. Кусков, С. А. Эвакогоспитали Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / С. А. Кусков // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2015 / М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. краевед. музей, Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; сост. Н. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова, Н. М. Устинова]. – Челябинск, 2014. – С. 107–113.
8. Максимова, О. Г. Челябинские хирурги в годы Великой Отечественной войны / О. Г. Максимова, О. В. Пешиков, А. В. Чукичев // Вспомним всех поименно : сб. воспоминаний о ветеранах Великой Отечественной войны / под ред. И. И. Долгушкина ; Челяб. гос. мед. акад. – Челябинск, 2010. – С. 62–65.
9. Рохацевич, Е. Б. Сраждающееся милосердие / Е. Б. Рохацевич // Объединенный государственный архив Челябинской области : [официал. сайт]. – URL: <https://archive74.ru/srazhayushcheysya-miloserdie>. – Дата публикации: 13.01.2014.

10. Щиголева, Е. В. Петр Михайлович Тарасов и его вклад в организацию медицинской помощи на Южном Урале в военные и послевоенные годы / Е. В. Щиголева // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2018. – № 2 (21). – Т. 1. – С. 102–106.
11. Вершинина, А. С. Битва под Ржевом: современные представления молодежи об исторических событиях Великой Отечественной войны / А. С. Вершинина // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 16 апр. 2020 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; отв. за вып.: С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 144–148.
12. Мокина И. В. «Этот воздух пусть будет свидетелем...»: выставочное проектирование темы эвакогоспитала № 1722 / И. В. Мокина, И. В. Андреева // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 16 апр. 2020 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; отв. за вып.: С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 154–159.

Овчинникова З. А.

НАШ ЗЕМЛЯК – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ АНТИПИН

Увельский район дал нашей Родине более шести тысяч воинов за годы Великой Отечественной войны. Многие из них были награждены высокими боевыми наградами. Среди них два полных кавалера ордена Славы, один Герой Советского Союза. В этой статье речь пойдет именно о Герое Советского Союза М. И. Антипине (вкл., рис. 1).

Михаил Иванович родился в 1925 г. в селе Рождественка Увельского района Челябинской области. Он был старшим из девяти детей в семье, поэтому на его детских плечах лежали почти все домашние работы и заботы о малышах. Михаил рано стал взрослым и самостоятельным, умел принимать решения и отвечать за свои поступки. В селе открыли семилетку, так что ему повезло – он успел ее закончить. Сразу после окончания школы Михаил пошел работать в колхоз, закончив курсы трактористов и начав работать в МТС на тракторе.

В 1941 году Михаилу Антипину было всего 16 лет. На его глазах 373 земляка ушли на фронт, многие добровольцами, в том числе и его старшие друзья. В село приходили похоронки, односельчане вместе оплакивали своих родных и близких. И, конечно же, как и многие мальчишки, Михаил Антипин тоже мечтал попасть на фронт. И он реализовал свою

мечту, став добровольцем в марте 1943 г. В этом же году на войну ушли его товарищи А. И. Бобылев, П. А. Бобылев, И. П. Кириллов, С. П. Ефименков.

Михаил был зачислен в Черкасское пехотное училище. Но окончить его ему не пришлось – через три месяца после прибытия Михаила училище в полном составе было дислоцировано на фронт. С июля 1943 г. по май 1944 г. Михаил Антипов участвовал в боях, будучи рядовым бойцом, а затем – младшим командиром. Он воевал в войсках Первого Украинского фронта 10 полка 6-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии [1].

Когда советские войска подошли к реке Припять (приток Днепра), Михаил Антипов был уже опытным воином. Много ситуаций ему пришлось пережить. К примеру, одна из таковых. Немцы укрепились на одном берегу реки, а советские войска – на другом. Нашим войскам необходимо было занять противоположный берег, но немцы удерживали его, обстреливая реку и не пропуская их. Тогда Михаил решил использовать для перевоправы маленький деревянный мост, на котором женщины полоскали бельё. Он замаскировал ветками ставший плотом мостик и лежа на нем, сумел переправиться через реку и закрепиться на берегу. Своим одновременно и отвлекающим, и защитным огнем Михаил обеспечил переправу нашим солдатам.

Об этом бое пишет в своей книге М. А. Тренин. Восточнее деревни Дерновичи у реки Припять завязался смертельный бой. «...Бесшумно со средоточившись в прибрежных кустах, батальон продвинулся вперед в тыл противника, окопавшись, вступил с немцами в неравный бой. Немцы бросили огромные силы, чтобы выбить батальон с завоеванного им плацдарма. К исходу дня из всего батальона остались живы всего восемь бойцов, но они продолжали сражаться. Собравшись вокруг пулемета, из которого Михаил Антипов со своим земляком Столбовым вели огонь, они яростно отбивались от наседавших на них гитлеровцев. Кожух пулемета пробило вражеской пулей, пулемет стал перегреваться. Бойцы приготовили гранаты... Наши воины знали, что после этой атаки никто из них живым не останется. Но на этот раз все обошлось, так как на помощь пришли свежие части Красной армии, переправившись через реку» [2].

В тексте наградного листа можно прочитать: «М. И. Антипов, на водчик станкового пулемета «Максим» десятого гвардейского стрелкового полка 6 гвардейской стрелковой дивизии 13 армии Центрального фронта. Комсомолец, гвардии рядовой Антипов отличился при форсировании реки

Припять восточные деревни Дерновичи, Наровлянского района Гомельской области. Огнем пулемета подавил две огневые точки и вывел из строя два минометных расчета противника. При отражении вражеской контратаки 29 сентября 1943 года уничтожил 40 солдат и офицеров противника. Звание Героя Советского Союза посмертно 16 октября 1943 года» (вкл., рис. 3).

Звезду героя и орден Ленина вручил Михаилу Антипову в Кремле М. И. Калинин, Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В то время (октябрь 1943 г.) М. И. Антипов был самым молодым героем Советского Союза в стране. Ему было всего 18 лет. Говорят, когда И. В. Сталин узнал о юном герое, то велел сделать всё, чтобы сохранить ему жизнь. После награждения ему предоставили отпуск, после которого Михаил должен был продолжить учебу в военном училище. Односельчане о геройстве земляка узнали из газет и по прибытию того в отпуск встретили его с большими почестями. Сохранилась фотография Михаила, на которой он запечатлен с мамой, родственниками (вкл., рис. 4), руководством района, когда был в отпуске в родном селе Рождественка.

В 1946 г. Михаил окончил Могилевское военное пехотное училище, а в 1953 г. – Московский окружной КУОС (курсы усовершенствования офицерского состава). Позже жил и работал в поселке Камский Верхнекамского района Кировской области. За годы службы М. И. Антипов был награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны I степени.

В 1959 г. Михаил Иванович вышел в запас в звании капитана и с семьей вернулся в с. Рождественку. В супруги он ранее выбрал землячку Дарью Андреевну, которая после возвращения в село работала в местной больнице фельдшером, а Михаил Иванович до выхода на пенсию – трактористом, бригадиром и просто рабочим. Односельчанин А. И. Калачев вспоминал, как однажды летом во время заготовки сена бригада складывала сено в стога. В это время в совхоз прислали корреспондента из газеты, чтобы отразить уборочную страну. Начальство указало на хорошую работу Антипова. Корреспондент подошел к работающим на совхозном поле и спросил:

- Кто здесь Антипов? Представьтесь полностью.
- Ну, я Антипов... Михаил Иванович... Герой Советского Союза.
- Герой Советского Союза? Вы шутите? Как может герой Советского Союза вилами сено кидать?

А Михаил Иванович не стыдился любой работы, к работе он с детства был приучен.

В начале 1970-х гг. заболела жена и вскоре ушла из жизни. Потерю жены он переживал тяжело. Овдовев, переехал в г. Челябинск к дочери Людмиле. Будучи на пенсии, без работы Михаил Иванович сидеть не мог, в последние годы жизни работая сторожем на озере Дуванкуль в бригаде рыбаков. Его не волновало неустройство быта, он просто наслаждался природой, единением и дружбой с некогда бездомным псом [3]. Зиму Михаил Иванович проводил в Челябинске, в котором ему – как Герою Советского Союза – была выделена квартира.

16 мая 1995 г. на 71-м году жизни Михаил Иванович Антипин ушел из жизни. С почестями, достойными героя, он похоронен на кладбище родного села. За могилой ухаживают не только родственники, но и учащиеся местной школы (вкл., рис. 5). Ежегодно в День Победы в поселке Увельском и селе Рождественка проходят митинги, на которых вспоминают увельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны и умерших позднее; обязательно говорят о подвиге М. И. Антипина, единственного героя Советского Союза в Увельском районе.

В селе Рождественка на одной из дальних улиц села стоит небольшой, но добротный и уютный дом, на стене которого размещена мемориальная доска «В этом доме родился и жил Герой Советского Союза Михаил Иванович Антипин» (вкл., рис. 2). В районном краеведческом музее оформлена экспозиция, посвященная его военному и жизненному пути и включающая фотографии и документы, и на базе которой проводятся Уроки памяти для школьников района. В 2015 г. решением Собрания депутатов Увельского муниципального района Рождественской школе присвоено имя М. И. Антипина [4].

Наш земляк Михаил Иванович Антипин был готов заплатить жизнью за победу, за наше мирное будущее. И за это мы ему и всем, кто победил в Великой Отечественной войне, должны быть благодарны и памяти их достойны.

Список источников и литературы:

1. Ушаков, А. П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы / А. П. Ушаков. – Челябинск : ЮЖ.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 273 с.
2. Тренин, М. А. Край Увельский – Отчизны частица. В 5 ч. / М. А. Тренин. – Челябинск : Книга, 1997. – Ч. 1. – 303 с.
3. Марков, А. На берегу озера / А. Марков // Ленинское знамя [газета Увельского района]. – 1990. – 9 мая. – С. 4.
4. Овчинникова, З. А. Край с богатой историей / З. А. Овчинникова // Земля Увельская 2019 / О. В. Очеретная, З. А. Овчинникова [и др.]. – Челябинск : АвтоГраф, 2019. – 21 с.

ВОЙНУ Я ПОМНИЮ НЕ ПО РАССКАЗАМ...

Устные истории как основа реконструкции повседневности конкретного исторического периода

Дети войны, вы детства не знали.
Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.
В страхе вы жили. Не все выживали.
Горечь- полынь и сейчас на губах.

Светлана Сирена

Многие жители села Бродокалмак (да и всей северной зоны Красноармейского района Челябинской области) хорошо знают Ольгу Васильевну Свинину – фельдшера-акушерку, которая проработала в Бродокалмакской больнице более сорока лет. В эти январские дни 2020 года она отмечала свой 90-летний юбилей.

Родилась Ольга Васильевна 13 января 1930 года в д. Чайковщина Оржицкого района Полтавской области. Деревня, каких немало было разбросано по Украине, была немаленькой, насчитывала лишь дворов триста. Жила семья Ольги в большом доме (хате). Сразу за деревней начинались бескрайние поля, засеянные пшеницей, кукурузой и сахарной свеклой. В летнее время вся деревня утопала в густой зелени садов и огородов. Каждая семья имела по сорок соток земли. Почва была плодородная, потому и урожай собирали здесь хорошие. Держали подсобное хозяйство. Родители работали в колхозе. Отец, Соколовский Василий Петрович, был кузнецом, а на селе, как известно, кузнец – всем ремеслам отец. Мать, Анастасия Илларионовна, трудилась в овощеводческой бригаде. Семья была дружная, работящая, жить стали зажиточно, воспитывали детей: одиннадцатилетнюю Ольгу, пятилетнюю ее сестру и двухлетнего братика. Все было хорошо до раннего июньского утра.

Ольга Васильевна вспоминает: «*22 июня 1941 года разбудил голос Левитана: “Немец вероломно напал на нашу Родину...”*. Страшной новостью стало для жителей вещание по радио, который был размещен на столбе возле почты. Все выбегали на улицу в шоковом состоянии, кто-то верил, кто-то – нет. Вскоре с запада полетели самолеты. Сомнения все развеялись. Буквально через полчаса в деревню прискакал нарочный с первыми повестками из райвоенкомата. Уже на второй день из деревни отправились мобилизованные и добровольцы. Отца забрали в июле

1941 года. Осталась Анастасия Илларионовна с тремя детьми, четвертым была беременна. Каждый день слушали сводки. Отец воевал под Киевом. Враг стремительно наступал, и правительство приказали отвести советские войска до г. Лубны Полтавской области. В этих войсках и был пулеметчиком отец Ольги Васильевны. Считанные километры отделяли его от родной деревни. Василий Петрович обратился к командиру с просьбой разрешить навестить семью, ведь жена должна была родить. «Мы на Лубны, а ты разбери пулемет, чтобы немцам не достался, и поезжай домой», – ответил командир.

В этот день у матери начались роды. Ольга побежала за соседкой. Рядом громыхнуло, дом озарило пламенем, в огороде разорвался снаряд. Соседка просила затопить печь и нагреть воды. В то время печь на Чайковщине топили соломой: брали вязанку, закладывали в печь, утрамбовывали кочергой, поджигали, потом еще раз набивали и таким образом топили. Потом ставили чугуны, горшки, варили суп, томили кашу, пекли хлеб. Печь нагревалась хорошо и всё уваривалось. Не успела Ольга забежать в дом, как у ворот появился отец. Вместе с ним поехали в поле за соломой. Отец спешно кидал навильники соломы, а дочь утаптывала. Немецкий самолет заметил, что у стога стоят лошади, двигаются люди. Полетели снаряды. Одна пуля попала в лошадь, она замертво упала. Медлить было нельзя, отец перерезал уздечку и поспешили домой. Дома уже появился на свет братик Гриша.

В районе Оржица наступавшие немецкие войска добивали советскую армию. Днем по дороге через деревню прогнали 10 тыс пленных советских солдат. А вечером 20 сентября 1941 г. к деревне подъехали немецкие мотоциклисты, подошли основные силы противника. Часов в семь–восемь вечера сельчане услышали немецкий говор: «шнель» (быстрей), «хальт» (стой), «циюрюк» (назад). Во дворе появились два немца и переводчик. Ольга Васильевна вспоминает: «Мы стояли обнятые страхом. У отца была короткая стрижка. Немцы приняли его за солдата. Я была совокая, подбежала к отцу и доказывала немцам, что это наш отец, хозяин дома. А они не слушая, твердили «Солдат, шнель, пошли! В это время младший братишко, которому отроду-то два года, все понял, ухватился за ноги отца и не отпускал. Отстояли мы тогда своего отца...». Деревня Чайковщина оказалась оккупирована немцами. Повседневная жизнь превратилась в выживание.

«Так началась для нас оккупация, затянувшаяся на целых два года. Из того, что мы чувствовали тогда, только одно – страх. В нашем доме

жили десять солдат. Они заняли две большие комнаты. В комнаты наложили соломы и отдыхали. У дверей стоял караульный. Мы ютились в маленькой комнате. Спали на печи. Каждое утро мать рано вставала и топила печь. Немцы ежедневно приносили ей домашних кур, и мать готовила им пищу. К нам они относились благосклонно. Первым делом немцы начали насаждать свой новый порядок. Все жители должны были зарегистрироваться в полиции, им насторого воспрещалось покидать места проживания без письменного разрешения администрации. В деревне назначили старосту, порядок обеспечивали полицейские. В первый же день немцы собрали всех коммунистов и расстреляли. При захвате деревни немецкие офицеры и солдаты производили поголовный обыск во всех домах. Рылись в сундуках, шкафах и брали все, что попадалось под руку, заявляя: «Мы вас завоевали, и теперь все ваше имущество принадлежит нам». За малейшее сопротивление угрожали расстрелом. Оккупанты не пренебрегали и добротной одеждой, предметами домашнего обихода – все отправляли в Германию. Немецкие солдаты заходили в каждый дом и требовали: «Матка, яйко, молоко». Вскоре все куры вокруг были перебиты. Забирали все: яйца, молоко, сметану, сало. Не дашь – расстрел. Часто запасы продуктов: мед в бочках, сало в ящиках – жители закапывали в землю. Если фашисты находили то, что хозяева спрятали, то тех зверски избивали».

Помнит Ольга Васильевна, то страшное утро в сентябре 1941 года, когда село пронзили плач и стоны, окрики фашистов, лай немецких овчарок. Это фашисты сгоняли в колонну всех подростков от четырнадцати до семнадцати лет. Готовилась отправка бесплатной рабочей силы в Германию. Кроме этого немцы совершали облавы ночью, иногда и днем хватали молодых людей, заталкивали в машины и увозили. Ольга, к счастью, не попала в этот список, она рассказывает, что ей удавалось прятаться в кустах, бороздах, поле, она старалась не попадаться на глаза. «Тех, кто остался в деревне, кто помоложе, заставляли работать наравне со взрослыми, – вспоминает Ольга Васильевна. – У каждого был свой номер. На поле уводили под конвоем. Работали от восхода солнца до заката. Утром и вечером велась перекличка по номерам. Немцы требовали, чтобы дети учились в школе. Под прицелом автомата водили детей в церковь, провеврали, есть ли иконы в хате. Если есть – значит, не коммунисты».

Вспоминает Ольга Васильевна как немцы потребовали убрать голубей. Это было уже весной 1942 года. «Я черпала воду из колодца, голуби слетались на водопой. Их было до трехсот штук, держали голубей на мясо. Подъехала

немецкая машина, из нее вышел один из фрицев и приказал уничтожить голубей, дали три дня, мотивируя тем, что это – почта. Ольга пыталась объяснить, что мясо голубей они употребляли в пищу, что оно полезное и ценное, но бесполезно. Голубей пришлось убрать. Только шесть пар ухитрились держать закрытыми. И только после ухода немцев открыли их. Одна пара улетела и не вернулась. Видимо, не понравилось им жить взаперти».

Военное детство – это тяжелая доля, которая выпала на хрупкие детские плечики. Столько лет прошло, а картина помнится Ольге Васильевне ярко и в подробностях: «Бежала я в соседнюю деревню навестить бабушку. Вижу, из районного центра едет машина, спряталась на кукурузном поле. Машина свернула к колодцу. В этом месте раньше находился полевой стан. Колодец был с питьевой водой. Фашисты вывели пятерых человек, среди них была беременная женщина, ее били до тех пор, пока она не родила. Поставили всех вокруг колодца и стали расстреливать. Люди падали в колодец. Я лежала метрах в семидесяти от колодца и все видела и слышала. Лежала до темноты, боялась подняться. Часов в одиннадцать ночи прибежала домой, рассказала родителям. Ночью отец с родственниками ходили к колодцу, слышали стоны, опускали веревку, но спасти уже никого не могли. Лишь в сентябре 1943 года, после освобождения Чайковщины, солдаты в противогазах извлекли трупы и похоронили. Общее горе сплачивало людей, были дружны между собой, помогали друг другу. Деревню освободила дивизия под руководством маршала Тимошенко. Здесь советским солдатам дали сутки на отдых. Отец присоединился к армии Тимошенко и воевал до победы над фашистской Германией».

После освобождения деревни от немецких захватчиков Ольга продолжила обучение в школе. Учеба ей давалась легко. «В шестом и седьмом классах был введен урок военизации, который проводился три раза в неделю. Изучали винтовку, гранату, пистолет. Готовили к войне. После уроков с учительницей ходили в поле собирали боеприпасы. Мины брали за “крыльшки”, гранату за ручку – так учили в школе. Но все-таки без трагедий не обходилось: однокласснику Ивану Ковалю оторвало правую руку, а второго парня, Павла Голубовских разорвало на части. Бывало, идешь, смотришь, лежат часы или ручка. Только в руки возьмешь – взрывается. Отрывало кисти рук, пальцы, уродовало лицо. Но землю надо было пахать и сеять. Почва вся перегорела от взрывов, была напичкана снарядами. Два года она не давала урожая. 1945 год... Война, продолжавшаяся четыре года, наконец закончилась. В каждой семье радовались Победе, окончанию

неимоверных мучений, надеялись на улучшение жизни. Ждали скорейшего возвращения своих воинов с фронта. Но вернулись очень немногие. Война принесла народу много горя, разрухи, разбитые дороги, массовые похоронки. Как мы были рады, что наш отец вернулся живым, хотя был тяжело ранен. Лечился в госпиталях. Дожил до 1990 года».

Посвятить себя медицине Ольга Васильевна решила еще в детстве. После Великой Отечественной войны, окончив с отличием семилетку, она поступила в медицинский техникум на фельдшерско-акушерский факультет. Затем работала в Закарпатской области заведующей фельдшерским пунктом в с. Келечин. Потом ее перевели в п. Межгорье в районную больницу акушеркой. Здесь, в Закарпатье, она встретила своего будущего мужа Николая Прохоровича Свинина. В апреле 1944 г. Николая направили учиться в город Камышлов Свердловской области на курсы командира танка. Отучившись, он отправился на фронт. Доехал до небольшого украинского города Проскуров и ...война закончилась. Николай служил до 1950 г. солдатом-срочником в Западной Украине. В 1949 г. Ольга и Николай поженились. Работали вместе – Ольга Васильевна – медиком, Николай Прохорович – шофером при больнице. Шесть лет прожили в Закарпатье. В 1955 г. молодая семья переехала на родину Николая в Челябинскую область, село Бродокалмак. Николай Прохорович проработал до пенсии в Бродокалмакской автоколонне шофером, а Ольга Васильевна – в Бродокалмакской участковой больнице акушеркой, приняв около четырех с половиной тысяч родов. «Ребенок живой рождается – это же счастье, за годы работы ни один ребенок не умер, а спасала многих».

Ольга Васильевна на протяжении всей жизни занималась еще и общественной работой: была депутатом сельского Совета, председателем Товарищеского суда, заместителем председателя сельского Совета, регистрировала новобрачных и с большой ответственностью работала в профсоюзной организации больницы. С трибун сессий сельского и районного Советов депутатов трудящихся, на семинарах, рабочих собраниях говорила обо всех недостатках, мешающих людям работать. Человек, его здоровье волновали ее больше всего.

Ольга Васильевна имеет множественные правительственные награды: медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», юбилейные медали, почетные грамоты и благодарности управлений здравоохранения Красноармейского района и Челябинской области; удостоверение «Труженик тыла» и «Ветеран труда»; звание «По-

четный гражданин села Бродокалмак». В год Памяти и славы Ольге Васильевне Свининой вручена юбилейная медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В свои 90 лет Ольга Васильевна ничего не забыла. Накануне празднования 75-летия Великой Победы воспоминания военного лихолетья всплывают в памяти до мелочей. Мы должны помнить и хранить свою историю, фиксируя каждое воспоминание очевидцев.

Салимова Е. А.

РАБОТА С КОНКРЕТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ВОССОЗДАНИЕ СУДЕБ И ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ КОПЕЙЧАН

Из Копейска ушли на фронт 11587 человек. Не вернулись 5150 человек. Документы, имеющиеся в краеведческом музее, являются немыми свидетелями времени.

Один корпус документов, важных для реконструкции жизни военной поры – похоронки. Их выписывали работники районных и городских военкоматов на стандартных бланках на основании сведений, поступивших с фронта. Использовались обрывки карт, открытки, специальные бланки или просто лист бумаги. Сведения содержали следующую информацию: фамилия, имя, отчество погибшего; обращение к адресату словами «ваш сын...», «ваш муж...», «ваш отец...»; обстоятельства гибели («умер в немецком плену», «погиб», «пал смертью храбрых», «умер от ран или болезни»); дата смерти или сообщение «пропал без вести». За каждым сообщением – прерванная жизнь, горе родных и близких. В каждом – тень обреченности и печаль неизбежности.

Были случаи, когда приходили ошибочные извещения о смерти. Один из таких произошел с фронтовиком-копейчанином Егором Андреевичем Саломатиным. Из воспоминаний сына Виталия известно, что летом 1941 г. Егор Саломатин был призван из Копейска на фронт. В октябре 1941 г. в боях под Тулой подразделение, в котором служил Е. А. Саломатин, оказалось в окружении. Егор Андреевич получил ранение в шею, и товарищи, подумав, что он погиб, написали письмо его жене, сообщив о том, что Егор не вернулся из боя. Следом жена получила и официальное

извещение о смерти – похоронку. Однако оказалось, что с серьезным ранением, но живой, боец Егор Саломатин был доставлен в госпиталь, в котором находился на длительном лечении в течение нескольких месяцев. Из госпиталя Егор написал домой, сообщая, что идет на поправку и, возможно, приедет на побывку. Летом 1942 г. он увиделся с родными. Но в городском военкомате ему еще предстояло доказать, что он ошибочно числился в списке погибших. Автор статьи ознакомилась с городской Книгой памяти и выявила, что ошибочная информация о гибели рядового Саломатина Егора Андреевича до сих пор хранится в местном военкомате. И в Книге Памяти значится, что «Саломатин Е. А. 1909 г. р. Копейск, рядовой 451 осб, погиб 25.10.1941 г., захоронение не установлено» [1, с. 337].

В Краеведческом музее города Копейска хранится более тысячи извещений о гибели советских бойцов на фронтах войны. В 2013 г. Управление социальной защиты населения администрации Копейского городского округа сделало музею особый дар: 990 похоронок, присланных из войсковых армейских частей в 1941–1945 гг. Из них 94 извещения о гибели копейчан, 358 извещений о гибели уроженцев Челябинской области, остальные – о гибели представителей разных регионов страны. Эти документы приносили в Управление дети и родственники фронтовиков для назначения им социальных выплат по потери кормильцев.

Известно, что похоронка служила документом для обращения в военкомат с целью получения семьей погибшего военнослужащего пособия от государства: она оформлялась в войсковой части, к которой был приписан военнослужащий, и отправлялась по месту жительства его семьи. Так же данные о погибших заносились командиром в донесение о погибших, которые поступали в архивы ведомства и могли быть запрошены через военкоматы по месту жительства семьи погибшего. Хотя извещения являлись основанием для ходатайства о пенсии, в действительности почти на все налагалась резолюция: «Пособие не полагается».

Сотрудниками фондового отдела Краеведческого музея проводится кропотливая работа по изучению похоронок. Все они систематизированы по алфавиту. Начав с изучения фамилий из ста семи похоронок на букву «А», мы выявили некоторые неточности и расхождения со сведениями, содержащимися в городской Книге памяти. Также были обнаружены фамилии погибших, которые не занесены в опубликованные списки. Так, например, в Обобщенном банке информации о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и

послевоенный период, отсутствует фамилия нашего земляка Алешина Петра Максимовича. В городской Книге – фамилии военнослужащих Арзамасцева Ивана Егоровича, Антропова Михаила Григорьевича, Антоновича Василия Семеновича, Алешина Петра Максимовича. Сведения о них необходимо будет уточнить и оформить при переиздании Книги памяти.

Исследовательская работа, проводимая сотрудниками музея, необходима для установления достоверности фактов военной эпохи, она продолжается. В процессе мы ознакомились также с документами, хранящимися в архиве городского военкомата. В частности, есть книга учета призванных в Советскую армию в 1941–1945 гг. мужчин из города Копейска, которые на территории города проживали или работали; по документам видно, что уходили целыми семьями: отцы, сыновья, братья. Военкомат располагает алфавитным журналом военнообязанных запаса, находившихся в плену в 1941–1945 гг.; имеются подшитые дела уроженцев Копейска, отправляемых в Красную Армию в 1944–1945 гг., дела содержат списки призывников по распоряжению начальников военных пунктов. Но сведения из этих томов не подтверждают нахождение призывника на фронте.

В архиве военкомата также хранятся специальные бланки-корешки извещений на погибших и пропавших без вести на фронте бойцов, которые были разработаны Главным управлением по учету кадров Красной Армии. В этих бланках отмечались дата вручения извещения и сведения о людях, потерявших своих близких. С этими документами можно ознакомиться в архивном журнале «Корешки-извещения». Так, например, в одном из них написано: «*Ваш брат – старший сержант войсковой части полевая почта № 43148 Воронин Василий Иванович, уроженец Челябинской области, гор. Копейска ул. Статная дом №3 – в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 22 августа 1943 года. Похоронен Станичная Славянский район, под деревней Краснополье 2-е*» (вкл., рис. 6).

А в другом документе – письме, не на официальном бланке, значится: «*Ваш муж красноармеец Абрамчук Степан Зиновьевич, уроженец Челябинской области города Копейска Чеверный рудник в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и после ранения помер. Похоронен Станция Массельская южнее бараков <...> братская могила*» (вкл., рис. 7).

Вот такие свидетели эпохи хранятся в архивах Копейского городского округа и, несмотря на то, что после Великой Отечественной войны

прошло уже 75 лет, документы ждут своих исследователей. Они могут стать ценным источником и базой патриотического воспитания молодежи, формирования гражданственности, исторической памяти и гордости за малую родину. К сожалению, и в настоящее время приходят извещения о гибели российских военнослужащих в военных конфликтах и местах проведения специальных операций и дислокации войсковых частей и подразделений Российской Федерации. Работа с историческими документами, надеемся, позволит помочь людям осознать степень трагедии военных конфликтов и предпринять большие усилия по их предотвращению.

Список источников и литературы:

1. Городская книга памяти о копейчанах-защитниках Отечества. – Копейск, 2015. – 470 с.
2. Конченков, И. И. Книга памяти о защитниках-копейчанах, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И. И. Конченков. – Копейск, 2005. – 496 с.
3. Книга Памяти. – URL: <https://hero.gov74.ru/books> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Документальный фонд МУ «Краеведческий музей». ВХЭФЗК-8/5-2020. ВХЭФЗК-8/6-2020.

Сараева Е. Д.

Научный руководитель: Салмина М. С.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА
КИРОВСКОГО ЗАВОДА
СЕРГЕЯ НЕСТОРОВИЧА МАХОНИНА В ЧЕЛЯБИНСКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

О военных буднях Челябинска, о вкладе тылового города в Победу написаны книги, статьи, сняты фильмы. В начале XXI в. появились биографические книги о выдающихся организаторах военного производства А. Н. Комаровском, Н. Л. Духове, И. М. Зальцмане и мн. др. Однако историческая роль некоторых специалистов еще не раскрыта, не описана. Один из них – Сергей Несторович Махонин, который в 1941–1945 гг. занимал должность главного инженера Кировского завода. Его биография детально еще не исследована, хотя вклад в организацию выпуска военной продукции велик.

С. Н. Махонин родился 19 октября 1900 г. в селе Мокрое Курской губернии. В 1923 г. был командирован на учебу в Артиллерийскую академ-

мию, которую окончил в 1929 г., после чего возглавил участок по сборке и испытанию опытных танков на Харьковском паровозостроительном заводе им Коминтерна. В 1932 г. в должности начальника ОТК танкового отдела С. Н. Махонин принимал участие в выявлении и устраниении недостатков в производстве быстроходных танков. Достойно проявив себя, в первой половине 1933 г. совместно с Н. А. Кучеренко он был привлечен к руководству Высшей школой танковождения и уже в октябре принял участие в историческом пробеге пяти серийных танков БТ-5 по маршруту Харьков – Москва, который завершился на Красной площади. В конце 1930-х гг. С. Н. Махонин возглавил механосборочный цех по производству дизелей, в дальнейшем был утвержден в должности заместителя директора и главного инженера завода. В 1940–1941 гг. под его руководством здесь было развернуто производство танков Т-34.

Утром 25 июня 1941 г. на завод пришла телеграмма за подписью наркома танковой промышленности В. А. Малышева. В ней говорилось, что в связи с необходимостью развернуть конвейерное производство на Челябинском тракторном заводе главный инженер завода С. Н. Махонин должен срочно прибыть в Челябинск. В ту же ночь его сопроводили в Москву. В книге [3] описаны детали этой поездки. Так, известно, что Сергей Несторович выехал на стареньком пикапе. Если учесть, что сложением он был могуч, роста немалого, то поездка в Москву в тесной кабине стала для него испытанием. К полудню 26 июня он уже входил в здание наркомата, где его встретил главный инженер С. А. Акопов: «Немедленно поезжай на Северный завод. Отдохнешь в поезде... Все понимаем: ты делал Т-34, делал мотор В-2, теперь будешь организовывать производство КВ. На севере ознакомишься со всем, возьми кое-кого с собой и сразу же выезжай в Челябинск... Вячеслав Александрович (Малышев – Е. С.) сейчас на Урале...». [3, с.118].

По сравнению с Т-34, танк КВ показался С. Н. Махонину несколько тяжелым и громоздким. Коробка перемены передач и особенно уязвимая шестерня третьей скорости виделись ему (в этом он убедился впоследствии) недоработанными [3, с. 119]. Вместе с директором завода И. М. Зальцманом С. Н. Махонин обошел цеха, беседовал с инженерами в КБ, рабочими на участке сборки танков чтобы выбрать в свою команду конструкторов, технологов, назначить руководителей групп и помощника – Н. Л. Духова (рис. 1). 23 июля 1941 г. они приступили к исполнению своих обязанностей, встретив множество сложностей. Челябинский тракторный завод не имел своего налаженного metallurgического производст-

ва, без которого не может обойтись выпуск танков. Предвиделось, что будет необходима кооперация с заводом, который имел такое производство. Поэтому еще 29 июня 1941 г. знаменитый на всю страну завод Уралмаш получил распоряжение освоить выпуск корпусов, башен и опорных катков для танков КВ и в августе дать Челябинску первую партию этой продукции. С. Н. Махонин и Н. Л. Духов предложили к производству упрощенные соединения броневых листов. В военное время их нововведение проходило испытания прямо на поле боя, подтвердив правильность идеи. С ноября 1941 г. С. Н. Махонин был назначен главным инженером и первым заместителем директора Кировского завода. С этого момента он руководил развертыванием серийного производства танков КВ-1, КВ-1с, ИС-1, ИС-2, тяжелых самоходных артиллерийских установок на их базе, танков Т-34 и дизелей типа В-2.

Какова же роль С. Н. Махонина в выпуске военной продукции Танкограда? Как его оценивали люди, с которыми он работал (рис. 2)? Конкретизируем некоторые аспекты его деятельности.

Важно понимать, что Сергею Несторовичу выпала роль организатора перестройки работы тракторного предприятия на выпуск танков. Специалисты предприятия отмечали, что главный инженер Махонин «настойчиво добивался четкого выполнения разработанных графиков изготовления оснастки, перестановки станков, изготовления деталей» [1, с. 222]. Вместе с главным конструктором Н. Л. Духовым С. Н. Махонин принял меры, чтобы выпуск танков в Челябинске шел именно по тракторной технологии, уже давно освоенной уральским заводом-гигантом. Это означало, что тяжелую боевую машину (так же, как и трактор) следует собирать на конвейере, что экономило силы и средства при перестройке производства. Сам Сергей Несторович вспоминал: «Да, удалось. Правда, конвейер действовал не более двух месяцев, затем пришлось все же вернуться к неподвижной стендовой сборке. Ведь в то время многие заводы, от которых зависел выпуск танков, или эвакуировались в тыл, или перестраивали свое производство в соответствии с новыми требованиями. В таких условиях обеспечить строго ритмичную подачу всех узлов и деталей на конвейер было невозможно. Однако этот опыт оказался очень ценным. Он помог челябинским танкостроителям позднее, в 1943 году поставить на конвейер знаменитую «тридцатьчетверку», а в 1944 году – новый мощный танк ИС» [2].

Рис. 1. С. Н. Махонин и Л. Н. Духов

Рис. 2. Партийный актив Челябинского Кировского завода. 1944 – 1945 гг.

Второй слева в 1-м ряду – С. Н. Махонин

(Фотография из фонда музея «Наследие» школы № 59)

Летом 1942 г. перед Челябинским тракторным заводом была поставлена задача в кратчайшие сроки организовать выпуск танков Т-34. Пред- и производственный процесс включали проектирование, изготовление оснастки, разработку технологий, перепланировку существующих и организацию новых цехов. 22 августа 1942 г. на заводе состоялся митинг, на котором исполняющий обязанности директора завода С. Н. Махонин сказал: «Сегодня мы празднуем первую, пока еще скромную, но серьезную победу. Скромную, потому что вслед за первой машиной на фронт непрерывным потоком пойдут сотни грозных машин!» [1, с. 278].

Во второй половине 1943 г. группа конструкторов Уралмашзавода и Кировского завода (в том числе С. Н. Махонин) приступила к проектированию новой самоходно-артиллерийской установки СУ-85. Эта машина имела отличные боевые качества и была проста в производстве, что позволило изготавливать ее в крупных сериях. В конце года советские танкостроители создали также новые мощные машины ИСУ-152, ИСУ-122. Практика мирового танкостроения не знала примеров освоения производства новых конструкций в таком массовом масштабе и в такие короткие сроки. С середины сентября 1943 г. был разработан график работ по производству нового танка «ИС».

Талант С. Н. Махонина как руководителя проявился и в послевоенные годы. В 1949–1953 гг., 1955–1957 гг. он был заместителем Министра транспортного машиностроения СССР, в 1958–1965 гг. – заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике. Сергею Несторовичу были присвоены воинские звания генерал-майора ИТС (Постановление СНК СССР № 124 от 21.01.1945), генерал-лейтенанта ИТС (13.04.1964), выданы два Ордена Ленина, Орден Красного Знамени, Орден Кутузова I степени, Орден Отечественной войны I степени, три Ордена Трудового Красного Знамени, два Ордена Красной Звезды и мн. др. С. Н. Махонин – лауреат трех Сталинских премий, одна из которых присуждена за организацию выпуска танков в Челябинске в годы Великой Отечественной войны.

Умер Сергей Несторович 7 июля 1980 г., похоронен в Харькове, там же проживают его родственники, с которыми мы уже установили контакты. На доме, в котором С. Н. Махонин проживал в Харькове, размещена памятная доска. Увы, в Челябинске, в котором прошли самые сложные и напряженные годы его жизни, память о Сергее Несторовиче никак не увековечена.

Список источников и литературы:

1. Комаров, Л. С. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945) / Л. С. Комаров, Е. Г. Ховив, Н. И. Заржевский. – Москва : ВЦСПС Профиздат, 1972. – 376 с.
2. Конструктор Н. Л. Духов и его Школа. – Челябинск : ОАО «Юж.-Урал. кн. изд-во», 2004. – 448 с.
3. Чалмаев, В. Малышев / В. Чалмаев. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 335 с. – (ЖЗЛ).

Синягина Л. Н.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЮЖНОГО УРАЛА ДЛЯ НУЖД ФРОНТА (НА ПРИМЕРЕ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА)

С самого начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Магнитогорскому металлургическому комбинату пришлось мобилизовать все свои ресурсы, чтобы давать стране металл. Коллектив горняков (как и все магнитогорцы) заступил на ответственную трудовую вахту по выполнению военных заказов.

Сравним довоенные объемы выпускаемой продукции и в военное время. Так, добыча железной руды на горе Магнитной к началу войны составляла 19 % от добычи всей страны. За 1931–1940 гг. было произведено: 41586,6 тыс. тонн товарной руды, 2947,1 тыс. тонн агломерата (с 1937 г.), 4946,2 тыс. тонн флюсов, 399,2 тыс. тонн оgneупорной глины. В объеме союзной добычи на руднике горы Магнитной в военный период добывалась каждая вторая тонна богатейшей железной руды. За годы суворовых испытаний ее было добыто и подготовлено к плавке 32 млн тонн.

До войны для производства чугуна и стали часть сырья завозили с южной железорудной базы, так как местная сырьевая база была недостаточно разведана. После того, как 14 августа 1941 г. немецкая армия заняла южную железорудную базу Кривой Рог, а 15 августа – Никополь (марганец), черная металлургия СССР потеряла южную железорудную базу, которая давала 65 % железной руды. Магнитогорский железный рудник стал основной базой. Всего за 1941 год было добыто 13112 тыс. тонн горной массы, 482 тыс. тонн известняка, 89 тыс. тонн доломита, 45 тыс. тонн оgneупорной глины, 8 тыс. тонн каолина, 47 тыс. тонн кварцита; получено 6029 тыс. тонн готовой руды, 962 т. тонн агломерата; отгружено 2092 тыс.

тонн руды в Кузнецк, обожжено 24 тыс. тонн доломита, выжжено 47 тыс. тонн извести.

В конце 1941 г. начали прибывать в эвакуацию люди и оборудование. В Челябинскую область были перебазированы 54 предприятия, из них 38 – в Магнитогорск. В горное управление металлургического комбината были направлены из Украины Криворожский завод горного оборудования имени газеты «Коммунист» с директором Нефедовым и специалисты Еленовского известкового карьера. Перед горными инженерами и геологами встало задача обеспечения металлургического комбината сырьем, необходимым для выплавки высококачественных марок броневой стали других военных заказов. Нужно было в кратчайшие сроки произвести разведку и начать освоение новых месторождений рудного и нерудного сырья.

В 1941 г. на Западном месторождении горы Магнитной были введены в эксплуатацию два новых горизонта 440 и 430 метров с запасами руды на них 41 679 тыс. тонн. Общее руководство геологоразведочными работами в горном управлении осуществлял главный геолог Александр Николаевич Воронкин. Он вложил много сил в разведку марганцевых рудников и карьеров по добыче нерудного сырья: известняка, доломита, каолина, оgneупорной глины, песков и кварцита для нужд металлургического комбината.

В Свердловске президент Академии наук В. Л. Комаров разработал план по созданию сырьевой базы для промышленности Урала. Для осуществления этого плана в Магнитогорске (при горкоме партии) в декабре 1941 г. был создан комитет ученых помощи фронту. В его состав вошли инженер-сталеплавильщик С. Л. Левин, доменщик профессор А. Д. Готлиб, мартеновец доцент А. И. Безнадежных, инженер-геолог П. И. Дорофеев, горняк кандидат технических наук В. М. Огиевский и др. Комитет вел работу по замене дефицитного привозного сырья на местное и занимался разработкой новых технологий. Сроки были очень жесткими, а за невыполнение заданий в срок строго наказывали. Приведем примеры научных разработок ученых Магнитогорского горно-металлургического института, касающихся тематики сырьевой базы: направление «Разработка оgneупорных глин Бускульского карьера ММК» (Чесменский район Челябинской области) курировал профессор А. П. Слесарев; «Применение глауконито-карбонатных марганцевых руд Полunoчного месторождения (Ивдельский район Свердловской области) в мартеновском и доменном производстве» – доцент А. Л. Заглянский; «Зигазино-Комаровский железорудный бассейн.

Методы и перспективы эксплуатации» – профессор В. М. Огиевский. Месторождение бурых железняков с содержанием железа свыше 40 %, высоким содержанием марганца (от 0,6 до 3,5 %) и ничтожными примесями серы и фосфора находилось ближе всего к Магнитогорску (в 100 км) – в Башкирии. Еще в 1932 г. В. М. Огиевский внес предложение об использовании этих руд в доменном производстве магнитогорского производства, а также возможности смешивать эти руды с рудами горы Магнитной (50 % на 50 %). Но это предложение в 1930-е гг. не было реализовано, так как месторождения не были достаточно разведаны, не проложена железная дорога. В годы войны в исследовании этого месторождения принимал участие главный геолог комбината А. Н. Воронкин. Геологи подсчитали, что по запасам руды это месторождение сравнимо и даже больше горы Магнитной. Но самым главным было то, что эти руды позволили выплавлять малофосфористый передельный чугун без добавления марганцевой руды.

В напряженном трудовом ритме сурового военного времени вводились новые объекты. Вот только некоторые из них: осенью 1941 г. на зимний сезон был введен в эксплуатацию сушильный корпус для сушки мытогообогащенного концентрата (впервые в Советском Союзе); в декабре 1941 г. была построена 3-я агломашина производительностью 1200 тонн агломерата в сутки; в мае 1942 г. начала работать обогатительная фабрика для обработки бедных окисленных руд мощностью 1 млн тонн руды в год; в начальном периоде войны введен в строй и быстро освоен ряд месторождений по добыче марганцевой руды. Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в городском архиве. Например, приказ № 425 директора Магнитогорского металлургического комбината им. Сталина от 23 сентября 1941 г. гласит: «*Для обеспечения завода качественной марганцевой рудой, приказываю. № 1. Начальнику горного управления тов. Котову В. Н. к 15/X – 41 г. открыть Уразовский рудник и начать горные открытые работы по добыче марганца и восстановлению шахты. № 2. Тов. Котову В. Н. организовать временный жилищный поселок из переносных будок, приспособив их к зиме. № 3. Начальнику ОКСа тов. Иванову Ф. Я. в счет капитальных средств Кусимова и Ялимбетова, выделить необходимые средства на строительство временного жилпоселка и промышленных зданий из теса. № 4. Ему же выделить необходимое горное оборудование на шахту и карьер: подъемная лебедка, вагонетки, компрессор, сварочный аппарат, электростанцию и другое, согласно эскизного проекта, составленного ОКСом и горным управлением. № 5. Начальнику снабжения ММК тов.*

Козлову выделить лесоматериалы, цемент, инструменты по заявке горного управления. № 6. Обязываю начальника автобазы т. Бахарева все оборудование и материалы перевозить на Уразовский рудник по заявкам горного управления. Директор ММК (Г. И. – Л. С.) Носов».

В мае 1942 г. Магнитогорск посетил нарком черной металлургии И. Ф. Тевосян и его заместитель академик И. П. Бардин. Нарком особенно интересовался горным хозяйством. Он осмотрел рудник, другие предприятия, особенно те, которые добывали нерудное сырье. Его сопровождали директор ММК Г. И. Носов и начальник горного управления В. Н. Котов. Горное хозяйство комбината произвело на наркома хорошее впечатление. Он внимал во все мелочи, пытался понять, способен ли рудник горы Магнитной и коллектив предприятия обеспечить доменное и сталеплавильное производства рудой и другим необходимым сырьем. Вот как описывает посещение наркома И. Ф. Тевосяна начальник горного управления Василий Никитович Котов в своих воспоминаниях: «На второй день нарком предложил: “Будем смотреть добчу марганцевой руды на Уразовском руднике”. Поеzdka туда в начале мая была довольно сложной, т. к. степные дороги от весенней распутицы еще не просохли, особенно за Верхнеуральском. Осмотрев Уразовский рудник, поехали смотреть месторождение марганцевой руды, расположенное в нескольких километрах от деревни Уразово. После осмотра нарком провел совещание, на котором был поставлен вопрос: что надо руднику, чтобы добывать и вывозить 600 тонн руды в сутки? Выяснилось, что требуется добавить на рудник 300 человек рабочих на добчу и погрузку, а для перевозки руды с рудника в Магнитогорск – 200 грузовых автомашин. Рабочая сила была взята из исправительно-трудовой колонии – 200 человек. Для них были срочно построены два легких летних барака, кухня-столовая и огорожена зона. Остальные 100 человек – трудармейцы (для них было построено жилье вне зоны). По поводу транспорта И. Ф. Тевосян сам позвонил председателю Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину, который распорядился выделить автотранспорт на перевозку руды. Была снята автомобильная воинская часть с Ленинградского фронта и направлена в Магнитогорск. С приходом машин вывозка руды с Уразовского рудника пошла полным ходом. Так доменная печь работала на выплавке ферромарганца без перерыва».

Выплавка ферромарганца в доменных печах Магнитогорска производилась из привозных чиатурских и никопольских марганцевых руд. Запасы марганцевых руд на складах комбината были быстро

израсходованы, подвоз их прекратился, так как фашисты захватили в Украине Никополь и отрезали железнодорожные пути, по которым в Магнитогорск подвозили марганцевую руду с Чиатурмарганца. Возникла угроза прекращения выплавки ферромарганца, а это, в свою очередь, могло привести к прекращению выплавки броневой стали и прекращению выпуска танков. Этого страна не могла допустить.

Необходимо было срочно найти ответ на вопрос: «Где взять богатую марганцевую руду?». Известно, что добыча марганцевой руды до начала второй мировой войны велась на Кусимовском, Ниазголовском, втором Ниазголовском, Биккуловском рудниках. Добытая руда в Магнитку подвозилась на автомашинах, разгружалась на складах ММК. Местные марганцевые руды были довольно бедные, особенно так называемые железистомарганцевые. В Ниазголовских и Биккуловских рудах содержание железа больше, чем марганца (15–18 %), а марганца (10–13 %). Первое, что было определено – нужно разумно использовать мелкие фракции привозных марганцевых руд, остатки которых имелись на складах комбината. Переплавлять мелкую марганцевую руду в доменной печи нерационально, большинство руды выделяет в виде колошниковой пыли, и ценное сырье будет потеряно. Кроме того, доменная печь на мелких фракциях руды плохо работает. Мелкую марганцевую руду проагломерировали на первой аглофабрике и получили 143 184 тонны марганцевого агломерата, на котором доменная печь работала 24 дня на выплавке ферромарганца. Второе – надеялись организовать использование более богатых разновидностей местной марганцевой руды Елимбетовского и Кусимовского месторождений, содержащих от 15 до 30 % марганца. За время войны запасы Кусимовского месторождения были полностью отработаны. Руды с Елимбетовского рудника, добывавшиеся открытым способом, тоже были все переплавлены. А подземные работы так и не смогли освоить из-за высокой водообильности на глубине 30 м. Для подвозки руды в 1942 г. была построена железнодорожная линия от г. Магнитогорска до поселка Смеловск; позднее она была протянута до Кусимовского рудника. В районе Смеловска был построен склад марганцевой руды.

В 1942 г. все взоры были устремлены на Уразовский рудник. Именно он сыграл главную роль в обеспечении марганцевой рудой доменной печи, которая выплавляла марганцевый чугун. Этот рудник расположен в Учалинском районе Башкирии. Расстояние от рудника до Магнитки 110 км. Добыча руды велась открытым способом, все работы выполнялись

вручную. Интересно проследить всю работу по приказам директора комбината Г. И. Носова (№ 17, 175, 369, 402, 409, 414, 428, 476, 488, 494). Вот некоторые выдержки из этих приказов:

— Приказ № 428 от 25 сентября 1941 г.: «На основании распоряжения Народного комиссариата черной металлургии т. Тевосяна о порядке хранения, учета и экономии ферросплавов приказываю:

1. Начальникам мартеновских цехов № 1, 2, 3 и нач. снабжения комбината т. Козлову снять наличие ферросплавов на складах и в цехах на 27 сентябр. с. г. Ведомость наличия ферросплавов предоставить мне 1\X—с. г.

2. Начальнику ЖДТ т. Алексееву — для перевозки ферросплавов со склада в мартеновские цеха закрепить специально 3 крытых вагона и 9 платформ. Номера выделенных вагонов предоставить мне.

3. Начальникам цехов № 1, 2, 3 запас ферросплавов в цехах разрешают иметь не более 2-х суточного. Поступающие вагоны с ферросплавами ставить под выгрузку немедленно».

Приказ № 494 от 30 октября 1941 г.: «На основании телеграммы НКЧМ т. Тевосяна о выплавке ферромарганца приказываю:

1. Нач. доменного цеха т. Юпко перевести д. п. № 2 на выплавку ферромарганца сроком на 20 дней, с 3/X — с. г.

2. Нач. ЖДТ т. Алексееву ежесуточно грузить с аварийного склада и подавать на аглофабрику 1500 тонн чиатурской и никопольской марганцевой руды для агломерации ее. Отгрузку руды начать 31/X.

3. Нач. ГУ тов. Котову и нач. автобазы т. Бахареву обеспечить подвоз Уразовской руды на ст. Смеловск, используя для этого максимальное количество автомашин.

4. Нач. тех. отдела т. Зайцеву к 30/X с. г. составить технологическую инструкцию выплавки ферромарганца.

5. Нач. ПРО взять под особый контроль все участки, связанные с выплавкой ферромарганца».

Беззаветно трудясь, отдавая все свои силы делу помощи фронту, магнитогорцы освоили выплавку ферромарганца в больших доменных печах на базе местных марганцевых руд в размерах, которые позволили обеспечить все металлургическое производство страны. Тыл был неотделим от фронта, победа ковалась здесь, в глубоком тылу. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был в действии и претворялся в жизнь. Ни на один день, ни на один час не прекращалось трудовое соперничество и содружество горняков страны. Горнякам легендарной Магнитки несколько

раз присваивалось почетное звание «Лучший рудник Советского Союза» с вручением знамени Государственного Комитета Обороны. Действительно, производство руды в годы войны выросло до 6 млн тонн, составив 60 % от годовой добычи руды по стране. Достигнутые объемы производства сырья позволили металлургам комбината выплавлять в нужном количестве броневую сталь, выполнять другие военные заказы. Добротное железнорудное сырье горы Магнитной непрерывным потоком шло в доменные печи Магнитки и Кузнецка, других заводов Урала и Сибири, где из него плавился металл возмездия.

Своей героической работой Магнитка умножила славу Урала, ставшего железной опорой фронта.

Список источников и литературы:

1. Архив музея ГОПа (горно-обогатительное производство – Л. С.). В. Н. Котов – начальник Горного Управления ММК. Воспоминания. Рукопись.
2. Архив музея ГОПа. А. Н. Воронкин – главный геолог ММК. Воспоминания. Рукопись.
3. Архивный отдел администрации г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Приказы 1–510.

Титова А. Н.

ГЕРОИ, ДОСТОЙНЫЕ «ЗОЛОТЫХ ЗВЕЗД»

Во время Великой Отечественной войны наши славные земляки, как и весь советский народ, героически воевали на полях сражений против фашистской Германии и милитаристской Японии, самоотверженно защищая свою великую Родину. Бойцы совершали героические подвиги, не щадя жизни во имя великой победы. Многие из них за проявленное мужество и отвагу были представлены к званию Героя Советского Союза. Но по разным причинам героические подвиги солдат или занижались, или вообще замалчивались. Имена не утвержденных Героев СССР, призывавшихся Уфалейским военкоматом, как и их подвиги, оставались лишь в старых фронтовых документах, забытые самими фронтовиками и не известные их внукам и правнукам. Хочу рассказать о земляках-героях и о событиях, в которых они принимали участие. В работе были использованы материалы Федерального электронного ресурса «Подвиг народа».

Боровков Петр Павлович, 1918 г.р. Старший сержант, командир отделения 9-го отдельного мото-пантонного мостового батальона. В армии с

1939 г. Имел одно ранение. Воевал на Донском, 1-м Белорусском фронтах. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу» (20.11.1942), орденами Славы III степени (09.08.1944), Отечественной войны II степени (12.08.1944), Красного Знамени (16.10.1944). Будучи командиром отделения, Петр под ураганным огнем артиллерии и минометным обстрелом первым навел переправу и пересек реку Висла 1 августа 1944 г., проявив личный геройзм и отвагу. Паром получил 34 пробоины, но совершил 22 рейса. Не зная усталости, без сна и отдыха 5 ночей Петр переправлял на своем 16-тонном пароме на Западный берег артиллерию, самоходные пушки и боеприпасы, тем самым обеспечив переправу частей 61-го стрелкового корпуса. Только за одну ночь он переправил 27 автомашин с боеприпасами, 7 самоходных орудий и 36 орудий разного калибра. 07.08.1944 разорвавшимся снарядом Петра Павловича Боровкова тяжело ранило – ему оторвало ногу. Он был отправлен в госпиталь. Командир 9-го отдельного мото-понтонного мостового батальона подполковник Скляр представил старшего сержанта Петра к званию Героя Советского Союза, но Командующий войсками 69-й армии генерал-лейтенант В. Колпакчи наградил героя орденом Красного Знамени. Умер Петр Павлович Боровков в г. Касли в 1966 г.

Быстренин Иван Дмитриевич, 1916 г.р. Гвардии старший лейтенант, командир роты танков Т-34 69-го танкового полка 21-й механизированной ордена Красного Знамени бригады. В армии с 22 июня 1941 г. Воевал на Западном, Калининском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Отечественной войны II степени (18.10.1943), дважды Красной Звезды (05.01.1944), Отечественной войны I степени (19.09.1944) посмертно. Гвардии старший лейтенант Иван Дмитриевич Быстренин, получив задачу, выбил противника с западной окраины сел Коршув, Черемхув, Хлебичын-Лесны. В этом бою его рота уничтожила две батареи противотанковых орудий, две минометные батареи и батальон пехоты противника. Было взято в плен 300 гитлеровцев, сожжено 2 танка. 26 апреля 1944 г., выслав разведку вперед, Иван обнаружил скопление танков противника в овраге вблизи села Хлебичын-Лесны и неожиданным для противника броском ударив по ним с фланга, вынудил в беспорядке отступить. В ходе боя было уничтожено 15 танков. В этом бою Гвардии старший лейтенант Иван Дмитриевич Быстренин пал смертью храбрых. Командир 21-й механизированной Красного Знамени бригады Гвардии майор Зудов представил его к званию Героя Советского Союза, но Командующий войсками 1-й танковой армии генерал-

полковник Катуков наградил героя орденом Отечественной войны I степени. Похоронен Иван в Ивано-Франковской области. В городе Верхний Уфалей его жена Прасковья Степановна жила на улице Плайнера.

Глазырин Дмитрий Григорьевич, 1921 г.р. Гвардии старший лейтенант, командир стрелкового взвода 988-го Сталинского стрелкового полка 230-й Сталинской стрелковой дивизии. В армии с 15 августа 1941 г. Имел два ранения. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, 1-м Белорусском, Южном, 3-м и 4-м Украинском фронтах. Награжден орденами Отечественной войны I степени (16.03.1945), Красного Знамени (03.06.1945). В ночь на 23 апреля 1945 г. в пригороде Берлина Дмитрий со своим взводом переправился через реку Шпрее и захватил плацдарм на западном берегу. Под сильным огнем противника взвод Гвардии старшего лейтенанта Глазырина Дмитрия Григорьевича зашел в тыл врага и нанес удар. Численно превосходящий противник в панике бежал вглубь района Трептов, что позволило захватить и удержать плацдарм подразделениями полка без потерь личного состава. Командир 988-го стрелкового полка полковник Ожогин представил командира взвода Дмитрия Григорьевича Глазырина к званию Героя Советского Союза, но Командующий 6-й армией генерал-полковник Берзарин наградил героя орденом Красного Знамени.

Демичев Николай Васильевич, 1922 г.р. Гвардии младший лейтенант, командир взвода отдельной роты противотанковых ружей 29-й гвардии мотострелковой бригады 10-го Добровольческого Уральского Львовского танкового корпуса 4-й танковой армии. В армии с 6 марта 1942 г. Имел два ранения. Воевал на Ленинградском, Брянском, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды (01.04.1944), Красной Звезды (31.08.1944), Красного Знамени (10.02.1945), Александра Невского (20.05.1945). 27 января 1945 г. юго-западнее с. Тарксдорф, под ураганным огнем врага в числе первых Николай переправился на Западный берег реки Одер, личным примером воодушевив взвод. Проявляя инициативу и мужество, взводом блокировал ДОТ противника и занял его, чем обеспечил успешное форсирование реки Одер стрелковым подразделениям. Командир отдельной роты противотанковых ружей Гвардии старший лейтенант Помыткин представил командира взвода Николая Васильевича Демичева к званию Героя Советского Союза, но Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Лелюшенко наградил героя орденом Красного Знамени.

Зязев Константин Демидович, 1923 г.р. Старший сержант, командир отделения 3-го отдельного штурмового инженерного батальона. В армии с

июня 1942 г. Имел одно ранение. Воевал на Западном, 1-м и 2-м Белорусском фронтах. Награжден медалью «За отвагу» (17.10.1944), орденами Славы III степени (14.02.1944), Отечественной войны I степени (17.11.1944), Красного Знамени (31.05.1945). В ночь на 27 января 1945 г. с группой саперов Константин произвел инженерную разведку реки Висла южнее г. Драуденц, подбирая место для ледяной переправы. Двигаясь впереди пехоты, он первым достиг реки, измерил глубину, ширину и толщину льда. Рискуя собой, первым отправился на противоположный берег противника подобрать места для съездов и переправы. Со своим отделением наладил переправу легкой самоходной артиллерией. Непрерывным огнем артиллерией противника середина переправы была повреждена. Константин наладил обезд воронки переправы, тем самым обеспечив переправу на Западный берег реки Вислы. На берегу сделал проходы в минных полях, обезвредив 20 мин. Командир 3-го отдельного штурмового инженерного батальона майор Монахов представил Командира отделения Зязева Константина Демидовича к званию Героя Советского Союза, но Командующий 65-й армией генерал-полковник Батов наградил героя орденом Красного Знамени. В 1985 г. Константин Демидович был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Мосеев Петр Алексеевич, 1911 г.р. Гвардии старшина, командир отделения отдельной роты противотанковых ружей 29-й Гвардии мотострелковой бригады 10-го Добровольческого Уральского Львовского танкового корпуса 4 танковой армии. В армии с 15 марта 1943 г. Имел два ранения. Воевал на Брянском, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды (15.04.1944), Славы III степени (25.08.1944), Отечественной войны II степени (17.09.1944), Славы II степени (08.03.1945), Отечественной войны I степени (08.07.1945). Петр Алексеевич мог бы быть или Героем Советского Союза, или полным кавалером орденов Славы. 27 января 1945 г. юго-западнее с. Тарксдорф под ураганным огнем врага Петр в числе первых переправился на Западный берег реки Одера. Прорвавшись в тыл к ДОТу противника, он забросал ДОТ противотанковыми гранатами и ворвался в ДОТ, взяв в плен трех немцев. Своим подвигом Петр обеспечил успешное форсирование реки Одера. Командир отдельной роты противотанковых ружей Гвардии старший лейтенант Помыткин представил командира отделения Мосеева Петра Алексеевича к званию Героя Советского Союза, но Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Лещенко наградил старшину орденом Славы II степени. При наступлении

на с. Фридевальде 16 марта 1945 г. Петр со своим отделением уничтожил две пулеметные точки противника. 18 марта 1945 г. в бою за станцию Каундорф он вновь проявил инициативу и мужество, под ураганным ружейно-пулеметным огнем со своим отделением уничтожив три пулемета противника. В этом бою Петр лично уничтожил семь немецких солдат, получив ранение, но не покинув поле боя. Командир отдельной роты противотанковых ружей Гвардии младший лейтенант Демичев представил старшину Петра Алексеевича Мосеева к ордену Славы I степени, но Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Лелюшенко наградил героя орденом Отечественной войны I степени. Умер Петр Алексеевич в Верхнем Уфалее в 1948 г.

Панов Николай Федорович, 1920 г.р. Старший сержант, командир отделения 5-й роты 179-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии 2-го Дальневосточного фронта. В армии с 1940 г. 15 сентября 1945 г. в бою за Южный Сахалин Николай бесстрашно сражался за высоту горы Харамитори, сильный укрепрайон японцев. Он первым занял высоту и, в жарком бою удерживая ее, дал возможность пехоте продвинуться вперед. Под огнем противника, не отступив назад, отважный командир отделения погиб смертью героя. Командир полка полковник Кудрявцев представил старшего сержанта Панова Николая Федоровича к званию Героя Советского Союза, но командир Сахалинского отряда генерал-майор Дьяконов наградил героя орденом Отечественной войны I степени (посмертно). В с. Воскресенское остался отец Федор Алексеевич.

Самойлин Виктор Васильевич, 1924 г.р. Гвардии лейтенант, командир взвода управления батареи 120-миллиметровых минометов 600-го стрелкового полка 147-й Станиславской стрелковой дивизии. В армии с августа 1942 г. Имел одно ранение. Воевал на Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Отечественной войны II степени (16.09.1944), Красной Звезды (13.03.1945), Красного Знамени (07.04.1945), медалью «За освобождение Праги». 22 февраля 1945 г. при форсировании реки Нейсе командир батареи был ранен, и лейтенант Виктор Самойлин принял командование на себя. Нашел удобную позицию и установил минометы, сам же с пехотой форсировал реку и стал корректировать огонь своей батареи. Во время боя весь его расчет погиб. Из офицеров только Виктор остался в живых и принял командование над оставшимися в живых бойцами. В ночь на наших солдат вышло 6 танков и 200 гитлеровцев. В тяжелом бою врага удалось остановить, подняв бойцов в контратаку.

Противник потерял 1 танк и 150 солдат. К утру 23 февраля 1945 г. перевавившиеся ночью наши части уверенно встретили новые атаки врага. За 7 дней боев Гвардии лейтенант Самойлин Виктор Васильевич на данном плацдарме отразил двадцать одну атаку противника. Командир 600-го стрелкового полка полковник Саксеев представил Гвардии лейтенанта Самойлина Виктора Васильевича к званию Героя Советского Союза, но Командующий войсками 13-й армии генерал-полковник Пухов наградил героя орденом Красного Знамени. В 1985 г Виктор Васильевич был награжден орденом Отечественной войны I степени. И только в 1995 г. справедливость была восстановлена. Виктор Васильевич получил звезду Героя России из рук Президента Б. Н. Ельцина. Умер Виктор Васильевич в 2011 г.

Сафонов Николай Иванович, 1924 г.р. Гвардии лейтенант, командир взвода танков Т-34 3-го танкового батальона 36-й танковой Краснознаменной бригады. В армии с 1942 г. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Награжден орденами Красной Звезды (10.01.1944), Отечественной войны (18.02.1945), Красного Знамени (19.05.1945) посмертно. На подступах к Берлину лейтенант Николай Сафонов был послан в разведку с целью скрытно подойти к окраине города. В ночь с 22 на 23 апреля 1945 г. со своим взводом он первым ворвался на окраину Берлина и к утру бойцы овладели Силезским вокзалом. Ведя неравный, но упорный бой с превосходящими силами противника, онидерживал вокзал до подхода наших частей. В результате танковый взвод нанес урон противнику, подбив 2 танка, 5 пушек, 18 автомашин, уничтожив 70 автоматчиков и фаустников, захватив 3 склада с военным имуществом и 80 железнодорожных вагонов, взяв в плен 38 немецких солдат. Командир 3-го танкового батальона Гвардии майор Рогозин представил командира танкового взвода Сафонова Николая Ивановича к званию Героя Советского Союза, но командир 11-го танкового корпуса Ющук наградил героя орденом Красного Знамени (посмертно). Николай умер от ран 30 апреля 1945 г. В с. Тюбук остался отец Иван Павлович.

Уфимцев Федор Александрович, 1912 г.р. Гвардии подполковник, командир 8-го отдельного гвардейского истребительно противотанкового дивизиона 12-й Гвардии Пинской Красного Знамени ордена Суворова II степени дивизии 61-й армии. В армии с 1934 г. Имел одно ранение. Воевал на Западном, 1-м Белорусском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды (22.01.1941), Отечественной войны II степени (07.08.1944), Отече-

ственной войны I степени (27.03.1945), Красного Знамени (25.04.1945; 12.05.1945). Командир 12-й Гвардии Пинской Красного Знамени ордена Суворова II степени дивизии полковник Амброжевич представил Гвардии подполковника Уфимцева Федора Александровича к званию Героя Советского Союза, но Член Военного Совета Командир артиллерии 61-й армии генерал-майор Егоров наградил героя орденом Красного Знамени. В 1985 г Федор Александрович был награжден орденом Отечественной войны I степени. Проживал в с. Тюбук.

Чирков Анатолий Васильевич, 1925 г.р. Гвардии младший лейтенант, командир взвода 1-й мотострелковой роты 3-го мотострелкового батальона 29-й мотострелковой бригады 10-го Добровольческого Уральского Львовского танкового корпуса 4-й танковой армии. В армии с 15 марта 1943 г. Имел одно ранение. Воевал на Брянском, 1-м Украинском фронтах. Награжден медалью «За отвагу» (02.08.1944), орденами Красной Звезды (03.03.1945), Отечественной войны (15.04.1945), Ленина (23.04.1945). Несмотря на трудные условия перехода через ломанный лед, 27 января 1945 г. Анатолий первым со своим взводом ворвался на Западный берег реки Одер. В ожесточенной рукопашной схватке уничтожил 33 немца, занял 4 ДОТа и захватил 4 пулемета. Лично уничтожил 5 немецких солдат. Командир 3 батальона Гвардии капитан Дозорцев представил командира взвода Чиркова Анатолия Васильевича к званию Героя Советского Союза, но Командующий БТ и МВ 1-го Украинского фронта генерал-полковник Новиков наградил героя орденом Ленина.

Конюхов Виктор Иванович, 1925 г.р. Гвардии старшина, командир отделения отдельной роты противотанковых ружей 29-й гвардии мотострелковой бригады 10-го Добровольческого Уральского Львовского танкового корпуса 4-й танковой армии. В армии с 15 марта 1943 г. Дважды ранен. Воевал на Брянском, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды (04.04.1944; 31.08.1944 г.), Славы III степени (03.09.1944), Отечественной войны II степени (08.03.1945), Отечественной войны I степени (25.05.1945), Красного Знамени (13.06.1945). 27 января 1945 г. юго-западнее с. Тарксдорф под ураганным огнем врага Виктор в числе первых переправился на Западный берег реки Одер. При блокировке ДОТа противника подполз к амбразуре ДОТа и бросил противотанковую гранату, тем самым уничтожил пулемет и расчет. В дальнейших действиях Виктор уничтожил бронетранспортер противника и 15 немцев. Командир отдельной роты противотанковых ружей Гвардии старший лейтенант По-

мыткин представил командира отделения Виктора Ивановича Конюхова к званию Героя Советского Союза, но Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Лелюшенко наградил старшину орденом Отечественной войны II степени.

Все перечисленные в статье офицеры, сержанты и красноармейцы, представленные к званию Героя СССР, были награждены различными боевыми орденами. Будем помнить их имена и гордиться подвигом.

Уфимцева Т. Я.

У КАЖДОГО СУДЬБА СВОЯ В ОБЩЕЙ СУДЬБЕ СТРАНЫ...

Устные истории как источник реконструкции жизненного пути

Фиксация устного наследия – устных историй – очевидцев событий была актуальна всегда. Такая работа активизируется в преддверии памятных событий в связи с тем, что крайне необходимо записать размышления и воспоминания тех, кто был их, прошедшего времени в целом непосредственным участником. Личностный взгляд иллюстрирует, «оживляет» сухие цифры статистики, бесстрастное перечисление фактов, теоретические выкладки ученых. Более того, сформировалось и очень активно развивается научная область [2–4; 6], цель которой – запись устных историй и их последующее осмысление и представление. С конца XX века в центр внимания историков вместо фактов встал человек во всех его проявлениях. Кроме того, «мощный импульс устной истории дает социальный заказ в виде местных сообществ, интересующихся историей родного района, города, дома, а также активное продвижение в гражданском обществе идей публичной истории с вовлечением в создание истории широких слоев населения» [4].

Мы полагаем, что воспоминания очевидцев тыловой повседневности военных лет следует записывать активнее и как можно точнее еще и потому, что те, кому есть что вспоминать – дети войны – неотвратимо уходят от нас. Записанные их истории могут служить источниковой базой для научных изысканий и обобщений, мероприятий патриотической и гражданской тематик. Более того, устные истории, особенно посвященные годам Великой Отечественной войны [1; 5; 7], и их обнародование позволяют гордиться своей малой родиной, питать уважение к людям каря.

Некоторые методические рекомендации по работе с устными историями можно взять в научной литературе [1; 3; 5; 8]. Приведем пример одной записанной нами устной истории (стиль изложения героини сохранен, допущены только мельчайшие исправления). Анна Даниловна Попкова, жительница села Бродокалмақ, вспоминает:

«Наша семья на начало войны проживала в деревне Тирикуль. Отец – Пирогов Данил Алексеевич, 1905 года рождения, работал председателем колхоза. Мать – Пирогова (Андреевских) Мария Ивановна, 1906 года рождения, рабочая в колхозе.

Летом женщины работали в поле, на ферме, на птичнике, осенью делали заготовки на зиму, сушили ягоды, грибы, стригли овец, зимой лепили стаканчики под рассаду из смеси торфа с навозом, весной выращивали рассаду огурцов, помидор, капусты, репы, табака. Все, что колхоз производил, сдавали государству.

Председателю колхоз поставил избу: привезли с озера Светлое рыбакскую избушку, тесовую крышу покрыли дёром. Так мама, овдовев, прожила в ней всю свою жизнь. Нас у родителей было две дочери Анна и Революция. Папа, будучи председателем колхоза, знал, что война вот-вот будет. Неоднократно в разговоре с мамой упоминал, что его заберут на фронт, и останется она без помощника.

Взяли отца не сразу. Была «броня». В 1942 году ушел добровольцем. Уральцев отправляли на Ленинградский фронт. Воевал в разведовательном батальоне, был командиром отделения. Погиб в том же 1942 году (старший сержант, убит в упор из немецкого автомата 3 декабря 1942 г., захоронен кв. 0330-а) в Ленинградской области, на разъезде Иварок Киришского района Ленинградской области, ныне город Кириши. С фронта присыпал письма – солдатские треугольники, писал, что всё хорошо, бьют фашистов.

Школу я окончила ещё до войны, закончила шестилетку. Тогда дети учились с девяти лет. Шесть классов считалось, по-нынешнему, основное образование, семь классов – среднее. Учебный год начинался с 1 октября, в сентябре все школьники работали на уборке урожая. Ни один колосок не пропадал. Ребятишки собирали все оставшиеся колоски вручную. Каникулы приурочивались к весенней распутице. В школу ходили в Алабугу. Были годы, когда озеро Тирикуль пересыхало, тогда ходили напрямую по пересохшему дну. Помнится, собирали водоросли, сушили их и употребляли в пищу, добавляя к грубой муке. Чего только не ели: из лебеды стряпали «алябушки». Главным подспорьем был огород.

Отец и дядюшки ушли на фронт, осталась больная бабушка Пирогова Анна Васильевна. Дед, Алексей Игнатьевич, к тому времени умер. Младшая сестра осталась с мамой, я переехала к бабушке. У неё были больные ноги, требовался уход. Огород в пятьдесят соток приходилось обрабатывать одной. Весной нужно было вскопать лопатой, летом прополтить, окучить, осенью выкопать картошку. Осталась корова и подростки, всех нужно было накормить, напоить, носила воду на коромысле, сама маленькая, чтобы ведра не тащились по земле, вставала на цыпочки. Днем наработаешься, а вечером бежишь на вечёрки. Напоимся, напляшемся с девчонками, вот и усталости как не бывало.

На картошку в военные годы можно было выменять у горожан и керосин для лампы, и спички, и одежду, и обувь. Благодаря этому была обута и одета, справила себе хромовые сапожки, юбку «шотландку», шаль пуховую. В то время многие женщины шили своим дочкам платья из марли в несколько слоев. Потом их красили. Совсем в деревне было худо со снабжением, тряпочки было не купить. Да и работали за трудодни, «за палочки». Расчет производили после уборки урожая теми же продуктами. Один трудодень отмечался в табеле палочкой. Поэтому меня считали грамотной после шестилетки и поставили учетчиком в полеводстве.

Потом освободилось место заведующей яслими, меня поставили туда, назывались ясли «Площадкой». Детей было много. Голодные, босые, одеты «ни во что». Мальчишek носили в ясли в платьях старших сестер, приходилось донашививать то, что в доме было. На весь день на ясли давали три литра молока, только чтобы забелить похлебку. Колхоз-миллионер все сдавал государству. Дети болели, поносили. Носила им из дома крупу, подкармливала, делала отвары из риса, из коры черемухи. Так и выхаживала ребятишек. Не у всех были старенькие бабушки, с которыми можно было оставлять детей дома, поэтому в ясли принимали с рождения. Ведь вся работа легла на женские плечи. После работы в колхозе нужно было обработать свой огород, накосить сено, заготовить дрова. Помогали дети, никто ни оставался без дела. Мужчины, даже те, кого не брали на фронт по каким-то причинам, уходили добровольцами.

Один из отцовских братьев, дядя Сано, был хроменъким, как говорили, не работник для колхоза. Он получил образование и работал учителем. Вот и он ушел добровольцем, не хотел «отсыживаться» в тылу. В деревню приходили похоронки. В один из дней принесли похоронку на дядю. У него осталась жена и маленький сын Сашенька. Однажды мне приснился сон,

что дядя Сано слез в голбец, жена подала ему ребенка и спустилась сама. В это же утро пришла новость, что Сашенька умер, вскоре умерла и его мама. Так не стало целой семьи. Изо всех братьев с войны вернулся один Пирогов Николай Алексеевич. Вернулся не сразу после победы. Воевал в Корее, а там война закончилась в сентябре. Я сохранила ему хозяйство. Сама вышла замуж в 1947 году за вернувшегося в том же 1947 со службы Попкова Якова Иосифовича. Однажды приснился мне сон: пролетала стая гусей, один серый большой гусь приземлился ко мне во двор, гогочет, я его кормлю и глажу. На что бабушка сказала: «Придет какой-нибудь в серой шинели, вот и будет твоим, облюбуюешь». Так и случилось, а серая шинель мужа служила первые годы и одеждой, и одеялом. Согревала эта шинель и в суровых ленинградских условиях. Отстрелявшись, закапывали орудие «Катюшу» в снег, чтобы фашист с воздуха не разглядел. Выкапывали ямку в снегу для себя, выстилали еловым лапником, ложились в одной гимнастерке, укрывались шинелью, закидывались снегом, так и спали.

Якова забрали на фронт в 1942 году, как только исполнилось ему восемнадцать лет. Воевал на Ленинградском фронте в артиллерии. Был участником обороны Ленинграда и битвы за Ленинград. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Прошел пол-Европы, награжден медалью «За взятие Вены», двумя медалями «За отвагу». По окончании войны остались служить в армии еще два года, так как до войны в Армии не служил. Нельзя было всех сразу отпустить домой, кто-то должен был охранять Родину. Парням помладше было завидно, что не пришлось воевать. Любой фронтовик в медалях вызывал у них уважение и какую-то добрую зависть.

Отец Якова, Попков Иосиф (Осип) Степанович, к тому времени тоже не вернулся с фронта. Погиб где-то под Ленинградом в ноябре 1943 года. Уже в 90-е удалось узнать, что находился он в госпитале после ранения и там умер. Место захоронения неизвестно. Был награждён орденом «Красная звезда», орден после гибели на руки родственникам не выдаётся, остаётся у государства. Осталась жена Попкова (Старикова) Федора Андреевна, четыре сына и две дочери. Яков был старшим, 1924 года рождения, младшие сыновья не воевали.

До войны Яков закончил шестилетку и успел поработать в колхозе мастером на молзаводе. По возвращении с фронта поставили на то же место. Так «молочное дело» стало делом всей его жизни. На молзаводах делали все возможную продукцию из молока: сливки, сметану, масло, творог, супфле, мороженое. Позднее Яков выучился на мастера сыроработки. Работал на сырзав-

воде в Казахстане. Так шла жизнь: семья, работа, заботы. Поднимали детей. Воспитали четверых сыновей и двоих дочерей. Сыновья выбрали профессию электриков, дочери стали педагогами. Меня наградили серебреной медалью материнства. Медалью “Медаль материнства” награждаются матери, родившие, и воспитавшие пять и шесть детей. К сожалению, медаль утеряна.

Люди в основном были безграмотные. У колхозников даже паспортов не было. Первый свой паспорт получила, когда вышла замуж и родила первого сына. Его не хотели записывать на фамилию отца. Муж начал ездить в Бродокалмак, хлопотать. Потом переехали жить в Бродокалмак. Младшие брат и сестра Яши, Миша с Дусей, жили у нас, учились в школе в Бродокалмаке.

Любовь к путешествиям осталась с военных лет. Европа поразила своей красотой и ухоженностью. Яков менял места жительства, возил за собой семью. В последние годы жизни вернулся с семьей в родные места. Обосновались в Бродокалмаке. Устроился на работу в совхоз заведующим молочным отделением. Вышел на пенсию. К сожалению, очень рано скончался. Прожили мы вместе тридцать четыре года, дождались внуков, а я дожила и до правнуков. Сейчас у меня шестнадцать внуков, двадцать один правнук и одна праправнучка».

Мы надеемся, что выявленная и зафиксированная нами устная история будет включена в источниковую базу историков, изучающих жизнь страны-победителя в годы Великой Отечественной войны. Обозначенные в нашей стране факты ярко иллюстрируют и повседневную жизнь села в годы войны, и настроения населения, и мнения детей о происходящих событиях, реакцию на них и их восприятие. По сути наша работа – приращение научно-исследовательской базы краеведения, исторической науки, обеспечение иллюстративным материалом теоретических построений.

Список источников и литературы:

1. Гушул Ю. В. Электронная хрестоматия: методический инструментарий аналитика / Ю. В. Гушул // Культура – Искусство – Образование: XXXVII науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава вуза. 5 февр. 2016 г. / Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2016. – С. 103–107.
2. Кузнецов, А. С. Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности / А. С. Кузнецов // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 2 (94). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnyy-istoricheskiy-istochnik-v-otechestvennom-istochnikovedenii-ego-mesto-i-osobennosti> (дата обращения: 04.06.2020).
3. Никитин, Д. А. Методология устной истории в контексте изучения истории семьи в истории поселка / Д. А. Никитин, И. Г. Кузнецова, Е. В. Рыжкова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 1–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/metodologiya-ustnoy-istorii-v-kontekste-izucheniya-istorii-semi-v-istorii-poselka (дата обращения: 04.06.2020).
4. Ростовцев, Е. А. Российская наука об устной истории / Е. А. Ростовцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2, История. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trossiyskaya-nauka-ob-ustnoy-istorii> (дата обращения: 04.06.2020).
 5. Смирнова, Л. В. Роль устной истории в изучении истории Великой Отечественной войны / Л. В. Смирнова // Научное обеспечение АПК в современных условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 15–18 февр. 2011 г. / Ижев. гос. сельскохозяйств. акад. – 2001. – С. 301–304.
 6. Степанова, В. С. Генезис понятия «Устная история» / В. С. Степанова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-ustnayay-istoriya> (дата обращения: 04.06.2020).
 7. Уваров, С. Н. Устная история: Великая Отечественная война глазами сельских подростков Удмуртии (на примере воспоминаний Е. А. Бикмеметьева) / С. Н. Уваров // Вестник Удмуртского университета. Серия, История и филология. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnaya-istoriya-velikaya-otechestvennaya-voyna-glazami-selskih-podrostkov-udmurtii-na-primere-vospominaniy-e-a-bikmemetieva> (дата обращения: 04.06.2020).
 8. Черепанова, Р. С. О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории / Р. С. Черепанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-i-priemah-raboty-s-tekstami-ustnoy-istorii> (дата обращения: 04.06.2020).

Черных В. А.

ВКЛАД СОТРУДНИКОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 3115 В ЛЕЧЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЮ РАНЕНЫХ

С первых месяцев Великой Отечественной войны в Верхний Уфалей – далекий тыл уральской глубинки – из центральных и западных районов страны стали прибывать эвакуированные предприятия. Сюда шли эшелоны с заводским оборудованием, рабочими, мирным населением ставших прифронтовыми населенных пунктов (в основном с Украины, из-под Москвы, из осажденного Ленинграда). Общеобразовательные школы и больницы срочно переоборудовались под госпитали. Согласно постановлению СНК СССР и приказу НК здравоохранения СССР (от 7 и 9 июля 1941 г. соответственно) для нужд фронта в течение 1941–1945 гг. в городах

и районах области (с учетом Курганской, входившей до 6 февраля 1943 г. в состав Челябинской) было развернуто 90 номерных и 26 безномерных (на базе больниц) эвакуационных госпиталей на 44,7 тыс. коек. Госпитали эти подчинялись Военно-санитарному управлению Красной Армии и Народного Комиссариата здравоохранения; военнослужащими в них были только начальники (врач) и замполит (комиссар), остальной персонал (врачи, медсестры, санитарки) – в основном, из вольнонаемных.

29 июля 1941 г. в Верхнем Уфалее на базе первой городской больницы (построенной в 1940 г.) и двух зданий средней школы № 5 (ныне СШ № 2) – старого деревянного и нового каменного, построенного в 1939 г., – было решено разместить сформированный согласно решениям облвоенкомата и наркома обороны Уральского военного округа от 31 июля 1941 г. эвакогоспиталь под номером 3115.

31 июля 1941 г. нарком обороны Уральского военного округа передал наркомату здравоохранения больнице № 1 и два здания школы. В организации и оборудовании госпиталя помогали работники Уфалейского райвоенкомата (военком Федор Петрович Емельянов). Основная работа по подготовке зданий к приему раненых легла на плечи персонала госпиталя. Очень скоро госпиталь, рассчитанный на 1000 мест, был готов к приему раненых: светлые палаты с аккуратно заправленными покрывалами койками, в коридорах стояли столы со скатертями для ходячих раненых (все было собрано уфалейцами), чистые белые кабинеты для операционных, перевязочных, ординаторских. Основной медперсонал набирали из медицинских работников Каслей, Челябинского эвакопункта, из числа эвакуированных в Уфалей жителей Киева, других городов; младший технический персонал – из мобилизованных для работы в госпитале (по решениям исполнкома и повесткам райвоенкомата), в основном, жителей Уфалейского района.

Первым начальником госпиталя была военврач Александра Станиславовна Плашкевич, позднее переведенная начальником госпиталя в Нязепетровск. После нее бразды правления медицинским учреждением были переданы военврачу 3 ранга Ольге Лукьяновне Бубенковой (обе они – заслуженные врачи РСФСР). С 1944 г. начальником госпиталя стал Я. А. Барский, майор медико-санитарной службы, впоследствии кандидат медицинских наук.

Штат медперсонала насчитывал первоначально около 300 человек, в 1943 г. вырос до 500. В госпитале было 18 отделений, среди основных – 4 хирургических, 2 терапевтических, физиотерапевтическое, педиатриче-

ское, лечебной гимнастики. Ведущими хирургами считались начальники лечебной части каслинец Сергей Яковлевич Захаров и один из первых уфалейских врачей с высшим образованием Анатолий Иванович Попцов. Вместе с ними работали начальник медсанчасти хирург, военврач 3 ранга физиотерапевт Анна Гавриловна Гусева, начальники хирургических отделений хирурги Анастасия Лаврентьевна Захарова (Попова), Нина Петровна Колмогорцева. Тамара Ивановна Суходольская, выпускница Пермского медицинского института, специализировалась как акушер-гинеколог, Капитолина Николаевна Кузнецова – хирург. Начальниками отделений числились первый педиатр Верхнего Уфалея Станислава Станиславовна Чернявская (Базанова), Ирина Борисовна Бабичева, Анисья Григорьевна Безрукова, А. А. Базенкова. Начальником кабинета физиотерапии была Екатерина Михайловна Ролина. Много сил отдавали работе врачи К. В. Преселкова, Татьяна Петровна Лазарева, Геннадий Иванович и Анастасия Сергеевна Ельтинские, Елена Васильевна Булычёва, врачи-ординаторы Клавдия Михайловна Непомнящих, Мария Ивановна Гудова, Натта Харитоновна Вельшер. Рентгенологическим кабинетом заведовала Алевтина Адриановна Могилевцева. Работали и стоматологи Мелитина Александровна Будилова, В. Б. Змитрович. Не щадили себя на работе выпускницы Харьковской медицинской академии – терапевт Галина Львовна Алиевская, Московского медицинского университета – ставшая заведующей физкабинетом врач-невропатолог Александра Яковлевна Громова. Всемерную помошь оказывал санитарный врач Е. Г. Клюкфрейнд и др. Заведующей лабораторией была Мария Георгиевна Соколова. Все – с высшим медицинским образованием.

Как вспоминала Анастасия Лаврентьевна Попова «работать приходилось в тяжелых условиях. Хорошо, что хоть здания были. За это надо благодарить Серго Орджоникидзе: приехав в Уфалей в 1930-х по случаю выпуска первого советского никеля, нарком тяжелой промышленности дал разрешение на строительство здания больницы и подарил заводу бортовую машину. И здание, и этот единственный транспорт были отданы в распоряжение госпиталя… Всех волновал вопрос, как организовать первую встречу раненых (они прибыли уже в конце июля 1941 г.). Нам нужно было принять сразу 200 человек (с июля 1941 по март 1942 г. Уфалейский госпиталь принял 1599 раненых красноармейцев, с марта по декабрь 1942 г. – 2074 человека, с 20 января 1943 по 1 февраля 1944 г. – 2951 чел.).

И закрутилась живая карусель: всех лежачих укладывали в машину, тех, кто мог идти, сестры, нянечки подхватывали и вели пешком до поселка

Никельщиков. Днем и ночью шли санобработка, перевязки, операции. На одной из встреч в Уфалее в 1960-х раненые вспоминали, как их, «вырвав прямо из огня, по много суток везли на санитарных поездах в глубокий тыл, как врастали в тело повязки на ранах. Здесь, в госпитале, медсестрички с трудом снимали их, как бы отрывая от собственного тела, делая при этом «каменное» лицо, а мы, раненые, чтобы не показать слабости, не уронить мужского достоинства перед сестричками, стиснув зубы, сдерживали крик».

Валентина Николаевна Калистратова, бывшая медсестрой госпиталя, вспоминала, что она познакомилась с госпиталем в 1942 г., когда работала в детском саду. «Мы с детьми приходили с концертами к раненым, которые встречали нас с радостью <...> Каких только раненых к нам не привозили: обмороженных, обожженных, с тяжелыми ранениями конечностей (наш госпиталь «специализировался» на излечении раненых с огнестрельными ранениями верхних и нижних конечностей, грудной клетки, спины, травмами черепа, переломами, ожогами, обморожениями). А как-то в одну из моих палат положили двух саперов. Есть такая горькая истина: сапер ошибается один раз. Так вот, эти двое остались живыми, но без глаз и без обеих рук, с черными от пороха лицами. Культи им залечили, но они не хотели ехать домой, чтобы не быть в тягость близким, особенно пожилой, у которого дома было трое малых детей. Не помню, куда их повезли от нас. А раненые поступали и поступали. Одна из партий была очень тяжелой – около трех или даже четырех недель на подступах к Сталинграду эти прибывшие к нам фронтовики были в окружении. Тяжелораненым, почти всем дистроикам (в последние дни перед отправкой в тыл у них не было еды) – всем им срочно нужны были свежая кровь, хорошее питание. Нам помогало в снабжении госпиталя продуктами питания шефство над госпиталем никелевого завода, жителей Уфалея, Вишневогорска; да и все население близлежащих к городу селений кормило раненых. Поправлялись они медленно. Из этой Сталинградской партии мы не смогли дать фронту ни одного человека, но зато сохранили им жизни».

В госпитале работала аптека, фармацевтами в которой были Зоя Васильевна Фокина, Антонина Васильевна Киримбаева. Они готовили настои и отвары целебных трав, шиповника, хвои, сами заготавливали сосновую лавку для приготовления витаминных настоев. Первое время не хватало медикаментов и перевязочного материала, вместо ваты зачастую использовали лигнин и мх. В основном же госпиталь снабжался медикаментами по тому времени сносно. Единственное, чего не хватало, это – крови. Но и

здесь после эвакопункта помогали доноры, которыми стали практически все медицинские работники. Одной из первых доноров стала Анна Ивановна Калистратова.

В 1943 г. в аптеку пришла Анастасия Георгиевна Мариинская, которая после окончания в 1942 г. Ленинградского химико-фармацевтического института работала лаборантом Уфалейского никелевого завода, затем была провизором, а с 1943 года – начальником аптеки при эвакогоспитале № 3115 в Верхнем Уфалее и Миргороде. С 1946 г. Анастасия Георгиевна была заведующей Уфалейской городской аптекой, в 1965–1980 гг. заведовала центральной районной аптекой № 28, в ведении которой находилось 6 аптек.

Начальник 3-го хирургического отделения Колмогорцева самостоятельно проводила микрохирургические операции. 4-м хирургическим отделением заведовала вначале Анастасия Лаврентьевна Попова, затем – Татьяна Ивановна Суходольская. Остаётся только удивляться, как врачи военного времени, не имея еще антибиотиков, появившихся после войны, располагая только сульфаниламидными препаратами, боролись с гангреной. Почти круглые сутки проводились наркозы, операции и долгое выхаживание раненых. Тяжело приходилось операционным сестрам Валентине Николаевне Гузачёвой, Елене Ивановне Чекасиной. Старшей медсестрой 4-го отделения была Анна Ивановна Калистратова, заменявшая порой и операционную сестру. С 1943 г. старшей медсестрой стала Мария Петровна Лежнёва, после реэвакуации в Миргород она была старшей медсестрой в корпусе выzdоравливающих бойцов. Сколько их, медицинских сестер, помогавших раненым вставать на ноги, выхаживавших их, отдававших им свою кровь, работали в то время в эвакогоспитале: Валентина Николаевна Моторина (Калистратова), Таисия Васильевна Лебедева, Мария Ивановна Данилова, Людмила Яковлевна Комова, Мария Петровна Лапотышкина (Хохрякова) и многие, многие другие.

За доставку и распределение раненых в госпитале отвечали заместитель начальника госпиталя по хозяйственной части Василий Алексеевич Кузнецков, помощник начальника госпиталя Иван Романович Михальков. Доставкой особо тяжело раненых в госпитали Челябинска занималась палатная медсестра Зинаида Матвеевна Головко: «До вокзала раненого мне подвезут, – вспоминала она. – А потом я одна в темноте должна перетащить носилки с лежащим на них человеком через несколько железнодорожных путей, зачастую занятых составами, до нужного поезда. Тянула их часто и через рельсы, и под вагонами. Оставилю на перроне, пробегу в тот,

другой конец состава, чтобы убедиться, что нет паровоза и поезд не тронется, вернусь, снова ташу». Так стала она инвалидом, попав однажды по неосторожности и от усталости под колеса состава и лишившись ног.

Медперсонал в основном жил в госпитале, чтобы при необходимости быстрее оказывать помощь вновь прибывшим раненым. Как мы уже упоминали, особенно тяжелыми были раненые из-под Сталинграда и 450 жителей блокадного Ленинграда. Уфалейцам удалось спасти жизни почти всем, в строй из них не встал никто ввиду множественных тяжелых ранений и крайней степени истощения.

В разгрузке поездов с ранеными и доставке их в госпиталь принимали участие многие уфалейцы, имевшие гужевой транспорт, работники аптеки, весь медперсонал госпиталя и красноармейцы из числа выздоравливающих. Директор школы № 5 и одновременно военврач-протезист Иван Иванович Бутковский, директор школы № 2 занимался изготовлением для раненых протезов, обучал находившихся на излечении письму левой рукой.

Предприятия и учреждения, население, учащиеся оказывали шефскую помощь, женщины ухаживали за больными, бесплатно шили постельное и нательное белье, приводили в порядок обмундирование, стирали перевязочный материал, передавали в госпиталь овощи, ягоды, лечебные травы. Школьники устраивали концерты, читали раненым газеты и художественную литературу, помогали писать письма, разносили почту...

Всего за период с 1 августа 1941 года по 1 февраля 1944 года эвакогоспиталь № 3115 принял 6624 раненых воина Красной Армии, вернул в строй 80 % от общего количества поступивших раненых (вместо 60 % плановых).

17 февраля 1944 г. эвакогоспиталь № 3115 был реэвакуирован в г. Миргород Полтавской области, с 1 июля 1944 года по 1 декабря 1945 г. он работал как госпиталь курортного типа (начальник Я. А. Барский, позднее А. И. Шамрай). Расформирован он был 9 июля 1946 г.

В Нижнем Уфалее в 1941 г. разместился детский костно-туберкулезный санаторий «Красная Роза», прибывший из Подмосковья. В Уфалейский район 19 августа 1941 г. прибыли дети: в Щербаковку – 62 ребенка дошкольного возраста, детский сад № 14 московской фабрики «Свобода», в с. Вознесенка – 130 учащихся школ № 130 и 160 Октябрьского района г. Ленинграда.

Разместились госпитали в Каслях, Нязепетровске, других окрестных населённых пунктах... Шла великая война...

ПЕРСОНАЛИИ

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как истории планет.
У каждой все особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.

E. Евтушенко

Баранов С. М.

ДВА БРАТА – ОДИН БЫЛ РЯДОВОЙ, ДРУГОЙ БЫЛ ОФИЦЕРОМ, НО ТЕПЕРЬ ОНИ ОБА – РЯДОВЫЕ БЕССМЕТРНОГО ПОЛКА: СУДЬБА ОДНОЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ (по результатам архивных изысканий)

Конец лета 1931 года. Со стороны железнодорожной станции Козырево, одной из станций Транссибирской железной дороги, показался поезд. Протяжно заскрипели тормоза и эшелон со спецпереселенцами-ссыльными остановился. Со стороны паровоза, окутанного клубами дыма и пара, показалась группа вооруженных людей в фуражках с синим окольшем.

– Быстро выходи из вагонов, – раздалась зычная команда. Из теплушек стали спрыгивать прямо на землю измученные долгой, почти месячной поездкой, люди. Дети и старики, женщины и мужчины. В руках у всех узлы и узелки – их нехитрые пожитки. Сразу было видно, что они стараются не теряться в общей массе людей, держатся группами, своими большими и маленькими семьями. Между конвойными эшелона и принимающими прибывший контингент спецпереселенцев происходит обычная процедура – сдача-прием по спискам, пересчет по головам, подписи на актах передачи… И вот пустой эшелон трогается с места; его путь лежит на запад, в Украину, за новыми партиями раскулаченных и ссыльных.

– Слушай мою команду! – снова звучит голос сотрудника ГПУ, по всей видимости, старшего в группе принимающих. Неизбежная при этом сутолока и шум в толпе прибывших стихает.

– Вы прибыли на территорию лагерного пункта номер 205. Я ваш комендант. Теперь вы здесь будете жить и работать. Вот там сегодня же

ройте землянки, ночи здесь холодные. Завтра все мужчины от 16 до 60 лет здесь собираются в 8.00, пойдут вон туда строить угольную шахту, копать её ствол. Стране нужен уголь – черный хлеб индустриализации. И еще, без моего личного разрешения территорию спецпоселения всем, без исключения, покидать строго запрещается!..

Вот так, на совершенно голом месте – в лесостепном Зауралье, по решению партии и правительства (постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких семейств в районах сплошной коллективизации»; решения XVI партийной конференции, утвердившей первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1928/29–1932/33 гг.; директивы XVI съезда ВКП(б) 1930 г.) оказались здесь эти люди. Репрессивный аппарат был включен, двинулись на Урал и дальше на восток страны миллионы спецпереселенцев и ссылочных.

Среди этой огромной массы спецпереселенцев по воле злого рока оказались семьи моего отца и моей матери. В числе нескольких десятков крестьянских семей из Генического района теплой и благодатной Херсонской области они стали первопоселенцами и основателями шахтерского поселка шахты № 205 (Северный рудник).

Приглядимся внимательно к семьям. Глава одной – Баранов Михаил Геронтиевич, 1899 г. р., 32 года; его жена Мария Ивановна, 1904 г. р., 27 лет; пятеро их сыновей: Иван – 1920 г.р., 11 лет, Николай – 1922 г. р., 9 лет, Пётр – 1924 г. р., 7 лет, Василий – 1927 г.р., 4 года, Александр – 1929 г. р., 2 года. Все они в одночасье были сорваны из родного села 2-я Новомихайловка Генического района Херсонской области, репрессированы, лишены дома, очага и всего имущества и вдруг оказались глухом краю в кулацкой ссылке за Уралом на Челябкопях – будущем городе Копейске.

В каких условиях они жили? Вчитаемся внимательно в текст необычной и малоизвестной многим даже челябинцам книги шведского (?!) историка Леннарта Самуэльсона «Танкоград: секреты русского тыла (1917–1953 гг.): «... В угольные копи Копейска было в общей сложности сослано 7632 семьи. Из-за скверной ситуации с жильем и продовольствием в 1931 г. бежали 2913 чел., в 1932 г. – 6038, в 1933 г. – 3070 и в 1934 г. – 460 чел. Всего из спецпоселений Копейска сбежали 12481 чел., или 50,4 процента сосланных крестьян <...> Шахтерский город Копейск вырос в 20-е гг. и к концу десятилетия насчитывал до 31000 жителей. 2300 бараков и 1263 землянки, составляющих жилой фонд трудпоселений, депортированные крестьяне построили сами». Далее автор этой книги сообщает,

«что к 1937 году население г. Копейска достигало уже 65 тысяч человек, но 50 тысяч из этого числа (!) не имели водопровода и канализации, т. е. жили в примитивных условиях. Деревянный (?) водопровод, проведенный из Челябинска, легко мог испортиться и тогда г. Копейск мог оказаться попросту без воды». Л. Самуэльсон, используя факты и цифры из доклада начальника Челябинского управления НКВД А. М. Минаева и не сомневаясь, что они сильно занижены, говорит о высокой смертности от тяжелого физического труда, скучного питания и эпидемий среди раскулаченных. Вот ещё показательные цифры: «...В спецпоселениях при Челябинских угольных копях на 1 января 1935 г. находились 2671 семья, 10776 чел., из них 4551 трудоспособных по возрасту. Депортированные крестьяне составляли 45% от общего числа рабочих на шахтах».

Что чувствовали тогда эти насильно высланные люди – страх, безысходность, подавленность, неуверенность в завтрашнем дне? Об этом могли бы рассказать они сами, но уже никогда нам сейчас не расскажут. А когда могли об этом говорить – молчали, все оставляли внутри себя, ибо любые разговоры и сетования на эту тему могли бы им обойтись очень дорого. Но жить им все равно было надо, хотя бы ради своих детей. Стали потихоньку обустраиваться на новом месте, несколько лет прожили в землянке. Отец работал на шахте, его жена хлопотала по хозяйству, поднимала детей. Старшие сыновья – Иван, Николай и Пётр пошли в новопостроенную поселковую школу. С трудом, полураздетые и полуголодные, пережили первую суровую уральскую зиму 1931–32 гг., голод 1932–33 гг. благодаря строгости и дальновидности отца, который не позволил съесть зимой 1931 г. взятый с собой с Украины посевной материал: картофель, свеклу, морковь. Те же семьи, в которых его съели в первую зиму, полностью вымерли от голода. Отец же смог выжить сам и сохранить жизнь жены и своих детей. Но беда не приходит одна. 17 июня 1933 года во время сильной грозы первая жена отца, находясь в землянке и стоя босиком на земляном полу, через стекло маленького оконца получила на себя разряд молнии и погибла. Она была беременна и вместе с ней погиб так и не родившийся младенец. Снова в эту семью пришли страшное горе и безысходность. В один миг осиротели все: и муж, оставшись без жены, и дети, оставшиеся без родной матери. Кого винить, к кому взывать?

Но мир вокруг был, как оказалось, не без добрых людей. И жили они рядом, в соседней землянке. Точно такая же раскулаченная семья Микулиных: Харитон Васильевич, его жена и три дочери. Старшая – Дарья,

1907 г. р., 26 лет. Из чисто человеческих побуждений и жалости к осиротевшим детям она стала помогать и обижаживать пятерых сорванцов, заменять им погибшую мать – не дала погибнуть от голода и беспризорства без должного женского присмотра. Постепенно сблизилась Дарья с их отцом-вдовцом и 20 февраля 1936 г. (в день своего рождения!), уже имея на руках своего сына-первенца Виктора от Михаила Геронтиевича, оформила с ним официальный брак. В качестве свадебного подарка от жениха она получила бесценное приданое – пятерых приемных сыновей.

Казалось, все беды для этой семьи должны были остаться позади, они это выстрадали. Жизнь начала налаживаться: отец ударно трудился в шахте, даже стал стахановцем, подрастали шесть достойных сыновей, поселковый комендант в 1936 г. даже выписал на мужа и жену справки на право голосования на выборах депутатов в Верховный Совет СССР. Л. Самуэльсон уточняет: «...В годовом отчете угольного бассейна за 1934 г. многие рабочие бригады из бывших кулаков приводятся в пример как перевыполняющие нормы. Уже тогда 114-ти бывшим кулакам, добившимся столь высоких результатов, были возвращены их гражданские права. За рационализаторские предложения и перевыполнение норм выработки выплачивались премии. В 1930-е гг. в Копейске предпринимались определенные усилия по улучшению жилья, развитию спорта и образования. Однако город оставался второстепенным и в течение долгого времени после войны находился в плачевном состоянии».

Но судьба преподнесла семье очередное испытание. Четырнадцатилетний сын Николай, который любил рисовать и мечтал стать художником, 20 мая 1936 г. бежал из спецпоселения, как оказалось, в родные места в Херсонскую область. Отца с пристрастием допрашивали в НКВД и заставили броситься в погоню за сыном, которая не увенчалась успехом. За содействие побегу Михаила Геронтиевича посадили в карцер на десять суток. Лишь через четыре года ситуация внешне стабилизировалась, сын даже смог, ненадолго вернувшись в Копейск, на основании Постановления совета народных комиссаров СССР № 1143-280 от 22 октября 1938 г. «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных» получить нужные документы и снова уехать на родину, чтобы поступить учиться в художественное училище им. Н. Самокиша в г. Симферополе.

В Копейском же «трудпоселке» после отъезда Николая жизнь продолжилась. Архивные фонды позволяют выявлять документы, свидетельствующие о событиях в жизни людей. Один из таких документов – *Справ-*

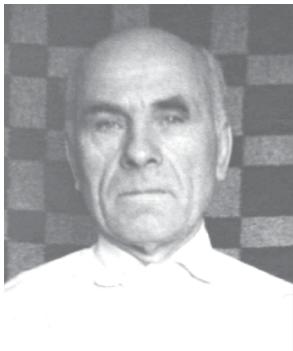
ка, которая была дана трудоселенцу Копейской трудоссылки Челябинской области Баранову Ивану Михайловичу 1920 г. рождения в том, что он из трудоссылки освобождается без права проживания в режимных местностях. Основание: постановление СНК от 22. X. 1938 г. Этую справку подписали начальник Копейского ГО УНКВД по Челябинской области старший лейтенант Богданов и райкомендант ОИТК ТП УНКВД Иглинов. На обратной стороне справки пометка констатирует, что документ получил Баранов 27.II.1940 г.

Другая обнаруженная в архивах Справка была дана Копейской райкомендатурой ОИТК ТП НКВД и констатировала то, что на трудоселенца Баранова Петра Михайловича 1924 г. рождения компрометирующих материалов в ГО НКВД нет. Справку завизировал начальник Копейского ГО НКВД по Челябинской области Степаненко.

Приведем пример сопровождающего (или уточняющего) эту справку Постановления, в содержании которого отмечено (сохраним стиль и орфографию): 1940 года июля 18 числа, я, райкомендант Копейской трудоссылки ОИТК ТП НКВД Челябинской области Иглинов, сего числа рассмотрев материал на трудоселенца Баранова Петра Михайловича 1924 г. рождения нашел: Трудоселенец Баранов Пётр Михайлович 24 г. рождения происходит из Запорожской области Генического района села Ново-Михайловки высланный в ссылку в 1931 году вместе с родителями в Копейский район, Челябинской области, где и проживает в настоящее время. Учится в школе № 14 при шахте 205, компрометирующих материалов нет, а потому полагал бы (Иглинов – С. Б.) трудоселенца Баранова Петра Михайловича на основании постановления СНК СССР от 22. X. 1938 г. за № 1143 из ссылки освободить без права проживания в режимных местностях. Постановление подписали Иглинов, Степаненко, нач. ТП УНКВД по Челябинской области Донченко.

Но жизнь не успела измениться после дарованного людям глотка свободы. Грянула Великая Отечественная война. Вся страна встала в единый строй на боевом фронте или трудовом, в глубоком тылу. Михаил Геронтиевич (рис. 1) трудился в шахте помощником машиниста врубовой машины, выдавал «на гора» столь нужный стране уголь. Жена Дарья Харитоновна (рис. 2) вслед за ним спустилась под землю в шахту и работала откатчицей угля и породы, оставляя дома без материнского присмотра 13-летнего Александра, 7-летнего Виктора, 2-летнего Анатолия и родившуюся уже в 1942 г. дочь Зинаиду. Выборщиком породы трудился

17-летний Пётр. Затем к ним в шахте присоединился 16-летний Василий. Александр, учащийся ФЗО, с 1943 г. начал работать на полях колхоза «Вперёд». В Челябинске на Кировском танковом заводе, на самом важном участке производства делал траки для гусениц боевых машин и «обувал» танки самый старший сын Михаила Геронтиевича – 22-летний Иван. Все они в те годы жили одной идеей: «Всё для фронта – всё для Победы!».

1. Баранов Михаил Геронтиевич,
труженик тыла

2. Баранова Дарья Харитоновна,
труженица тыла

В архиве удалось разыскать еще один документ, свидетельствующий о жизни семьи в годы войны. Это *Справка от 17 июля 1943 года № 412*, которая была выдана Баранову Василию Михайловичу рождения с 1926 года (ошибка, он родился в 1927 году 5 января – Б. С.) в том, что он сего числа из трудсылки Копейского района освобожден и снят с учета что и удостоверяется. Эту справку подписали начальник Копейского ГО НКВД, майор ГБ Григорьев и райкомендант ОТСП НКВД Аксентьев.

Николай же в 1941 г., оказавшись в г. Запорожье по своим студенческим делам (каникулы? летняя студенческая практика?), в первые же дни войны был призван Сталинским райвоенкоматом г. Запорожье в действующую армию и получил направление для учебы в 1-е Орджоникидзевское общевойсковое пехотное училище на Северном Кавказе.

В декабре 1942 г. Копейским горвоенкоматом был призван в армию и достигший совершеннолетия Пётр. Через месяц после призыва Петра, 12 января 1943 г. под Сталинградом погибнет брат Николай. Но об этом родители узнают значительно позже, через полтора года. Так сложится судьба, что в 1944 г. в семью в течение полугода прилетели две страшные

вести. Первое *Извещение от НКО СССР формы 4 в Копейский районный военный комиссариат 6 июня 1944 года*. Оно гласило: *Ваш сын гв. лейтенант Баранов Николай Михайлович, уроженец Днепропетровской области (зачеркнуто, написано – Б. С.) Запорожской области, Сивашикий район в бою за Социалистическую Родину верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 10 (ошибка, верно 12 – Б. С.) января 1943 года. Похоронен: село 2-я Новомихайловка. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 220)*. Подписал А. Смелов.

Второе *Извещение в Копейский военный комиссариат Челябинской области* пришло 25 ноября 1944 года. *Ваш сын рядовой Баранов Пётр Михайлович уроженец Челябинской области, Копейский район, шахта 205, ул. Молотова, дом 15. В бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройизм и мужество погиб 6.09.44 г. Похоронен в дер. Говорки Белостокской области, Остроленский район. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 220)*.

19 октября 1992 г. автору удалось побывать в информационном Центре УВД Челябинского облисполкома и лично познакомиться с делом отца по факту его раскулачивания и последующей высылке его самого и его семьи на спецпоселение в Копейск. Много интересного можно узнать из этого некогда секретного дела, того, о чём так упорно никогда не говорили родители и старшие братья. И тогда же я добился реабилитации части членов нашей семьи, сначала для живых, а затем и погибших и умерших. Ниже приведу этот впечатляющий список:

БАРАНОВ МИХАИЛ ГЕРОНТЬЕВИЧ, 1899 г. р., **глава семьи**. В 1992 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН** (посмертно). Умер в 1968 г.

БАРАНОВА МАРИЯ ИВАНОВНА, 1904 г. р., **жена**. В 2016 г. **РЕАБИЛИТИРОВАНА** (посмертно). Трагически погибла в 1933 г.

БАРАНОВА ДАРЬЯ ХАРИТОНОВНА, 1907 г. р., **жена**. В 1992 г. **РЕАБИЛИТИРОВАНА**. Умерла в 1996 году.

БАРАНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, 1920 г. р., **сын**. В 2016 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН** (посмертно). Умер в 1984 году.

БАРАНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ, 1922 г. р., **сын**. В 2016 году **РЕАБИЛИТИРОВАН** (посмертно). Погиб в 1943 г.

БАРАНОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ, 1924 г. р., **сын**. В 2016 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН** (посмертно). Погиб в 1944 г.

БАРАНОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 1927 г. р., **сын**. В 1992 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН**. Умер в 2009 г.

БАРАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, 1929 г. р., **сын**. В 1992 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН**. Умер в 2008 г.

БАРАНОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ, 1935 г. р., **сын**. В 1996 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН**. Умер в 2012 г.

БАРАНОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 1939 г. р., **сын**. В 1996 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН**. Умер в 2011 г.

БАРАНОВА ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА, 1942 г. р., **дочь**. В 1996 г. **РЕАБИЛИТИРОВАНА**.

БАРАНОВ СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ, 1947 г. р., **сын**. В 1996 г. **РЕАБИЛИТИРОВАН**.

Замечу, что в этом списке не приведены имена еще трех братьев и сестер. Один из них, младенец (1937 г. рождения) погиб в результате несчастного случая дома, не прожив и года. Вторая сестра Мария (1944 г. р.) умерла от голода в 1946 г. Третья сестра Валентина (1950 г. р.) не попала в этот список из-за прекращения репрессий по отношению к семьям раскулаченных согласно Постановлению 1948 г.

В период 2005–2006 гг. автору удалось через Интернет получить сведения о погибших Николае и Петре из рассекреченных Министерством обороны документов о прохождении ими воинской службы: где служили, в качестве кого, когда погибли и где захоронены. Но в этих документах ничего не было сказано об их подвигах и за что конкретно они были награждены. Однако к этому времени их имена уже заняли достойное место в Челябинской областной книге Памяти. Лишь в 2018 г. автору удалось из Подольского архива Министерства обороны СССР получить копии наградных листов на Николая и Петра, где описывался их последний подвиг и последующее за это награждение (вкл., рис. 8, 9).

Как видим, судьба одной только семьи показывает, что эти люди, жестоко обиженные советской властью во имя великих преобразований общества и страны, не потерялись в ней, не сгинули в страшное лихолетье, не ожесточились против государства, страны, людей. Они честно и самоотверженно приняли испытания и лишения и, главное, сохранили в себе человечность. В годы тяжелейшей войны каждый занял достойное место в борьбе с врагом и каждый с честью выполнил свой долг перед Родиной. 9 мая, в день Великой Победы они всегда с нами – рядовые Бессмертного полка России.

*Кульманова Н. Г.,
Качея Г. М.*

**ИМЯ ВЛАДИМИРА САМОЙЛОВИЧА ЦУКЕРМАНА –
БРЕНД ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

С именем Владимира Самойловича Цукермана – доктора философских наук, профессора, действительного члена Международной академии информатизации, академика Российской гуманитарной академии, действующего члена Академии гуманитарных наук, заслуженного работника культуры Российской Федерации, Почетного гражданина Челябинской области, Почетного профессора Челябинского государственного института культуры – ассоциируются достижения в области социологии культуры, открытие новых специальностей в институте, защиты прорывных диссертаций и многие другие научно-исследовательские и педагогические достижения. Под непосредственным руководством В. С. Цукермана была разработана модель специалиста-профессионала, исследователя социально-культурной сферы, сферы образования, науки, искусства. В. С. Цукерман создал на Южном Урале научную школу в области культуры и социологии культуры и искусства. Его учениками являются многие специалисты, работающие на кафедре института, в городах и регионах России и за ее пределами. Он награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». 20 июля 2016 г. согласно Постановлению губернатора Челябинской области № 194 В. С. Цукерману было присвоено звание «Почетный гражданин Челябинской области» за выдающиеся заслуги в социально-экономическом развитии Челябинской области, повышении её авторитета в Российской Федерации. Один из его учеников – доктор культурологии Салим Галимович Фатыхов так пишет освоеем учителе в статье с «говорящим» названием – «Рыцарь культуры»: «В уральской социологии культуры имя Владимира Самойловича Цукермана стоит сразу же за именем его учителя и соратника Л. Н. Когана. И не только потому, что оба они незаурядные исследователи, сфокусировавшие научные интересы на феномене культуры, но и потому, что Владимир Самойлович, как и покинувший этот мир его учитель, силой своего духа и интеллекта, ни разу не посрамил сакральный образ ученого» [1].

4 июня 2019 г. состоялась встреча студентов с Владимиром Самойловичем Цукерманом (вкл., рис. 14). Профессор согласился рассказать ис-

торию своей жизни, семьи, своего становления как ученого, отвечая на задаваемые вопросы (стилистику ответов сохраним).

– **Какими регалиями, наградами Вы обладаете, какие звания были Вам присвоены?**

– Прежде всего, я почетный профессор нашего института. Весьма лестно, что наряду со мной в этом списке также можно увидеть Евгения Евтушенко, крупнейшего советского и российского поэта. Я – доктор философских наук; защитил докторскую диссертацию, когда в нашем институте не было ни одного доктора наук. Я также заслуженный работник культуры Российской Федерации, если говорить о регалиях¹. Указ подписывал Борис Николаевич Ельцин, который на тот момент был Президентом. У меня есть и другие знаки отличия. Я много лет работал школьным учителем, у меня есть почетный знак «Отличник народного просвещения».

Мне была вручена и такая награда, как медаль за заслуги перед Отечеством II степени, за подпись президента Д. А. Медведева. Всегда размышляю по этому поводу: кто в этой награде второй степени, я или Отечество? (*смеется*). Есть еще один знак отличия «За заслуги перед Челябинской областью».

Ну и наконец, наиболее значимое отличие. Я – единственный работник нашего вуза, который является почетным гражданином Челябинской области. Мое имя можно увидеть в холле резиденции губернатора. Обычно губернатор поздравляет меня с праздниками, приглашает на мероприятия. Например, при Б. Дубровском я был приглашен на концерт, посвященный 50-летию Челябинской области, мне как почетному гражданину выделили место в первом ряду. Однако я не посетил концерт по одной простой причине: я слепой. Для сопровождающего не выделяют место, а без него я бы даже не смог найти свое собственное.

Я – академик. Действительный член Международной академии информатизации, а также Академии гуманитарных наук.

– **Расскажите о своей семье. Где Вы родились, выросли?**

– Я родился в семье военного врача второго ранга. Жизнь наша была связана с переменой места жительства. Сначала наш военный городок находился в сортировке, сейчас это место входит в состав Свердловской области. Некоторые воспоминания сохранились. Я помню затмение 1936 года, помню, как пришел папа и сказал маме о том, что умер Орджоникидзе. Я помню быт того времени, особенно начало 30-х годов, когда все время по улицам ходили нищие, просили еды, хоть заплесневелую корку.

¹ Почетная грамота Министерства культуры РФ представлена на вклейке (вкл., рис. 15).

В 1932–1933 гг. голодала основная масса населения страны, крестьяне по-просту вымирали. Это был голод, спровоцированный Сталиным.

Что касается нашей семьи, то жили мы довольно скромно, но были сытыми. Отец – военный (вкл., рис. 10, 11), а военных стабильно снабжали продовольствием. Но столько нищих вокруг себя я не видел никогда в будущем. Я помню, как мать выносила им чуть ли не прокисший суп. Ранние воспоминания именно такие.

Я помню свою няньку. Наша семья могла себе позволить ее содержать. Помню, как она однажды водила меня в барак. Такие нынче можно увидеть только в фильмах. Сплошные полати, где жили семьями, отделявшись одной только простыней. Няня пришла встретиться с каким-то своим «барачным поклонником» и заявила, что привела барчука. А по тем понятиям, я был самый что ни на есть барчук: не грязный, не вонючий, а вполне себе опрятный мальчик. И ее ухажер спросил: «Шамать хочешь?». Я тогда очень смущился, мне это слово показалось неприличным, а оно всего-то навсегда означало «жрать».

Где-то в 1936–1937 году мы переехали на Дальний Восток. Жили сначала в селе Реттиховка, потом в селе Вассиановка, где родилась моя сестра. Ей через год исполняется 80.

Был у меня и старший брат, с которым у нас разница в 8 лет. Он участник войны, был призван в 1942 году. Участник Сталинградской битвы, был ранен в 1944 году и комиссован как инвалид Отечественной войны. Окончил Уральский государственный горный университет, получил звание почетного эколога Российской Федерации. Работал инженером, потом начальником шахты. Но вскоре стало тяжело – сказалось ранение. Брат прожил 93 года и умер в 2018 году, прожив достойную жизнь.

Когда мы жили на Дальнем Востоке, в марте 1941 года отца вместе с другими военными перевели в город Ходоров Львовской области. Он успел написать матери только одно письмо: «Нина, если не будет войны – будем жить хорошо». Но война началась. И отец погиб 6 июля 1941 года, через две недели после начала войны, под станцией Гусятин Винницкой железной дороги. И мать осталась с тремя детьми. Брату было 17 лет, через год он ушел на фронт, мне было 9 лет, сестре – 11 месяцев. Мать нас вырастила, несмотря ни на что. Я многое помню. Мама очень любила читать и любила делать это вслух. Поэтому я достаточно поздно научился читать. Ложился рядом с мамой – как сейчас помню, она читала роман Юрия Германа «Наши знакомые» – и с удовольствием слушал.

Я жил в Вассиановке до лета 1941 года. Там окончил первый класс деревенской школы. Об этом селе остались самые лучшие, волшебные воспоминания. Природа Приморского края невероятна по своим краскам, пейзажам.

Довоенное детство было счастливым, я любил отца, любил мать. Не было особой роскоши, но и голода мы не знали. А на Дальнем Востоке тем более. Красной икрой мы кормили собак. Сейчас это кажется смешным. В те времена не было самолетов и других средств, которые бы доставили ее в центральную часть страны.

Началась война, и военный городок перевели на запад. Мать решила возвращаться в Свердловск, к родной сестре. К тому же, и мама, и я, и брат – все мы из Свердловска. В городе у нас не было ни квартиры, ни работы. Мама устроилась на почтamt, принимала телеграммы. Мы страшно голодали, у меня была дистрофия второй степени. Спасло меня то, что мама обменяла свой медицинский справочник практического врача на возможность отправить меня в санаторий. Там я провел зиму и часть лета 1943 года. Пятиразовое питание и забота спасли меня от голодной смерти. А дальше начались нелегкие времена.

– **Где Вы получили образование, у кого учились, и кто оказал на Вас наибольшее влияние?**

– Я закончил среднюю мужскую школу № 17 города Свердловска, и закончил с серебряной медалью. Кое-где «перемудрил»: в сочинении по русскому языку назвал северную столицу «Санкт-Петербург». Хоть такое название и было первоначальным, его сочли неправильным, вследствие чего я получил «4» по русскому языку.

В те времена медалисты поступали в вузы без экзаменов, и я поступил на историко-филологический факультет Уральского государственного университета им. М. Горького в Свердловске. Я учился на филологическом отделении, получил диплом учителя-филолога, учителя русского языка и литературы. Работал в школе около 10 лет, преподавал как русский язык, так и немецкий. Честно говоря, никогда толком не знал немецкий, но в те времена, как оказалось, знал его даже лучше, чем тот, кто работал до меня. Позднее преподавал обществоведение, политическую и экономическую географию, историю (вкл., рис. 12).

Помимо прочего, у меня был довольно сложный жизненный путь. В 1953 году было так называемое дело врачей. На эпоху Сталина пришлось множество репрессий, и дело врачей-вредителей – как раз в их чис-

ле. Врачей еврейской национальности обвиняли в буржуазном национализме, их пытали, Сталин планировал повесить их на Красной площади. Однако после смерти вождя их прекратили преследовать. Вину списали на следователя по особо важным делам Михаила Дмитриевича Рюмина.

Я не отрицаю, что дело врачей – далеко не гитлеровский холокост, но тем не менее, началась мощная волна антисемитизма. Это сказалось и на моей судьбе.

23 февраля 1953 года в газете нашего факультета опубликовали статью «Бдительность – наше оружие». Я тогда сидел в читальном зале, мне сказали: «Володька, пойди, посмотри». А в статье было написано о том, что некто Цукерман в письмах к родным, распоясавшись в клеветнических измышлениях, клевещет на друзей, знакомых, родной университет. В своей жизни я не отправил ни одного письма, мне было некому писать: отец погиб на фронте, родственники жили со мной. Я был активным студентом, комсомольцем, круглым отличником.

Прочитав статью, я кинулся в комитет комсомола, но он был закрыт. Тогда я написал прямо поверх этой заметки слово «брехня», поставил дату и расписался. После этого меня исключили из университета, исключили из комсомола. Я подавал апелляции, но райком и горком комсомола подтвердили исключение. Кстати говоря, в составе комитета был мой однокурсник, Мелентьев Юрий Серафимович, который стал министром культуры РСФСР. Ну а председателем горкома комсомола был Филипп Тимофеевич Ермаш, который стал председателем Государственного комитета СССР по кинематографии. Эти люди исключили меня и даже не думали восстанавливать.

Сталин к тому времени умер. Я был человеком своего времени и, как и все, считал Сталина великим вождем и переживал его смерть.

Я обратился в ЦК ВЛКСМ, секретарем тогда был Александр Шелепин, «Железный Шурик». Он спросил меня: «Зачем ты написал “брехня” на стенгазете? А если бы это была газета “Правда”, ты бы на каждом экземпляре его понаписал?». На что я ответил: «В “Правде” пишут только правду!». Шелепин посветил лицом и сказал, что меня восстановят в комсомоле. Я не пытался польстить нашемуциальному органу, я был искренним человеком, истинным советским гражданином.

В университете меня согласились восстановить при одном условии: предоставление положительных характеристик с места работы. И тогда я поступил учиться на формовщика. Тяжёлая, грязная специальность в ли-

тейном цехе. Но положительную характеристику я получил и вместе с ней пошел к проректору университета. И снова получил отказ.

Я вышел из кабинета и заплакал. Как же так, я отличник, я комсомолец, политически благонадежен, я хочу учиться! А тем временем мимо проходила проректор по заочному обучению, увидела меня и тут же узнала. К тому времени я был печально известен. Про меня написали статью «Чужак» в многотиражной газете, вывешивали плакаты «Политический урод – Цукерман!». Разве приятно девятнадцатилетнему парню всё это видеть и терпеть?

Проникнувшись сочувствием ко мне, проректор предложила принять меня на заочное отделение. Это был единственный шанс. Таким образом я поступил, сдал на отлично все экзамены за три курса и уложился в месяц. Преподаватели смотрели с удивлением и не верили, как я мог в один день сдать три экзамена, и все на «5».

И однажды я встретил того самого Юрку Мелентьева, который меня исключил из комсомола. Тот спросил: «А почему ты не в армии? Ты ведь здесь больше не учишься». Я ответил, что поступил на заочное отделение, сдаю экзамены. И Юрка тут же позвонил в военкомат, и на следующий день меня призвали (вкл., рис. 13). Но поскольку я был «политически неблагонадежен», меня призвали в стройбат. Я был там самым грамотным человеком, студентом шестого курса университета заочного обучения, в то время как командир нашей части, подполковник Полянский имел четыре класса образования.

И я стал служить в стройбате. Затем меня перевели в штаб дивизии, в дивизионную газету наборщиком. И я стал служить в Царском селе. Прекрасное место, мы делали физзарядку прямо в царскосельском парке, там, где учился и жил А. С. Пушкин.

В 1955 году мои однокурсники благополучно закончили университет, а летом 1956 года я вернулся из армии. В университете мне сказали, что через 4 дня я должен принести дипломную работу, и тогда осенью меня допустят до государственного экзамена, и я смогу закончить университет. Но через 4 дня дипломная работа по литературе должна быть готова.

Я избрал такую тему, которую никто не писал до этого. «Идейно-художественное своеобразие поэмы Василия Майкова “Елисей, или Раздраженный вакх”». Эту работу я сделал за три дня и защитил на “5”».

После окончания университета я снова стал работать в школе рабочей молодежи (где работал до моего исключения из комсомола). Хорошие

учащиеся, взрослые интересные люди. Одна из них стала впоследствии моей женой, она была младше меня на 16 лет. Я проработал 10 лет, получил почётный знак «Отличник народного просвещения».

Позднее меня пригласили работать в Уральский филиал Академии наук. Я работал там 8 лет, написал и защитил диссертацию, стал кандидатом философских наук. Там же я написал статью и опубликовал в журнале «Культпросветработа». Статья вызвала бурную дискуссию, которая продолжалась весь год на страницах этого журнала. Обо мне узнали клубные работники вузов культуры, и меня пригласили в наш институт заведовать кафедрой культпросветработы, которой я и заведовал почти 10 лет. Это было в 1971 году.

Моя жена тоже закончила наш институт и работала преподавателем режиссуры массовых праздников и представлений в Челябинском культпросветучилище. Мой сын закончил эту же специализацию. Так я оказался связан с нашим институтом на много лет.

– Как менялось студенчество сквозь года? Какими были Ваши ровесники, какими были студенты, которых Вы учили, и каким Вы видите современное студенчество?

– Если говорить о студентах университета, где я учился, это были дети советского периода. Мы многих вещей не знали и не понимали. Когда Сталину исполнилось 70 лет, в 1949 году, страна торжественно праздновала, а через год мы всем курсом пошли на почтамт, послали ему телеграмму. Мы не понимали, что Stalin диктатор и один из худших людей человечества. Мы искренне переживали его смерть.

Уровень подготовки студентов был очень высоким. У нас было 50 человек на курсе, из них 37 – медалисты. Остальные сдали вступительные экзамены на отлично. Многие из них добились общественного признания. Мой приятель, Гурий Константинович Щенников, стал доктором филологических наук, очень известный ученый с мировым именем. На курс младше меня учился Аркадий Еремеев, он стал создателем и первым заведующим кафедры этики и эстетики, теории и истории культуры Уральского университета. Что касается Ермаша и Мелентьева – они служили власти. Они не относились ко мне плохо, просто делали то, что требовала от них власть. У нас с Юркой были прекрасные отношения, однако он исключил меня из комсомола, из университета, еще и в стройбат сунул. Парень делал карьеру, а я не смог.

Когда я начал преподавать здесь, институт только начинался, и пришло очень много ярких людей. О них у меня сложилось хорошее впечатление, как и у них обо мне. Многие из них стали известными людьми в Челябинске и за его пределами. Например, Борис Каплун, который стал Заслуженным артистом России и участником вокально-инструментального ансамбля «Ариэль». Учился у меня и Рулан Генятович Хабибулин, который заведует кафедрой эстрадно-оркестрового творчества. Также в первые годы у меня учился Сергей Степанович Соковиков, доцент кафедры культурологии и социологии. Это очень крупный ученый, замечательный специалист, эрудит.

Я работал со многими интересными людьми, с удовольствием о них вспоминаю. От работы с ними осталось чувство удовлетворенности. Сейчас, к сожалению, у меня нет такого ощущения, не хватает отдачи. Думаю, студенты тоже не в таком уж восторге от меня, потому что я все же слеп: не могу пользоваться компьютером, интернетом.

Студенты прежних поколений были яркими, талантливыми личностями. Надеюсь, что эти характеристики студентов останутся на все времена.

Список источников и литературы:

1. Рыцарь культуры (к юбилею В. С. Цукермана) / С. Г. Фатыхов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 172–173.

Султанова В. Т.

**К. А. ШИШОВ И КОЛЛЕКЦИЯ ЕГО ЛИЧНЫХ
ДОКУМЕНТОВ В ФОНДЕ
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Роль личности в истории, в судьбе региона или города велика. Человек может оставить след в истории своими делами: трудовым или боевым подвигом, публикаторской активностью, научными исследованиями в какой-либо области, краеведческой работой, популяризацией края и проч. Таких людей на Урале много, их имена на слуху, о них пишут, кумулируют их вклад в развитие производства, культуры, искусства, науки региона [2; 4–8; 12]: В. И. Юрин, С. Г. Фатыхов, А. А. Шмаков, С. К. Борисов,

Н. А. Ягодинцева, Н. П. Шилов и др. Особое место в этом ряду принадлежит Кириллу Алексеевичу Шишову.

К. А. Шишов – известный челябинский писатель и краевед, им написано большое количество литературных, публицистических, научных работ. Документальный поток, который сопровождает Кирилла Алексеевича всю жизнь, изучить или хотя бы представить, является, с нашей точки зрения, важной и интересной работой. Судьба К. А. Шишова богата событиями, он выступает не просто исследователем, но, в какой-то степени, выразителем времени, в котором живет – времени, объединившем две, а может, и более эпох: он был активным деятелем-специалистом в советскую эпоху, работал и рефлексировал, сравнивая, в постсоветскую и сейчас, в эпоху новых информационных технологий, визуальной культуры, цифрового документооборота и электронной коммуникации продуктивно действует. Интересна судьба его и его семьи, подкрепленная личными документами, которые, как никакие другие официальные, показывают повседневную жизнь советской страны, простого советского человека, его внутреннее отношение к происходившему в стране, в его малой Родине. Так, отец К. А. Шишова – офицер Советской армии, погиб, защищая Родину от фашистов; мама всю жизнь занималась спасением людей, в годы войны заведовала отделением одного из Челябинских госпиталей; сам Кирилл Алексеевич закончил Челябинский политехнический институт, аспирантуру в Московском инженерно-строительном институте, став кандидатом технических наук, занимался преподавательской деятельностью. Гуманитарная и творческая составляющие в его жизни шли параллельно производственной и технической. Еще будучи студентом, К. А. Шишов вступил в Общество охраны памятников истории и культуры, в 1970-е гг. возглавлял Челябинский городской совет Всероссийского общества по охране памятников, с 1975 г. был членом Областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, что позволило ему активно включиться в реставрацию (он же еще строитель-профессионал!) Собора Александра Невского на Алом поле и Троицкого собора г. Челябинска, а также церкви в селе Николаевка и исторического памятника Мавзолей Кесене (Башня Тамерлана) в Варненском районе Челябинской области. В дальнейшем как Председатель регионального Фонда культуры К. А. Шишов стал автором концепций природных памятников «Зюраткуль», «Аркаим», «Пороги», их сохранения и пропаганды, а также нового областного краеведческого музея г. Челябинска. Интересен современным исследователям информацион-

ный шлейф деятельности К. А. Шишова и его коллег, соратников и единомышленников по разработке и перипетиям реализации известных в области масштабных, уникальных проектов, таких как «Пушкинский трилистник», «История Челябинской области в фотографиях», энциклопедии «Челябинск» и «Челябинская область»; создание Камерного театра и оркестра «Малахит», проведение Бажовского фестиваля; возрождение многих архитектурных памятников зодчества в Челябинске: Белой Мечети, Синагоги, здания филармонии.

Кирилл Алексеевич – член коллегии Министерства культуры Челябинской области, Совета по культуре Законодательного собрания Челябинской области, член-корреспондент Международной академии информатизации, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; ранее довольно продолжительное время служил на посту председателя Комиссии по культуре, межнациональным и межконфессиональным отношениям Общественной палаты Челябинской области. За годы работы К. А. Шишов был и лектором областного общества «Знание», и членом жюри Всероссийского кинофестиваля «Новое кино России», принимал участие в создании Ассамблеи народов Урала, открытого Университета Евразийства при Урало-Сибирском Доме Знаний, Челябинского музея уральской кинематографии и его филиала в деревне Кундравы, музея Лидии Сейфуллиной в деревне Варламово и целом ряде других культурных проектов. Конечно, те документы, которые хранились в личном архиве очевидца и непосредственного не просто участника, но – инициатора и идеолога многих событий в Челябинской области, менявших ее образ, могут быть интересны исследователям как свидетельства уходящей эпохи, ее атмосферы, энергетики ее людей. Как конкретизирует М. О. Болотина, «личные фонды привлекают внимание исследователей не только информацией о фактах и событиях эпохи, о жизни и деятельности людей на разных исторических этапах, но и возможностью более глубоко изучать конкретные человеческие судьбы. Личные фонды в архивах – своеобразные родовые коллекции, которые формировались под влиянием их владельцев, отличающиеся поливидовым характером материалов. Состав этих фондов зависит от сферы деятельности, экономического и социального положения фондообразователей, их места в государственном аппарате» [3].

В Объединенном государственном архиве Челябинской области сосредоточены документы из личного фонда К. А. Шишова. Они объединены в личную коллекцию, архивный шифр фонда Ф. Р-233. Оп. 1. 419 ед. хр. [1].

Фонд формируется с 1983 года и продолжает формироваться по сей день, Кирилл Алексеевич является активным дарителем архива. На сегодняшний день в фонде сконцентрированы научные статьи К. А. Шишова, доклады 1982–1993 гг. и тезисы, рецензии на диссертационную работу К. А. Шишова «Промышленные здания Урала в истории материальной цивилизации», опубликованные стихи, путевые заметки, повести, очерки, рассказы, сценарии телепередач, тексты выступлений, лекции по истории Уральского края, автобиография; имеются черновые работы. Хранятся письма Кириллу Алексеевичу от друзей и родных, из редакций газет и журналов, читательский билет, членские билеты различных обществ, пригласительные билеты, почетные грамоты. Особое место в фонде занимают документы, собранные К. А. Шишовым и иллюстрирующие разные события советской жизни: фотографии, открытки. В фонде присутствуют также документы отца – А. А. Шишова: неопубликованные романы, повести, дневниковые записки 1930–х гг., письма военных лет, изо- и фотодокументы начала века. Мы уверены, что всё это представляет безусловный интерес для исследователей повседневности прошлого, роли личности в истории малой Родины, для тех, кто изучает историю советского периода. Ведь, «каждое новое поколение постоянно возвращается к событиям и людям прошлого и по-новому осмысливает их. Привлекают события, личности, истоки культурного наследия нашей страны. Но сохранить старые документы – это еще не все. Надо суметь увидеть, что за ними стоит» [11].

Мы, безусловно, солидаризуемся с мнением Н. А. Тимошиной, которая отмечает, что «документы личных архивов граждан являются ценнейшим историческим источником, который позволяет через призму личной жизни человека увидеть развитие многих исторических событий и фактов. Прежде недооцененные из-за субъективности и неточности автобиографии, воспоминания, письма, воссоздавая дух эпохи, позволяют получить информацию, в меньшей степени, в сравнении с официальными документами, подверженную влиянию настоящего. Разнообразные по своему составу и содержанию, документы личного происхождения отражают жизненный путь, творческий процесс выдающихся людей нашего региона, внесший весомый вклад в культуру, искусство. Кроме того, в них отражено время, в котором жили и работали (живут и работают сейчас) эти люди. Включение в научный оборот источников личного происхождения имеет большое значение в поисках новой информации об историческом прошлом. Их использование позволяет исследователю более подробно вос-

производить как отдельные события, так и особенности определенного временного периода» [8].

Анализ личного фонда К. А. Шишова может быть сделан согласно разным критериальным параметрам: по способу документирования, по месту создания, по содержанию (отражение направления деятельности владельца коллекции), по происхождению, по степени подлинности, по стадиям создания.

Рассмотрим по первому признаку процентное соотношение документов. 82 % от общего количества (419 единиц хранения) – в коллекции составляют письменные документы, в составе которых: написанные от руки лично К. А. Шишовым (большинство), напечатанные на пишущей машинке, набранные на компьютере и выведенные на принтере. 18 % – это фотодокументы, большинство из которых событийные. Есть фоточертежи. Кино- и аудиодокументы в составе коллекции отсутствуют.

9 % документов являются внешними по отношению к субъекту коммуникации; их авторы и составители – специалисты из разных организаций, учреждений: письма от газет, редакций и друзей, документы, связанные с краеведческой деятельностью. Например, «Документы Городской экспертной комиссии по наименованию муниципальных объектов в г. Челябинске: состав комиссии, тексты обращений общественных фондов, организаций, руководителей муниципальных образований о присвоении (переименовании) улиц г. Челябинска, установке мемориальных досок в память о заслуженных земляках-южноуральцах, направленные К. А. Шишову, члену комиссии, для ознакомления и предложений» (2010 г. 19 л.).

Основную часть коллекции составляют художественные произведения, статьи, очерки, тексты выступлений, лекции, отчеты, два варианта диссертации К. А. Шишова. По ним можно проследить, используя методы текстологии, ход творческих исканий автора. В фонде также присутствуют тексты, по отношению к которым К. А. Шишов выступил в роли редактора.

Из всего состава документов 14 % составляют производственные документы, 20 % – литературно-художественные произведения, 30 % – общественно-краеведческие, 29 % – научные, 7 % документов мы бы отнесли к комплексным, отражающим несколько направлений деятельности К. А. Шишова, например, материалы общественно-краеведческой и одновременно производственной тематики, производственной и научной проблематики. К ценным документам общественно-краеведческой направленности можно отнести «Обращение президиума Челябинского областного

отделения Советского фонда культуры к сессии областного Совета народных депутатов по экологическим вопросам», составленное К. А. Шишовым в 1988 г., состоящий из 6 листов. К значимым производственным документам мы бы отнесли машинописное на 48 листов «Заключение выездной комиссии-бригады ЧПИ о причине обрушения моста на перегоне Тундуш-Ай (1913 км) ЮУЖД от 21.01.1979.».

Официальные документы в личном фонде К. А. Шишова составляют 25–30 %, служебные – 35-40 %, личные – 25 %. 95 % документов составляют оригиналы, 5 % – копии. Завершенных документов в фонде содержится 97 %, остальные – черновики (варианты диссертации, пометки к выступлениям, статьям).

В ходе работы над коллекцией у нас, безусловно, возрос интерес к личности Кирилла Алексеевича Шишова, к его творчеству, краеведческим изысканиям, особенно – к документам из его личного фонда, в котором отражается советская эпоха, повседневная жизнь активного и разностороннего советского человека. Обращение к такого рода документам раскрывает жизнь края в личностном измерении, одухотворяет историю, позволяет более глубоко анализировать те стороны общественной жизни прошлого, которые оказались незафиксированными в официальных документах, одновременно проследить личностное отношение к событиям, мероприятиям, действиям, участниками или свидетелями которых были авторы документов. Возможности использования личного фонда К. А. Шишова для дальнейших научно-исследовательских обобщений – наша дальнейшая работа.

Список источников и литературы:

1. ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. 419 ед.хр.
2. Александр Андреевич Шмаков : науч.-вспом. библиогр. указ. / [сост.: В. В. Ильина, И. А. Гречина]. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 78 с. – К 100-летию со дня рождения.
3. Болотина, М. О. История личного фонда Абамелек-Лазаревых (1731–1920) в российском государственном архиве древних актов / М. О. Болотина // История и архивы. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-lichnogo-fonda-abamelek-lazarevyh-1731-1920-v-rossiyskom-gosudarstvennom-archive-drevnih-aktov> (дата обращения: 13.06.2020).
4. Борисов Сергей Константинович : биобиблиогр. указ. : к 75-летию со дня рождения / Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; [сост. Н. Г. Андреева и др.]. – Челябинск : [б. и.], 2015. – 161 с. – (Академия культуры и искусств : ведущие ученые, педагоги, творцы).
5. Бычков Владимир Васильевич : творческий портрет / сост. Ю. В. Гушул [и др.] ; рецензенты: М. В. Сутягина (заведующая библиогр. отд.), Н. А. Клюева (ведущий биб-

- лиотекарь отд. лит. по искусству Челяб. обл. универс. науч. б-ки) ; Студ. библиогр. бюро, Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск : ЧГАКИ, 2019. – 115 с. – (Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы).
6. Знаменитые земляки – лауреаты народной премии «Светлое прошлое» : биобиблиогр. пособие / Благотвор. Фонд культур. инициатив Олега Митяева, Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, информ.-библиогр. отд. ; [сост.: Л. В. Макарова, Н. В. Козлова ; рецензент М. В. Чернова ; ред.: О. Д. Суховилова, Г. Д. Куцева]. – Челябинск, 2012. – 178 с.
7. Музыканты Челябинской области – детям : библиогр. указ. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, отд. лит. по искусству, абонемент нот. изд. ; [сост. Н. А. Клюева ; под науч. ред. Т. Ф. Берестовой ; ред.: О. Д. Суховилова, Г. Д. Куцева]. – Челябинск : 2010. – 176 с.
8. Николай Петрович Шилов : материалы к биогр. [1947–2010] / ред.-сост.: Н. А. Ягодинцева ; сост. библиогр. указ.: Л. В. Каменская. В. В. Ильина ; ред.: О. Д. Суховилова, Г. Д. Куцева, Д. Н. Шилов, Н. М. Балацкая ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 2010. – 159 с.
10. Тимошина, Н. А. Значение архивных документов личного происхождения в исследовании истории развития культуры Кировско-Апатитского региона / Н. А. Тимошина // Труды Кольского научного центра РАН. – 2018. – № 2–13 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-archivnyh-dokumentov-lichnogo-proishozhdeniya-v-issledovanii-istorii-razvitiya-kultury-kirovsko-apatitskogo-regiona> (дата обращения: 12.06.2020).
11. Фортунат, С. А. Роль краеведения в школьном образовании / С. А. Фортунат // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kraevedeniya-v-shkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 11.06.2020).
12. Юрин Владимир Иванович: библиогр. указ. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, отд. краеведения ; [сост. Т. Н. Кичева ; ред.: О. Д. Суховилова, Г. Д. Куцева]. – Челябинск : Цицеро, 2011. – 106 с.

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТРАНСЛЯЦИИ

Урал! Люблю твои просторы,
И темный, каменный оскол.
Я все ручьи, леса, и горы –
Надежно к сердцу привязал.

К. Былинин

Баранов С. М.

ПЕЩЕРЫ И КАРСТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ – ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ (история вопроса, современное состояние и перспективы развития)

Пещерами и карстовыми объектами-памятниками природы являются находящиеся на государственном учете и охраняемые пещеры, их части (с прилегающими территориями), другие карстовые и псевдокарстовые объекты, а также характерные (типичные) или уникальные участки закарстованных территорий, ценные в научном, культурном, эстетическом, просветительском и рекреационном отношении (вкл., рис. 16). В 1971 г. Ученый совет Центральной лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства РСФСР принял постановление «Об охране пещерных биогеоценозов», которое напрямую касалось Челябинской области, так как на её территории получили широкое распространение карстовые процессы и явления, имелось множество интересных и уникальных объектов (шахты, провалы, воронки, исчезающие реки, карстовые арки и мосты, пещеры и гроты со следами пребывания древних людей). Но еще в 1961 г. шесть пещер Челябинской области уже были объявлены памятниками природы, а в 1969 г. это же решение было вторично подтверждено соответствующим постановлением Облисполкома.

В течение последующих тринадцати лет в Челябинской области в деле выявления новых уникальных природных объектов наблюдался спад. За это

время ни один природный объект в области не был выявлен и не обрел соответствующий охранный статус. Лишь в 1981 г. Облисполком (вероятно, по инициативе геологов) присвоил статус памятников природы двенадцати новым геологическим объектам, в число которых вошла и одна пещера – Сухая Атя в Ашинском районе. Таким образом, число пещер в общем списке памятников природы Челябинской области на то время достигло семи объектов.

С 1968 г. в Челябинской области (как везде на Урале и в стране) получило широкое развитие спелеотуристское движение; открылись секции и клубы спелеологов-любителей, одним из основных направлений деятельности которых стал поиск и исследование новых пещер. В 1985 г. челябинскими спелеологами был подготовлен и по инициативе автора данной статьи передан в областной совет Всероссийского общества охраны природы (ВООП) новый список восьми уникальных пещер и карстовых объектов, нуждающихся в государственной охране: Киселёвская, Колокольная, Комсомольская, Сугомакская, Шумиха, псевдокарстовая пещера Кварцитная, карстовая арка Скала-кольцо, Серпиевский карстовый участок.

Большую работу по выявлению новых карстовых достопримечательностей Челябинской области активно проводили участники экспедиции «Синегорье», обнаруживших только в 1986–1987 гг., помимо нескольких десятков других типов памятников, еще и 12 уникальных карстовых геоморфологических объектов: пещеры Аверкиева яма, Большая Усть-Катавская (Хапова), Бурановская (т. н. пещера на реке Юрюзань), Ериклинская (Точильная), Каменка, Надежда, Салаватская, Соломенная, Станционная, Сухокаменская (Понорная), Эссюмская, Жемерякский карстовый лог. В 1989 г. Облисполком по нашим рекомендациям присвоил статус памятника природы и Шемахинскому карстовому полю (плато).

Многие общедоступные пещеры и карстовые объекты Челябинской области, в том числе и охраняемые государством, постоянно испытывают все более нарастающий экологический прессинг: в них накапливается бытовой мусор от частых и массовых посещений, стены испещряются надписями, производятся самовольные раскопки рыхлых отложений, уничтожаются натёчные кальцитовые образования. Ряд пещер, в том числе и статусных памятников природы, пострадал из-за ведения горнотехнических работ при разработке карьеров строительного камня (Станционная, Соломенная и др.); затоплена основная часть ходов и гротов уникальной пещеры Шумиха после прекращения деятельности Южно-Уральских бокситовых рудников (ЮУБР). К сожалению, с каждым годом усиливается нерегулируемый поток туристов и экскур-

сантов в пещеры области, нарастает мощный антропогенный пресс на популярные у населения природные объекты. Основной же причиной бедственного положения с геоморфологическими памятниками природы, по нашему мнению, является отсутствие надлежащей охраны, низкий уровень экологического воспитания населения, оторванность руководства государственных, хозяйственных и природоохранных организаций от мнения и позиции неравнодушных к охране природы представителей общественности.

Список учтенных карстовых явлений и пещер-памятников природы стал исчерпывающим по состоянию на 1989 г., в течение последующих 30 лет пополнение этого списка новыми уникальными геоморфологическими пещерными объектами не происходило. Но зато число новых открытых и исследованных спелеологами пещер и гротов стремительно возросло: с 360 в 1989 г. до 1105 в 2019 г. – рост в три раза (плюс 745 новых подземных полостей). Естественно, что среди них были выявлены и десятки новых, совершенно уникальных по различным признакам, карстовых и псевдокарстовых объектов, вполне достойных высокого статуса государственных памятников природы. Однако, уже утвержденный список памятников природы Челябинской области, в силу разных причин и обстоятельств, оптимизации и реорганизации, почему-то стал сокращаться (?). Одни пещеры-памятники природы (Шумиха, Кварцитная) оказались на горных отводах и были по просьбе местных властей выведены из списка. Другие уникальные пещерные объекты-памятники природы, расположенные в границах существующих заповедников, национальных парков и заказников, трансформировались в некие безликие достопримечательности и «растворились» в их более крупных формациях.

К нашему глубокому сожалению, все выявленные на сегодня за последние 30 лет новые потенциальные памятники природы не прошли соответствующих процедур и не были включены в областной свод-перечень, остались «под спудом». Причин этому было несколько: прекратила деятельность эффективная по своим результатам экологическая экспедиция «Синегорье», была утрачена прямая связь спелеологов с природоохранными организациями, а также реальное отсутствие заинтересованности последних в расширении списка памятников природы в нашей области и многое другое. Это положение совершенно не терпимо и не соответствует сегодняшней политике, направленной на всемерное выявление и сохранение разнообразного природного наследия Челябинской области. Поэтому спелеологи по-прежнему не оставляют своих надежд на полезное и конструктивное взаимодействие с природоохранными организациями Челябинской области, го-

тобы представить новый список уникальных объектов-пещер, составить обоснования для каждого из них и участвовать в присвоении им высокого статуса государственных памятников природы, который позволил бы сохранить их в неприкосновенности для наших последующих поколений.

Пещеры представляют современному человеку ценные и невозобновимые природные ресурсы. Своеобразные условия подземной среды делают пещеры локальным сосредоточением геологических, минералогических, биологических, гидрогеологических, археологических, исторических и эстетических ценностей и достопримечательностей, больших рекреационных возможностей. Всё это приводит нас к однозначному выводу, что подземные полости-пещеры являются уникальными комплексными природно-историческими объектами-памятниками. Поэтому автор этой статьи считает совершенно необходимым привести здесь очень кратко основные правила, которые следует строго выполнять при экскурсионном посещении или изучении пещер. Эти правила позволяют сохранить в естественном состоянии пещеры, свести к минимуму возможные антропогенные нагрузки при пребывании в подземных полостях.

1. Категорически запрещается применять для освещения под землей всевозможные факелы с открытым огнем, изготовленные из бересты, резины, ветоши и др. горючих материалов. Это приводит к сильному задымлению пещеры (опасно для жизни), закопчению стен и сводов (на них могут находиться еще не открытые рисунки древних людей), а также резко изменяет воздушный баланс и микроклимат пещеры (пагубно оказывается на жизнедеятельности животных и растений).

2. У входа в пещеру (ни тем более в ней самой) нельзя ни при каких обстоятельствах разводить костер, так как не известен режим воздушной циркуляции; дым костра, расположенного даже в 5–10 м от входа, струей воздуха может легко затягиваться на расстояние до 200–400 м вглубь. Не устраивайте подземные бивуаки и лагеря без особой надобности.

3. Нельзя портить входы, стены и потолки пещеры всевозможными надписями красками, копотью свечей и факелов, выщарапыванием острыми предметами.

4. При движении по сложным пещерным лабиринтам нельзя пользоваться стрелками и знаками, наносимыми на стены пещер любым способом.

5. Не загрязняйте сами пещеры и пещерные водоемы мусором. Любой посторонний предмет может убить и крупное животное, и чувствительный микроорганизм.

6. Передвижение в пещере следует ограничить только узкими тропами. Страйтесь сохранить в неприкосновенности максимальные площади пола, особенно рыхлые отложения и натёчные покровы на полу. Избегайте любых прикосновений к различным минеральным образованиям, особенно к образованиям белых и светлых тонов.

7. Не ломайте и не скалывайте различные натёчные, минеральные, покровные и кристаллические образования в пещерах.

8. Не трогайте и не уничтожайте обитателей пещер: летучих мышей, насекомых, рыб и проч. Многие из них являются редчайшими видами животного мира планеты и частью сбалансированной подземной экосистемы.

9. Не производите самостоятельные археологические раскопки.

10. Совершенно недопустимо производить в привходовых частях пещер и гротов масштабные работы по расчистке погребённых и узких ходов рыхлыми и глыбовыми отложениями, так как после этого неминуемо меняется воздухообмен в пещере и резко нарушается микроклимат, могут быть уничтожены ценные археологические, палеонтологические, палеозоологические, палеогеографические, палеоклиматические и др. материалы.

Вопросы безопасности, связанные с их пребыванием людей в подземных полостях с исследовательскими или экскурсионными целями, регламентированы специальными правилами и инструкциями; все документы доступны для ознакомления в секциях и клубах. Известно, что пещеры обладают целым рядом специфических особенностей, обусловленных абсолютной темнотой, низкой температурой воздуха и воды под землей, высокой влажностью, наличием труднодоступных и труднопроходимых узких ходов, глубоких вертикальных колодцев и подземных водоемов, обвалоопасных участков. Потенциальную опасность несут некоторые пещеры Саткинского района, особенно Кургазакская и Шумиха. Анализ происходящих несчастных случаев ясно показывает, что большинство из них произошло по вине самих людей, которые просто пренебрегли элементарными правилами безопасности при посещении сложных и опасных природных объектов.

На сегодняшний день в Челябинской области спелеологами открыто и изучено 1105 пещер и гротов. Большинство из них имеют небольшие размеры, являются легкодоступными и несложными в прохождении (без спортивной категории). Некоторые характеризуются наличием вертикальных провалов и колодцев, узких щелей и ходов, глубоких и холодных подземных рек и озер, закрытых сифонов, запутанных лабиринтов, обвало-

опасных участков, а также наличием льда, угрозы паводков под землей и проч. Изучение их крайне необходимо для понимания будущего планеты.

Список источников и литературы:

1. Баранов. С. М. Выявление, учет и охрана карстовых объектов и пещер в Челябинской области / С. М. Баранов // Проблемы выявления, исследования и сохранения памятников природы : тезисы докл., сообщений науч.-метод. конф. – Москва ; Воронеж, 1983. – С. 31–42.
2. Баранов, С. М. Пещеры – памятники природы / С. М. Баранов // Памятники природы Челябинской области / сост. А. П. Моисеев, М. Е. Николаева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 49–73, 155–158.
3. Баранов, С. М. Современное состояние и проблемы охраны пещер в Челябинской области / С. М. Баранов // Проблемы изучения, экологии и охраны пещер : тезисы докл. Всесоюз. совещания по спелеологии и карстоведению. – Киев, 1987. – С. 171–172.
4. Баранов, С. М. Пещеры и карстовые объекты – памятники природы / С. М. Баранов // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 5. П – Се. – С. 176.
5. Баранов, С. М. Пещеры Челябинской области / С. М. Баранов, Л. Д. Волков. – Челябинск : АРБИС, 2012. – 160 с. – (Познай свой край. Уроки краеведения + CD).
6. Дубовик, В. Н. Охрана пещер (Пещеры Челябинской области должны быть заповедными) / В. Н. Дубовик // Вопросы охраны природы в Челябинской области. – Ленинград, 1975. – С. 15–22.

*Гетманец И. А.,
Серебренникова Ю. А.,
Тумелевич М. Л.,
Левченко П. В.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «БЕРЕЗОВЫЙ ЛОГ»

Приведенный Е. А. Чибилевым (2008) [18] анализ памятников природы областного значения в степной зоне показал, что их большая часть не соответствует своему статусу. Основной проблемой охраны памятников природы является отсутствие выделения границ, особенно это касается ботанических. Если у гидрологических и геологических границы достаточно очевидны, то для первых актуальна демаркация границ по четко разработанным критериям. Кроме того, и отсутствие аншлагов усугубляет решение проблемы их охраны.

В «Схеме размещения и развития ООПТ Челябинской области» (Постановление) [13], для степной зоны приведен 31 памятник природы, из них лишь 7 ботанических. Несомненный интерес для сохранения степных ландшафтов в данной ботанико-географической зоне представляют лесные массивы, которые распределены крайне неравномерно и имеют колковый, ленточный или островной характер, но играют исключительную роль в обеспечении экологической устойчивости степной зоны: сохранении биологического разнообразия и регуляции гидрологического режима территории.

Как известно, характерными для степного Зауралья являются березовые и осиново-березовые колки и лога, приуроченные к специфическим формам рельефа. Между ними, как правило, располагаются участки ковыльно-разнотравных степей. Данные типы растительных сообществ представляют собой азональное явление для степной зоны, и свидетельствуют либо об уничтожении человеком леса в прошлом, либо об его естественном выпадении [6]. Это, вероятно, и должно служить основанием придания подобным сообществам статуса особо охраняемых территорий. К числу таких объектов можно отнести памятник природы «Березовый лог...», находящийся в Кизильском районе – фитоценоз с естественным происхождением березы возраста особей 55–65 лет [12; 13]. После проведения комплексного обследования в рамках выполнения Госконтракта № Ф. 2018.109100, в том числе установления его естественных границ и местоположения, можно утверждать, что он находится на безымянном пересыхающем правом притоке реки Урал ниже поселка Соколки и выше поселка Грязнушинского на территории Бодановского сельского поселения Кизильского района [8].

Березовый лог входит в лесной фонд Челябинской области и относится к категории защитных лесов – ценные леса – противоэррозионные леса, выполняет водоохранную функцию. Кроме того, с геоботанической точки зрения, он представляет уникальный объект с выраженной мозаичностью растительного покрова как результата гетерогенности физико-географических условий и, в конечном итоге, хранителем биоразнообразия. И, наконец, базируясь на классификации лесных колков Южного Зауралья приведенной Г. А. Глумовым (1960) необходимо отметить, что по своим типологическим особенностям исследуемый березовый лог не укладывается в типы классификации, так как приурочен к специфической форме рельефа – логу с разнотипными склонами. Вероятно, по всем вышеперечисленным причинам он и заслуживает статуса охраняемого объекта.

Следует остановиться на ретроспективном обзоре собранных в ходе проведенного исследования архивных и иных материалов, которые отражают основные этапы становления представлений о памятниках природы регионального значения в степной зоне.

Выделение березового лога на реке Большой Кизил – левом притоке реки Урал – в особую категорию насаждений было положено решением Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов «Об отнесении к памятникам природы областного значения» № 407 от 23.10.1989. «Березовый лог на реке Большой Кизил» был отнесен к памятникам природы областного значения, как сказано в документе, «на основе предложений Кизильского райисполкома и областного общества охраны природы» [15].

Незадолго перед этим (22 июня 1989 г.) районная газета «За коммунизм» – печатный орган Кизильского райкома КПСС – в статье «Заповедник в Ольховке» сообщала, что уже пять лет в совхозе «Богдановский» действует заповедная зона «Ольховка», размещающаяся на 400 га в районе одноименной речки – правого притока реки Урал (№ 87 от 27.07.1989) [11]. Анализ других публикаций в газете «За коммунизм» («Кизильский вестник» с 4 сентября 1991 г.) свидетельствует, что периодически в печати ставился вопрос о необходимости создания на территории Кизильского района сети региональных памятников природы, однако собственно березовый лог среди них не упоминался.

Сведения, приведенные в монографии «Конспект флоры степного юга Челябинской области» Л. В. Рязановой, не внесли ясность в вопрос о местоположении ООПТ. В работе приведена следующая информация: «...Располагается на территории совхоза «Путь Октября» в 9 км от села Погоцкого. Это массив в 30 га...» [16].

В 2008 г. была разработана «Схема размещения и развития ООПТ Челябинской области», принятая Постановлением Правительства Челябинской области № 34-П от 21.02.2008. В этом постановлении приведен перечень особо охраняемых природных территорий, включающий объект нашего исследования – Березовый лог на реке Большой Кизил, памятник природы регионального значения. В документе указаны следующие данные: площадь ООПТ 9 га и год основания – 1989 [12].

В последующей редакции «О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 21.02.2008 г. № 34-П» Постановления Правительства Челябинской области от 14.09.2016 №486-П, сведения об объекте исследования не актуализированы [13].

Приводимое Е. А. Чибилевым в 2004 г. местоположение лога, соответствующее координатам: $52^{\circ}32,775'$ с.ш. и $59^{\circ}02,079'$ в.д., полученным от доцента кафедры географии и МОГ Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета» кандидата геологических наук В. В. Дерягина, указывает его нахождение на правом берегу реки Урал в окрестностях поселка Грязнушинский в границах Богдановского сельского поселения.

Информация о месторасположении лога, предоставленная Кизильским историко-краеведческим музеем в виде пар координат и фрагментов карт, совпадает с положением ООПТ «Березовый лог на реке Урал», указанным на сайте Института минералогии Уральского отделения РАН [2].

Первая пара координат расположения ООПТ «Березовый лог на реке Большой Кизил» ($X1-58.9768283210064$, $Y1-52.5576617614916$) отличается от координат Е. А. Чибилева, хотя также привязана к правому берегу реки Урал в границах Богдановского сельского поселения окрестностях поселка Грязнушинский.

Согласно второй паре координат ($X2-58.9880634066467$, $Y2-52.5616992489549$), полученных из тех же источников, памятник природы «Березовый лог на реке Большой Кизил» располагается в непосредственной близости к северной границе геологического памятника природы «Разрез каменноугольных отложений на реке Урал» на левом берегу реки Урал в границах Новоершовского сельского поселения.

Рекогносцировочные исследования местности по всем вышеуказанным координатам подтвердили ранее полученные в рамках другого исследования сведения [4; 5] и показали, что обследованная территория находится в условиях вынужденного меандрирования реки, недостаточно разработанной речной долины с пологими склонами и невысокой надпойменной террасой, периодическим затоплением. Преобладающим типом сообществ на исследованной территории являются пойменные приурочные ивово-тополевые леса и кустарниковые сообщества, относящиеся по своей синтаксономии к классу *Salicetea purpureae*. Экотопическая приуроченность указанных сообществ генетически связана с определенными качественными и количественными параметрами среды, формирующими экологические ниши, не совпадающие с экологическими преференциями эдификатора лога – березы повислой.

Указанное в ряде источников расположение ООПТ «Березовый лог на реке Большой Кизил» юго-западнее поселка Грязнушинский [17] следует отнести к березовому логу на реке Каменная (Каменка) правому притоку реки Урал [10].

Объективные доказательства невозможности расположения березового лога на реке Большой Кизил представляет почвенная карта Челябинской области [14], в соответствии с которой для указанной территории отмечены пойменные почвы, формирующиеся на *равнинных участках поймы*. Данный факт не увязывается с представлениями о «логах» как долинах с задернованными склонами [3].

Неоднозначная трактовка местоположения ООПТ «Березовый лог...» относительно рек Большой Кизил и Урал вероятно, объясняется тем, что в первичные документы Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов попали сведения, полученные в результате разных научных экспедиций: геологической, выделившей разрез серпуховского и башкирского ярусов по реке Большой Кизил [9] и комплексной экспедиции «Синегорье», определившей местоположение на реке Урал [7].

Анализ архивных материалов, опрос администрации Богдановского сельского поселения, работников историко-краеведческого музея с. Кизильское, ученых, проводивших исследования в пределах степного юга Челябинской области (Кизильский район), и, в конечном итоге, собственные маршрутные и стационарные полевые исследования позволяют уверенно утверждать, что данный памятник природы приурочен к безымянному пересыхающему притоку р. Урал.

Поэтому нами предложено провести корректировку названия ООПТ «Березовый лог на реке Большой Кизил».

Следовательно, названием, наиболее отвечающим реальному местоположению ООПТ, является – «Березовый лог на безымянном притоке реки Урал».

Отсутствие четких представлений о местоположении и границах ботанического памятника природы «Березовый лог...» предполагает и отсутствие сведений о его современном состоянии, что и явилось отправной точкой в проведении комплексного экологического обследования для «Реализации положений схемы развития и размещения ООПТ Челябинской области...» [8].

Проведение комплексного исследования памятника природы «Березовый лог на реке Большой Кизил» показало, что общая площадь памятника природы – 9 га – включает четыре микросайта, представляющих собой территории разной площади и эколого-ценотической структуры. Соответственно, площадь берескового сообщества – 4,5 га, ивнякового сообщества – 2,25 га, участков разнотравно-ковыльной степи – 1,35 га, петрофитно-степных сообществ – 0,9 га.

Общее число выявленных видов основных таксономических групп организмов: млекопитающие (без одомашненных видов на выпасе) – 1, птицы – 3, рептилии – 1 вид, насекомые – 102 вида, паукообразные – 2 вида, сосудистые растения – 83 вида, грибы – 4 вида.

В ходе обследования в пределах территории памятника природы «Березовый лог» удалось обнаружить редкие, находящиеся под угрозой исчезновения и ценные в научном отношении объекты животного мира, включенные в Красную книгу Челябинской области:

1. Насекомое – Змеедедка рогатый – *Ophiogomphus serpentinus* Charp (III категория). Редкий вид (NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому).
2. Пресмыкающееся – Гадюка степная – *Vipera ursinii* Bonaparte (III категория). Редкий вид (NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому).

На склоне горы, примыкающей к памятнику природы, обнаружена пещера. По существующей схеме спелеологического районирования Урала и Приуралья пещеры Кизильского района относятся к Уральской стране, Тагило-Магнитогорской спелеологической области, Кизильскому спелеологическому району [1].

Вход в пещеру расположен на высоте около 10 метров со дна лога выше кустарникового яруса и хорошо виден с пологого степного склона лога. Ширина входа более 1 метра, глубина чуть более 3 метров. Наличие пещеры послужило основанием у местного населения называть обследованную территорию «березовый лог на пещёре».

Природными факторами, оказывающими негативное воздействие на ООПТ, являются весенние паводки, приводящие к затоплению наземной растительности и выпадению эдификаторов из древостоя. Кроме того, среди угроз негативного воздействия, относящихся к природным, в силу географических и климатических особенностей района можно отметить пожары, распространяющиеся на больших открытых площадях суховеями.

Со стороны южной границы памятника природы образовался овраг в результате ветровой эрозии почвы. Увеличение его площади создает угрозу деградации ландшафтов ООПТ и, как следствие, уменьшению биоразнообразия.

Основным антропогенным фактором, оказывающим негативное воздействие на объект ООПТ, является сельскохозяйственная деятельность. Натурные наблюдения выявили целенаправленный регулярный выпас скота из близлежащих населенных пунктов, находящихся на расстоянии 1,5–4

км. Это создает не только чрезмерную механическую нагрузку на почвенные слой, но и приводит к изменению трофиности, кислотности и обеспеченности почв азотом.

В силу удаленности от населенных пунктов (п. Соколки и п. Грязнушинское) рекреационная нагрузка на территорию невелика. Что касается влияния транспорта, то он не вносит вклад в нарушенность исследованной территории, поскольку автодорога (Кизильское-Богдановское) находится на достаточном удалении.

Кроме того, на территории памятника природы проводились несанкционированные рубки, о чем свидетельствуют спилы. Сокращение площади лесонасаждений в результате рубок как в границах ООПТ, так и в верховьях безымянного притока р. Урал, создает угрозу изменения водного баланса территории. Также это оказывает косвенное влияние на условия гнездования и численность птиц.

К угрозам негативного воздействия биологического характера относится наличие растений-паразитов: 2 видов повилики, оказывающих угнетающее действие на особей ценопопуляций растений-хозяев.

Статус «Березового лога на реке Большой Кизил» на территории Богдановского сельского поселения Кизильского района необходимо сохранить в связи с тем, что он значим для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия вследствие дифференциации физико-географических условий; выполнения экосистемных функций (регуляторной, формирования рефугиумов и среды для воспроизведения видов растений и животных и т. д.) и является биотопом для видов животных, внесенных в списки охраняемых животных Челябинской области.

Список источников и литературы:

1. Баранов, С. М. Карстовые и псевдокарстовые пещеры Кизильского района Челябинской области / С. М. Баранов, Л. Д. Волков, В. А. Костромитин, Т. А. Костромитина, Е. А. Чибильев // Спелеология и спелестология. – 2014. – № 5. – С. 41–47.
2. Березовый лог на реке Урал // Природопользование Урала : [сайт]. – URL: <http://chelnature.ru/ooprt/map/95> (дата обращения: 08.06.2020). – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное ; визуальное).
3. Большая Российская энциклопедия. В 35 т. / науч.-редактор. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.] ; отв. ред. С. Л. Кравец ; Рос. акад. наук. – Москва : Большая Рос. энцикл., 2005.
4. Гетманец, И. А. Экологическое разнообразие и биоморфология рода *Salix* L. Южного Урала : специальность 03.02.08 «Экология» : дис. ... д-ра биол. наук / Гетманец Ирина Анатольевна ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Омск, 2011. – 329 с. – [Место защиты: ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»].

5. Гетманец, И. А. Экотопическая характеристика пойменных ивняков реки Урал в пределах степного юга Челябинской области / И. А. Гетманец // Вестник Тверского государственного университета. Серия, Биология и экология. – 2010. – Вып. 18. – С. 85–96.
6. Глумов, Г. А. Березовые колки Зауралья и вопросы их охраны / Г. А. Глумов // Охрана природы на Урале. – Свердловск : РИСО УФАН СССР, 1960. – Вып. 1. – С. 69–77.
7. Дракова, Д. К. Экологическая экспедиция «Синегорье» / Д. К. Дракова. – Челябинск : Б.и., 2016. – 102 с.
8. Реализация положений схемы развития и размещения ООПТ Челябинской области, в том числе комплексное экологическое обследование (памятник природы Березовый лог на реке Большой Кизил) : итоговый отчет о реализации гос. контракта № Ф.2018.109100 / Челяб. гос. ун-т ; отв. исп. И. А. Гетманец. – Челябинск, 2018. – 123 с.
9. Кулагина, Е. И. Разрез серпуховского и башкирского ярусов по р. Большой Кизил / Е. И. Кулагина, В. Н. Пазухин, Н. Н. Кочетова, Н. Б. Гибшман, С. В. Николаева // Путеводитель геологических экскурсий по карбону Урала. Часть 1. Южноуральская экскурсия. – Екатеринбург : Ин-т геологии и геохимии УрО РАН, 2002. – С. 49–58.
10. Мусатов, В. А. Цветы России : фотоатлас цветущих декоратив. растений России. В 2 т. / В. А. Мусатов, В. Л. Немкина. – Челябинск : изд-во Виктории Немкиной, 2008. – 208 с.
11. Новиков, К. Заповедник в Ольховке / К. Новиков // За Коммунизм [Орган Кизильского райкома КПСС и районного совета народных депутатов Челябинской области]. – 27 июля 1989 г. (четверг) – № 87 (7358) – С. 2.
12. Постановление правительства Челябинской области от 14.09.2016 № 486-П «О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 21.02.2008 № 34-П» // ООПТ России : [сайт]. – URL: <http://oopt.aari.ru/doc/Постановление-правительства-Челябинской-области-от-14092016-№486-П> (дата обращения: 08.06.2020).
13. Постановление правительства Челябинской области от 21.02.2008 № 34-П «Об утверждении Схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий Челябинской области на период до 2020 года» // ООПТ России : [сайт]. – URL: <http://oopt.aari.ru/doc/Постановление-правительства-Челябинской-области-от-21022008-№34-П> (дата обращения: 08.06.2020).
14. Почвенная карта Челябинской области. Масштаб 1 : 300000. 1977 г. / сост. Г. Я. Мизгирёва, А. Ф. Москалёв. – Челябинск : Ин-т «Вогипрозем» (Челябинский филиал), 1977. – Изображение (карографическое ; неподвижное ; двухмерное ; визуальное).
15. Решение исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов от 23.10.1989 № 407 «Об отнесении к памятникам природы областного значения» // ООПТ России : [сайт]. – URL: <http://oopt.aari.ru/doc/Решение-исполнительного-комитета-Челябинского-областного-Совета-народных-депутатов-от-23101989-№> (дата обращения: 08.06.2020).
16. Рязанова, Л. В. Конспект флоры степного юга Челябинской области / Л. В. Рязанова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 445 с.
17. Сохранить завещано. Памятники природы Кизильского района Челябинской области. – [с. Кизильское – Сибай, 2011]. – 28 с.
18. Чибилев, Е. А. Степи Челябинской области. Общегеографический очерк / Е. А. Чибилев. – URL: <http://redbook.ru/stepi07.htm> (дата обращения: 01.02.2019).

**ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
В БИБЛИОТЕКЕ (на материале проекта
«Не дай им исчезнуть!» Центральной библиотеки
им. А. С. Пушкина г. Челябинска)**

Деградация биосферы Земли за последние десятилетия угрожающее нарастает: уже уничтожено 2/3 лесов, утрачено 2/3 почв сельскохозяйственного назначения; крайне истощены биоресурсы Мирового океана, морей и рек, биоразнообразие планеты [3].

Чтобы в полной мере осознавать последствия своих действий для природы и понимать, как можно снизить негативное воздействие на окружающую среду, человеку необходимы экологические знания «об экологической безопасности, информация о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов» [4]. Их распространением и, соответственно, формированием «экологической культуры в обществе, воспитанием бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов» [там же] занимаются учебные заведения, учреждения дополнительного образования, общественные просветительские и природоохранные организации. В 2002 г. и библиотеки впервые были включены в этот ряд, названы распространяющими экологические знания, в том числе посредством информирования населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности. Положительная оценка проводимой библиотеками работы дана и в ободренных Правительством Российской Федерации государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в 2005 и 2006 гг.

Действительно, в настоящее время библиотеки играют важную роль в распространении экологических знаний, имея в своем распоряжении обширную информационную базу (книги, журналы, газеты, нормативно-правовые документы, отчеты международных, национальных государственных и неправительственных организаций, аналитические документы и проч.), способствуя свободному доступу всех групп населения к экологической информации и самостоятельному её поиску. Кроме того, библиотекари могут информировать заинтересованных читателей о появлении новых данных и документов. Все это делает значимой роль библиотек в экологическом просвещении, способствует повышению культурного, научного и образовательного уровня всего населения России [3]. Предположительно, основными потреби-

телями экологической информации являются школьники и студенты. До них важно верно донести сведения о масштабах отдельных экологических проблем, способах их решения; необходимо мотивировать на созидательную и природоохранную, ресурсосберегающую деятельность.

Для поддержания устойчивого интереса читателей к экологическим проблемам в арсенале библиотекаря имеются как традиционные формы и методы экологического просвещения (лекции, семинары, экскурсии, викторины, конкурсы, выставки, тематические праздники и проч.), так и новые: экологический квест, флешмоб, фримаркет, фотокросс, бактрейлер, мультфильм на экологическую тему и проч. Все это интересно в исполнении и привлекательно для молодого читателя при трансляции. Заинтересовать искушенного взрослого пользователя экологической тематикой тоже можно, используя районные экологические акции или экологические виртуальные выставки, видеопрезентации, эколого-этнографические экспедиции, заочные познавательные путешествия; при этом следует грамотно сочетать перечисленные формы и делать акцент на практическом решении экологических проблем.

Для привлечения внимания пользователей Центральной библиотеки имени А. С. Пушкина города Челябинска к проблеме сохранения и восстановления видового разнообразия растительности региона был разработан эколого-просветительский проект «Не дай им исчезнуть!». Реализация проекта началась в мае 2019 г. Одной из акций стало высаживание на прилегающей к библиотеке территории растений Южного Урала, занесенных в «Красную книгу Челябинской области»: качим уральский (*Gypsophila uralensis* Less), гвоздика уральская (*Dianthus uralensis* Korsh), ирис (касатик) карликовый (*Iris pumila* L) – они относятся к третьей категории – редкие виды [2]. Все растения прижились. Качим уральский и гвоздика уральская цветли и плодоносили. В течение всего вегетационного периода за растениями ухаживали. На следующий год запланировано территориальное объединение растений в экспозицию редких растений Челябинской области. Необходимо будет создать благоприятные условия для роста и развития растений: произвести мульчирование пространства между растениями, по периметру экспозиции установить бордюрную ленту, осуществлять своевременный уход за растениями. Знакомство читателей библиотеки и жителей города с редкими растениями будет начинаться со зрительного восприятия их внешнего вида (габитуса). Планируется установить таблички с названием растений на русском и латинском языках с указанием категории редкости. Для получения подробной информации о растениях и о проекте в нижней

части таблички будет размещен QR-код со ссылкой на сайт библиотеки, где она будет сосредоточена в специальном разделе и будет обновляться.

Кроме оформления внешней экспозиции, для читателей библиотеки в рамках проекта запланированы: организация постоянно действующей и обновляемой тематической выставки книг и журналов, проведение лекций, семинаров, экологических игр, а в теплое время года и экскурсий к экспозиции. Для школьников и студентов планируется проведение конкурса реферативных работ, для всех желающих – конкурса фотографий («В объективе – редкие растения Челябинской области»).

Понятно, что проект «Не дай им исчезнуть!» является длительным, развивающимся во времени. Как показывает практика, наибольшего эффекта можно достигнуть во взаимодействии, в тесном сотрудничестве с природоохранными организациями, фондами, предприятиями, частными лицами. Для информирования предполагаемых партнеров о перспективах развития проекта рядом с экспозицией будет размещен экологический знак природоохранной деятельности – «знак экологической акции» [1].

Мы уверены, что проект позволит по-новому взглянуть на проблему сохранения и восстановления видового разнообразия растительности планеты. Как показывает практика, многие жители городов считают, что главная причина исчезновения растений – это сбор их на букеты или в качестве лекарственных трав. Но на самом деле причин исчезновения разных видов растений больше: выпас скота, рекреационное воздействие, вырубка лесов, осушительная мелиорация, нарушение гидрологического режима местобитаний, торфоразработки и проч. На ходе реализации проекта планируется рассматривать лимитирующие факторы, приводящие к исчезновению растений, изучать конкретные действия по восстановлению численности редких растений в естественной среде, но, самое главное, – вместе со специалистами библиотекари и читатели будут возвращать редкие растения в естественную среду обитания, туда, где они раньше встречались, но ис��ли. Думаем, что библиотечный проект будет способствовать переориентации людей с потребительского отношения к окружающей среде на природоохранные и рациональное ресурсопользование.

Список источников и литературы:

1. Зайкова, Л. А. Экологические знаки для сохранения и восстановления природной среды / Л. А. Зайкова // Биология в школе. – 2018. – № 5. – С. 46–50.
2. Красная книга Челябинской области: Животные, растения, грибы / М-во по радиац. и экол. безопасности Челяб. обл., Ин-т экологии растений и животных УрО РАН ; отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 450.: ил.

3. Сухотина, Е. А. Библиотеки и экологическое просвещение в интересах устойчивого развития : учеб.-практ. пособие / Е. А. Сухотина. – Москва : Литера, 2010. – 240 с.
4. Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2001 № 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : офиц. сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 26.06.2020).

Толстиков В. С.

**НАСЛЕДИЕ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ 1957 Г.
НА УРАЛЕ (ВОСТОЧНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК)**

Прошло уже более 60 лет с того времени, когда 29 сентября 1957 г. на промышленной площадке химкомбината «Маяк» (г. Озерск, Челябинская область) произошла радиационная авария, взрыв емкости – хранилища жидких радиоактивных отходов. В результате теплового взрыва в атмосферу было выброшено 20 млн кюри радиоактивных веществ. Основная их масса (90 %) осела на территории химкомбината, а оставшаяся часть была поднята на высоту 1000 м и рассеяна в северо-восточном направлении. Общая площадь территории Челябинской, Свердловской и Тюменской областей, подвергшихся радиоактивному загрязнению, составила 23000 кв. км. Позднее эта полоса шириной 4–6 км и протяженностью 105 км получила название Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС) [1].

Следует отметить, что территория ВУРСа, этого уникального природного полигона, созданного в результате радиационной аварии, стала мощным импульсом для проведения комплексных исследований в области радиоэкологии, радиационной генетики и других актуальных научных направлений. С целью изучения поведения радиоактивных веществ в окружающей среде и их воздействия на флору и фауну, реабилитации загрязненных радионуклидами земель и возвращение их в хозяйственный оборот в 1958 г. в 15 км от Озерска была создана Опытная научно-исследовательская станция (ОНИС).

В результате реализации целенаправленного комплекса специальных мероприятий к началу 1960 гг. большая часть земель и сельскохозяйственных угодий, расположенных в зоне ВУРСа, были возвращены в хозяйственный оборот. Однако наиболее загрязненная радиоактивными веществами его головная часть оставалась непригодной к использованию людьми. Тогда в 1966 г. по инициативе известных отечественных радиоэкологов В. М. Клеч-

ковского и Е. А. Федорова на этой территории площадью более 16600 га был создан Восточно-Уральский государственный заповедник (ВУГЗ) [5].

Согласно разработанного и утвержденного Положения о Восточно-Уральском заповеднике, его закрепили за ОНИС в качестве научно-исследовательского полигона для осуществления работ по радиоэкологии, специальному природопользованию, разработке и внедрению стабильных приемов и методов ведения агропромышленного, лесохозяйственного, рыбного и охотоведческого производства, по отработке приемов деактивации природных ресурсов. Создание ВУГЗ преследовало цель улучшить санитарно-гигиеническую обстановку в заповеднике и на территориях, непосредственно примыкающих к его границам [3].

Исследования, проведенные в государственном заповеднике, позволили впервые установить, что стронций-90, первоначально выпавший на поверхность, после аварии был практически полностью сосредоточен в самом верхнем слое почв. Однако, уже через 10 лет в результате миграционных процессов стронций-90 был обнаружен на глубине 20–30 см. Результаты многочисленных наблюдений в зоне ВУГЗ показали, что воздействие радиации, даже при большой плотности загрязнения, не влияет на развитие растений.

Ученые заповедника, изучавшие на протяжении ряда лет частоту возникновения генных мутаций у сосен, пришли к выводу о том, что у выросших из облученных и необлученных семян деревца практически ничем не отличались. В настоящее время в заповеднике уже не осталось практически никаких следов от погибших сосен. Известно, что на первых порах после аварии сосновый лес стал «крыжим», затем хвоя осыпалась и хвойные деревья погибли. Береза оказалась более устойчива к радиационному воздействию. В целом радиационная устойчивость природы, способность ее к быстрому затягиванию ран нанесенными техногенными авариями весьма высока.

Не замечено в заповеднике и каких-либо особых отклонений и в животном мире, среди зверей, птиц, рыб, насекомых. Правда, некоторые ученые считают, что мутации могут проявиться не сразу, а в более отдаленных поколениях.

Японских журналистов, посетивших атомный заповедник в 1991 г., спросили, не разошлись ли у них впечатления от увиденного здесь с тем, что они ожидали увидеть. Симизу Иоиги, заведующий научным отделом токийской газеты «Майнити», на этот вопрос ответил: «Мы хорошо знаем Хиросиму и Нагасаки, подвергшихся атомной бомбардировке. Прошло полвека, и эти города были восстановлены людьми, а природа сама залечила свои раны. Поэтому мы и не ожидали увидеть на территории запо-

ведника каких-либо природных эффектов и следов аварии, видимым образом отразившихся на жизни животного и растительного мира» [2].

В отличие от других природных заповедников, во ВУГЗ исключалось проживание и пребывание людей, запрещалось использовать древесину, грибы, продукты охоты и рыболовства. Территория, на которой располагался «радиационный» заповедник, фактически сразу после аварии стала заповедной, так как в этой зоне загрязнения был введен строгий режим охраны.

Резкое снижение антропогенного воздействия на флору и фауну заповедника, запреты на сельскохозяйственное производство, охоту и рыболовку, снижение фактора беспокойства и добротная кормовая база привели к закономерному увеличению численности многих видов животных. На бывших пахотных землях, пастбищах и сенокосах стала восстанавливаться естественная растительность. Аналогичные явления впоследствии отмечались также и в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС.

В начале XXI в. растительный мир заповедника насчитывал более 400 видов растений, четыре из которых занесены в Красную книгу Российской Федерации как редкие или вымирающие [4]. Что касается растительности в зоне ВУГЗ, то она типично лесостепная. Березовые леса здесь чередуются с безлесными пространствами. В целом леса занимают 70 % площади заповедника.

Большим разнообразием отличается и животный мир атомного заповедника, единственного в России. Фауна позвоночных животных насчитывает 294 вида, из них большинство птиц – 219 видов, млекопитающих 50 видов. За время существования заповедника его фауна пополнилась новыми видами, такими как лебедь-шипун, кабан, бобр. Характерно, что в целом численность редких и охотничьи-промышленных видов птиц и млекопитающих на охраняемой территории значительно выше, чем в прилегающих районах, что свидетельствует о важной роли заповедника в сохранении биоразнообразия в регионе. Причем распределение представителей животного мира на территории Восточно-Уральского заповедника не зависит от уровня радиоактивного загрязнения и определяется биологическими особенностями видов и кормовыми условиями.

В целом можно констатировать, что заповедный режим благотворно сказался на состоянии природного комплекса территории, которая в наибольшей степени пострадала в результате радиационной аварии 1957 г. Достоверно доказано и подтверждено во многих научно-исследовательских работах и публикациях то, что радиоактивное воздействие не привело к катастрофической деградации природных экосистем заповедника.

Сразу после аварии на наиболее загрязненной радионуклидами части территории заповедника наблюдалась гибель сосны, отмечались и поражения крон березы и кустарников. Но в последующие годы происходило интенсивное восстановление растительности. К началу 1990-х гг. процесс восстановления растительности на территории заповедника практически закончился, и на месте погибшего после аварии «рыжего» леса завершился процесс самовосстановления сосны. Наряду с этим следует иметь в виду, что воздействие хронического многолетнего облучения на живые организмы становится видимым при изучении животных и растений на клеточном и генетическом уровне. Так, многолетние исследования ученых-генетиков показали, что мутационные процессы в дикорастущих растениях в зоне заповедника протекают более интенсивно, чем на «чистых» участках.

Ученые опытной станции на основании информации, полученной на территории заповедника, в 1973 г. разработали «Рекомендации по ведению сельскохозяйственных работ при радиоактивном загрязнении внешней среды». Эти рекомендации получили положительную оценку у специалистов, были утверждены Министерством сельского хозяйства СССР и Государственным комитетом по использованию атомной энергии. В 1994 г. по заданию Росатома по итогам проведенных исследований во ВУГЗ, были подготовлены также аналитические материалы по теме «Радиоэкологические и радиационно-медицинские характеристики района размещения химкомбината “Маяк”». Необходимо отметить, что на протяжении более 50 лет специалисты ОНИС и заповедника успешно справлялись не только с задачами по изоляции и мониторингу очага радиоактивного загрязнения, природоохранными проблемами, но и принимали активное участие в разработке научно-методических материалов, имеющих важное народнохозяйственное значение.

Необходимо отметить, что специалисты ОНИС и ВУГЗ, прошедшие уральскую радиоэкологическую школу, внесли значительный вклад в ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы. Обладая значительным научно-практическим опытом, они, прибыв на место аварии, в сжатые сроки смогли оценить реальную опасность радиоактивного загрязнения больших площадей, внедрить эффективную систему защитных мероприятий и ускорить реабилитацию загрязненных радиацией зон.

Несмотря на то что ВУГЗ относился к системе атомного ведомства страны, его деятельность полностью согласуется с «Программой природоохранных мероприятий оздоровления экологической обстановки в Челябинской области», реализация которой направлена на ослабление влияния

факторов загрязнения окружающей среды на здоровье человека, улучшение состояния природной среды, обеспечения сохранности биологического разнообразия и ресурсов растительного и животного мира.

Учитывая специфику этого заповедника, его нельзя считать нейтральным по отношению к окружающим территориям. До сих пор еще существует определенная опасность распространения радиационного загрязнения за пределы ВУГЗ за счет поверхностных стоков воды, лесных пожаров, миграции животных и птиц. По сравнению с обычными заповедниками, все это требует осуществления широкого комплекса специальных мероприятий по содержанию ВУГЗ, строгого режима охраны, создания по границам его территории буферных зон с ограниченным природопользованием.

В начале 1990-х гг. в деятельности заповедника возник целый ряд серьезных проблем, связанных главным образом с нерешенностью организационных и юридических вопросов. В свое время из-за требований режима секретности заповедник не внесли в Государственный кадастр особо охраняемых природных территорий, а поэтому он не имел и юридической самостоятельности за все годы своего функционирования. Все эти неопределенности стали особенно явными после принятия в 1995 г. Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», в котором отмечается, что государственный заповедник является юридическим лицом, имеет свой расчетный счет и финансируется из территориального бюджета.

В связи с реорганизацией в 1991 г. ОНИС и включения ее в состав химкомбината «Маяк», финансовые затраты на содержание заповедника по сути прекратились, и он стал существовать лишь формально. Из-за неопределенности статуса ВУГЗ, отсутствия финансирования содержать большой коллектив ученых и специалистов стало невозможным.

В последнее время прорабатываются различные варианты по сохранению этого уникального природного полигона, созданного рукотворной бедой. Проблема состоит еще и в том, что анализ огромного научного и практического материала, накопленного исследователями за предыдущие годы, не завершен. По мнению ученых, продолжение исследований позволит более объективно оценить и проанализировать отдаленные генетические и радиоэкологические последствия крупномасштабных радиационных аварий.

Список источников и литературы:

1. Атомная отрасль России. События, взгляд в будущее / сост. В. Н. Михайлов [и др.]. – Москва : ИздАТ, 1998. – 334 с.

2. Губарев, В. С. Ядерный след / В. С. Губарев, И. Камиока, И. К. Лаговский [и др.] ; сост. Г. Малкин. – Москва : ИздАТ, 1992. – 256 с. – (Пресс-клуб Советского комитета защиты мира; Ядерное общество).
3. Новоселов, В. Н. Атомный след на Урале / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков. – Челябинск : Рифей, 1997. – 238 с.
4. Спирин, Д. А. Действие радиоактивного загрязнения на живую природу / Д. А. Спирин, Е. Г. Смирнов, Л. И. Суворова, Ф. А. Тихомиров // Природа. – 1990. – № 5. – С. 58–62.
5. Тарасов, О. В. Восточно-Уральский заповедник / О. В. Тарасов, С. И. Ровный, А. С. Бакуров // Охрана природы Южного Урала : обл. экол. альманах. Спец. вып., посвящ. 50-летию аварии 1957 года на ПО «Маяк» / гл. ред. С. Г. Зырянов. – Челябинск : Челяб. Дом печати, 2007. – С. 43–65.

Юрин В. И.

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕБАРКУЛЬСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В ходе постоянного массового опроса населения Челябинской области и Южного Урала в целом автором с 1995 г. собрана большая, интересная и полезная информация о местонахождении нескольких сотен различных известных отдельным жителям тех или иных районов и/или не понятных, но особенных, красивых, выделяющихся на общей местности природных и природно-исторических объектов, которые никто из специалистов никогда не обследовал и о которых никто никогда ничего не писал. Иногда люди, вспоминая, рассказывают о конкретных событиях, которые происходили на отдельных объектах с ними лично, или они были свидетелями каких-то событий, или получили информацию от своих старших родственников, тем самым предоставляя ценную и даже редчайшую информацию.

Многие из подобных объектов требуют особого внимания, изучения, осмысливания и даже создания на их базе отдельных экскурсионных объектов или целых экскурсионных и экологических маршрутов, которые с большим интересом будут посещаться в первую очередь местным населением близлежащих сёл, районов и городов Челябинской области.

Ежегодно автор организует и проводит до 50 экспедиций (разведывательных походов) с целью обследования разных объектов по предоставленной ему населением информации. Примером этому может служить открытие Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции (СТКНКЭ) под руководством автора только в течение одного 2019 года

на территории Чебаркульского района Челябинской области сразу трех своеобразных и интересных объектов природы и истории:

- заброшенный завод под открытым небом [5, с. 151–154, 164, 194–198];
- заброшенный рудник по добыче золота [5, с. 154, 165–166],
- отдельная компактная группа пещерных объектов [5, с. 344–351].

Большая часть населения не обращала внимание на данные объекты, возможно, не один раз проходя мимо них, отдельные – что-то слышали и даже что-то знали о них, но не придавали этим объектам никакого или должного внимания, а более пытливые – местные краеведы, туристы, охотники и другие категории, сразу видели в них что-то особенное, привлекательное, даже использовали их в разных целях, не придавая огласке. Другие, зная от родителей об опасности этих объектов, пугали своих детей и категорически запрещали посещать эти опасные на их взгляд участки местности.

Информация о каких-то не описанных никем, не понятных, но интересных объектах (двух первых) поступала автору 2–3 раза от разных жителей Чебаркульского района и даже других регионов Урала. За небольшой период сбора информации было даже установлено народное название участков местности, на которой рассматриваемые объекты расположены.

Заброшенный завод под открытым небом

Информация о разных, каких-то непонятных информаторам, природных и исторических объектах (два объекта представлены в данной статье) была предоставлена автору в ходе бесед с населением:

- в 2018 г. с жителем села Кундравы, краеведом Ю. Н. Борониным;
- 25.03.2019 с жителем г. Сухой Лог Свердловской области, уроженцем с. Болотово Чебаркульского района Н. П. Колодкиным [5, с. 82];
- 06.04.2019 с жителем села Кундравы, краеведом А. П. Колодкиным [5, с. 88–89].

На основании полученной информации все объекты были обследованы СТКНКЭ под руководством автора 23.05, 7.06 и 11.07.2019 г. [5, с. 151–154, 164, 194–198].

Один из интересных объектов оказался, находится (определенны координаты):

- в 4 км (по прямой) юго-западнее с. Кундравы;
- в 1,3 км юго-юго-восточнее хребта Игиш;
- на северо-западном берегу ранее осушенного болота (в советские годы), из которого вытекает река Скородум (первый правый приток реки Увельки, бассейн реки Тобол);

- 1,3 км северо-западнее горы Голая (отм. 384);
- на территории урочища (термин введен автором), называемого в народе «Каменные стожки».

Краеведы рассказывали автору, что на этом небольшом участке местности расположены несколько скальных останцев интересной округлой формы, в виде стогов или копен сена (вкл., рис. 17), а почти рядом с ними (останцами) лежат какие-то каменные плиты, возможно – могильные, возможно даже это древнее кладбище. В ходе изучения данной территории было установлено, что на территории данного урочища находятся два разных по площади и высоте небольших участка местности, расположенные в 13 м друг от друга. ТERRитория урочища задернована и поросла кустарником и отдельными деревьями. От села Кундравы до урочища ведет полевая дорога, проходящая между двумя этими участками.

В ходе обследования **первого** участка было обнаружено и установлено:

- он представляет собой горизонтальную и ровную площадку овальной формы, площадью $90 \times 34 \text{ м}^2$, на которой расположены около 10 стогообразных природных скальных останцев почти одинаковой формы, но разных размеров (высота – от 0,5 до 4 м, длина – от 2 до 7 м);
 - рядом с первым останцем малых размеров, расположенным по ходу движения к урочищу, справа от дороги обнаружили под дерном 1 фрагмент трубчатой кости лошади (конец XIX – начало XX в.);
 - рядом со вторым останцем малых размеров, расположенным по ходу движения к урочищу, также справа от дороги, обнаружили под дерном череп лошади и 3 крупных железных подковы с большими шипами (зимние), вместе с гвоздями;
 - рядом с самым крупным скальным останцем (вкл., рис. 17) были обнаружены 2 старых напильника и одна монета (20 коп.) 1961 г.;
 - рядом с самыми большими останцами зафиксированы остатки костровищ;
 - на отдельных останцах имеются современные надписи, нанесенные краской.

В ходе обследования **второго** участка было установлено:

- что он представляет собой небольшое возвышение (плоский холм) высотой 1,6 м, вытянутое с северо-востока на юго-запад на 85 м, шириной 60 м., где на поверхность выходит практически горизонтальный мощный слой гранитов матрасовидной формы;
 - что на данном возвышении хаотично расположены около 50-ти небольших природных скальных останцев округлой формы (размеры: длина 2–4,5 м, ширина 1–3 м, высота 0,5–1,4 м);

– что на верхней горизонтальной части холма находится старая производственная площадка размерами 60x36 м², по добыче (ломке) плоских каменных плит и изготовлению из них мельничных каменных жерновов прямо на месте отрыва этих плит от монолита.

На данном втором участке и были краеведами ранее замечены лежащие в разных местах каменные плиты, принятые ими за могильные.

В ходе обследования второй площадки и частичной расчистки от дерна отдельных скальных обнажений было обнаружено и обследовано (фотографирование, замеры, описание) 14 разных объектов искусственного (производственного) происхождения четырех видов и 1 природный объект (пещера). Были установлены 4 вида искусственных объектов:

– места ломки (отсечения, отрыва от монолита и снятия) каменных плит – 10 участков (на некоторых плиты были сняты в 1–2 ряда по высоте) (вкл., рис. 18);

– места уже размеченных плит под изготовление мельничных жерновов – 2 участка: № 11, 13;

– места изготовления (частичной обтески) мельничных каменных жерновов, не оторваны – 2 участка: № 5, 8 (вкл., рис. 18);

– места нахождения жерновов в разной стадии изготовления, но уже отделенные от монолита (целые заготовки, почти готовые жернова, но повреждённые при изготовлении) – 5 участков: № 6, 7, 9, 10, 14 (вкл., рис. 19–20).

В ходе частичной расчистки задернованных разных производственных объектов были обнаружены:

1. Две отломленные шляпки железных клиньев (на месте снятия глыб № 2 и 3) и один обломок острой части железного клина (на месте снятия глыб № 3), используемых для а) разметки плит определенных размеров (выдалбливание точечных углублений, прямых и круглых линий-канавок шириной и глубиной 2–3 см, б) выдалбливания углублений-ямок прямоугольной формы под деревянные клинья (размерами: длина – 8–10 см, ширина – до 4 см, глубина – до 14 см) с целью отрыва каменных плит по прочерченным линиям-канавкам, в) обкалывания плит до формы диска, г) изготовления углублений и отверстий в центре каменного диска (будущего жернова).

2. Один фрагмент керамического сосуда (стенка не орнаментированная и не поливная, наружная поверхность красного цвета, внутренняя – черного (размеры: 3×4 см, толщина – 11 мм). Датирована автором – серединой XIX в.

3. Три небольших фрагмента неопределенных предметов из железа.

В юго-западной части второго участка (возвышения) был обнаружен и обследован единственный пещерный объект (подземная полость) – пещера валунного типа (вкл, рис. 21), Т-образной формы, которая расположена под самым большим останцем-валуном (размеры: длина 4,8 м, ширина 1,2–2,8 м, высота 1,15 м). Пещера имеет 3 погребенных входа в виде нор. Один вход (основной) был частично вскрыт (параметры: ширина 2,6 м, высота 0,3 м., экспозиция юго-западная). Данная пещера является лисьим убежищем. Внутри пещеры находится лисье гнездо. При входе в пещеру был обнаружен целый череп лисицы. Участники экспедиции пещеру назвали Лисье гнездо.

Выводы.

1. По обнаруженным материалам определено, что на первой нижней площадке:

– камнетесы в период работы в XIX–XX вв. и косцы в течение всех советских лет и вплоть до наших дней, в перерывах от работы отдыхали и принимали пищу;

– охотники, грибники и ягодники в советские годы останавливались для приема пищи;

– отдельные местные жители в 60–80-е гг. XX в. приходили сюда по любоваться каменными останцами;

– в последние десятилетия никто, кроме косцов, данную территорию не посещает.

2. Обнаруженную нашим отрядом производственную площадку можно считать старым заброшенным (видимо после 1917 г.) заводом под открытым небом по добыче каменных плит и изготовлению готовых к использованию каменных мельничных жерновов.

3. По мнению автора, данное производство было организовано (судя по обнаруженной керамике) в середине XIX в. и просуществовало до первой четверти XX в.

4. Все готовые и целые жернова были вывезены к местам строительства водяных и ветряных мельниц.

5. Судя по разметке на гранитной поверхности нескольких участков второй площадки, плиты заготавливались по разным стандартам (видимо с запасом на несколько сантиметров по линии отрыва, так как ширина углублений-ямок под деревянные клинья достигала до 4 см) – 120×138 при толщине 40 см, 130×140 при толщине 40 см, 130×193 см.

6. Судя по заготовкам жерновов и готовому жернову (но сломанному по трещине при его изготовлении), жернова имели следующие размеры:

диаметр – 124 см при толщине – 38 см, 126 см при толщине – 30 см, 128–132 см при толщине – 39–43 см, 132 см при толщине – 40 см.

7. Толщина снимаемых плит зависела от мощности природных слоев матрасовидных гранитов.

8. Судя по следам работы этого завода, на нем было добыто (снято, оторвано от монолита) примерно 47 каменных плит под жернова, изготовлены и вывезены примерно 41 жернов.

9. Возможно, что на этой производственной площадке имеются еще сильно задернованные искусственные объекты, но пока нами не обнаруженные.

10. Возможно, что на этой производственной площадке изготавливались не только жернова, но и плиты, используемые при строительстве храмов, магазинов, амбаров и каменных домов состоятельных жителей в селе Кундравы и ближайших населенных пунктах.

11. Подобное предприятие под открытым небом, с сохранившимся полным производственным циклом, обнаружено впервые в Челябинской области, а также публикаций на данную тему автором не обнаружено.

12. Данное урочище является редким и интересным природно-историческим объектом не только Чебаркульского района, но и всей Челябинской области.

13. Данный объект представляет большой интерес для краеведов, историков, географов, педагогов, руководителей туристических фирм и всех интересующихся природой и историей родного Южного Урала.

14. 7 июня 2019 г. – автором на этом объекте впервые проведена экскурсия для 9 человек, четверо из которых – учащиеся Травниковской СОШ; одновременно с экскурсией съемки проводила группа журналистов с Челябинского областного телевизионного канала.

15. Данный объект относится к категории впервые выявленных природно-исторических объектов, которым можно придать статус «Достопримечательное место» после его полного изучения и обустройства.

Активное участие в работе экспедиции на данном объекте приняли жители села Кундравы: краевед и руководитель школьного музея Боронин Юрий Николаевич, краевед и любитель природы Колодкин Александр Перфильевич, учащиеся Кундравинской СОШ; туристы и экскурсоводы г. Челябинска – Ахметов Ильяс Афкалович и Синглазов Алексей Константинович, учащиеся г. Челябинска: Литовченко Тимофей (155 СОШ), Смердова Мария (гимназия № 80). Отлично работал учащийся 8 класса Кундравинской СОШ Яковлев Алексей.

Заброшенный рудник по добыче золота

Информация автором была получена в то же время и от тех же краеведов, что отмечено в первой части статьи [5, с. 82, 88–89]. Краеведы рассказывали автору, что на этом небольшом участке местности расположен старый, заброшенный рудник по добыче золота. Добыча золота происходила еще в царское время, с конца XIX в. и по 1917 г., возможно частично в 1930-е гг. По мнению местных жителей, территория бывшего рудника небезопасна для посещения.

На основании полученной информации территория урочища была обследована СТКНКЭ под руководством автора 23.05 и 07.06.2019 [5, с. 154, 165–166].

Этот **второй** из интересных объектов находится (определенны координаты):

- в 10 км (по прямой) южнее села Кундравы;
- в 2,5 км (по прямой) северо-западнее села Болотово;
- на территории урочища, называемого в народе «Нугаевы сараи».

В ходе изучения территории урочища было выявлено, что:

- урочище находится в 100 м от асфальтированной автомобильной дороги село Кундравы – село Болотово, прямо в роще;
- площадь урочища составляет примерно $200 \times 300 \text{ м}^2$;
- территория урочища давно задернована и поросла травой, кустарником и большими деревьями (береза, осина и др.), походит на отдельную рощу среди полей и лугов;
- территория урочища вся перекопана и представляет собой комплекс горных выработок: целые карьеры, протяженностью десятки – сотни метров, траншеи и воронкообразные ямы разных форм и размеров, отвалы пустой породы (в том числе кучи кварца) и 3 высоких холма (возможно тоже отвалы);
- часть ям-выработок частично завалена бытовым мусором.

В ходе обследования территории урочища было обнаружено:

- 5 погребённых входов в штолни и/или шахты;
- 1 полупогребённый вход в наклонную вниз ($30\text{--}40^\circ$) штолнию (фото 6), который был частично расчищен (расширен и углублен);
- 1 вертикальная шахта на вершине самого большого холма (размеры: глубина – 5 м, площадь сечения – $1,8 \times 2,5 \text{ м}^2$), в которой стоит современная, грубо и наспех изготовленная деревянная лестница (вкл, рис. 23);
- около полусотни шурfov, траншей, ям-выработок.

В ходе исследований было подтверждено (установлено), что:

- на территории данного урочища находится заброшенный рудник – место добычи открытым и закрытым (подземным) способами рудного зо-

лота, которое содержится в золотоносных кварцевых (молочный кварц) жилах белого цвета, разной мощности (от нескольких см – до более 60 см);

– кварцевые жилы расположены в зеленокаменной породе, под углом примерно 30° к горизонту и на отдельных участках выходят на поверхность.

Было проведено обследование полупогребённой штольни (вкл, рис. 22):

- представляет собой наклонную выработку по кварцевой жиле;
- параметры выработки: вход шириной – 1,2 м и высотой – 0,8–0,5 м, экспозиция входа – ЮЗ (220 град.); длина полости составляет – 8,2 м, ширина полости внутри на первых трех метрах – 2,6 м, в конце на горизонтальном участке – 1,7 м, высота в дальней части – до 1 м;
- мощность рыхлых отложений на наклонном участке штольни – до 1 м;
- дно нижнего дальнего горизонтального участка штольни завалено камнем;
- внутри выявлены две лисьи лёжки;
- внутри обнаружены: кости двух видов животных: лисица – 58 экз., овца – 1 экз. (определение палеозоолога Косинцева П. А.); лисьи экскременты; 2 вида бабочек на потолке.

Начато вскрытие (расчистка) погребённого входа в штольню (шахту) № 3, в которую в 1959 г. провалился бычок, которого искали более недели прежде чем вытащить его из шахты (со слов краеведа Колодкина А. П.).

Выводы

1. На руднике хорошо сохранились разные виды горных выработок, которые можно показывать туристам, как объекты горнодобывающей деятельности старателей.

2. Группа шахт и штолен данного рудника определена автором, как комплекс шахт и штолен¹ (КШШ).

3. Частичная расчистка штольни № 1 показала, что:

– своды в ней достаточно прочные, внутри сухо и, если вход на зиму закрывать, то в ней сухо будет круглый год;

– после расчистки отдельных штолен проникать в них можно будет как минимум на корточках;

– после будущего вскрытия, расчистки и обустройства отдельных штолен можно будет их использовать в экскурсионных целях.

4. Наличие большого количества глыб, камней и кусков кварца разных размеров позволяет использовать данный материал на сувениры экскурсантам.

¹ Комплекс шахт и/или штолен (КШШ) – группа подземных выработок, расположенных компактно на небольшой ограниченной территории одного рудника или карьера (определение дано автором в 1998г., после обследования древнего медного рудника Соколки на территории Кизильского района). [1, с. 86].

5. Данный КШШ на территории всего Чебаркульского района является:

- первым в истории изучения комплексных искусственных подземных объектов;
- пятнадцатым комплексом на территории области.

6. Данный КШШ является интересным, зреющим, информативным, с удобным подъездом на автотранспорте объектом по добыче золота на Южном Урале.

7. Необходимо выполнить следующие виды работ:

- вскрытие, расчистка и обустройство ещё двух или трех погребённых штолен (шахт);
- обследование всей территории рудника и вскрываемых погребённых штолен (шахт);
- установку аншлагов, указателей, информационных щитов, туалета и т. д.;
- оборудование стоянки для автотранспорта.

8. Данный объект относится к категории впервые выявленных природно-исторических объектов, которым можно придать статус «Достопримечательное место» района или области после его изучения и обустройства.

Активное участие в работе экспедиций на данном объекте приняли: жители села Кундравы: краевед и руководитель школьного музея Боронин Юрий Николаевич, краевед и любитель природы Колодкин Александр Перфильевич, учащиеся Кундравинской СОШ; туристы и экскурсоводы г. Челябинска – Ахметов Ильяс Афкалович и Синглазов Алексей Константинович, учащиеся г. Челябинска: Литовченко Тимофей (155 СОШ), Смердова Мария (гимназия № 80). Отлично работал – учащийся 8 класса Кундравинской СОШ Яковлев Алексей.

Отдельная компактная группа пещерных объектов

Информация о наличии какого-то небольшого грота и каких-то щелей на берегу озера Чебаркуль, в подножье скалы полуострова Крутник, была получена несколько лет ранее от туриста-спелеолога, жителя города Миасса В. А. Лушникова, который ранее, катаясь на лыжах по льду вокруг озера, видел какие-то пещерные объекты со стороны озера.

В ходе обследования 05.12. и 08.12.2019 береговой скалы, называемой в народе Поющие камни (вкл, рис. 25) и расположенной в северной части полуострова Крутник (в юго-западной части озера Чебаркуль, в 54-м квартале Чебаркульского лесничества, Бишкильского участкового лесничества, государственного лесного фонда Российской Федерации, входит в состав ООПТ «Чебаркульский бор»), была обнаружена компактная группа пещерных объектов [5, с. 344–351; 6, с. 104–105].

Данная компактная пещерная группа была определена автором как природный пещерный комплекс¹, названный участниками экспедиции под руководством автора «Чебаркульский».

Было установлено и определено, что:

Пещерный комплекс

1. Находится (определенены координаты):

- в 1,8 км (по прямой через озеро) западнее – северо-западнее от окраины г. Чебаркуль (районный центр);
- в 1,5 км (по прямой через озеро) западнее оконечности Марьина мыса (полуострова);
- с северной стороны скалы.

2. Расположен:

- в подножье вертикальной скалы, протяженностью более 150 м, высотой около 5–11 м и занимает участок скалы протяженностью 63 м;
- на высоте от уреза воды в озере 2–4,5 м (см. Приложение);
- в один ряд, на небольших расстояниях, от 0,5 до 18 м друг от друга (см. Приложение);

3. Состоит:

- из двух пещер,
- четырех гротов (из них два погребены: № 6 и 7),
- двух навесов и одной ниши (см. Приложение).

4. Все пещерные объекты комплекса:

- псевдокарстовые, абразионные (волноприбойные); вмещающей породой является гранит, в скальном массиве которого четко выделяются вертикальные и наклонные кварц-полевошпатовые жилки толщиной 8–20 см.;
- с северной и северо-западной экспозицией, в сторону озера;
- небольшие по протяженности от 0,9 до 3,3 м (ширина от 1 до 8 м) и относятся к пещерным объектам простого типа, малых форм и размеров (вкл. рис. 24, 26), площадь которых составляет от 1,1 м (погребён) до 21 м², а высота ходов – от 0,15 до 1,6 м (см. Приложение);
- во всех объектах, в результате работы прибоя пол ровный, в двух объектах горизонтальный (№ 2, 9), в пяти (№ 3–7) с небольшим уклоном вниз внутрь, в двух (№ 1, 8) с небольшим уклоном вниз наружу (см. Приложение);
- имеют мощность рыхлых отложений внутри полостей от 0,5 м до более 1 м (см. Приложение);

¹ Природный пещерный комплекс (ПК) – скопление, группа естественных подземных полостей (пещер, гротов и т. п.) и скальных навесов карстового или псевдокарстового происхождения, расположенных компактно на небольшой ограниченной территории (в одной скале, в одном береговом скальном обнажении, в одном карстовом логу, на одном карстовом поле, в одной карстовой воронке) [2, с. 173].

- на поверхности пола при первичном обследовании всех объектов обнаружить какие-либо материалы (зоологические, палеозоологические, археологические) пока не удалось, но, по мнению автора, в рыхлых отложениях отдельных объектов они могут быть обнаружены в ходе дальнейших исследований;
- на такие пещерные объекты малых форм и размеров основная часть местного населения (рыбаки, охотники и др.) и даже туристы не обращают внимание (тем более в теплое время года), с воды не видны ни пещерные объекты, ни даже сама скала, так как они прикрыты листвой деревьев, а каменистая (обвалная) осыпь под скалой завалена буреломом и очень неудобна для передвижения (подхода к скале).

Выводы:

1. Группа пещерных объектов в конце 2019 г. определена автором как пещерный комплекс, названный Чебаркульским (см. Приложение).
2. Данный объект относится к категории впервые выявленных и первично обследованных природных объектов.
3. На данном пещерном комплексе хорошо выражены разные виды пещерных объектов прибойного типа, которые можно показывать туристам как объекты, созданные озёрным прибоем за многие тысячи лет.
4. Первичное обследование пещерных объектов комплекса показало, что:
 - своды во всех объектах достаточно прочные, внутри сухо;
 - отдельные погребённые объекты требуют вскрытие входов и дальнейшей расчистки;
 - во всех пещерных объектах имеются рыхлые отложения.
5. Данный пещерный комплекс является первым псевдокарстовым ПК прибойного типа на территории Чебаркульского района и четвертым на территории Челябинской области, обнаруженным и обследованным СТКНКЭ.
6. Данный ПК является интересным, зрелищным и информативным.
7. Необходимо выполнить следующие виды работ:
 - продолжить обследование всех пещерных объектов комплекса;
 - вскрытие, расчистку и обустройство всех, в том числе погребённых пещерных объектов, с целью их дальнейшего использования в экскурсионных целях;
 - определение, расчистку и оборудование экскурсионной тропы по комплексу и подходов к нему;
 - определение и оборудование смотровой площадки в верхней части скалы, прямо над пещерными объектами комплекса;

- установку аншлагов, указателей, информационных щитов и т.д.;
- оборудовать туристический бивуак рядом, сразу западнее ПК (на вес, лавочки, очажное место, туалет, ящик для мусора).

8. Кроме ПК Чебаркульский, на полуострове Крутик имеется ещё 3 участка скальных обнажений, в каждом из которых есть пещерные объекты, ещё не обследованные ни автором, ни другими исследователями (информация получена от одного из лесничих Чебаркульского района);

9. Изучение пещерных объектов ПК Чебаркульский, а также скальных обнажений на полуострове Крутик будет продолжено в 2020 г. (руководство и общественность Чебаркульского городского округа проинформировано об открытии первого ПК на их территории).

10. В летнее время 2020 г. планируется Южно-Уральским центром комплексного изучения пещер «Следопыт» совместно со специалистами Администрации Чебаркульского городского округа и со специалистами Ботанического сада Челябинского государственного университета разворачивание детского полевого палаточного лагеря с целью проведения работ по комплексному изучению полуострова Крутик, исследований и подготовке пещерных объектов ПК Чебаркульский к туристско-экскурсионному использованию.

11. В дальнейшем необходимо разработать экологическую экскурсию «По скалам и пещерным объектам полуострова Крутик».

В работе одной экспедиции на данном объекте активное участие приняли жители г. Челябинска: Козлов Александр Владимирович, Воротницкий Иван Иванович, Козлова Ирина Васильевна.

Общие выводы по открытию и исследованию новых, выявленных и обследованных в 2019 г. под руководством автора всех трёх объектов:

1. Являются новыми, небольшими, но научно значимыми, яркими, интересными и зрелищными природными и природно-историческими объектами Чебаркульского района, которые необходимо продолжить исследовать и обустраивать под экскурсионные цели.

2. Представляют большой интерес для краеведов, историков, географов, педагогов, руководителей туристических фирм и всех интересующихся природой и историей родного Южного Урала.

3. Данные участки местности, на которой расположены данные три новые объекта, автором отнесены к категории – «Урочище».

4. Все три объекта являются готовыми музеями под открытым небом, как пещерные комплексы: Ашинский, Баландинский, Сикияз-Тамакский [3, с. 311–322; 4, с. 210–217; 7, с. 88–96].

5. Относятся к категории впервые выявленных природных и природно-исторических объектов, которые необходимо ставить на государственный учет и охрану и которым в дальнейшем, после их изучения и обустройства, можно придать статус «Особо охраняемой природной территории» и/или «Достопримечательное место» района или области.

6. Все обнаруженные остеологические (костные) материалы переданы автором в ИЭРиЖ УрО РАН на дальнейшее изучение и вечное хранение. Все кости определены до вида животных ведущим палеонтологом Урала и России Косинцевым Павлом Андреевичем.

7. В 2020 г. при заинтересованности и содействии Администраций, отдельных организаций, фирм и предпринимателей города и района автором планируется продолжить изучение всех новых трех объектов и их подготовку к туристско-экскурсионному использованию. Все обнаруженные интересные материалы будут переданы в музеи района.

Список источников и литературы:

1. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. о проведении Сикияз-Тамакской археологической экспедиции в 1998 году. 86 с. Архив автора. Рукопись.
2. Юрин, В. И. Пещерные комплексы / В. И. Юрин // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 5. – С. 173.
3. Юрин, В. И. Пещерные «города» Южного Урала – готовые музеи под открытым небом / В. И. Юрин // Вторая Югорская полевая музейная биеннале : сб. докл. и сообщений науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – С. 311–322.
4. Юрин, В. И. Пещерные комплексы Южного Урала / В. И. Юрин // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья : сб. науч. ст. / В. И. Юрин. – изд. 2-е, испр. и доп. – Челябинск : Цицеро, 2011. – Ч. I. – С. 210–217.
5. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. о проведении Сикияз-Тамакской археологической экспедиции в 2019 году. Архив автора. Рукопись.
6. Юрин, В. И. Новые пещерные комплексы 2019 года на территории Челябинской области / В. И. Юрин // Спелеология и спелестология : материалы X Междунар. науч. конф. / Набережночелнин. гос. пед. ун-т. – Набережные Челны : НГПУ, 2019. – С. 99–106.
7. Юрин, В. И. Баландинский пещерный комплекс: история открытия, изучения и использования / В. И. Юрин // Пещеры – 2019 : сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т, Естественнонауч. ин-т, Перм. федер. исслед. центр Урал. отд-ния Рос. акад. наук филиал «Горный институт Уральского отделения Российской академии наук», Ин-т карстоведения и спелеологии Рус. географ. о-ва ; ред. кол. Н. Г. Максимович (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 2019. – Вып. 42. – С. 88–96.

Приложение

**Параметры обнаруженных и обследованных СТКНКЭ в 2019 г.
подземных полостей, входящих в состав Чебаркульского пещерного комплекса
и расположенных на берегу озера Чебаркуль**

Тип и название полости, местоположение, особенности	Высота над рекой/озером / террасами (м)	Удаление от реки, озера (м)	Высота скалы (м)	Длина, глубина полости, до расчистки/после (м)	Экспозиция входа	Ширина входа (м)	Высота входа (м)	Пол / мощность рыхлых отложений (м)	Обнаруженные материалы, возможна обнаружение археологических и/или палеонтологических материалов	Необходимость изучения/устройства искуственных цеплях, дата открытия и определения
1. Пещера Щелевая, 31 м вост. края скалы	2 / -	17	7-7,5	2,5 / -	C 280°	2,9	0,8	Ровный, уклон наружу / 0,5-0,6	Надписи на скале / -	- / + / 5.12 и 8.12.2019
2. Гrot Двойной, 0,5 м вост. № 1, при входе глыба	2 / -	17	8	2,7 / -	C 280°	8	1-1,6	Ровный, горизонт. / до 1	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
3. Ниша, 18 м вост. № 2 при входе вал обрушения	2,5	18	6	0,9 / -	C	5	0,5	Ровный, уклон внутрь / до 1	- / -	+ / + / 5 и 8.12.2019
4. Гrot Малый, 2 м вост. № 3, высота скалы – 6 м	2,5	18	6	1,1 / -	C3 310°	1,8	0,5-0,9	Ровный, уклон внутрь / до 0,8	- / -	- / + / 5 и 8.12.2019
5. Пещера Скрытая, 3 м вост. № 4, при входе вал обрушения и природная стена из камней	3	20	7	3,3 / -	C3 310°	1,7	0,7	Ровный, уклон внутрь / до 0,8	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
6. Гrot (погребён), 2 м вост. № 5, при входе вал обрушения	4,5	20	5	> 1,1	C3 330°	1	0,15	Ровный, уклон внутрь / до 1	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
7. Гrot (погребён), 7 м вост. № 6, при входе вал обрушения до 1 м	3,5	18	7,5	> 1,5	C3 330°	2,8	0,2	Ровный, уклон внутрь / > 1	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
8. Навес, 5 м вост. № 7, при входе вал обрушения 0,2 м	2	14	10	2,7	C3 335°	7	1,6	Ровный, уклон наружу / до 1	Надписи на скале / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
9. Навес, 2 м вост. № 8	2	14	10	1,25	C3 335°	2,5	1,1	Ровный, горизонт. / до 1	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
10. Гrot (погребён), 83 м вост. № 9, при входе вал обрушения 0,5 м	2,5	12	7	> 2	C3 330°	2,8	0,4	Ровный, уклон внутрь / до 0,5	- / +	+ / + / 5 и 8.12.2019
№№ 1-9 – ПК Чебаркульский	2-4	12-20	5-10	> 17	C и C3	1-8	0,2-1,6	Ровный, небольш. уклон / 0,5->1	- / +	Поход выходного дня

К ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ • ПЕРСОНАЛИИ

*К статье
З. А. Овчинниковой*

1. Герой Советского Союза
М. И. Антипов

2. Дом М. И. Антипина

新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡新嘉坡

906

Античук Михаил Шевченко
Город рабочий Ковровский район Кировской области
Год рождения 1925 Национальность Русский
Церквины Гагарин В.Ильин
Родился в гражданской войне, по окончании боевых действий во время
войны и окончании войны (где, когда) Вошел в боевые ряды
с 21.8.1942 года
Несмотря на ранения и контузии в отечественной войне не падал
с какого времени в Красной Армии с 24.3.1943 года
Каким РВТ драматич. Н-Членом РВС. Членом комитета
Ми ряда наградами Не назначалась
Последний домашний адрес предположенного к избранию и адрес его
сына Челябинск г.р. Нижне-Чебоксарский район Родился в Болгарии
в семье Соловьев, Мария - фамилия отца Борисова
Причины, конкретные моменты лишения звания №, МГР или звания

Год Актически при первом же заседании Трехпалатного правительства исполнительных
министр и спикер. Первый на первом заседании подал Актический сенату взвешенные
предложения о передаче императора Константина Севера, где был утвержден
императором Сенатом и народом согласно. Не взысканы ни изъятия
одного представителя под Актическим Омском из общего генерала. Статья о засед-
шем по разделе общественной, народной и гражданской 229-й, о заседшем 2-му заседшем засед-
шем избиратель и распорядитель 31-й, о заседшем, заседшем засед-
шем избиратель и распорядитель 32-й, о заседшем заседшем засед-
шем избиратель и распорядитель 33-й, о заседшем заседшем засед-
шем избиратель и распорядитель 34-й, о заседшем заседшем засед-
шем избиратель и распорядитель 35-й, о заседшем заседшем засед-

- 1 - 10

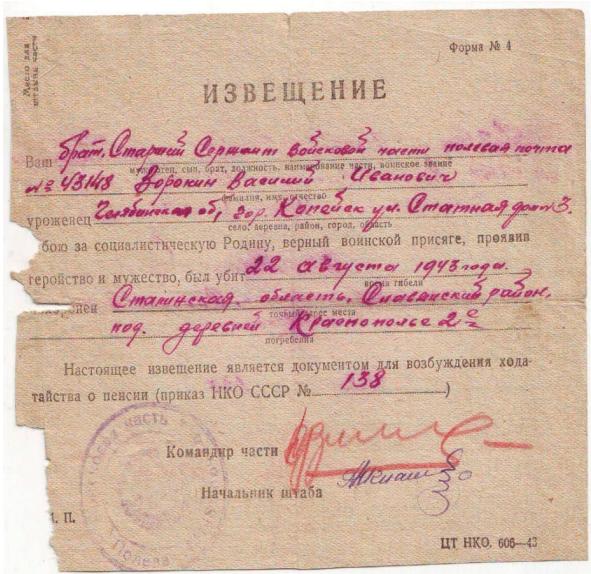
3. Наградной лист М. И. Антипина

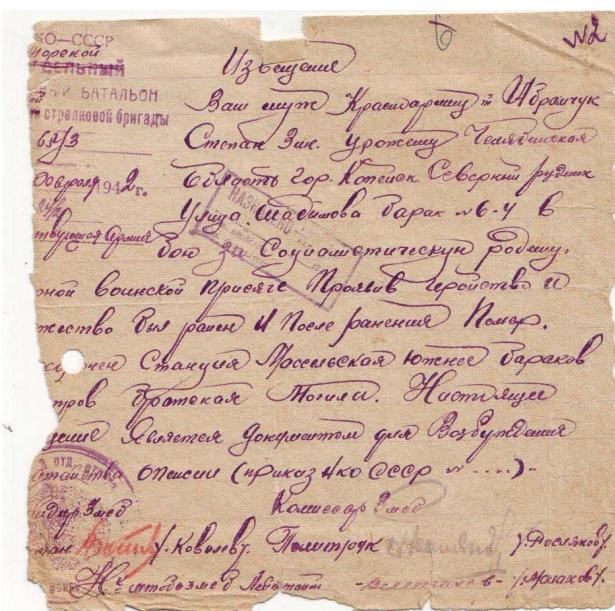
4. М. И. Антипин
в отпуске в родном селе.
1943 г.

5. Могила М. И. Антипина

7. Похоронка
на копейчанина
С. З. Абрамчука.
Февраль 1942 г.

М-М д/нбр 013 Г/с НАГРАДНОЙ ЛИСТ		ГРАДАТЬ ПОЛНОСТЬЮ
		ОРДЕНом ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ
<i>Баранов Николай Николаевич</i>		
1. Фамилия, имя и отчество.		
2. Воинское звание. <i>Старшина лейтенант</i> ... <i>Командир</i> <i>5-й стрелковой роты 84-го Иард. стр. полка 33-й 240-й В. Стрелковой</i> <i>дивизии.</i>		
3. Представлен к <i>Ордену "Красного Знамени"</i>...		
4. Год рождения <i>1922</i> 5. Национальность <i>Русский</i> 6. Партийный член ВЛКСМ ...		
7. Участие в гражданской войне и в послед. боевых действиях по защите СССР <i>(Где, когда)</i> <i>Отечеств. война. Бонсский фронт с 1.12.42.</i>		
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне. <i>Но имею.</i>		
9. С какого времени в РККА. <i>с 1941 г.</i> ... 10. Каким РК призван. <i>Савинская.</i>		
РВК Запорожской области.		
11. Кем награжден (за какие заслуги). <i>Не награждался</i> ...		
12. Постоянный семейный адрес (Представляемого к награждению или сына) ...		
1. Краткое конкретное изложение личного боевого поимки на заслугах.		
Командир 5-й стрелковой роты гвардии лейтенант В А РАНОВ Николай Чихайлович 2-го января в бою за Овандию населенный пункт Коло- тска со своей ротой штурмом взял господствующую высоту и закрепился на ней, отразил вражеский контратаку, поддержанную 6 танками. В результате боя немцы потеряли убитыми до взвода пехоты и два подбитых танка...		
6.1.43 г. в бою за хутор на Гаргале-Богданский подразделение тов. Баранова после упорных боев сплюнуло сопротивление немцев и в ночь с 6-го на 7 января одержало хутором, уничтожив до взвода пехоты противника.		
В ночь с 7 на 8 января 1943 г. при освобождении хутора Ермилов, рота т. Баранова под его командование, скрыто подожгла в окраине хутора и сблизим взрывным брошком ворвалась на улицы, ссыпав нику в рядах гитлеровцев, чем обеспечила его оценение от гитлеровцев. Днем 8.1.43 г. немцы бросили в контракурсупление на подразделение т. Баранова до 100 автома- тчиков. Рота, заняв крепкую оборону отразила атаку и потребила до взвода гитлеровцев. Сам тов. Баранов во всех этих операциях проявил образ- цы умелого, пронумерованного и инициативного руководства своим подразделением и подавал пример выдержки и отваги.		
Тов. Баранов достоин Правительственной награды - ордена "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ".		
Тов. Баранов пад смертью храбрых за Социалистическую Родину и представляется к награждению посмертно.		
КОМАНДИР 84 ГРАД. СТР. ПОЛКА: Гвардии майор:		

**8. Наградной лист для представления Н. М. Баранова
к ордену «Боевого Красного Знамени»
(награжден орденом «Отечественной войны 1 степени»)**

Секретно
Экз. № 1

ПРИКАЗ

по 649 ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВОМУ АРТИЛЛЕРИЙСКОМУ ПОЛКУ
из отд. ИСТРЕБ. ПРОТИВОТАНК. АРТ. ВЕРХНЕДВОР. КРАСНОЗНАМ. БРГ. РГК
.. 9.. " 1944г. № 013/н Действующая Армия /03

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР НАГРАЖДАЮ:

Медалью "ЗА ОТВАГУ"

1. Радиотелеграфиста 4 батареи рядового БАРАНОВА Петра Михайловича за то, что 16.08.44г. в районе высоты 162.0 во время отражения атаки танков противника под сильным артиллерийским огнем противника обеспечил бесперебойную связь, участвуя при отражении атаки убил 3 солдат противника. Год рождения 1924, русский, член ВЛСМ. Призван в РККА в августе 1942 года Коненским РВК, Челябинской области. Имеет одно ранение. Награда не имеет.

2. Телефониста 4 батареи рядового БОРЗОВА Ивана Степановича за то, что 26.07.44г. в районе д. Курьяны Белостокской области противник огнем трех станковых пулеметов задержал наступление нашего пехотного подразделения, артиллерийским огнем противника была порвана телефонная связь батареи с передовым ПП, рядовой Борзов презиряя смерть в течение 10 минут связал четыре пары на линии. Огнем батареи пулеметы противника были уничтожены.

Год рождения 1925, русский, член ВЛСМ. Призван в РККА в апреле 1943 года Автозаводским РВК Гарьковской области. Имеет одно ранение. Награда не имеет.

3. Шоферя 2 батареи рядового ГЕРАСИМОВА Александра Тердоровича за то, что 26.07.44г. в бою за город Белосток под артиллерийским огнем противника своевременно вышел автомашину с орудием на открытую огневую позицию, чем обеспечил отражение контратаки противника. Вместе с передовыми частями нашей пехоты, преследуя отступающего противника ворвался в город Белосток.

Год рождения 1912, русский, беспартийный. Призван в РККА в январе 1942 года Бакинским РВК, Хабаровского края. Ранений не имеет. Награда не имеет.

Домашний адрес:

4. Шоферя 4 батареи рядового ДЕМИНА Андрея Ивановича за то, что 15.08.44г. при прорыве обороны противника в районе д. Сливово под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем вывел автомашину в боевые порядки пехоты, чем обеспечил продвижение пехотного подразделения. 17.08.44г. в районе высоты 162.0 во время арт. налета со стороны противника на батарею, отлично владея вождением машины, вывел автомашину с орудием в укрытие.

Год рождения 1910, русский, беспартийный. Призван в РККА в июня 1941 года Стадинским РВК г. Гарький. Имеет одно ранение. Награжден медалью "За боевые заслуги".

Домашний адрес:

5. Орудийного номера 4 батареи рядового ЗИРЯНОВА Александра Дмитриевича за то, что 15.08.44г. при отражении контратаки пехоты и танков противника в районе д. Деминки огнем из пулемета уничтожил 8 солдат пр-ка. В составе расчета подбил один танк и самоходное орудие противника.

Год рождения 1924, русский, член ВЛСМ. Призван в РККА в августе 1942 года Юргинским РВК Новосибирской области. Имеет одно ранение. Награжден медалью "За боевые заслуги".

Домашний адрес:

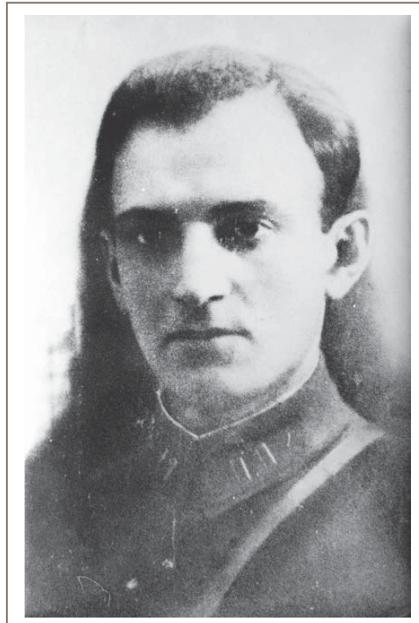
Командир 649 ИШТАП
Подполковник

Введенский -
/Введенский/

9.. "Сентябрь

9. Приказ о награждении П. М. Баранова медалью «За отвагу»

К статье
Н. Г. Кульмановой и Г. М. Качени

10. Самуил Владимирович Цукерман,
1902 г. р. Военврач.
Погиб 6.07.1941,
станция Гусятын Винницкой области

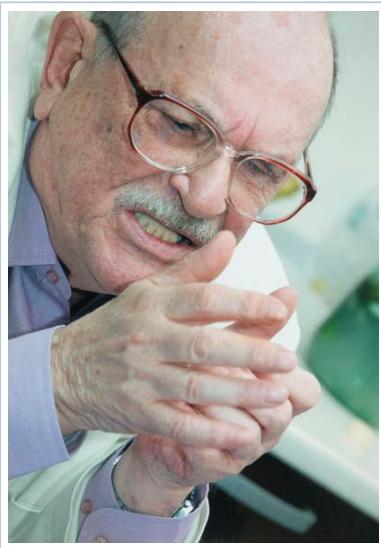
11. Самуил Владимирович Цукерман с однокурсницами. Впереди война

12. Владимир Цукерман – молодой учитель школы рабочей молодежи. Свердловск

13. Солдат Владимир Цукерман (справа). Карелия, пос. Куйвази,
Ленинградский военный округ. В/ч 10916.

14. Профессор
Владимир Самойлович Цукерман

15. Почетная грамота Министерства культуры Российской Федерации
за большой вклад в развитие культуры

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

*К статье
С. М. Баранова*

16. Око Игнатиевской пещеры. Челябинская область

*К статье
В. И. Юрина*

17. Первооткрыватели заброшенного завода в урочище Каменные стожки около большого каменного останца столообразной формы Гриб (Ю. М. Боронин, В. И. Юрин, А. П. Колодкин). 23.05.2019.

18. Заготовка каменного жернова, урочище Каменные стожки

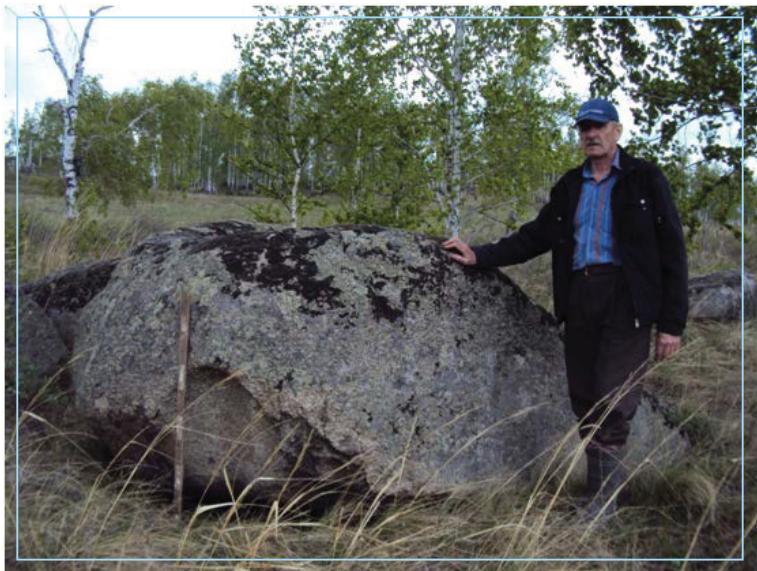

19. Забракованный каменный жернов.
Краеведы: Ю. Н. Боронин, А. П. Колодкин

18–19. Фото В. И. Юрчина, 23.05.2019

20. Сломанный каменный жернов, урочище Каменные стожки

21. Вход в валунную пещеру Лисье логово, урочище Каменные стожки.
Краевед Ю. Н. Боронин

22. Штольня № 1 золотого рудника в урочище Нугаевы сараи

23. Шахта на заброшенном золотом руднике в урочище Нугаевы сараи

20–23. Фото В. И. Юрчина, 23.05.2019

24. Вход в пещеру Скрытая,
пещерный комплекс
Чебаркульский

25. Участники экспедиции
по обследованию
пещерных объектов
перед скалой
Поющие камни
(И. И. Воротницкий,
А. В. Козлов,
И. В. Козлова)

24–26. Фото В. И. Юрина, 08.12.2019

26. Гrot Двойной № 1, пещерный комплекс Чебаркульский.
Участники экспедиции А. В. Козлов, И. И. Воротницкий

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В основе всякого историописания лежит, прежде всего, историческое сознание, объединяющее прошлое с настоящим, проецируемым в будущее

Л. П. Репина

Бриске И. Э.

РОЛЬ ФЕСТИВАЛЯ «УРАЛЬСКИЙ ПЕРЕПЛЯС» В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Усиление значения фестивальной деятельности в Российской Федерации прочно вошло в ее жизнь и повлияло на формирование позитивного образа отечественной культуры и уважения к культурам других народов. Современные фестивали включают конкурсные состязания, отличающиеся многообразием и захватывают многие стороны общественных отношений. Фестивальное движение можно рассматривать как мощный социальный фактор межкультурного диалога за счет оперирования огромным числом форм и методов социально-культурной деятельности. Оно представляет собой педагогическую среду формирования нравственно-этических, художественно-творческих, здоровьесберегающих и прочих норм жизни, способствующих реализации разнообразных форм досугового общения нового формата, утверждению активной жизненной позиции [4].

В начале XXI в. наблюдался поток городских, районных, областных, региональных, всероссийских и международных конкурсов, среди которых было немало и тех, организаторы которых решали преимущественно не нравственно-художественные, а коммерческие задачи. Однако это не помешало сохранить ценностный ориентир фестивалей и конкурсов, которые вошли в программу культурного развития общества и многие из которых курируются на государственном уровне.

В череде разнообразных (по форме, жанру, месту проведения, целям и задачам) фестивалей и конкурсов хореографические занимают видное место. «Танцуй и пой, Россия молодая», «Жемчужина Золотого кольца России», «По всей России водят хороводы», «Наследие», «Малахитовая шкатулка» мн. др. – ставят в поле зрения и определяют главной своей идеей трансляцию народного художественного творчества или, более того, очень конкретно – только народного танца. Действительно, народный танец никогда не потеряет значимости в жизни современного общества. Имея свою образную систему, он отражает реальные жизненные явления и события в условной хореографической форме [5]. В нем можно увидеть принятые общественные нормы, характер взаимодействия людей, их отношение к природе, семейные традиции, целостное понимание красоты и добра. Социальное и коммуникативное значение танца как феномена человеческой культуры сложно переоценить, ведь акт танца можно расценивать как обряд инициации, как интерпретацию кодов этнической, национальной культуры, как социокультурное послание, как экспрессивный пластический акт самовыражения личности, как форму межкультурной коммуникации [1].

Государственный российский дом народного творчества имени В. Д. Поленова (г. Москва, <http://www.rusfolk.ru/>) инициировал ряд конкурсов, направленных на сохранение и развитие традиций народной хореографии. Среди них фестиваль «Уральский перепляс», традиционно проводимый в г. Челябинске, занимает особое место, являясь единственным именным.

История фестиваля берет свое начало в 1994 г. Тогда по инициативе Челябинского областного центра народного творчества состоялся первый фестиваль народного танца на приз Заслуженного деятеля искусств России Натальи Николаевны Карташовой. Идея названия фестиваля – «Уральский перепляс» – принадлежала В. А. Топтунову, директору центра в то время. Многие годы история фестиваля творилась под руководством И. И. Тоцкой, а ныне – О. М. Громовой. В 1996 г. фестиваль был посвящен памяти Н. Н. Карташовой как дань уважения первому в Челябинской области хореографу, создавшему любительский танцевальный коллектив, прославивший Челябинск на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве. 2006 год стал переломным в истории фестиваля. В 2004 г. ушла из жизни Татьяна Николаевна Рейс, заслуженный работник культуры России (дочь Н. Н. Карташовой и продолжатель хореографической дина-

стии). В полное название фестиваля были добавлены слова «...на приз династии хореографов Натальи Каратшовой и Татьяны Рейс». В 2008 г. фестиваль получил статус Всероссийского и был утвержден специальный приз фестиваля – приз семьи Карташовых-Рейс: бронзовая танцовщица, прообразом которой послужила сама Наталья Николаевна, застывшая в стремительном подскоке, вскинувшая руку над головой (авторская работа заслуженного художника России, скульптора В. Митрошина). В дальнейшем бронзовая статуэтка стала Гран-при фестиваля [2].

26 января 2011 года – дата основания Фонда развития народного танца Натальи Каратшовой и Татьяны Рейс, созданного с целью сохранения творческого и педагогического наследия хореографов и популяризации народного танца. Фонд активно поддерживает фестиваль «Уральский перепляс». Его деятельность направлена на консолидацию усилий по популяризации народного танца; организацию и проведение фестиваля, сохранение и развитие его традиций; расширение границ культурного диалога регионов России и ближнего зарубежья (Осетия, Баларусь, Казахстан); проведение пиар-акций, сотрудничество со средствами массовой информации; взаимодействие с местными органами власти и т.п.

Сегодня Председателем Правления Фонда является М. Ю. Склярова – заслуженный работник культуры России, специалист по хореографии Челябинского центра народного творчества. Будучи знакомой с Н. Н. Каратшовой и являясь ученицей Т. Н. Рейс, в своей деятельности она, приняв наказы своих наставников (любить свою профессию, верить в своих воспитанников, сохранять и развивать народный танец), руководствуется принципом преемственности поколений. М. Ю. Скляровой удалось сплотить хореографов Челябинской области, обратить их внимание как на традиционные формы народного танца, так и на создание сюжетных и игрowych полотен. Она авторитетна среди участников фестиваля «Уральский перепляс» преданностью народному танцу, искренним отношением к их творческой деятельности.

Народный танец, как и сам фестиваль, – коллективная деятельность, где проявляются разнообразие темпераментов, мнений, творческих достижений, интересов. Учитывая это многообразие, оргкомитет фестиваля разрабатывает его программу как культуротворческую среду, где учёт индивидуально-психологических особенностей участников конкурса имеет важное значение в организации общения и развития межкультурной коммуникации. В областном этапе, проводимом в шести территориях Челя-

бинской области, традиционно участвуют не менее ста хореографических коллективов, из которых 25–30 выходят на уровень всероссийского этапа, для участия в котором в г. Челябинск прибывают коллективы из разных регионов России: Сибири, Уральского региона, Ханты-мансийского автономного округа, Пермского края, Татарстана, Башкортостана, средней полосы России, Нижнего Новгорода, Пензы Москвы и Санкт-Петербурга. Для всех участников «Уральский перепляс» – это платформа творческой коммуникации и взаимообогащения. Общение всегда осуществляется на принципах межкультурного обмена, межнационального и межличностного диалога, что придает фестивалю неоспоримую ценность [3]. Одним из принципов общения является толерантность, выступающая сегодня одной из высших, базовых ценностей культуры [6]. Постижение других в диалоге, способность к сопереживанию, чувство партнерства, искреннее уважение к достижениям себе подобных формируется в культуротворческой среде как качество личности и феномен общественной жизни.

О качестве культуротворческой среды фестиваля «Уральский перепляс» говорит факт постоянного его пополнения новыми участниками. Действительно, фестиваль в прямом смысле слова притягивает коллективы, не боящиеся конкуренции и воспринимающие соперника как достойного противника, соревнование с которым может принести победу. Коллективы стремятся к участию в фестивале, во многом способствующем росту творческого организма: формируется имидж коллектива, осваивается новый уровень техники танца и технологии его создания, развиваются личностные качества участников, такие как ответственность, воля, дисциплинированность, самокритичность и др. Такая личностно-профессиональная установка способствует критическому отношению к полученным результатам, а также заключению творческих союзов на долгие годы.

Ценностным ядром фестиваля является жюри. За 20 лет существования «Уральского перепляса» здесь работали авторитетные хореографы (балетмейстеры, педагоги высших учебных заведений, артисты профессиональных ансамблей танца): В. М. Захаров, А. С. Кветный, Н. И. Заикин, Б. Н. Соколкин, Т. В. Пуртова, А. А. Борзов, Ю. Г. Деревягин, Е. А. Щербакова. Их профессиональный уровень позволил выявлять яркие самобытные коллективы, которые находятся в постоянном поиске еще непознанных граней и проявлений в танцевальном народном творчестве, являются образцом творческого роста. На принципах уважения к участникам фестиваля, сохранения разнообразия форм народного танца, развития вырази-

тельных средств, этнической достоверности в последнее десятилетие жюри областного тура работает во главе с профессором кафедры искусства балетмейстера Челябинского государственного института культуры И. Э. Бриске. Деятельность нацелена не только на просмотр конкурсной программы. Детальное обсуждение хореографических номеров, доброжелательные рекомендации членов жюри Е. П. Кацука, Н. Н. Вдовенко, М. Ю. Скляровой, А. Н. Разина, С. Б. Лукиной, индивидуальные консультации, поддержка молодых коллективов, поощрение индивидуальных исполнителей – рождают позитивную атмосферу и настраивают на новые перспективы культурного созидания.

Как мы уже сказали выше, фестиваль имеет и конкурсную составляющую, что стимулирует его участников к поиску авторской позиции в создании оригинального хореографического произведения, к отрыву от традиционных форм и содержания. С этой точки зрения фестиваль-конкурс играет роль экспериментальной площадки, на которой происходят творческие прорывы и открытия. Одним из стимулов движения вперед является включение в программу фестиваля номинации «Балетмейстерские работы». Здесь расширяются возможности выразительных средств и тематики, так как учредители конкурса определяют вектор постановочного процесса, связывая номинацию со значимыми событиями в жизни государства, легендарными именами или проектами выдающихся деятелей искусства.

Значительно уровень конкурса и перспективы его развития определяются профессиональным уровнем руководителей хореографических коллективов, многие из которых имеют профессиональное образование и большой опыт работы. Н. М. Ситникова, Т. И. Перевозкина, Е. И. Великанова, Е. А. Фарладанская, Н. П. Глухова, Н. А. Райхерт, Ю. И. Сальникова и др. являются признанными лидерами в сообществе хореографов Челябинской области. Уровень подготовки их коллективов и репертуара позволяет конкурировать с участниками фестивалей и конкурсов не только Уральского региона, но и далеко за его пределами.

Заслуженные коллективы народного художественного творчества Южного Урала «Ералаш» (г. Челябинск), «Станица» (с. Миасское Красноармейского района), «Вольный ветер» (г. Магнитогорск), «Аллегро» (г. Коркино) – постоянные участники фестиваля «Уральский перепляс». Конкурс взрастил не одно поколение их воспитанников, создал условия для демонстрации огромного потенциала народного танца как воспитательного и образовательного ресурса.

Обращаясь к истокам народного творчества, участники хореографических коллективов знакомятся с характером народа, его традициями и мироощущением. Руководители творческих коллективов стремятся дать не поверхностное представление о них, а глубокое понимание жизненного уклада конкретного народа через изучение его истории, традиций музикально-песенного и прикладного творчества, одежды, взаимодействия с другими народами. Прошло то время, когда было достаточно из нескольких движений составить танцевальную композицию, сшить яркие (порой очень далекие от действительности) костюмы, надеясь на непрятательного зрителя. Сегодня на сцене ожидают герои П. Бажова, представители трудовой и боевой доблести, история Аркaimа, поэтические хороводные образы России. Видное место в конкурсных программах занимают огненные русские, украинские, белорусские, молдавские и проч. пляски. Завораживающие образы народного эпоса Башкортостана, Казахстана, Поволжья, Сибири и крайнего Севера вдохновляют постановщиков на их художественную интерпретацию в танцевальных сюитах, хореографических поэмах, сказах, зарисовках.

Фестиваль «Уральский перепляс» – реальное воплощение культуротворческого процесса по воспроизведению и сохранению культурных ценностей народа. Творчество участников становится объектом исследования и создания хореографических произведений на основе уважения и тщательного изучения народных традиций и обычая. Художественное осмысление и творческая интерпретация образов, идей и смыслов народного творчества предоставляет подрастающему поколению широкий спектр знания собственных возможностей, формирования культурных ценностей и их восприятия.

Список источников и литературы:

1. Дьяконова, Л. Т. Танец как феномен культуры / Л. Т. Дьяконова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tanets-kak-fenomen-kultury> (дата обращения: 15.06.2020).
2. Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Челябинский государственный центр народного творчества» : [офиц. сайт]. – URL: <http://ocnt.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Охрименко, А. А. Фестивальная деятельность как средство духовно-нравственного воспитания молодежи в современной России / А. А. Охрименко, И. Н. Толстых // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 335–345.
4. Рябова, Н. Е. Социально-культурные условия воспитания гражданственности у подростков в процессе фестивального движения : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореф. ... дис. канд.

- пед. наук / Рябова Наталья Евгеньевна ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2010. – 24 с.
5. Титова, А. Ю. Этнический танец в современном обществе как важный аспект формирования толерантности детей и подростков / А. Ю. Титова // Мир науки [интернет-журн.]. – 2017. – Т. 5, № 1. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/58PDMN117.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Цепляева, Т. Н. Воспитание толерантности молодого поколения через искусство народного танца / Т. Н. Цепляева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 4 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-molodogo-pokoleniya-cherez-iskusstvo-narodnogo-tantsa> (дата обращения: 15.06.2020).

*Гейль В. В.,
Курмакаев Р. Ф.*

МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНАЯ СКУЛЬПТУРА ЧЕЛЯБИНСКА (1930–1980-е годы)

Монументально-декоративная скульптура – один из видов скульптуры, целью которого является украшение фасадов и интерьеров зданий, парков, скверов и улиц. Она рассчитана на определенное архитектурное или природное окружение и носит ярко выраженный общественный характер. К ней относятся атланты, кариатиды, декоративные рельефы, фонтанная и садово-парковая скульптура.

В 1930-е – середине 1950-х гг. скульптура стала частью архитектурного убранства. Ее главной задачей было отражение идеи величия и процветания советского государства.

В соответствии с новыми тенденциями архитектуры фасады строящихся зданий начинают украшать лепниной, декоративной скульптурой и рельефами. В середине 1930-х гг. в центре Челябинска начинают возводить два крупных здания – жилой дом облисполкома (пр. Ленина, 54) и гостиницу «Южный Урал» (пр. Ленина, 52). Проекты данных сооружений предполагали украшение фасада и крыши декоративными скульптурами [5, с. 69]. Так, ниши дома облисполкома должны были украсить фигуры «Летчик» и «Танкист». Но, в связи с нехваткой денежных средств, проекты так и не были реализованы. В жанре монументально-декоративной пластики в предвоенные годы в Челябинске работала скульптор Т. В. Руденко-Щелкан, которая для детского сада Станкостроительного завода (ул. Челя-

бинского рабочего, 1а) выполнила цикл скульптур «Материнство». Сегодня сохранилась лишь одна из восьми композиций [1, с. 135].

В годы Великой Отечественной войны в Челябинске при городском управлении главного архитектора работала скульптурная мастерская, которую возглавлял И. Н. Клигер. Скульпторы мастерской работали над созданием садово-парковой скульптуры. Для парка Тракторозаводского района ими были изготовлены фигуры спортивной и жанровой тематики: «Девушка с книгой», «Метатель ядра», «Спортсмен с мячом» [4, с. 196]. Другой яркой работой скульптурной мастерской стало создание рельефа «Танцующие девушки» для фонтана на площади Революции. Но из-за трудностей послевоенного времени он не был выполнен. В 1958 г. фонтан был реконструирован и украшен барельефом. Эту работу выполнили скульпторы И. В. Бесчастнов и Н. И. Кондратьев. В 1946 г. мастерской были исполнены портреты-рельефы композиторов для интерьера и комические и трагические маскароны для фасада здания театра ЧТЗ [7, с. 39].

В 1942 г. территорию детского парка Алое поле украсили скульптуры различной тематики и фонтан, в центре которого была установлена композиция под названием «Черномор» [8]. Она представляла собой аллегорическое изображение героев русских сказок и состояла из трех витязей, выходивших из воды [4, с. 195].

В послевоенное время челябинские парки и скверы украшают тиражированные скульптуры спортивной и детской тематики, а также анималистического жанра. Основной была спортивная. Часто повторяемым образом была игра трех детей в мяч, который они подбрасывали вверх [4, с. 192]. Подобные скульптуры были установлены в сквере по ул. Коммуны, рядом с одним из детских садов в Тракторозаводском районе Челябинска [2, с. 192; 9]. Спортивной тематике были посвящены скульптуры, установленные рядом со зданием поликлиники ЮУЖД. Они представляли собой женскую и мужскую фигуры в спортивной одежде. Фигура «Спортсмена» украшала вход на стадион, расположенный вначале улицы Российской. В 2013–2014 годах она была отреставрирована и перенесена в сквер по улице Гранитной (Ленинский район), где простояла несколько лет. Рядом с водной станцией на реке Миасс стояли фигуры спортсменов, изображавшие девушку и юношу в плавательных костюмах. Образ девушки был дан в момент подготовки к прыжку в воду.

Также в сквере по улице Коммуны, детском парке на ЧТЗ (ныне им. В. Терешковой), во дворе домов 14 и 16 по ул. Славянской были установ-

лены скульптуры «Лев с ягненком», «Львица и львенок», «Журавль и лиса», «Лось» [2, с. 192]. Скульптуры анималистического жанра «Аистенок» и «Слоненок» украсили фонтаны дворов по улицам Свободы, 139 и Цвиллинга, 55а. Также в челябинских скверах и парках можно было встретить статуи «Девушка с веслом» (копия скульптуры И. Шадра. ЦПКиО), «Ленин в детстве» (копия скульптуры З. Баженовой, сквер по ул. Коммуны), фигуры пионеров (Детский парк на Алом поле, парк им. В. Терешковой), «Строитель» (двор по ул. Энергетиков, 16), «Девушка» и «Летчик» (крыльцо поликлиники по ул. Горького, 18).

В послевоенный период в Челябинске идет активное строительство дворцов культуры, на фасадах которых размещают скульптуры и рельефы. Так конек фронтона Дворца культуры «Челябинский металлургический комбинат» был украшен фигурой «Мир». Она изображает идущую вперед молодую женщину в драпированной и развивающейся от ветра одежде. В руке над головой девушка держит пальмовую ветвь (автор скульптор А. В. Врубель). В центральной части фронтона был размещен рельеф, изображающий лиру в обрамление лаврового венка с увитой лентами гирляндой [7, с. 70–71]. Фронтон Дворца культуры железнодорожников декорирован рельефом, отражающим тему союза искусства, науки и труда. В его центре изображены рабочий, поднявший в руках над собой модель спутника, девушки с книгой и колхозницы со споном пшеницы, по краям – фигуры спортсменки с обручем и арфистки. Также в рельефной композиции присутствуют изображения атрибутов науки, спорта, искусства и локомотивов. Авторами декоративного убранства стали скульпторы Л. Н. Головинецкий, В. С. Зайков, М. И. Цепелев [6, с. 24].

Скульптурные композиции на фронтоне театра Оперы и балета им. М. И. Глинки «Музыка», «Танец», «Рабочий» были изготовлены творческой бригадой под руководством Г. В. Нероды и установлены в 1954–1955 гг. [7, с. 68–70]. Основная идея украшения – прославление союза Искусства и Труда.

Над портиком Челябинской областной универсальной публичной библиотеки по проекту архитекторов Б. В. Петрова и М. П. Мочаловой предполагалось установить скульптурную композицию. В связи с изменившимися историческими обстоятельствами она не была установлена. Также не были реализованы проекты архитектора Е. В. Александрова по декорированию скульптурными и архитектурными элементами зданий на площади Революции, 1 и 5 (жилой дом ЮУЖД и Администрация г. Челя-

бинска), пр. Ленина, 44 (жилой дом с магазином «Уральские сувениры») [5, с. 87–88, 99–100].

С середины 1950-х гг. в связи с выходом Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранение излишеств в проектировании и строительства» фасады зданий практически прекращают украшать монументально-декоративными элементами [5, с. 102]. С конца 1950-х гг. советская архитектура развивалась в направлении простоты, лаконичности решений фасадов зданий. Рельефы, скульптуры, лепнина потеряли свое прежнее значение. Тем не менее, фасады зданий продолжали украшать декоративным элементами, чаще всего ажурными металлическими панно, что придавало им черты индивидуальности.

В 1972 г. фасад здания НИИ Швейпрома (пр. Ленина 57, ныне в нем работает Министерство экологии Челябинской области) был украшен панно из ажурного каслинского литья. Автором был архитектор Е. В. Александров. Рельеф был демонтирован в ходе реконструкции фасада здания в начале 2000-х гг. В 1978 г. хирургический корпус городской клинической больницы украсила композиция, на которой были изображены хирург и две медицинские сестры, под ними расположена надпись «150 лет городской клинической больнице». На боковой грани рельефа размещено изображение медицинского креста и полумесяца. Авторами декоративного украшения стали скульптор Е. И. Макаров, архитектор В. Н. Фитковский [7, с. 159].

Фасад здания Выставочного зала Союза художников в 1984 г. украсила скульптурная композиция «Живопись. Ваяние. Зодчество» (автор скульптор А. П. Кудрявцев), состоящая из трех женских фигур. По задумке автора скульптуры женщин являются аллегорическим изображением муз – покровительниц разных видов искусства. Эта идея была подчеркнута через изображение атрибутов искусств – циркулей, архитектурных, скульптурных деталей [7, с. 160].

В 1982–1984 гг. были оформлены чугунным каслинским и кусинским литьем порталы Челябинского драматического театра. Автором был скульптор Ю. В. Александров. Каждый порталы театра имеют П-образную форму и украшен скульптурами знаменитых поэтов и писателей. Среди них фигуры В. Шекспира, А. Островского, А. Пушкина, А. Чехова. На боковых сторонах входных групп в овалах размещены 12 барельефов – портретов режиссёров и актёров русского и советского театров, сцены из различных пьес и их названия на свитках.

В развитии монументально-декоративной скульптуры Челябинска можно выделить несколько периодов. Первый этап приходится на 1930–1950-е гг., когда в соответствии с общесоюзными тенденциями фасады зданий украшают скульптурными изображениями и рельефами, закладывается практика установки в городском пространстве садово-парковой скульптуры. В предвоенное десятилетие появляются проекты установки скульптур на фасадах строящихся жилых зданий. Однако большинство из них так и не было реализовано. В период Великой Отечественной войны в город приезжают в эвакуацию профессиональные скульпторы, работающие над созданием садово-парковой скульптуры.

В послевоенное время монументально-декоративная пластика развивается в нескольких видах. Первый – тиражированные скульптуры из бетона, небольших размеров, спортивной и детской тематики и анималистического жанра. Данные скульптуры устанавливали во дворах, скверах и парках, украшали фонтаны. Их главной задачей было благоустройство территорий, создание комфортных зон отдыха. Как правило, подобные скульптуры были изготовлены из бетона и являлись тиражированными образами. Данные формы практические не сохранились до нашего времени. Второй вид – аллегорические скульптуры, установленные на фасадах, крышах зданий. Они сооружались по авторским проектам специально для конкретных архитектурных сооружений, большинство сохранилось до нашего времени.

С середины 1950 – середины 1980-х гг. можно выделить следующий этап в развитии монументально-декоративной скульптуры. Фасады зданий перестали украшать рельефами и круглой скульптурой. В данный период популярны были декоративные панно, созданные по специальным заказам с целью придания черт индивидуальности общественным зданиям.

Список источников и литературы:

1. Байнов, Л. П. Очерки истории искусства Южного Урала / Л. П. Байнов ; М-во культуры Челяб. обл. – Челябинск : Книга. 2007. – 168 с.
2. Володин, П. А. Челябинск / П. А. Володин – Москва : гос. изд-во Архитектуры и градостроительства, 1950. – 92с.
3. Воронов, Н. В. Советская монументальная скульптура / Н. В. Воронов. – Москва : Искусство, 1984. – 222 с.
4. Гейль, В. В. Деятельность скульпторов Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны : материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 65-летию Великой Победы / сост. В. С. Толстиков. – Челябинск, 2010. – С. 192–198.

5. Конышева, Е. В. Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х – 1950-х годов в контексте развития советского зодчества : монография / Е. В. Конышева. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – 256 с.
6. Кудзоев, О. А. Монументальные образы Челябинска / О. А. Кудзоев. – Челябинск, 2000. – 324 с.
7. Кудзоев, О. А. Скульптурная летопись края / О. А. Кудзоев. А. С. Ваганов. – Челябинск : ЮУКИ, 1989. – 240 с.
8. Нестор И. Открытие детского парка / И. Нестор // Челябинский рабочий. – 1942. – 2 авг.
9. Фонды ЦИКНЧ. ОФ 1492/150. А 1445.

Гордейко П. А.

Научный руководитель: Салмина М. С.

**ПИСЬМА ЮЖНОУРАЛЬСКИХ СОЛДАТ
КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ СЛУЖБЫ
В РЯДАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ (1980–1986 гг.)**

Служба в советской армии была одним из переломных моментов в жизни каждого мужчины. Она давала бесценный жизненный опыт, формировала характер и влияла на дальнейшие поступки в жизни. Связь с самыми близкими людьми поддерживали через письма. Письма солдат срочной службы раскрывают особенности повседневной жизни солдат, подготовку к службе и саму службу в рядах Советской армии.

Современных исследователей интересуют вопросы военно-патриотического воспитания как основы подготовки будущих защитников Отечества (А. С. Смыкалин, Е. С. Сенявская и др.). Письма могут быть одним из его источников. Мы проанализировали письма наших земляков – выпускников Краснооктябрьской средней школы Аргаяшского района Челябинской области. Годы рождения авторов писем: 1962–1965 гг., они были призваны в армию в 1980-е гг. Письма находятся в личной коллекции писем и открыток М. С. Салминой/Хорошиловой.

Письма и открытки военнослужащих срочной службы и в мирное для страны время пересыпались бесплатно и помечались специальным штемпелем. Большинство конвертов не имеют марок, практически на всех указаны номера воинских частей. Письма из «горячих точек» проверялись особо, о чём свидетельствуют треугольный штамп «проверено военной

цензурой» и номер полевой почты на конверте. В этих письмах авторы лаконичны, тексты не содержат лишних эмоций. В тех письмах, которые удавалось отправить в обход цензуры, всё было намного ярче, было сообщено больше подробностей.

Для написания письма авторы использовали тетрадные листы в клетку или бумагу формата А4. Чаще писали шариковой ручкой синего цвета, иногда фломастером или карандашом. Обычно письма писали в Ленинских комнатах, а также в кабинах машин и даже «в тени БТР» (например, если служили в Демократической Республике Афганистан), из-за чего почерк солдат зачастую трудно разобрать. Объем писем в среднем составляет 2–4 страницы, но встречаются и достаточно объемные, до 10 страниц. В конверты вкладывались вырезки из газет, рисунки, открытки с видами мест службы, фотографии.

Авторы писем – выпускники красноармейской школы – служили в разных родах войск: пограничных, авиационных, войсках связи, артиллерийских, воздушно-десантных, бронетанковых, автомобильных. На срочную службу ребята были призваны до получения профессионального образования (после службы лишь один из них закончит институт), этот факт проявляется в стиле писем, иногда на него указывает грамотность текстов. Следует отметить дружеский, приятельский характер писем. Подготовке к службе в рядах Советской армии уделялось большое внимание в школе (предмет «Начальная военная подготовка», игра «Зарница», спортивные состязания, встречи с ветеранами и т.д.), что отмечалось и в текстах писем. Следует отметить, что никто из авторов не помышлял о том, чтобы избежать службы в армии. Так они все были воспитаны: дружба, взаимная поддержка – есть ключевые качества, которые закладывались в школе. Поэтому, когда приходило время отдать долг Родине, одноклассники и друзья письмами поддерживали всех тех, кого ещё только призывали в ряды Советской армии.

Армейская служба для солдата Советской армии начиналась с получения повестки: «Сегодня меня вызвали в военкомат. Анкету заполнял, там такие вопросы закачаешься: Есть ли родственники за границей? Употребляешь ли наркотики?» – пишет М. Иксанов (здесь и далее орфография сохранена – П. Г.). Затем следовали шумные проводы, которые собирали значительную часть молодежи поселка. После них будущий солдат попадал на областной призывной пункт в поселке Южный (Копейск). Здесь и решалась окончательно армейская судьба. Прибытие к месту

службы требовало длительного периода адаптации, что представляет два относительно самостоятельных процесса последовательного вхождения сначала в коллективы учебных подразделений (первичная адаптация), а затем – в коллективы боевых подразделений (вторичная). Практически все авторы писем начинали с описания местности, природных условий, в которых они оказались. На многих деревенских парней места службы производили неизгладимое впечатление. Так, например, Рамазан Валеев восхищается видами Находки, Р. Низамов – церквями г. Владимира, Р. Зайнетдинов – природой Чехословакии. Попав в армию, каждый солдат обязан был пройти курс молодого бойца или, как его называли в армии, «учебку» или «карантин»: «Здесь даже никуда не выйдешь и дальше забора ничего не увидишь». Юлдыбаев Н. сразу по прибытию в учебную часть отмечает, что они сдают зачёты, есть летний и зимний периоды обучения.

С течением времени начинались солдатские будни второго этапа службы. В письмах солдаты часто описывали свой распорядок дня, который, по их мнению, был очень однообразный, уже знакомый им: «Распорядок дня тот же что в учебке, но только здесь не учишься, а работаешь», – пишет В. Калинин. «С подъема в столовую, потом на работу, в час обед, потом до 5 опять работать, с работы через час на ужин и до отбоя свободное время». – детализирует С. Талалайкин. Ю. Ткаченко (рис. 2) скжато описывает будни: ходят в караул, на завтрак, обед и ужин, маршируют строем с песней, по утрам бегают, по праздникам проводятся спортивно-массовые мероприятия. Приятным бонусом для солдат было то, что по воскресеньям можно было спать на час больше. Калинин В. отмечает, что в ГСВГ регулярно проводились проверки, требовалось полное подчинение приказам: «Мне тут не приходится выбирать, куда поставили и что приказали, то и выполняю».

В настоящее время многие авторы статей о Советской армии пишут лишь о проблеме неуставных отношений в ней. Однако сами военнослужащие в письмах не упоминали о них. Так, В. Калинин о службе в Германии писал, что «ребята хорошие, со всех уголков земли», «тут все друзья», «взвод у нас дружный и мы все вместе». Иксанов М. подчеркнул преемственность и большую роль землячества: «Знаешь, какую большую поддержку он мне оказал в начале моей службы, ведь он был «дедом», а я «сыном». Рамиль Валеев (рис. 1) писал, что быстро сдружился с коллективом. Хорошие отношения с солдатами подчеркивает и С. Талалайкин: «Ребята мировые», а про «дедовщину» пишет так: «Деды, нормальные, гонять не

гоняют, только полы каждый день моем. В его части соблюдались и традиции «перевода по службе»: *«стал Черпаком, получил 12 ремней по мягкому месту от Дедов»*. Добрые слова о сослуживцах говорит и Н. Юлдыбаев: *«Самые дружные коллективы складываются у десантников»*. У него во взводе было 40 человек, церемония перевода из «духа» в «черпаки» у десантников выглядела иначе: *«ночью поднимают и бьют по заднему месту табуретом 7 раз (6 за 6 месяцев, а 7 за ВДВ)»*. У Р. Зайнетдинова в войсках, дислоцируемых в Чехословакии, обряд имел свои особенности. В ходе службы у солдат появлялась ответственность за новобранцев: *«Будет марш на 150 км ночью, потом на 500 км. Я буду старшим машины, буду молодого учить. Не дай боже он опрокинет машину или еще что-нибудь»*.

Солдаты проживали в казармах, у каждого из авторов были свои специфические условия; казармы в ГДР и Чехословакии, например, отличались от расположений воинских частей на территории России или от горных погранзастав. Ю. Ткаченко отмечал, что у них в части под Ленинградом *«хорошая столовая, просторные, светлые казармы»*. Армия прививала большую самостоятельность. Хотя практически для всех юношей, выросших в сельской местности, она была естественной. Рацион питания менялся: *«Солдатам не хватает пищи. Тяжело привыкать к рациону питания»*, – пишет Юлдыбаев. Хотя у него как у десантника рацион был больше других.

Большинство авторов в письмах приводят описания праздников, проводимых в военных частях; чаще всего рассказывают о встрече Нового года (рис. 2). У Валеева Рамиля, например, он проходил просто – с лимонадом и пирожным, музыкой и передачами из транзистора. *«В солдатский Новый год ели пирожное и другие сладости, пили кофе, чай, концерт поставили неплохой. Но на душе у меня было тоскливо, как и у многих других»*, – грустно заключает Низамов Р. Особым образом проходила встреча Нового, 1986 года у Калинина В., служившего в ГДР. В эту ночь ему выпало стоять в наряде дежурным по роте, и встретил он его три раза: по челябинскому, по московскому и по германскому времени. У некоторых авторов – кому выпала обязанность охранять границу – и такой возможности не было. Например, у служившего на Памире Иксанова М. на все праздники был введен особый режим: *«Для вас это праздник, а для нас двойная работа»*. Объединяет все описания то, что все хотели бы встречать праздник в кругу родных и близких – дома.

Рис. 1. Валеев Рамиль из Староконстантина. 1981 г.
На обороте подпись: «358 дней службы».
(Фотография из коллекции М. С. Салминой)

Рис. 2. Встреча Нового года в части Ткаченко Юрия (крайний справа)
в г. Выборге (Фотография из коллекции М. С. Салминой)

Суммируя рассказы о проведении солдатами свободного времени, отметим, что часто в письмах упоминаются спортивные мероприятия. Играли в волейбол, футбол, баскетбол, шахматы и шашки. Для занятий спортом в воинских частях создавались неплохие условия. Так, Ю. Ткаченко пишет, что в его части «строится целый спорткомплекс с бассейном». В свободное время солдаты также много читали, оформляли фотоальбомы, писали письма, карты были запрещены. Музыка в военной жизни играла важную роль; слушали и исполняли всё: от маршевых произведений, под которые маршировали на плацу и ходили в столовую – до популярных произведений того времени. Рамиль Валеев, описывая момент отдыха в сентябре 1981 г., указывает, что сидит и слушает транзистор, по которому звучит песня «Край» в исполнении С. Рогату. Р. Сафонов в январе 1984 г. пишет, что на пограничной заставе иногда удавалось слушать на проигрывателе пластинки с модными тогда песнями, в частности, «Миллион алых роз» в исполнении А. Пугачевой. Это были «хиты» времени. Авторы писем отмечают и тот факт, что в воинские части приезжали музыканты с концертами; упоминаются Л. Лещенко, группа «Спектр» и др. Присутствовало в жизни солдат и телевидение, которое, по мнению командиров, не только поддерживало моральное самочувствие, но и формировало его. Поэтому в некоторых частях каждый день после ужина показывали программу «Время» для того чтобы солдат не был оторван от реального мира, был в курсе последних событий. Телевизоры были даже на высокогорной заставе.

Одним из самых интересных и впечатляющих занятий в свободное время было кино. Оно помогало солдатам уходить от реальности и испытывать новые эмоции, которые они не получали в армии. Валеев Рамиль указывал, что в субботу и в воскресенье солдаты имели возможность дважды смотреть художественные фильмы. Также было у С. Талалайкина в Рязани, у Ю. Ткаченко в Выборге. А в условиях горных погранзастав или в воинских частях Афганистана были кинопередвижки. Можем отметить, что в основном смотрели новинки кинопроката, по жанрам – мелодрамы, комедии, сказки, боевики. Фильмы позволяли солдату не чувствовать себя отделенным от внешнего мира: «Смотрел фильм “Путешествие будет приятным”. Урал показали, Челябинск, Свердловск, в общем, наши края, а главное – гражданку. Как люди весело живут, тем более летом, домой тянет по-страшному, а в кино таких девочек показывают – закачаешься».

Важную роль для солдата играли фотографии. Им важно было запечатлеть себя и отправить снимки родным и знакомым, но еще важнее видеть дорогие лица самим. «Рад любым фотографиям», – пишет Р. Валеев

Солдаты высоко оценивали роль писем в их армейской жизни. Рамазан Валеев в первые месяцы службы перестал получать письма от своей девушки и из дома. Очень расстроился из-за этого и благодарит адресата, напрямую ставя зависимость настроения служащего от писем. Ритуал получения писем описал Рамиль Валеев: «*Солдата хлопали по носу письмом, когда оно приходит. Хлопали несколько раз в зависимости от дня недели.*». Рамиль Валеев в одном из писем выслал вырезку из газеты про письма. Процитируем некоторые мысли из нее: «*Вот вручают нашему бойцу желанный конверт, а чаще всего – сразу несколько, он отходит в сторонку, нетерпеливо вскрывает письмо... И разглаживается, светлеет лицо. Будто побывал парень дома, поговорил с родными и близкими, увидел отчий кров, речку, что течёт за околицей, своих друзей и подружек. Солдат, которому пишут письма – сильный и стойкий солдат. Так что не скучитесь на бумагу и чернила, матери, отцы, невесты, друзья*». Письма – это не просто источник информации, это связь между домом и любимыми людьми, это дух солдата. Поэтому и просили они писать про все и чаще: «*Пиши про все, что в голову полезет. У тебя времени много, чтобы письма писать. Не то, что у меня. Было бы у меня сейчас столько времени, сколько у тебя, я бы книги начал писать*», – просил Зайнетдинов Рамиль.

Таким образом, анализ писем солдат срочной службы показал особенностей их восприятия армейской действительности, что позволяет воссоздавать по крупицам историю повседневности Советской армии. Уже можно определить некоторые её особенности. Одна из них заключается в том (и отлична от сегодняшнего дня), что все авторы писем искренне воспринимали службу как обязательную и почетную, необходимую в жизни молодого человека: «*Отдам Родине положенный срок, честно отслужу и потом с чистой совестью буду людям в глаза смотреть, что не закосил, не увильнул, как сейчас делают многие, не уважай и не общайся с такими людьми*», – писал Р. Низамов. Подобная позиция позволяла солдатам стойко переносить трудности и бытовые неурядицы. Другими особенностями можно назвать умение солдат выстраивать отношения с сослуживцами, возможность находить отдушину в спорте, музыке, кино, праздниках и т. д., т. е. занять себя в свободное время (что также для некоторых является сложным делом сегодня). Главной особенностью повседневной жизни солдат была высокая роль переписки, которая накладывала глубокий отпечаток на всю армейскую жизнь.

Список источников и литературы:

1. Васильев, А. А. Вооруженные силы и военно-патриотическое воспитание гражданской молодежи в 1946–1991 гг.: историография проблемы / А. А. Васильев // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 1. – С. 15–23. – URL: <https://readera.org/vooruzhennye-sily-i-voenno-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdanskoy-molodezhi-v-14219106> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Викторчик, Н. Солдатские письма домой / Н. Викторчик // Могилевские ведомости [электрон. газета]. – URL: <http://www.mogved.by/sled-v-istorii/6764>. – Дата публикации: 15.02.2017.
3. Галдобина, С. В. Физическая подготовка населения к защите Родины в 1946–1991 гг.: некоторые историографические аспекты / С. В. Галдобина // Вестник Военного университета. – 2007. – № 4 (12). – С. 129–135.
4. Елисеева, Н. В. Письма советских граждан в средства массовой информации как источник по изучению глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980 – начале 1990-х гг. по документам Центрального архива общественных движений Москвы / Н. В. Елисеева // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2531-pisma-sovetskikh-> (дата обращения: 27.05.2020).
5. Лобанова, Е. М. Образ солдата в современном армейском фольклоре / Е. М. Лобанова // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 6. – С. 88–105.
6. Новиков, О. И. Система военно-патриотического воспитания молодежи в 1980–1991 гг.: исторический анализ / О. И. Новиков // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 2. – С. 49–55. – URL: <https://readera.org/sistema-voenno-patrioticheskogo-vospitanija-molodezhi-v-1980-1991-gg-14219163> (дата обращения: 27.05.2020).
7. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 384 с.
8. Смыкалин, А. С. Перлюстрация почтовой корреспонденции и почтовая военная цензура в России и в СССР : монография / А. С. Смыкалин. – Москва : Русайнс, 2015. – 268 с.

Демаков В. Г.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАХОДКИ

Челябинский бор – излюбленное с давних пор место отдыха и прогулок горожан. Наверное, каждый бывал здесь не один раз. Кажется, что все тропы и дорожки исхожены, все уголки известны. Но иногда, стоит только свернуть с привычного маршрута, пытливому взору открываются то таинственные пещеры, вырубленные в старой каменоломне, то родники с прозрачной ледяной водой, то сопка с гранитными останцами причудливых форм, а порой и самые настоящие исторические артефакты. Об одном из них расскажем далее.

В конце мая этого года энтузиасты-краеведы Вениамин Пухов и Игорь Казанцев случайно обнаружили западнее поселка Шершневского каменного карьера, расположенного в самом центре городского бора, мраморный блок прямоугольной формы с размерами 45x36x38 сантиметров, на трех сторонах которого после очистки от листвы и мха удалось прочесть надпись (орфография оригинала сохранена): «*Подъ симъ памятникомъ / покоится прахъ Челябинс- / каго 2-й Гильдии купца / Василія Федоровича / Комольцева, // скончавшагося 1887 / года Декабря 23-го дня / на 39 году своей / жизни. // Во имя Отца и / Сына и Святаго / Духа. Аминь*». Стало ясно, что текст является ничем иным, как эпитафией, а найденный фрагмент когда-то был частью надгробного памятника. Но как он здесь оказался? На этот вопрос еще предстоит ответить.

Что касается упомянутой в надписи фамилии, то в деловой среде дореволюционного Челябинска она достаточно известна. Стоит вспомнить имя причисленного в 1874 г. к купеческому сословию 2-й гильдии Василия Петровича Комольцева (1842 г. р.) [12, л. 161об.–162], торговавшего земледельческими орудиями, скобяным товаром, хлебом, посудой и имевшего собственный дом, сохранившийся до настоящего времени на ул. Кирова, 98. Комольцевы были не только предпринимателями, но и общественными деятелями, избирались гласными городской думы. В 1902–1903 гг. Василий Петрович даже занимал пост главы Челябинска [11, с. 69–70]. Его сын Павел (1876 г. р.), помимо семейного бизнеса, состоял членом учетного комитета Городского общественного банка, почетным блюстителем 2-го женского низшего начального училища, членом правления Общества попечения о начальном образовании, входил в попечительский совет женской прогимназии [14, л. 1об.]. Документально подтверждается, что Василий Федорович тоже принадлежал к этому купеческому клану и был двоюродным братом Василия Петровича. Соответственно, их отцы, Федор и Петр Даниловичи, приходились друг другу родными братьями [13, л. 24об.].

На основании архивных материалов удалось установить, что уже в 1865 г. и последующий период под № 7 на Ивановской улице в Челябинске числился деревянный дом с амбаром, завозней, конюшней, двумя торговыми лавками, баней и огородом мещанской вдовы Натальи Васильевны Комольцевой (1815 г. р.) [2, л. 55об.]. Распоряжением Оренбургской казенной палаты от 4 февраля 1875 г. она вместе с двумя сыновьями и их семьями была причислена ко 2-й гильдии купеческого сословия [6, л. 32–32об.; 12, л. 163об.–164]. В 1886 г. в качестве совладельца недвижимости рядом с

ней появляется имя младшего сына – Василия Федоровича (1849 г. р.) [7, л. 32об.]. По соседству с их усадьбой¹, на углу Оренбургской и Ивановской улиц, стоял дом старшего сына купчихи – Петра (1844 г.р.) [9, л. 21об.]. Здесь он жил вместе с детьми и супругой Прасковьей Николаевной (1847 г. р.), которая оставалась его хозяйкой до второго десятилетия XX в. [10, л. 236об.–237].

Комольцевы занимались мучной и хлебной торговлей в лавках, расположенных при собственных домах и на Соборной площади [9, л. 223об., 225об.]. В ведомости на недвижимое имущество 1887 г. около фамилии Василия Федоровича стоит приписка: «наследники» [8, л. 134об.], т. е. к концу года он числился умершим. Жена Евдокия Васильевна (1855 г. р.) осталась с пятью малолетними детьми на руках: сыном Иваном (1881 г. р.), дочерьми Анной (1875 г. р.), Анастасией (1876 г. р.), Антониной (1880 г. р.) и Екатериной (1883 г. р.) [12, л. 72]. В дальнейшем дом также учтен за его потомками, причем аналогичная картина прослеживается в документах вплоть до самой революции [10, л. 328об.–329]. По имеющимся сведениям, сын Василия Федоровича, Иван, в начале прошлого века состоял членом правления Вольно-пожарного общества, входил в городскую торговую общественную депутатию [1, с. 114; 4, с. 55].

В метрической книге Христорождественского собора Челябинска удалось найти запись о смерти купца: «Скончался 24 декабря, погребен 26-го числа 1887 г. Челябинский купец Василий Феодоров Комольцев, 38 лет. Умер от тифа. Исповедовал и причащал настоятель протоиерей Георгий Высоцкий. Совершили погребение: настоятель протоиерей Георгий Высоцкий с диаконом Александром Разумовым и псаломщиком Василием Троицким» [5, л. 252об.–253]. Интересна надпись, сделанная поверх текста: «Выд. свид. 4/VII-33 г.». Это означает, что свидетельство о смерти выдано 4 июля 1933 г. кому-то из его потомков, возможно, для перезахоронения останков.

Предан земле Василий Комольцев был на приходском Казанско-Богородицком кладбище, приписанном к собору Рождества Христова. В дореволюционном Челябинске оно считалось наиболее крупным и сегодня находилось бы в самом центре мегаполиса, в районе здания кинотеатра им. А. С. Пушкина и близлежащих кварталов. Известно, что с 1925 г. его закрыли для захоронений [3, с. 126]. А уже вскоре, по свидетельству Николая Чернавского, некрополь пришел в запустение, памятники и оградки были заброшены и разрушались, а каменная стена по периметру «понемно-

¹ Сейчас место этих несохранившихся до настоящего времени построек находится практически напротив здания Государственного исторического музея Южного Урала, перед отелем «Малахит» на ул. Труда.

гу разбирались» [15, с. 99]. Летом 1930 г. начался снос самого кладбища. Старожилы вспоминают, что городские власти обращались к жителям с предложением забирать останки родственников для перезахоронения за счет собственных средств¹, но поскольку многие в те годы испытывали финансовые трудности, большинство населения от этого отказалось.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Челябинске развернулось большое строительство: возводились промышленные предприятия, а вслед за ними и жилье для рабочих. В этих условиях назрела острая нехватка стройматериалов, поэтому городские власти использовали любые способы их добычи. Часть надгробий пошла на сооружение фундаментов домов, а что-то предпримчивые граждане растащили для своих утилитарных нужд. По известным автору данным, фрагменты старинных памятников позже находили во дворах на ул. Свободы, Пушкина, несколько попало на Митрофановское кладбище. Вероятно, именно таким образом камень с могилы купца Комольцева оказался за несколько километров от места его упокоения.

В стороне от столь интересной и уникальной краеведческой находки не могли остаться сотрудники Государственного исторического музея Южного Урала. Вначале по имеющимся GPS-координатам попытались самостоятельно отыскать камень в городском бору. Но, как выяснилось на месте, сделать это не так-то просто: сеть постоянно пропадала, а спутники упорно не хотели показывать правильное местоположение, то и дело перенося его на несколько десятков метров западнее реального... Выход нашелся только один – уговорить провести нас на место участников обнаружения артефакта. Так и поступили. Оказалось, что в реальности оно было намного ближе, чем указывали приборы – фактически прямо за домами поселка Шершневского каменного карьера. И в тот же день, 27 мая, историческую находку доставили в музей. Здесь она и сохранится для потомков.

Список источников и литературы:

1. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. – Оренбург : Губ. тип., 1912. – 133 с.
2. Алфавит улиц г. Челябинска, ведомость сбора налога с недвижимого имущества за 1873 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 100.
3. Антипин, Н. А. Православные храмы Челябинска: история и современность / Н. А. Антипин, И. В. Купцов. – Челябинск : Авто Граф, 2015. – 452 с.
4. Весновский, В. А. Карманний справочник «Весь Челябинск» и его окрестности / В. А. Весновский. – Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.

¹ Примером может служить эксгумация останков чехословацких легионеров с Казанско-Богородицкого кладбища, для проведения которой в августе 1933 г. в Челябинск прибыла специальная комиссия.

5. Метрические книги Оренбургской духовной консистории Христорождественского собора г. Челябинска на 1886–1887 гг. // ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 163.
6. Объявления о выдаче свидетельств и билетов на право торговли, список купцов, объявивших о своих капиталах, за ноябрь–декабрь 1875 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 115.
7. Оценочная ведомость недвижимым имуществам г. Челябинска на 1886 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 204.
8. Оценочная ведомость недвижимым имуществам г. Челябинска на 1887 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 211.
9. Раскладочная ведомость налога с недвижимых имуществ г. Челябинска Оренбургской губернии на 1881 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 152.
10. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265.
11. Скориков, А. И. Городские головы Челябинска (1787–1919 гг.) / А. И. Скориков // Челябинск неизвестный : краевед. сб. / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 2002. – Вып. 3. – С. 48–79.
12. Списки, объявления и прошения купцов о выдаче купеческих свидетельств и билетов за ноябрь 1884 – июнь 1885 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 162.
13. Тетрадь по сбору денег с челябинских купцов и мещан на проведение 10-й народной переписи за 1857 г. // ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 4627.
14. Формулярный список о службе челябинского купца 2-й гильдии П. В. Комольцева от 12 марта 1915 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1225.
15. Чернавский, Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736–1926 (хроника) / Н. М. Чернавский. – Челябинск, 2016. – 120 с.

Денисенко К. Н.

КОНФЕТНАЯ УПАКОВКА КАК ПРЕДМЕТ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ А. В. ЛУШНИКОВОЙ)

Конфетная упаковка, с одной стороны, безусловно, защищает изделие от загрязнения (и для этого предназначалась в первую очередь), с другой – служит идентификатором содержания и качества, призывом к покупке. Чем ярче и красочнее оформлена конфетная упаковка, тем больше вероятности, что она привлечет внимание покупателя, чем больше сведений на ней дано – тем яснее для последнего будет ее содержание и тем самым питательные свойства, место и традиции изготовления, тем самым – качество.

В 1872 г. Эдисон предложил к изготовлению парафинированную бумагу, которая стала первой конфетной оберткой. С нее берет начало конфетная упаковка. Позднее для хранения конфеты использовались целло-

фан, алюминиевая фольга (патент А. Гаучи на использование фольги для «упаковки шоколада и другой снеди»). Все остальные конфетные упаковки были лишь усовершенствованием от этих изобретений.

Сегодня конфетные упаковки можно рассматривать как своеобразный исторический документ, как визитную карточку времени. Так, например, в годы борьбы с неграмотностью в кондитерских магазинах можно было купить конфеты, завернутые в обертку, на которой были нарисованы буква алфавита и предмет, название которого начинается на эту букву: А – аэроплан, Д – дирижабль, М – метро и др. (рис. 1). В рамках привлечения к чтению выпускались серии конфет «Русские писатели», «Галерея русских писателей», «Басни Крылова», посвященные юбилеям А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя и др. (рис. 2). У истоков такого оформления упаковки конфетной продукции стоял В. В. Маяковский, который не только писал рекламу и тексты для упаковок (и плакатам), но и рисовал их. Лучшие конфетные упаковки В. В. Маяковского и художника А. Родченко были удостоены дипломов и медалей Парижской художественной выставки 1925 г.

Со второй половины XX в. исследователей, коллекционеров и любителей конфетная упаковка начала интересовать как произведение искусства, как свидетельство времени, как носитель идеологии и потребительского посыла покупателю. Начали формироваться коллекции конфетных упаковок, причем коллекционеров интересовала и интересуют упаковки, отражающие также технологии создания изделий, идеи и сюжеты, которые ложатся в основу оформления упаковки; для некоторых коллекционеров весьма важен автор оформления. Сегодня определилось и направление коллекционирования конфетных оберток в общей системе коллекционирования. Сакулумистика (от лат. *sacculum* – мешок) – коллекционирование фантиков и оберток от конфет, шоколадок и прочих сладостей.

Представляет интерес с позиции нашего исследования коллекция Аллы Вячеславовны Лушниковой, заведующей кафедрой туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры. Жизнь Аллы Вячеславовны связана с Челябинским краеведческим музеем (ныне Челябинский государственный исторический музей Южного Урала), в котором она работала в качестве научного сотрудника, заведующего сектором учета отдела фондов, методиста научно-методического отдела, заместителя директора по науке. Коллекционировать Алла Вячеславовна начала в начале

1990-х гг. Большое количество конфетной продукции, появившееся в эти годы, привело к стихийному формированию собрания конфетных упаковок. Позже процесс созицания был ему упорядочен, выделились наиболее интересные темы для продолжения собирательской работы: архитектура, костюмы и персоналии. Эти направления были взяты за основу разработки пробного каталога данного собрания.

Так, в разделе коллекции «Архитектура» (рис. 3) представлены конфетные упаковки с изображением архитектурных памятников Москвы, Челябинска, Санкт-Петербурга, Минска и др. городов. Например, в представленном к статье иллюстративном ряде можно увидеть конфетную упаковку с изображением Челябинского государственного театра драмы им. Н. Ю. Орлова. Современное здание состоит из восьми уровней. Группа архитекторов: Б. Баранова, В. Глазырина, Д. Олтаржевский, Ю. Перчаткина, А. Рудика, Н. Семёкина, А. Слонимский, Г. Ярцева, спроектировавших здание театра, – были удостоены Государственной премии РСФСР. Или изображение административного здания городской ратуши г. Минска. В 1582 г. было построено каменное здание (взамен деревянного). В конце XVIII в. по проекту губернского архитектора Крамера оно было достроено в традициях классицизма. В 2002–2003 гг. велись работы по его восстановлению в исторически достоверном месте, которое было определено археологическими раскопками. Третья конфетная упаковка показывает Исаакиевский собор г. Санкт-Петербурга. В роли Кафедрального собора Санкт-Петербургской епархии он просуществовал с 1858 по 1929 г. С 1928 г. входит в музейный комплекс «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор».

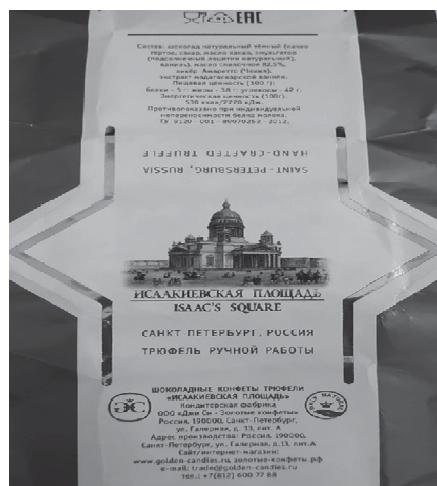
В разделе коллекции «Костюмы» интерес представляют исторические, фантазийные образы и костюмы сказочных персонажей, изображенные на конфетных упаковках (рис. 4). Так, например, сегодня конфетные упаковки могут познакомить покупателей с классическими женскими платьями и костюмами денди XIX в. или с формой драгуна 1851 г., а также с дорогими украшениями и элегантными шелковыми платьями. На третьей конфетной упаковке – портрет Елизаветы и Филадельфии Уортон кисти знаменитого художника Антониса ван Дейка; девочки изображены в статичных позах, одеты и причесаны согласно моде XVII в.

Рис. 1. Пример конфетной упаковки с изображением транспортных средств

Рис. 2. Пример конфетной упаковки на литературную тему

**Рис. 3. Конфетные упаковки из личной коллекции
А. В. Лушниковой. Раздел «Архитектура»**

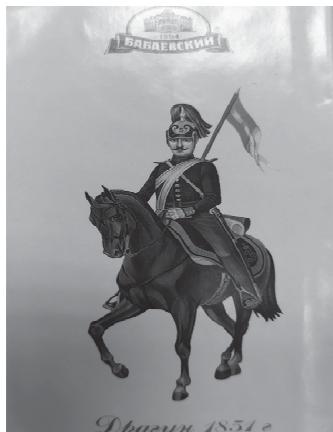
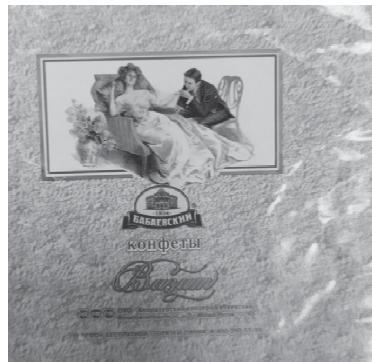

Рис. 4. Конфетные упаковки из личной коллекции А. В. Лушниковой. Раздел «Костюмы»

Рис. 5. Пример конфетной упаковки из личной коллекции
А. В. Лушниковой. Раздел «Персоналии»

В разделе коллекции «Персоналии» представлены конфетные упаковки с историческими персонажами XVIII–XX вв., среди которых представители властных структур, русские промышленники и др. На конфетных упаковках могут быть портреты, изображения памятников, барельефов и проч. (рис. 5). Так, например, на одной конфетной упаковке мы можем увидеть памятник М. И. Цветаевой. В уральском городе Елабуге прошли последние десять дней жизни эвакуированной из Москвы Марины Цветаевой. Сегодня дом, в котором она жила – дом памяти М. И. Цветаевой, в котором главная ценность – записная книжка, принадлежавшая Цветаевой. Есть конфетные упаковки, которые украшают портретами. Например, на одной упаковке может быть представлен коллаж из портретов: Петр I, Екатерина Алексеевна, Елизавета Петровна, Екатерина II, Анна Иоановна, Петр III, Александр III, Николай II. Изделия были выпущены к году празднования 300-летия Дома Романовых.

Таким образом, конфетные упаковки несут покупателю (а с течением времени – и коллекционеру, и исследователю), кроме защиты, еще и определенное содержание. Они могут быть посвящены разным темам, изучение

причин обращения к которым и причины выбора для производства может быть весьма интересным.

Список источников и литературы:

1. Графический дизайн кондитерский фабрик. Фантики // Мурманский областной художественный музей : [сайт]. – URL: <https://artmmuseum.ru/graficheskij-dizajn-konditerskikh-fabrik-fantiki> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Кто изобрел фольгу // Секреты мира : [сайт]. – URL: <https://sekretmira.ru/raznoe/kto-izobrel-folgu.html> (дата обращения: 15.02. 2020).
3. Личный архив А. В. Лушниковой. Коллекция конфетных упаковок.
4. Музейный каталог // Академик : [сайт]. – URL: https://library_science.academic.ru/449/музейный_каталог (дата обращения: 16.02.2020).
5. Рублев, В. Сакулумистика – коллекционирование фантиков и обёрток от конфет / В. Рублев // Яварда – мир художников, коллекционеров и любителей искусства : [сайт]. – URL: <https://yavarda.ru/saculumistics.html>. – Дата публикации: 01.11.2015.

*Егоров Н. Е.,
Качея Г. М.*

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ
МУЗЕЙНОЙ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ
(ОПЫТ ЕМАНЖЕЛИНСКОГО ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ
А. Ф. ВЕДЕРНИКОВА)**

Память о Великой Отечественной войне является одной из важнейших составляющих российской исторической памяти не только как о событии, изменившем миропорядок и спасшем целые народы от уничтожения, но о событии, которое затронуло каждую семью. 75 лет прошло с начала Великой Отечественной войны, уходят поколения очевидцев – мерилы совести и чести для оценки исследовательских трудов, интерпретации обнаруженных данных. Все чаще можно столкнуться с объективными искажениями исторических фактов (с течением времени меняется восприятие, отношение, представление, в конце концов мышление и мораль индивида и социума), все более российское общество видит сознательную целенаправленную, к сожалению, агрессивную работу по переписыванию истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в направлении нивелирования роли Советского Союза и Советской армии в Победе и дис-

кредитации советского солдата. Мир отворачивается от победителей, не просто переходя к забвению или спокойному восприятию происходившего ужаса в середине прошлого века, но поддаваясь на провокации тех, кто хочет окончательно разрушить великую страну, уничтожая материальные визуальные свидетельства, фальсифицируя исторические факты и данные, мифологизируя события [5; 6; 9]. Человечество входит в мир информационных войн. Проблема исторической памяти, формирования исторического сознания, исторической и культурной памяти актуальна как никогда [1; 2; 5; 6; 10; 11].

Историческая память есть коллективный опыт общества, передаваемый через институты семьи и государства. По определению Н. Лумана, «историческая память – это сложное динамично развивающееся явление, процесс, отражающий систему социальных связей в обществе, который обеспечивает историко-культурную преемственность и наследование информации из поколения в поколение» [Цит. по: 1]. Историческую память можно рассматривать как сложный, многомерный феномен, требующий междисциплинарного научного подхода в изучении. Современные исследователи признают ее большую потенциальную силу в способности сохранять в массовом сознании членов общества оценки событий прошлого, которые трансформируются в ценностные ориентации, влияющие на поступки и поведение людей. Поддержание исторической памяти обеспечивает сохранение культурного кода народа и представлений о его истории, являясь основой национального самосознания и единства, участвует в структурировании патриотического самосознания и воспитания.

Формирование и сохранение исторической памяти является одной из важнейших проблем современного российского общества в силу усиления тенденций переписывания и фальсификации истории, получивших широкое распространение с начала 90-х годов прошлого века. Происходит пересмотр хода и итогов Великой Отечественной, Второй мировой войн. Опрос Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проведенный в 2015 г. показал, что 60 % российских граждан замечают подобные искажения в отечественных СМИ, а 82, 5% – в иностранных [8]. Среди попыток ревизионизма можно вспомнить довольно крупный скандал, связанный с установкой памятной доски Карлу Густаву Маннергейму в Петербурге, которая была демонтирована по причине недовольства установления доски человеку, который является одним из организаторов блокады Ленинграда. Но наибольшую угрозу несет

псевдоисторическая публицистика, выдаваемая за научные труды. Известны в широких кругах книги В. Б. Резуна (псевдоним Виктор Суворов), который является сторонником концепции возложения вины за начало Второй Мировой войны на Советский Союз [6].

Что может воспрепятствовать опасным тенденциям искажения истории? Существует множество способов привлечения внимания общества к этой проблеме – от создания произведений изобразительного искусства и литературы до участия в мероприятиях, направленных на защиту и реставрацию военных мемориалов и кладбищ. Широкую популярность получила деятельность поисковых отрядов, благодаря волонтерам уже обнаружены останки свыше 120 тыс. солдат и офицеров [7].

Одним из основных способов защиты исторической памяти является мемориализация военных реликвий [10; 12]. Реликвия – это хранимая и почитаемая ценность, являющаяся материальным свидетелем былого и носителем «живой» памяти прошедшей эпохи. Преимущество реликвий заключается в том, что с ними у субъекта возникает прочная эмоциональная связь, особенно если реликвия хранится в семье. Сегодня почти в каждой имеются предметы военного времени, материальные свидетельства подвига (боевого или трудового) членов семьи могут послужить мощным средством воспитания, способствовать сохранению исторической памяти. Музеи в силу своей специфики и свойства коммеморации (мобилизации памяти о конкретных событиях или исторических персонажах) являются наиболее подходящими учреждениями для осуществления данной миссии [12]. Музей как социально-культурный институт тесно связан с концептом исторической памяти, по отношению к которой играет двоякую роль: во-первых, позволяет сохранить и передать память последующим поколениям путем реконструкции облика прошлого в экспозиционных ансамблях и презентации реликвий в контексте музейной коммуникативности, во-вторых, активно участвует в ее формировании и развитии, выполняя просветительскую и педагогическую функции.

Примером мемориализации военных реликвий может послужить экспозиция Еманжелинского историко-краеведческого музея имени А. Ф. Ведерникова. Музей с момента своего основания ведет работу по сбору артефактов военного времени, регулярно проводятся встречи с ветеранами и героями тыла [4]. Значительная часть предметов в фонде относится к военным годам. Тематике Великой Отечественной войны посвящен отдельный выставочный комплекс, сформированный из даров родственни-

ков ветеранов и в результате поисковых раскопок [3]. Военная экспозиция демонстрирует уникальные предметы, сгруппированные согласно комплексно-тематическому методу (предполагает отражение исторических процессов и явлений при помощи тематических комплексов, включающих разнообразные виды музейных памятников построения экспозиции, объединенных единой экспозиционной идеей). В центре представлен полный комплект полевой формы офицера РККА, включая офицерский планшет, принадлежавшие почетному жителю Еманжелинска М. Я. Платонову. Вокруг сгруппированы предметы повседневного быта солдат, награды и наградные книжки, орден Красной Звезды, военные трофеи. Экспозиция дает наглядное представление того, как солдаты хранили припасы, готовили пищу, обучались азам управления техникой и писали письма домой. Выставлены оружие и снаряды, привезенные с раскопок в районе с. Голая Долина (Донбасс). Отдельная территориально экспозиция демонстрирует вклад тыла в Победу, представляя зрителям донорские книжки и документы военных займов, копии местных газет военных лет, извещающих о трудовых подвигах еманжелинских рабочих и крестьян.

Таким образом, мемориализация военных реликвий в музейной экспозиции актуализирует историческую память общества и в перспективе именно музеи должны и могут стать одним из основных способов ее передачи следующим поколениям.

Список источников и литературы:

1. Артемьева, Е. С. Сохранение исторической памяти как актуальная проблема подрастающего поколения / Е. С. Артемьева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskoy-pamyati-kak-aktualnaya-problema-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 05.06.2020).
2. Вилков, А. А. Критика исторической памяти о Великой Отечественной войне и ее потенциальные политические последствия / А. А. Вилков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия, Социология. Политология. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-istoricheskoy-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-i-ee-potentsialnye-politicheskie-posledstviya> (дата обращения: 05.06.2020).
3. Еманжелинский историко-краеведческий музей имени А. Ф. Ведерникова : [офиц. сайт]. – URL: <http://emanmus.blogspot.com/> (дата обращения: 05.06.2020).
4. Ефанова, В. И. Еманжелинск: город и люди (1930–1997 гг.) / В. И. Ефанова ; Еманжел. город. музей. – Еманжелинск, 1998. – 224 с.
5. Казаков, А. В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи / А. В. Казаков // Власть. – 2015. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/falsifikatsiya-istorii-i-itogov-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-napravlenie-destruktivnogo-vozdeystviya-na-soznanie-sovremennoy-1 (дата обращения: 05.06.2020).
6. Личман, Б. В. Искажение истории Великой Отечественной войны в ущерб интересам России / Б. В. Личман // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2010. – № 4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskazhenie-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-uscherb-interesam-rossii> (дата обращения: 05.06.2020).
7. Лютьых, С. «Я впервые видел так много тел в одной яме». Эти россияне ищут и находят на полях сражений забытых советских солдат / С. Лютьых // LENTA.RU : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/09/poisk/> (дата обращения: 05.06.2020).
8. Не надо заслонять историю. О военном параде 24 июня 2020 г. в Москве. Открытое обращение к верховному главнокомандующему вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путину // SELDON NEWS : [сайт]. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/231214854>. – Дата публикации: 03.06.2020.
9. Никифоров, Ю. А. «Переосмысление» истории Великой отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? / Ю. А. Никифоров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-falsifikatsiya-ili-prosto-drugoe-mnenie> (дата обращения: 05.06.2020).
10. Оплетина, Н. В. Великая Отечественная Война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения / Н. В. Оплетина, В. Б. Трипольский // Манускрипт. – 2016. – № 1 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-kontekste-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati-molodogo-pokoleniya> (дата обращения: 05.06.2020).
11. Романова, Е. А. Информационные войны: фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войны / Е. А. Романова, А. В. Антонович // Science Time. – 2015. – № 4 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-falsifikatsii-istorii-vtoroy-mirovoy-i-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 05.06.2020).
12. Ростовцев, Е. А. Музей и историческая память в современной России / Е. А. Ростовцев, И. В. Сидорчук // Вопросы музеологии. – 2014. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-istoricheskaya-pamyat-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.06.2020).

Колбасина Л. В.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ВМЕСТЕ К ПОБЕДАМ»

В рамках исследования по теме «Формирование семейных ценностей как фактор социализации подростков» на базе ГУ «Детско-юношеская спортивная школа отдела физической культуры и спорта акимата Алтынсаринского района» был проведен опрос подростков относительно видения

и понимания ими семейных ценностей. Данный опрос использовался нами как уточнение результатов и предположений, полученных на основании применения метода наблюдения за ходом эксперимента, ведущегося с 2018 г. Совокупность данных подтвердила низкий уровень сформированности у подростков семейных ценностей, в том числе и отношения к ним. Как попытку выхода из сложившейся ситуации мы разработали, опять же, экспериментальный проект по формированию семейных ценностей у подростков-спортсменов. Актуальность такого нашего ракурса исследования: семейные ценности – культурные ценности – культурное наследие – физическая культура, наследие и образ жизни – неоспорима. Как верно заметила Д. Я. Романова, «в настоящее время, когда важна объединяющая общество деятельность по осмыслиению ценностей и традиций русской цивилизации, в том числе истории каждой семьи, каждого рода, представляется актуальным обращение к теме культурно-исторического наследия конкретного человека как важной составляющей нематериального культурного наследия всей страны. Род и семья представляют собой совершенно особую среду, совокупность и, в определенном смысле, иерархию и сферу бытования социокультурных ценностей (когда жизнь поколений находит воплощение в современности и раскрывается вклад наиболее ярких представителей фамилии в формирование конкретной культурно-исторической среды). Этот аспект важен для развития культурологических аспектов генеалогии и приобщения современного поколения к историческим традициям культуры повседневности» [5], важное место в которой занимает физическая культура, отношение к спорту. Последнее определило базу исследования (назвали выше).

Предложенный нами к реализации проект «Вместе к победам» направлен на организацию и всемерное усиление взаимосотрудничества, взаимодействия семьи (трех поколений) и спортивной школы. По сути, это проект социального партнерства. В идеале он должен способствовать формированию семейных ценностей, созданию благоприятной образовательной и воспитательной среды, влияющей на физическое и духовное развитие подростков, стремление их к достойной победе над собой и противником. Ядром проекта является триада «Семья – Подросток – ДЮСШ», которая должна зиждаться на союзе двух социальных институтов с непременным условием – желанием, стремлением, готовность к активному участию самих подростков. В проекте приняли участие 424 подростка в возрасте от 10 до 17 лет.

К сожалению, в современном мире все отчетливее прослеживаются тенденции по утере нравственных и семейных ценностей, ослабления связи поколений, причем ситуация становится явственной не в вузе, когда молодые люди становятся самостоятельными и принимают решение о своем будущем, и не в старших классах общеобразовательной школы, когда подросток (или уже даже вполне сформировавшийся человек 18 лет) встает в оппозицию традиционным ценностям, демонстрируя свою готовность выйти в мир и строить свои отличные от других отношения (которые впоследствии могут быть пересмотрены в сторону возвращения к ценностным ориентирам социума). Ситуация утраты ценностей отмечается и в организациях дополнительного образования, при работе с учениками начиная со среднего школьного возраста. Не случайно в соответствии с положениями Закона Республики Казахстан «Об образовании» (статья 5, пункты 44, 45), Приказа Министра образования и науки Республики Казахстан от 14 июня 2013 года № 228 «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций дополнительного образования для детей», важными задачами дополнительного образования названы формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, возрождение и сохранение традиционных нравственных, семейных ценностей.

Мы предлагаем организовать работу по формированию семейных ценностей у подростков и укреплению связи поколений за счет включения семьи (родителей и прародителей) в учебно-воспитательный процесс спортивной школы. Важно отметить, что многие ДЮСШ республики находятся в сельской местности, где классический уклад и духовное начало семьи сохраняются и по сей день, в отличие от городского образа жизни. В частности, Алтынсаринский район (база нашего исследования) находится в северо-восточной части Костанайской области. Семейные ценности здесь можно поддерживать богатыми культурными и нравственными традициями, которые транслирует в общество уникальное природное и культурное наследие края. Сам воздух, сама земля, материальное окружение людей, живущих здесь, внушают уважение к морали, взращенной веками. Так, известно, что Алтынсаринский район – родина великого просветителя казахского народа Ибрая Алтынсарина; многие достопримечательности района связаны с его именем и именами его предков: колодец Ибрая, лес Саная, село Сартай и др. Богата и живописна природа: значительную часть территории занимают леса Ара-Карагая. Калесник С. В. отмечал, как и предста-

вители географического материализма, что «на материальную культуру человечества воздействуют климат, почва и пища, а на духовную – общий облик природы» [цит. по: 7].

ДЮСШ находится в историческом центре района – в поселке Сильтьевка; в формирование социально-информационного пространства включены также средняя школа, дом культуры, спортивный стадион, дом детского творчества, что благоприятствует воспитанию личности, благополучной в нравственном отношении. Однако в последние годы отмечается проникновение и в сельскую среду негативных социальных тенденций. У подростков снижается интерес к спорту и культурно-массовым мероприятиям, интересы концентрируются на компьютерных играх и пассивном использовании социальных сетей. Чтобы нейтрализовать этот кажущийся необратимым процесс, или хотя бы замедлить его, мы предложили привлекать родителей в учебно-воспитательный процесс. Как отмечает Р. Б. Уленгова [6, с. 24], формирование семейных ценностей у детей и подростков – это сложноорганизованный и очень важный процесс совместной деятельности педагогов и родителей. Родители должны осознавать важность семейных ценностей, пытаться доброжелательно и тактично способствовать их формированию в своих детях. Система семейных ценностей при этом рассматривается нами как основа культуры общения в кругу семьи, а также «фундамент» отношения к окружающему миру, социуму [1–4].

Роль семьи в социуме зависит от значимости семейных ценностей, места семьи в системе ценностей людей. Понятие “семейные ценности” это сплав понятий “семья” и “ценность” [4, с. 96]. В работах Ю. И. Аleshиной, В. Н. Дружинина, Е. И. Зритневой, С. В. Ковалева, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллера и др. подчеркивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. Это во многом определяет ценности семьи, хотя в основе своей они являются вневременными [2]. Мы обращаем такое большое внимание на семейные ценности, отношения потому, что нередко спортивная команда выступает как семья на соревнованиях, в борьбе за победу, особенно – при подготовке к соревнованиям, в период рутинных повседневных текущих тренировках, которые часто (перед серьезными соревнованиями) осуществляются в спортивных лагерях, вдали от настоящей семьи. В течение довольно длительного периода времени в такой ситуации – спортивных сборов – коллектив ДЮСШ заменяет тепло и поддержку семьи спортсмену. И для того, чтобы тренеры могли

поддержать спортсменов в любой ситуации, взрастить в них уважение и стремление к самоподдержке через нравственные ценности, необходимо хорошо представлять, как сегодня работают механизмы сохранения и трансляции семейных ценностей, на основании каких закономерностей и при каких общественно-политических условиях, при воздействии каких культурных традиций, какого природного и культурного наследия происходит формирование мировоззрения, убеждений, морально-нравственных качеств, индивидуально-личностных особенностей, что составляет костяк личности. Э. Г. Эйдемиллер дает следующее определение семейным ценностям. Семейные ценности – это выработанные, открыто одобряемые и культивируемые семейным сознанием идеалы [8, с. 336].

Итак, акцентируем внимание еще раз. Целью проекта стала организация партнерских отношений между ГУ «Детско-юношеская спортивная школа отдела физической культуры и спорта» акимата Алтынсаринского района и родителями спортсменов для формирования семейных ценностей у подростков. Для достижения цели были выдвинуты следующие задачи:

1. Изучить уровень сформированности семейных ценностей у подростков в ДЮСШ.
2. Выявить социальные потребности и социальный заказ родителей на образовательные услуги в ДЮСШ.
3. Усилить работу по повышению квалификации педагогов ДЮСШ по вопросам взаимодействия с семьями обучающихся путем организации семинаров, тренингов.
4. Разработать этапы реализации социокультурного проекта (подготовка, планирование, мотивирование, представление результата, организация, контроль, реализация).
5. Проинформировать целевые аудитории о ресурсах и возможностях, предоставляемых в рамках проекта.
6. Приобщить к активному досугу и здоровому образу жизни семьи подростков, тренирующихся в ДЮСШ.
7. Обобщить результаты, полученные в ходе реализации проекта, в научной и профессиональной печати.
8. Создать печатную продукцию к проекту (листовки, буклеты).

Теоретическую основу проекта составили идеи и положения о механизмах, путях, формах, способах и т.д. взаимодействия школы и семьи в формировании семейных ценностей, актуализации потребности в семье. Эти проблемы раскрываются в трудах Ю. К. Бабанского, В. С. Безрукова,

П. Ф. Каптерева, Б. Т. Лихачева, П. И. Пидкасистого, И. П. Подласого, С. Л. Соловейчик, В. А. Сухомлинского и др.

Проект рассчитан на один год и проходит в три этапа: 1) организационно-диагностический, 2) формирующий и 3) оценочно-рефлексивный. Проект предусматривает методическое сопровождение деятельности тренеров; активное включение их в социальное партнерство с семьей; повышение их профессиональной компетентности посредством проведения для тренеров семинаров-практикумов, творческих мастерских, вебинаров, семейных ассамблей и др. образовательных, просветительских и обучающих мероприятий. При организации проекта мы учитывали особенности структуры, развития, социальный уклад жизни семей спортсменов, тренирующихся в ДЮСШ, семейные традиции.

Ожидаемые результаты от внедрения проекта: формирование прочной эмпирической базы для последующих научных, организационных, методических выводов; сбор локального материала для будущих научных обобщений; подготовка информационной базы для разработки и публикации методических и организационных рекомендаций по внедрению системы формирования семейных ценностей в образовательных учреждениях и организациях а также в корпусе дополнительного образования.

Список источников и литературы:

1. Алешина, Ю. Е. Проблемы усвоения роли мужчины и женщины / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–81.
2. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : спецпрактикум по соц. психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Изд-во МГУ, 1987. – 356 с.
3. Володина, Л. О. Развитие ценностей семейного воспитания как научно-педагогическая категория / Л. О. Володина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 131–134.
4. Колбасина, Л. В. Педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей у детей и подростков / Л. В. Колбасина, Н. Е. Бердышев, Ю. Г. Голубкова // Вестник Института культуры детства. Вып. 20. Теория и практика формирования культуры детей и молодежи : материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) (Челябинск, 18 дек. 2018 г.) / редкол.: Р. А. Литвак (гл. ред.), Г. Я. Гречева, Л. Ю. Круглова, Т. А. Данилина, М. В. Бунакова (сост.). – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 96–101.
5. Романова, Д. Я. Культурно-историческое наследие рода и семьи как одно из приоритетных направлений современной государственной культурной политики России / Д. Я. Романова // Культурологический журнал. – 2018. – № 3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskoe-nasledie-roda-i-semi-kak-odno-iz->

- prioritetnyh-napravleniy-sovremennoy-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-rossii (дата обращения: 25.06.2020).
6. Уленгова, Р. Б. Формирование семейных ценностей у детей-сирот средствами АРТ-педагогики в условиях детского дома : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Уленгова Регина Борисовна. – Казань, 2008. – 24 с.
 7. Федюнина, Д. Ю. Географическая среда и развитие общества / Д. Ю. Федюнина // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskaya-sreda-i-razvitiye-obschestva> (дата обращения: 25.06.2020).
 8. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 336 с.

Лаврова К. Б.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОПУЛЯРНЫХ
НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ ПРИ ПРАЗДНОВАНИИ
ВОЕННЫХ ЮБИЛЕЕВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
(РУБЕЖ XIX–XX ВЕКОВ)**

Патриотическое воспитание всегда составляло важное направление в деятельности любого государства, заинтересованного в своем развитии и сохранении. Дореволюционная Россия в этом отношении не была исключением. Одной из форм патриотического воспитания являлись всевозможные памятные события, связанные с историей страны: юбилеи императорских особ и связанные с ними рождение, смерть, коронация и проч., юбилеи известных писателей, поэтов или ученых. И это не является случайностью.

К. Н. Цимбаев, изучающий феномен празднования юбилеев (юбилеемании), полагает, что «круглые даты вынуждают определяться в отношении к прошлому, создают атмосферу диалога с прошлым, причем в зависимости от политических, научных, идеологических установок современников прошлое может выступать не в виде застывшей константы, но в качестве меняющейся действительности, подчас столь же жизненной, как и актуальная существующая реальность. При этом происходит постоянное взаимодействие и взаимовлияние прошлого – в его различных ментальных и трактовочных вариантах, настоящего – в том виде, в каком оно воспри-

нимается тем или иным действующим лицом политического процесса, и будущего – в тех формах, какие видятся участникам юбилея желательными и необходимыми» [13, с. 456, 457]. В другой своей работе К. Н. Цимбаев отмечает, что «именно юбилеи, в отличие от обычных ежегодных праздников и других общественных актов, позволяли сформировать новые представления об историческом прошлом и перспективах развития в будущем» [14, с. 475]. В этой связи становится понятно сколь большое значение в патриотическом воспитании представляют юбилеи, связанные с военной историей.

Празднование юбилеев из военной истории могло носить как локальный, губернский (например, столетие со дня смерти генералиссимуса князя Суворова в Новгородской губернии), так и общероссийский характер (например, столетие победы в войне 1812 года). Программы чествований были самые разные: возводились памятники, создавались учреждения общественного презрения, просветительские и проч., а также сооружения, способствующие закреплению в поколениях имени или события. К примеру, в Новгородской губернии два места имели непосредственное отношение к судьбе Светлейшего князя – усадьба Каменка Боровичского уезда, где родился полководец, и владение отца село Кончанское, в котором генералиссимус провел два года ссылки. В память о А. В. Суворове в усадьбе Каменка был построен по Всероссийской подписке дом для признания инвалидов – инвалидный дом князя Суворова (Суворовский инвалидный дом) [11, с. 61]. В городе Боровичи Городская Дума, «движимая достойным почитанием памяти знаменитого Боровичского помещика», установила памятник [11, с. 61; 12], а также назвала в его честь набережную реки Меты [11, с. 61]. В селе Сопины к предстоящей круглой дате кончины А. В. Суворова было «предположено открыть для крестьян больницу имени Суворова» [там же]. В 1899 г. Боровичское уездное земское собрание ассигновало 1100 руб на достройку здания для школы в селе Кончанскоом «с наименованием ее школою Боровичского земства в память генералиссимуса князя Суворова» [12], а в 1900 г. Боровичской уездной земской управой был сделан доклад об открытии бесплатной народной библиотеки-читальни в селе в память А. В. Суворова. Уездное земское собрание постановило «открыть таковую библиотеку в здании Кончанской земской школы в отдельной комнате, не соединяя ее со школьной библиотекой» [15].

Очевидно, что несмотря на значительные финансовые затраты, подобные формы чествования носили лишь локальный характер, позволяя запечатлеть имя героя в памяти жителей в пределах одного уезда. Однако

по мнению К. Н. Цимбаева, «именно с помощью юбилейных празднеств их устроители с полным основанием рассчитывали охватить наибольшую аудиторию» [14, с. 475]. Сделать это на рубеже XIX–XX вв. позволяла лишь одна культурно-просветительная и образовательная технология – народные чтения. Являясь относительно мало затратными (нужны были лишь «волшебный» фонарь, световые картины на тему (диапозитивы) и брошюра для чтения вслух), народные чтения достаточно быстро начали проникать (в значительной мере благодаря целенаправленной деятельности земств и Попечительства о народной трезвости) в самые отдаленные деревни и села. Являясь новинкой для своего времени и фактически единственным средством досуга, народные чтения пользовались заслуженным интересом у населения и привлекали настолько большое количество посетителей, что помещения народных школ, волостных правлений или чайных-читален Попечительства о народной трезвости, в которых они проводились, не способны были вместить всех желающих и нередко одни и те же чтения приходилось проводить по два-три раза. Таким образом, можно констатировать, что народные чтения являлись наиболее массовой формой доведения до населения разного рода идей: от общего просвещения, пропаганды сельскохозяйственных, медицинских или технических знаний до борьбы с алкоголизмом или пропаганды каких-либо особых событий.

Впервые широко в подобных целях народные чтения были повсеместно проведены в честь столетнего юбилея А. С. Пушкина. Опробовав и убедившись в эффективности, государственные органы начали часто использовать их по «особым» случаям: 300 лет дому Романовых, 200 лет Полтавской битве, 100 лет победы в Отечественной войне 1812 г. и проч.

Празднование 200-летия Полтавской победы, состоявшееся в 1909 г., носило как бы «пробный» характер и состоялось лишь в ряде регионов, так сказать «по собственному почину». Например, известно, что 27 июня 1909 г. пензенским уездным Комитетом Попечительства было устроено в городе Инсаре, в общественном городском саду, народное гуляние, во время которого с открытой сцены народного театра были прочитаны «брошюры как о славном Полтавском бое, так и о великом Русском Царе – Петре Великом, каковое публичное чтение сопровождалось показыванием световых картин посредством волшебного фонаря. На это народное празднество Комитетом израсходовано 60 руб. 48 коп.» [9, с. 22].

Народные чтения в праздновании юбилея победы в Отечественной войне в 1912 г. приобрели поистине Всероссийский характер. При этом

следует согласиться с Н. Н. Зипунниковой, что «исторические юбилеи стали одним из важных средств воздействия на сознание общества, пропаганды исторической легитимизации верховной власти, поскольку организовывались и “режиссировались” государством» [4, с. 28]. Известно, что «во внимание к важному значению этого события для Русского государства, Государю Императору благоугодно было повелеть придать юбилею характер общенародного торжества, с привлечением к нему возможно обширных слоев населения. Общенародное празднование этого юбилея повсеместно в России приурочено к 26 августа – дню знаменитого Бородинского сражения, но для начальных школ оно, по распоряжению министерства народного просвещения отнесено на 12 октября сего года, конечно, в виду того, что к 26 августа учебные занятия в них еще не начинаются» [1, с. 47]. На практике ряд управ, например, Котельническая уездная, постановили «в виду невозможности снабдить все училища сериями картин для однодневного в них чтения 12 октября, производить таковые, помимо празднования, и раньше и после этого числа» [2, с. 35].

Министерством народного просвещения был выработан порядок и форма празднования учебными заведениями столетнего юбилея Великой Отечественной войны 1812 года. Этими правилами было предусмотрено «приобретение для учебных заведений портретов Императора Александра I, раздача учащимся книг, брошюров патриотического содержания, заключающих в себе описание событий эпохи 1812 года, устройство чтений, иллюстрируемых при помощи картин волшебного фонаря, приобретение в ученические и фундаментальные библиотеки литературных и исторических произведений, относящихся к событиям отечественной войны и т.п., в зависимости от средств, коими располагают или сами учебные заведения, или учреждения, на средства коих те заведения существуют» [5, с. 25]. Примечательно, что несмотря на «общенародный» характер торжества, средств из бюджета на его проведения выделено не было.

Министерство народного просвещения «циркулярно» предложило «начальникам средних учебных заведений обсудить вопрос о порядке и форме празднования столетнего юбилея Отечественной войны с целью увековечения в потомстве памяти о величайшем для России событии» [там же, с. 26]. (Интересно, что в том же циркуляре рекомендовалось «учредить при учебных заведениях особые стипендии и независимо от этого присвоить соответственно юбилею наименование самим учебным заведениям, библиотекам и читальням или другим просветительным учреждениям» [там же]). Котельническая уезд-

ная земская управа, соглашаясь с мнением Министерства, отмечала, что «наилучшим способом ознакомления народа и подрастающего поколения с воспоминаемыми событиями и значением их для России является бесспорно устройство популярных чтений с туманными картинами, а также раздача книжек с описанием их, картин, изображающих отдельные эпизоды этой войны и портретов ее героев» [1, с. 47].

О том, что юбилей Отечественной войны планировалось сознательно использовать как мероприятие патриотического воспитания, недвусмысленно говорит ряд высказываний. В частности, г-н Директор народных училищ Тетюшского уезда «по поводу предположенного в 1912 году празднования столетней годовщины со времени Отечественной войны признавал, что празднование означенного события должно оказать чрезвычайно благотворное влияние на подрастающее поколение и способствовать укреплению и развитию в нем любви и преданности к Родине» [10, с. 256]. Таким образом, благодаря волеизъявлению Императора и распоряжению Министерства народного просвещения праздник дошел до каждого ученика в России.

Приведем лишь несколько примеров из самых разных регионов, иллюстрирующих не только «общенародный» характер торжества, но и, попутно, различные способы финансирования его организации. Так, Устюженское уездное земское собрание в 1912 г. отмечало, что «по поводу состоявшегося в августе месяце текущего года 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года последовало распоряжение учебного начальства о том, чтобы в начальных школах был произведен ряд чтений, знакомящих с историей Отечественной Войны и ее героями, а также была сделана раздача брошюр и портретов героев учащимся и народу» [6, с. 28]. Ввиду этого Земская Управа по соглашению с Инспектором Народных училищ выбрала и выписала от Книжного Магазина «Сельского Вестника» для вышеуказанной цели книг, брошюр и портретов всего на сумму 350 руб. В виду того, что на этот предмет не было ассигнования по смете на 1912 год, то Управа, докладывая о произведенном ее расходе, предложила бы сумму 350 руб. внести в смету расходов на 1913 год» [там же, с. 29].

Тетюшская уездная управа постановила: просить Уездное Земское Собрание ассигновать необходимые средства «на покрытие расходов по организации в училищах в день празднества чтений об Отечественной войне и приобретении соответствующих брошюр и портретов деятелей войны, каковы: Император Александр I и Его сподвижники» [10, с. 256].

В данном случае были использованы «суммы, освобождающихся земству в 1911 году на хозяйственное содержание земских училищ» [там же].

Задонская уездная управа в 1911 г. просила уездное собрание ассигновать в ее распоряжение «до 100 рублей на приобретение книг и световых картин для устройства в свое время народных чтений в земских школах уезда на тему исполняющейся в 1912 году 100-летней годовщины Отечественной войны» [8, с. 148]. Задонское уездное земское собрание очередной сессии 1911 г. в заседании от 30-го сентября постановило: «согласиться с докладом управы, просившей ассигновать в ее распоряжение до 100 рублей на приобретение книг и световых картин для устройства в свое время народных чтений в земских школах Задонского уезда на тему исполняющейся в 1912 году столетней годовщины Отечественной войны, а потому и ассигновало на этот предмет 100 рублей» [7, с. 481].

По мнению чиновников Конотопской уездной земской управы, «и Конотопскому земству необходимо было принять свое участие в праздновании народными училищами 100-летнего юбилея отечественной войны, и участие это могло бы быть проявлено в следующем: в приобретении во все земские школы и в школы министерства народного просвещения портретов Императора Александра I, всего по числу школ 46 портретов, в покупке и раздаче всем учащимся и окончившим в этом году народные училища книг, одобренных ученым комитетом министерства народного просвещения, заключающих в себе описание событий 1812–1912 г., и приобретении, по числу имеющихся в земской управе волшебных фонарей, трех комплектов световых картин, иллюстрирующих» [5, с. 25] события 1812 года. На все это управа испрашивает в свое распоряжение кредит в следующем размере: «...на три комплекта картин для волшебных фонарей 105 рублей по 35 рублей комплект» [там же, с. 26].

Как мы видим, проведение чтений надлежало проводить из местных средств, в основном, в земских губерниях, за счет средств земств. При этом земства вынуждены были брать на себя организацию чтений, раздачу портретов и брошюр не только в земских, но и в министерских, и церковно-приходских школах. В этой связи земства, особенно беднейшие, были вынуждены искать софинансирование. Одним из серьезных источников такового являлось Попечительство о народной трезвости, для которого организация народных чтений являлась прямой обязанностью.

К примеру, при устройстве в городе Задонске празднования в день 100-летия Отечественной войны 1812 года уездная управа обращалась в

чрезвычайное уездное земское собрание (назначавшееся на 30 марта 1912 г.) с просьбою о разрешении «израсходовать из средств земства до 200 рублей. Но таковое собрание не состоялось. Тем не менее в устройстве празднований пожелало принять участие Попечительство о народной трезвости» [3, с. 95]. Таким образом, уездная управа, приняв участие в означенном праздновании, «израсходовала из средств земства 100 рублей» [7, с. 481].

Таким образом очевидно, что столь масштабное празднование юбилеев, связанных с отечественной военной историей, несмотря на все различиях в масштабах, географии, формах, организаторах, источниках финансирования не могло не произвести глубокое впечатление на молодежь, которую впереди, как оказалось, ожидали сражения Первой мировой, Гражданской, а более старших – и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Список источников и литературы:

1. Доклад о праздновании столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года / Котельнич. уезд. зем. управа // Журналы Котельнического уездного земского собрания 46-й очередной сессии и чрезвычайных созывов 1912 года : с приложениями / Котельнич. уезд. зем. собр. – Вятка : [б. и.], 1913 (Вятка : Тип.-хромолитогр. Шкляевой). – С. 47, 48.
2. Журнал № 2-й Котельнического уездного земского собрания чрезвычайной сессии 23 августа 1912 года / Котельнич. уезд. зем. собр. // Журналы Котельнического уездного земского собрания 46-й очередной сессии и чрезвычайных созывов 1912 года : с приложениями / Котельнич. уезд. зем. собр. – Вятка : [б. и.], 1913 (Вятка : Тип.-хромолитогр. Шкляевой). – С. 35–38.
3. Замечания к статистическим данным о состоянии начальных училищ Задонского уезда за 1912 год / Задон. уезд. зем. собр. // Журналы Задонского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года : с докладами управы и приложениями к ним / Задон. уезд. зем. собр. – Елец : [б. и.], 1914 (Елец : Тип. Торгово-промышленн. Т-ва А. И. Полякова). – С. 82–97.
4. Зипунникова, Н. Н. Юбилейный синдром, «юбилеемания», лаборатория коммеморации или...? Размышления историка права о природе юбилейных изданий / Н. Н. Зипунникова // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 5 (95). – С. 28–33.
5. Конотопской уездной земской управы от 24 апреля 1912 г. за № 4901, Конотопскому чрезвычайному уездному земскому собранию доклад / Конотоп. уезд. зем. управа // Журналы заседаний Конотопского уездного земского собрания: чрезвычайного 25 апреля и очередного с 30 октября по 6 ноября 1912 г. включительно / Конотоп. уезд. зем. собр. – Конотоп : [б. и.], 1913 (Конотоп : Тип. А. Ш. Айзиковича). – С. 25, 26.
6. О принятом Задонским земством участии в озnamеновании на месте в г. Задонск празднования 26 августа 1912 года столетия Отечественной войны : доклад / Задон, уезд. зем. управа // Журналы Задонского уездного земского собрания очередной сессии 1912 го-

- да : с докладами управы и приложениями к ним / Задон, уезд. зем. собр. – Воронеж : [б. и.], 1913 (Воронеж : Тип.- литогр. Т-ва «Н. Кравцов и К°»). – С.480, 481.
7. О приобретении брошюр и портретов, касающихся Отечественной войны 1812 года / Устюжен. уезд. зем. управа // Журналы Устюженского уездного земского собрания: 1) очередной сессии 30 сентября–6 октября ; 2) экстренной сессии 14 марта 1912 года : с прил. к ним / Устюжен. уезд. зем. собр. – Устюжна [б. и.], 1913. – С. 28, 29 (6-я паг.).
8. Об участии Задонского уездного земства в деле ознаменования предстоящего в 1912 году столетия Отечественной войны : доклад / Задон. уезд. зем. управа // Журналы Задонского уездного земского собрания очередной сессии 1912 года : с докл. управы и прил. к ним / Задон, уезд. зем. собр. – Воронеж : [б. и.], 1913 (Воронеж : Тип.- литогр. Т-ва «Н. Кравцов и К°»). – С. 147, 148.
9. Отчет о деятельности Пензенского Попечительства о народной трезвости за 1909 год / Пензен. губ. Попечительство о народ. трезвости. – Пенза : [б. и.], 1910 (Пенза : Тип. Губ. правления). – 91 с.
10. По вопросам, касающимся народного образования / Тетюшск. уезд. зем. управа // Журналы Тетюшского уездного земского собрания 46-го, 47-го, 48-го и 49-го экстренных – 8 марта, 10 июня, 4 октября и 23 ноября и 47-го очередного, сессий – 15, 16, 17 и 18 сентября 1911 года / Тетюшск. уезд. зем. собр. – Казань : [б. и.], 1912 (Казань : Лито-Тип. И. Н. Харитонова). – С. 243–259.
11. Полянский, М. И. Памяти Суворова. К столетию со дня кончины 6 мая 1900 г. : с прил.: 1) снимка автобиогр. записки А. В. Суворова; 2) плана усадьбы Каменки Кричинин родовой вотчины Борович. уезда, где родился Суворов; 3) плана с. Кончанского, где жил Суворов [и др.] / сост. М. Полянский. – Новгород : [б. и.], 1900 (Новгород : Губ. тип.). – 70 с., 9 л. ил.
12. Постановления, относящиеся к чествованию памяти генералиссимуса князя А. В. Суворова и поэта А. С. Пушкина / Новгород. губ. земство // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1899 г. : с прил. докл. и отчетов губ. управы. [В 2 томах]. Том I / Новгород. губ. земство. – Новгород : [б. и.], 1900 (Новгород : Паров. тип. М. И. Игнатовской). – С. 45.
13. Цимбаев, К. И. Гуманитарные технологии в юбилейных торжества / К. И. Цимбаев // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии : науч.-метод. материалы / Н. И. Басовская, Е. П. Буторина, Т. Ю. Красовицкая [и др.]. – Санкт-Петербург : Книж. Дом, 2007. – С. 454–484.
14. Цимбаев, К. Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях / К. И. Цимбаев // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом : коллектив. моногр. в честь проф. И. М. Савельевой / отв. ред. А. Н. Дмитриев. – Москва : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. – С. 475–498.
15. Чествование памяти генералиссимуса князя А. В. Суворова и поэта Никитина / Новгород. губ. земство // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1900 г. : с приложением докл. и отчетов губерн. управы. [В 2 т.]. Т. I / Новгород. губерн. земство. – Новгород : [б. и.], 1901 (Новгород : Паров. тип. А. И. Щербакова). – С. 50.

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЮЖНОГО УРАЛА: АСПЕКТЫ ИСТОРИИ, КАТАЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Расположение Челябинской области в географическом положении уникально. Исторически сложилось, что Южный Урал – это перекрестье путей, связующее Европу с Азией Уральским хребтом. Во II тысячелетии происходило крупное освоение данной территории. Постоянные межэтнические контакты способствовали сложению особой этнокультурной ситуации. Башкиры, казахи, татары и ногайбаки, русские, украинцы и белорусы, чуваши, мордва и удмурты, немцы, поляки и другие народы проживали вместе на протяжении многих веков. Данное обстоятельство отразилось и на традиционной ремесленной культуре Челябинской области.

На территории Урала было положено начало удивительным ремеслам и художественным промыслам: бурачный, сундучный, уральская роспись, литье из чугуна, иконопись, резьба по камню, колокольное производство и многие другие – что живы по сей день, дошли и до нашего времени. Народная художественная культура сохранилась не только в форме готовых изделий, но и навыков создания подобных вещей, передававшихся из поколения в поколение, воспринятых современными мастерами-ремесленниками.

Основой жизни на Урале был завод, развитие народных промыслов было связано с горнозаводским производством. Например, знаменитое каслинское литье: сначала из чугуна лили пушки, затем научились делать красивые ажурные решетки для домов, мостов, каминов. Помимо художественного литья, на территориях с горными ископаемыми зародились и промыслы по обработке природных минералов. В качестве примера можно привести камнерезное искусство в городе Сибай (Республика Башкортостан).

В современной культуре в значительной степени расширились возможности для мастеров-ремесленников, продвижения, популяризации их творчества, в том числе посредством современных технологий. В то же время появились и новые проблемы. Отнесем к ним снижение интереса к народным изделиям, в целом к культурному наследию, недостаточность финансирования развития отраслей художественной промышленности, отсутствие продвижения на рынке и проч. Всё перечисленное увязывается и

с развитием тех же цифровых технологий (которые должны бы были, напротив, способствовать продвижению и развитию отраслей народных промыслов, поддержанию культуры России). Идеи, художественные решения, отличающиеся сиюминутностью, не требующие проработки деталей, приходят на замену подлинному народному искусству, с глубокой духовной, смысловой нагрузкой. Всё упрощается. Однако остаются такие мастера, как А. А. Абрамова, О. И. Агафонова, В. Н. Бобылев, И. Г. Зянкина и др., – ремесленники в нашем крае, в творчестве которых воплощаются лучшие традиции художественных промыслов на Южном Урале [1].

На сегодняшний день тридцать девять мастеров из шестнадцати муниципальных образований Челябинской области имеют специальное звание «Народный мастер – ремесленник Челябинской области»: плетение из лозы, художественная обработка бересты, лоскутное шитьё, резьба по дереву, ручное ткачество на горизонтальном станке, гончарное дело, художественная обработка камня, художественная обработка кожи. Именно они находятся в авангарде сохранения традиционной ремесленной культуры Челябинской области. Каждый по-разному пришел в традиционное ремесло. Одни из них унаследовали навыки от своих предков, другие – люди профессий, не связанных с творчеством, однако с большим интересом погрузившиеся в изучение, например, технологических приемов, способов обработки материалов, архивных источников по своему направлению. Для каждого из них ясна значимость культурного наследия, художественного ремесла малой родины [2].

В совокупности всех современных средств связи, распространения информации (интернет- сайты, социальные сети и др.) особую, если не первостепенную роль, играют каталоги. Привлекая современные термины, можно сказать, что каталог является «портфолио» мастера. Необходимость создания каталога продиктована разными факторами. В частности, каталоги становятся основой для исследования, изучения народной художественной культуры, являются примером, поскольку включают в себя образцы лучших произведений художественного ремесла. Каталог мастера-ремесленника способен передать всю интересующую информацию об особенностях бытования того или иного промысла, в том числе и для тех, кто хотел бы посвятить свое свободное, или в целом, всю свою деятельность занятию данным ремеслом; решить проблему наставничества.

К сожалению, каталогов, раскрывающих творчество современных мастеров-ремесленников, по существу, не так много. Информация тако-

го рода «обращается» в достаточно узких кругах, вне открытого публичного доступа. «Классика» жанра – сводный каталог выставок о народном художественном творчестве Южного Урала, проведенных на экспозиционных пространствах музеев г. Челябинска за последние десятилетия [3]. Каталог является источником информации обзорного, систематического и фундаментального характера о традиционных для Южного Урала художественных промыслах и, прежде всего, их истории; раскрывают каталоги и персональное творчество отдельных мастеров-ремесленников.

Каталог «Народные мастера-ремесленники Челябинской области» (издание Челябинского областного центра народного творчества, 2019 г.) (рис. 1) – есть еще один и, к сожалению, уникальный пример сводного каталога мастеров-ремесленников. На основании работы с ним можно получить представление какие традиционные ремесла развиваются мастерами Челябинской области. Сфера их деятельности включает различные направления, техники. Ушата, бочки, уральские валенки, каслинский баян, литье, златоустовская гравюра, традиционные костюмы, гончарное дело, дерево, камнеобработка – далеко неполный перечень всех видов продукции художественного ремесленного производства. Данное издание имеет содержательную информацию по каждому мастеру, включает фотографии его работ, предоставляет краткие исторические справки (рис. 2). Однако в сети интернет информация о нем отсутствует, нет каталога и в библиотеках, не приобрести его в книжных магазинах. Выход в свет такого рода каталога – в первую очередь заслуга Челябинского областного центра народного творчества, подвижничества лично Е. И. Артюшкиной, заведующей отделом народных художественных промыслов.

Наиболее проблемный локус в информации о народной художественной культуре – творчество современного мастера ремесленника. Как правило, сведения о нем можно получить, собирая и обобщая данные о конкурсах, выставках народного художественного творчества, в том числе и в многочисленных сообществах в социальных сетях (например, сообщество «Мастеровые Южного Урала», <https://vk.com/club186931706>). Так, в сообществе «Мастеровые Южного Урала» был размещен каталог областной выставки «Детство в деревне и городе», состоявшейся в 2020 г., на основании которого можно было получить информацию о мастерицах, их работах.

Рис. 1. Обложка каталога «Народные мастера-ремесленники Челябинской области». Издание Челябинского областного центра народного творчества, 2019 г.

Рис. 2. Страница каталога «Народные мастера-ремесленники Челябинской области»

В электронных ресурсах располагаются наряду с буклетами-кatalogами выставок и каталоги мастеров-ремесленников, как правило, представляющие собой простой перечень работ, зачастую, не отличающиеся профессиональным (если вообще каким-либо) дизайном. Профессиональным образом исполненный каталог современного мастера-ремесленника – необходимая, востребованная в современной российской художественной культуре форма презентации культурного наследия нашего Отечества, нашей малой родины.

Список источников и литературы:

1. Артюшкина, Е. И. К ситуации развития традиционных ремесел на территории Челябинской области в XX – нач. XXI вв. / Е. И. Артюшкина // Народное творчество Южного Урала. История. Реальность : материалы Област. науч.-практ. конф., посвящен. 75-летию Челяб. обл. центра нар. творчества / М-во культуры Челяб. обл., Гос. учреждение культуры «Обл. центр нар. творчества» ; [сост.: Е. И. Артюшкина]. – Челябинск : Крокус, 2011. – С. 94–100.
2. Морозова, И. Н. Художественные промыслы Южного Урала: об аспектах изученности, актуализации в социально-культурной практике / И. Н. Морозова // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 19 марта 2019 г. / под ред. Г. Н. Петрова ; Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств, Челяб. гос. ин-т культуры. – Чебоксары : Плакат, 2019. – С. 119–123.
3. Народное искусство Южного Урала : каталог выставки. – Челябинск : Челяб. обл. Дом печати, 1997. – 109 с.

Морозова И. Н.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛЯБИНСКА:
РАЗНОЦВЕТЬЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПАЛИТРЫ
(ИЮНЬ 2019 – МАРТ 2020 гг.)**

Изобразительное искусство обладает замечательной привилегией – запечатлевать мгновения жизни, передавая краткий миг, существование вечности в настоящем. Но и само художественное творчество, воплощенное в произведениях живописца, скульптора, художника прикладного искусства, также нуждается в меморизации, запоминании, удержании в памяти современников и потомков. Задача сохранения мгновений, нашедших отражение в творчестве художников Южного Урала является трудной, но необходимой. Нами для анализа выбран очень небольшой временной пе-

риод из художественной жизни города Челябинска, но, тем не менее, он является яркой демонстрацией разнообразия «коллективной творческой палитры» (что и стало исходным побуждением к изображению последней уже не в красках, а в слове). Далеко не все события (преимущественно выставки изобразительного искусства¹) указанного периода (несколько месяцев²) вошли в нашу «летописную роспись»³. Цель нашей статьи – привлечь внимание к необходимости меморизации творчества художников г. Челябинска, Челябинской области⁴.

Назовем сначала коллективные выставки, состоявшиеся с июня 2019 г. по март 2020 г. (в основном на площадке Выставочного зала Союза художников). Простое перечисление всех событий показывает, что пленэрное лето 2019 г. на южноуральской земле выдалось плодотворным, отозвавшись мощным творческим импульсом. Так, в июне – августе открылись областная выставка произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства «Лето – маленькая жизнь» (25 июня 2019 г.)⁵, выставка пленэрных работ художников Челябинска, Екатеринбурга, Тюмени «Солнечный Миньяр» (9 августа 2019 г.)⁶, выставка произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, посвященных теме родного края в творчестве челябинских авторов «Там, где мы» (27 августа 2019 г.), областная выставка живописных и графических произведений участников летних пленеров в городах Троицке и Кыштыме «Прошлое-настоящее» (31 августа 2019 г.). Красота уральской природы – традиционный, объединяющий лейтмотив в творчестве художников Южного Урала, претворенный в разных художественных стилях, от традиции русского классического пейзажа до абстракции. Опоэтизованные художественные образы малой родины представили на выставках пленэрных работ. Творческие достижения пленэра, работы профессиональных художников максимально приблизились в том числе и к молодой публике. В Галерее лицея № 11 г. Челябинска 2 сентября 2019 г. открылась выставка

¹ В данном материале названы 27 выставок изобразительного искусства, декоративно-прикладного творчества в г. Челябинске.

² Временной интервал (июнь 2019 – март 2020 гг.) определен в связи с рамками учебного процесса, подготовкой материалов для магистерских диссертаций.

³ За ее пределами остались, например, художественные события в галереях современного искусства, на многих других выставочных площадках Челябинска.

⁴ Членов Союза художников России, Челябинского регионального отделения; тема отдельного разговора, например, деятельность областного общественного объединения «Гильдия художников Южного Урала».

⁵ Здесь и далее указаны даты открытия выставок.

⁶ Обратим внимание, что экспозиция «Солнечный Миньяр» разместилась также в августе в Галерее лицея № 11 г. Челябинска.

«Урал – хребет России», на которой было представлено значительное число произведений изобразительного искусства, обращенных также и к теме Крыма и Севастополя¹.

Значительное событие в художественной жизни г. Челябинска, по традиции завершающее творческий год в Выставочном зале Союза художников, – Рождественская выставка (12 декабря 2019 г.). Она связана с памятным событием – рождением (7 января 1936 г.) челябинского отделения Союза художников России. В 2020 г. темы Нового года и Рождества были объединены трактовками восприятия радости, предчувствия нового в самых обыденных проявлениях жизни, с непосредственным ощущением, переживанием рождественского чуда, евангельского сюжета, с современным, порой неожиданным его звучанием².

Уникальный «персонально-коллективный» художественный проект – выставка «Сергей Удалов и ученики», открывшаяся в Выставочном зале Союза художников 20 сентября 2019 г. Участников из Челябинска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга объединило общее ученичество у С. М. Удалова, художника-графика, акварелиста. Выставка стала поистине прекрасной, созидающей перекличкой разных творческих судеб, художественных почек, техник, направлений, в многоголосье которых отчетливо было выделено звучание педагога, метра (в органичном сочетании с воспитанниками, «из которых никто себя бывшими не считает»)³.

Продолжение творческой осени – персональная выставка Т. М. Богатыревой и А. А. Афиногеновой «Тепло родного края» (17 октября 2019 г.). В самом названии подчеркнут главный смысловой акцент – ценность малой родины, красоты южноуральского края. Достижению творческого замысла способствовал художественный метод, определенный Т. М. Богатыревой как реализм. Вот как выразительно об этом было сказано ею в одном из интервью: «Любовь к реализму, конечно, закрепилась у меня после академической школы художественного училища. Это не значит, что я консерватор и не воспринимаю другие направления. Просто, в моем понимании, реализм – это то, что близко каждому человеку. <...> Когда с мониторов на нас льются бесконечные агрессивные информационные потоки, ко-

¹ Выставка стала еще одним важным масштабным событием в сотрудничестве Лицея № 11 с Союзом художников России, Челябинским региональным отделением; как и «Радуга впечатлений», персональная выставка А. В. Костюка (27 февраля 2020 г.). Проведение – галерея Лицея № 11 г. Челябинска.

² Например, работы Т. М. Богатыревой «Рыжее Рождество» (2019), О. Г. Ляпиной «Ангел приходил» (2019), И. М. Башарина «Земной ангел» (2005), В. В. Качалова «Благовещение» (2019) и «Омовение ног власами» (2019) и др.

³ См. в соцсети «ВКонтакте»: Художник Сергей Удалов https://vk.com/sergey_udalov_akvarel

гда многие стремятся перекроить мир и человечество, хочется чего-то уютного и понятного. Поэтому я выбираю простые мотивы, где присутствует радость, тепло семьи, счастье детских лиц» [5]. Рассуждения по поводу реализма дополним фрагментом из статьи о народном художнике России А. Н. Ладнове: «Я согласен с Кориным, который утверждал: “Это самое сложное – написать картину в духе реализма. Вот кто не умеет рисовать, он скатывается в авангард, где твое неумение будет незаметно!”» [1].

В иной стилевой тональности – оригинальный творческий метод и особенности стиля художника Е. А. Черепанова. Открытие выставки «Линия горизонта» в Выставочном зале Союза художников 18 октября 2019 г. состоялось в преддверии 60-летнего юбилея известного на Южном Урале представителя абстрактного искусства. Вновь предоставим слово самому автору: «Ко мне пришло понимание, что всё, что я хочу сделать, я могу сделать при помощи художественных средств: цвета, формы, фактуры, ритмической организации поверхности и так далее» [7]. Ассоциативность, значение эмоций, чувств, лиризм, музыкальность, сложность понимания – все вместе присуще композициям Евгения Александровича.

Мощные, каждый в своей неповторимости и оригинальности, мазки – в палитре персональных выставок «Синкопы на холсте» (Е. Ю. Рябов, 30 октября 2019 г.), «Колесо обозрения» (Г. Н. Жихарев, 13 декабря 2019 г.), «Уйская земля – мой край чудесный» (А. Н. Мещеряков, 17 января 2020 г.), «Время моего возраста» (Н. А. Кудричев, 15 февраля 2020 г.), «Образ души человеческой» (В. В. Шестаков, 19 февраля 2020 г.). Экспериментальностью, многообразием графического искусства отличалась персональная выставка Е. В. Мигачевой «Графика. Инсталляции» (24 января 2019 г.). О каждой из них, конечно же, нужно говорить и писать отдельно [см. публикации искусствоведов 2–4; 6; 8–10].

В июне 2019 – марте 2020 гг. в Челябинске состоялись монографические юбилейные выставки. Так, например, 14 декабря 2019 г. открылась выставка В. Л. Старкова, посвященная 90-летию со дня рождения челябинского художника-акварелиста. К 100-летию Н. И. Черкасова была приурочена выставка «Красный самолетик» (3 ноября 2019 г.), вошедшая в программу фестиваля «Дебаркадер» (Исторический музей Южного Урала, г. Челябинск). Март 2020 г. подарил нам выставку живописных полотен А. Н. Ладнова (замечательного мастера, удостоенного звания народного художника Российской Федерации), посвященную 85-летию со дня рождения автора (13 марта 2020 г.). Юбилейная выставка А. В. Старцева «Мифы ла-

биринта» открылась 15 февраля 2020 г. в Историческом музее Южного Урала. Выставки изобразительного искусства уральских авторов проходили и на других площадках Челябинска¹.

В заключение скажем еще о двух (далеко не последних по важности) фрагментах живописной мозаики Челябинска, ассоциируемых с надеждами на будущее. 18 марта 2020 г. состоялось открытие выставки «Лужи, небо, облака», на которой были представлены работы учащихся, занимающихся в художественных студиях и вступающих в мир творчества под руководством известных челябинских художников². Творческая весна в Челябинске, как планировалось, могла нам подарить и еще один праздник – традиционную областную молодежную выставку «Полет во времени. Радости жизни» (май 2020 г., выставочный зал Союза художников)³.

В творчестве современных художников Челябинска и Челябинской области, как видим, проявляются различные многообразные стилевые предпочтения и вариации – от принятия традиции реализма, характерной для сложившейся на Южном Урале школы художественного образования, до абстрактного искусства. Сосуществование, разнообразие стилей – реальность настоящего, в которой открывается и возврат в той или иной форме к традиции, к «смысловому» искусству. Поиски, искания современного художника происходят сейчас в обстоятельствах (что придает последним особую ценность) отнюдь не приоритета установки «не хлебом единим». Тем более ценные творения, в которых, как всегда это было характерно для искусства на Руси, художником высказываются истины дня и вечности, с трудом различимые в иных (в сравнении с искусством) обыденных сферах жизни человека. При сохранении значения общей доминанты «пейзажности» в творчестве самых разных по стилю и художественной манере южноуральских живописцев, мы находим смысловой акцент, содержательность, в том числе и на «злобу дня», а также отклик на крутые повороты в российской истории.

¹ Ваганов В. П. «Сокровенный дар» (23 сентября 2020 г.), Зал искусств ЮУрГУ; Левицкий Г. М. «Душа женщины» (6 ноября 2020 г.), Челябинская филармония; Тютюнников А. П. «Жизнь предметов» (11 ноября 2019 г.), Челябинский камерный театр. См. также коллективные выставки: «Зимний солнце-ворот». Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство. Выставка живописных и графических произведений Челябинских художников (11 февраля 2020 г.), выставочный зал Управления культуры администрации г. Челябинска; «Настроение цвета» (10 марта 2020 г.), выставочный зал Управления культуры администрации г. Челябинска.

² Александр Тютюнников, Елена Федорова (студия «АПТимист»), Евгения Мигачева (студия «Орнамент»), Антонина Тэрнитэ (Центр художественного творчества Курчатовского района), Любовь Серова (филиал ДХШИ № 1 «Ньютон»).

³ Равно как и планировавшуюся в мае выставку, посвященную 75-летию Великой Победы.

Самое огорчительное и досадное, на наш взгляд, – явная недостаточность сохранности этого бесценного творческого материала как для нас, так и для потомков. В первую очередь речь идет о настоящей необходимости сопровождения художественной выставки каталогом. Жизнь коротка, искусство вечно, но в данном случае произведение искусства, проживая свою жизнь на выставке, зачастую уходит в никуда. Так, за весь взятый нами период вышло не так много каталогов, научных исследований, различных вступительных заметок, публикаций – всего того, что остается в истории, можно сказать, навсегда. В этом сравнительно небольшом перечне: каталог, вышедший в типографии Челябинского государственного института культуры; каталог, изданный Е. А. Черепановым, по инициативе художника и некоторые другие, вышедшие в свет благодаря Челябинскому отделению Союза художников России¹.

Спустя время после самого события изучение художественного творчества в нашем локальном пространстве, очерченном границами Челябинска, становится чрезвычайно затруднительно не только для любителей искусства, но и профессионалов. Информация, которая должна стать основой исследований, оказывается рассеянной, распыленной, с трудом уловимой в интернет-пространстве. Серьезные искусствоведческие публикации о творчестве современных уральских художников – не столь частое явление; их поиск также требует определенных усилий. В аналитике современных произведений изобразительного искусства, в первую очередь, отсутствует системность. Изменению ситуации могло бы способствовать (в дополнение к непременной каталогизации художественного творчества) создание журнала (хотя бы в электронном формате)², специально предназначенному для выполнения миссии сохранения, запечатления художественной жизни нашего города, региона, своеобразия творчества художников Южного Урала. Искусство не должно уходить, как песок сквозь пальцы, в никуда, тем более на перепутье веков и эпох.

¹ Ржавитина А. А. По городам и весям: этюды и зарисовки. Каталог выставки 2019. Челябинск. ЧГИК. 2019. 43 с.; Челябинским отделением Союза художников России издан каталог выставки Т. М. Богатыревой и А. А. Афиногеновой «Тепло родного края» (17 октября 2019 г.); значительный искусствоведческий труд появился в 2019 г. – новая фундаментальная работа о творчестве А. Г. Фолленвейдера, художника, жизнь и творчество которого было связано с г. Копейском, Челябинским мегаполисом: Трифонова Г. С. Артур Фолленвейдер. Время искусства. Книга о художнике. Челябинск. Креативная мастерская «Тета». 2019. 322 с.

² В 2019 г. Региональным отделением Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске был учрежден журнал «Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока»; в то же время необходимо и специальное издание для отражения художественной жизни г. Челябинска.

Список источников и литературы:

1. Анатолий Ладнов: «Своих художников не ценят» // Аргументы и Факты. – 2007. – № 44. – 31 окт. – URL: <https://chel.aif.ru/archive/1761808> (дата обращения: 02.06.2020).
2. Аникина, М. В Челябинске открылась выставка живописи и графики Владимира Шестакова / М. Аникина // МедиаЗавод : [сайт]. – URL: <https://mediazavod.ru/articles/daily/kultura/130715/>. – Дата публикации: 17.01.2013.
3. Белковский, С. Художники не уходят на пенсию. В день своего 85-летия Анатолий Ладнов откроет выставку картин / С. Белковский // LENTA.CHEL.RU : [сетевое издание]. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Flentachel.ru%2Fnews%2F2020%2F03%2F11%2Fhudozhniki-ne-uhodyat-na-pensiyu-v-den-svoego-85-letiya-anatoliy-ladnov-otkroet-vystavku-kartin.html>. – Дата публикации: 11.03.2020.
4. Белковский, С. Художник скжег свои картины про «лихие 90-е» годы / С. Белковский. – LENTA.CHEL.RU : [сетевое издание]. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Flentachel.ru%2Fnews%2F2020%2F01%2F06%2Fhudozhnik-szheg-svoi-kartiny-pro-lihie-90-e-gody.html>. – Дата публикации: 6.01.2020.
5. Богатырева Татьяна Михайловна. Член Союза русских художников // Союз русских художников : [офиц. сайт]. – URL: <https://rusartunion.ru/archives/2119>. – Дата публикации: 27.06.2019.
6. Духина, И. О персональной выставке Геннадия Жихарева. О впечатлении и волшебстве / И. Духина // Художественный фонд : [сайт]. – URL: <http://artkovcheg74.ru/news/79-o-personalnoj-vystavke-gennadiya-zhikhareva>. – Дата публикации: 10.02.2011.
7. Павлюк, М. «Ничего не понимаю, но нравится». Евгений Черепанов о восприятии абстрактного искусства / М. Павлюк // MLive : [информационное агентство : сайт]. – URL: <https://miass.live/article/abstrakcionist-evgenii-cherepanov-o-bespredmetnom-iskusstve-i-associativnom-vospriyatiu>. – Дата публикации: 5.02.2020.
8. Старикова, Л. В Челябинском концертном объединении и галерее «Гармония» открылась выставка «От Урала до Крыма» художника Геннадия Жихарева / Л. Старикова // Южноуральская панорама : [сайт]. – URL: <https://up74.ru/articles/news/35676/>. – Дата публикации: 18.03.2011.
9. Серова, Л. Николай Алексеевич Кудричев. Время моего возраста / Л. Серова // Челябинское региональное объединение «Союз художников России» : группа страницы Арт-Ковчег. – URL <https://www.facebook.com/groups/200466400464989/permalink/830314797480143/>. – Дата публикации: 19.03.2020.
10. Ананьева, С. Художник Геннадий Жихарев «выстроил» мост между Уралом и Крымом / С. Ананьева // 74.RU. Челябинск онлайн : [сайт]. – URL: <https://74.ru/text/gorod/58917471/>. – Дата публикации: 9.03.2011.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Воспитание гражданственности и любви к Родине выступает одним из основных принципов государственной политики в области образования. Происходящие в последнее время значительные трансформации социума и в целом окружающей человека действительности коренным образом меняют содержание и формы воспитательной работы с дошкольниками. Как своевременно заметили А. В. Гаврилин и Р. Г. Захаров, сегодня уже четко сформировалась и осознана «необходимость в создании единого воспитательного пространства с такой психологической атмосферой, такой системы социальных отношений, в которых растет патриот, способный не только оценить и понять путь развития страны, но и видящий свою роль в этом процессе, способный к продуктивной и социально значимой деятельности [2]. Гуманистическая направленность воспитания включает задачу индивидуализации и социализации личности ребенка. Период дошкольного детства – это период, когда определяются основы гражданственности, нравственности, духовности. Учреждениям дополнительного образования детей отводится важная роль в создании условий, обеспечивающих формирование гражданских умений и навыков у детей, особенно при включении в процесс материальной локальной истории. В Республике Узбекистан, например, с 2016 г. предприняты кардинальные меры по реформированию дошкольного образования. В послании Президента Ш. М. Мирзияева к Парламенту был сделан акцент на «совершенствование системы развития науки и непрерывного образования, отвечающего требованиям времени <...> государственная политика в сфере образования должна основываться на его непрерывности на протяжении всей жизни человека, начиная с детского сада» [8].

Известно, что основу гражданского поведения детей составляют развитые умения и навыки социального взаимодействия со сверстниками. Следовательно, необходимо развивать навыки гражданского поведения у детей, которые позволяют им успешно социализироваться в социально-культурной среде и эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Овладение умениями и навыками происходит на базе усвоения действенных знаний, которые определяют соответствующие умения и навыки. До-

школьник воспринимает сверстника как партнера по деятельности, чувствует потребность ощущать свою принадлежность к группе. Ребенок размышляет о себе, о своих мыслях, чувствах; появляется позиция «Я и общество». Среди важных умений отмечается готовность к взаимодействию, сотрудничеству, способность выступать в роли активного субъекта взаимодействия и выстраивать поведение с позиции социального одобрения.

Процесс воспитания юного гражданина осуществляется с детских лет. Компонентами гражданского воспитания являются: а) гражданские знания (о своей стране, традициях, культуре и т. д.), б) навыки (интеллектуальные и практические), в) умения (объяснять, влиять, анализировать, взаимодействовать, контролировать и т. д.).

Под *гражданскими навыками* понимаем способность ребенка осознавать ценность человека как личности, уважать права человека, знать свои обязанности. Приобретение социального опыта в процессе взаимодействия, деятельности позволяют ему чувствовать ответственность перед другими, развивать культуру общения, осознавать общение как ценность. Отсутствие гражданских навыков в дальнейшем приведет к проблемам в развитии отношений со сверстниками. *Гражданские умения* – это умения объяснять значение таких ценностей как флаг, национальные праздники; оценивать действия, события; уметь взаимодействовать со сверстниками, разрешать конфликты, уметь строить планы, анализировать поступки и т.д. На основе знаний, приобретенных навыков и умений у ребенка формируется ответственность, инициатива, коммуникабельность, доброжелательность и т.д.

Проблеме формирования основ гражданственности у детей посвящены труды К. Д. Ушинского [10], В. А. Сухомлинского [9], А. В. Беляева [1], Г. Я. Гречевской [3], Е. А. Казаевой [5], О. И. Ковалевой [6] и др. В частности, Г. Я. Гречева [4] трактует гражданственность как интегративное качество по следующим аспектам: мировоззренческому (знания, убеждения и т. д.), поведенческому (нормы, поступки и т.д.), оценочному (стиль мышления, логика доказательств и т.д.), культурному (культура общения, отношений, поведения и т.д.). Е. А. Казаева [5] рассматривает гражданственность старших дошкольников как качество личности, включающее патриотизм, гражданские права, обязанности, межнациональную толерантность. Гражданственность, по мнению А. В. Беляева [1], включает в себя знание прав и обязанностей гражданина конкретной страны, неукоснительное соблюдение их.

Одно из эффективных условий формирования гражданских умений и навыков – приобщение детей к народной культуре. Через родную песню, сказку, овладевая языком своего народа, его традициями, обычаями ребенка дошкольного возраста получает первые представления о культуре своего народа.

Устное народное творчество передает особенности узбекского характера, дает представление о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Сказки вселяют надежду и веру в доброе, которое несут нам сказочные герои: Бей, дубинка! Жестокий шах, Завещание отца, Зиядбатыр, Каҳрамон, Клыч-батыр, Мальчик с горошинку, Мукбил-метатель. Сказки волнуют, увлекают ребенка, заставляют его плакать и смеяться, показывают ему, что народ считает самым важным богатством: трудолюбие, дружбу, взаимопомощь. Ярким примером дружбы, взаимопомощи, трудолюбия является сказка «Бей дубинка!». В ней бедный дехканин помогает аисту, попавшему в силок, и повредившему крылья, за что аист его отблагодарил. Но не чистые на руку знакомый старика и алчный хан, решили завладеть богатствами подаренные аистом, за что были жестоко наказаны. Сказка воспитывает в ребенке порядочность и любовь к справедливости. В сказке наиболее ярко раскрывается любовь к природе и ее обитателям, сказка воспитывает не обижать их. Ребенок становится более внимательным, проявляет сочувствие, оказывает поддержку своим друзьям и близким. Все это изучено и описано. Однако, равно как А. В. Гаврилин и Р. Г. Захаров, мы вслед за ними не можем не отметить: «здесь проявляется противоречие: “между значимостью традиционных ценностей, норм и технологий народной художественной культуры в патриотическом и гражданском воспитании и отсутствием педагогических и методических планов по ознакомлению детей с миром традиционной культуры средствами фольклора”» [цит. по: 2].

Таким образом, следует актуализировать механизмы, методы и способы трансляции актуальных гражданских знаний, формирования гражданских умений и навыков, а также разрабатывать и апробировать новые – для способствования социализации ребенка в современном сложном мире.

Список источников и литературы:

1. Беляев, А. В. Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи : специальность 13. 00. 01 «Общая педагогика» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Беляев Александр Васильевич ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 1997. – 41 с.

2. Гаврилин, А. В. Традиционная русская народная культура – как основа гражданского воспитания / А. В. Гаврилин, Р. Г. Захаров // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – № 7–4 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-russkaya-narodnaya-kultura-kak-osnova-grazhdanskogo-vospitaniya> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Гаязов, А. С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы : монография / А. С. Гаязов ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск : изд-во ЧГПУ «Факел», 1995. – 238 с.
4. Гревцева, Г. Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин : монография / Г. Я. Гревцева. – Челябинск, 2003. – 204 с.
5. Гревцева, Г. Я. Воспитание основ гражданственности у младших школьников / Г. Я. Гревцева // Начальная школа. – 2005. – № 9. – С. 14–16.
6. Казаева, Е. А. Воспитание основ гражданственности у детей старшего дошкольного возраста : специальность 13.00.07 «Теория и методика дошкольного образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Казаева Евгения Анатольевна ; Шадрин. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2000. – 22 с. – Место защиты: Урал. гос. пед. ун-т.
7. Ковалева, О. И. Формирование основ гражданственности у детей старшего дошкольного возраста : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Ковалева Ольга Ивановна ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2002. – 225 с.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан 13.09.2017 г. № ПП-3271 «О Программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения» // Все законодательство Узбекистана. Информационно-поисковые и экспертные системы : [сайт]. – URL: https://nrm.uz/content?doc=514519_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 30.06.2020).
9. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А Сухомлинский. – Москва : Молодая гвардия, 1971. – 336 с.
10. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – Москва : Гранд-Фаир, 2004. – 384 с.

Осъкин Н. В.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ)

Каждая культура обладает особой самобытностью. Философ М. С. Каган в труде «Человеческая деятельность» особое внимание уделяет художественной как синтезу познавательного, преобразовательного, коммуникационного и ценностно-ориентационного видов деятельности [3].

Содержание художественной коммуникации характеризует познавательная информация, которая выражает и внушает эмоционально-оценочный посыл, способна доставлять наслаждение, развлекать, транслировать творческую энергию. Художественная традиция несет стабильность, узнаваемость, преемственность в передаче информации, ее проектировании в современный мир, что предопределяет понимание и принятие новых художественных традиций. Народная художественная традиция – есть наиболее наглядный и яркий образец одухотворенности труда по фиксации прошлого, гарант тесной связи с творческим началом. В творческой деятельности должно воплощаться эстетическое начало [9], в информации, генерируемой в ней – этический посыл от прошлого в будущее. Искусство – это своего рода средство коммуникации в системе «Я – Мы» [8]. «Мы» – это вся предшествующая история человечества, воплощенная в художественной форме скульптуры, живописных полотен, графических изображений и проч. В области искусства художественная традиция несет информацию, запечатленную историей; обеспечивает преемственность, выполняет ряд функций: праздничную, утилитарную, сувенирную, коммуникативную, эстетическую и воспитательную.

Каждый субъект Российской Федерации сохраняет свои уникальные художественные традиции, обусловленные территориальным, географическим, природным, социально-экономическим и др. его своеобразием. Художественные традиции Урала обусловлены становлением его как края горнозаводской промышленности. Суровость деятельности повлекла развитие не менее суровых художественных промыслов: чугунное литье (каслинское и кусинское), гравюра на стали (златоустовская), художественная обработка камня. резьба по дереву (Средний Урал), скульптура (дерево, камень, металл). Художественные особенности последней недостаточно изучены.

Скульптура (лат. *sculptura*, от *sculpo* – высекаю, вырезаю), ваяние, пластика (греч. *plastike*, от *plasso* – леплю) – вид искусства, основанный на принципе объемного, физически трехмерного изображения предмета. Она проявляет определенную близость к архитектуре: также имеет дело с пространством и объемом, подчиняется законам тектоники, т. е. конструктивно-пространственной структуре; но в отличие от архитектуры не функциональна, а изобразительна. Главными специфическими чертами скульптуры являются телесность, материальность, лаконизм и универсальность [7].

Истоки художественной скульптурной обработки камня на Урале уходят в древность [5]. Интенсивная деятельность экспедиций, открытие

полезных ископаемых и залежей цветных камней способствовали быстрой организации фабрик по обработке камня. В 1730-е гг. художественная обработка камня как вид деятельности распространилась на Урале, во многом благодаря В. Н. Татищеву, который основал железоделательный завод на реке Исеть, положив начало городу Екатеринбургу. Уже в 1740–1750-х гг. при заводе и многочисленных мастерских начали открываться школы художественной обработки камня. Рост мастерства рабочих и художников позволил в 1780-х гг. начать работу над декоративной мраморной скульптурой и рельефом. И уже в октябре 1804 г. по инициативе графа А. С. Строганова произошло переименование двух уральских предприятий по обработке камня в «Екатеринбургскую гранильную фабрику и Горно-штитский мраморный завод». Первая половина XIX века рассматривается современными специалистами как период расцвета уральского камнерезного искусства [4], художники обратились ко всему разнообразию пород уральских камней, перейдя к созданию скульптуры малых форм с усложненными элементами, украшаемыми или изготавляемыми из разных драгоценных и полудрагоценных камней в одном произведении. Мастерам стало важно запечатлеть в камне характер изображаемого через мимику и позу, проработать эмоцию. В основном исполнялись герои русских былин, народных сказов, в ряде случаев – древнегреческой мифологии. Сегодня созданием таких видов скульптур занимается частная студия камнерезного искусства «Святогор».

Своебразие южноуральской художественной промышленности передает каслинское литье, в котором искусство мастера-исполнителя неотделимо от искусства скульптора. Художественное литье возникло на Урале в селе Касли в начале XIX в. на медеплавильном заводе. Первые отливки из каслинского чугуна появились в 50-х гг. XIX в. В основном это были скульптуры малых форм (Дон Кихот, Кони) для интерьеров и монументально-декоративные для украшения зданий, парков и скверов. Виртуозное исполнение деталей, ювелирная точность, мастерство обработки произведений каслинских скульпторов были по достоинству оценены на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Каслинское художественное литье стало всемирно известным. В советское время художники предприятия специализировались на создании камерных скульптур, в основном анималистических, для интерьеров квартир [6].

Уникальным явлением в художественной культуре Урала является пермская деревянная скульптура. Расцвет пермского звериного стиля при-

ходится на IV–IX в. К XVII в. художники начали вырезать преимущественно скульптуры христианских святых, и хотя в православном христианстве трехмерное изображение Христа по канону было запрещено, церковь сделало исключение для этого региона. Это был переход в новую веру с сохранением художественных традиций, что еще больше обогатило культуру Пермского края. Золотой век пермской деревянной скульптуры охватывает вторую половину XVIII – первую половину XIX в., именно в этот период иконостасы Прикамья вошли в разряд общерусских ценностей материально-духовной культуры [1]. Уникальность пермской деревянной скульптуры заключается в передаче этнической особенности при изображении святых с характерными чертами лица азиатского типа. Старые мастера использовали различные породы дерева (в основном сосну и липу), технология тесно связана с традициями древнерусской резьбы. Большую роль в сохранении памятников пермской скульптуры принадлежит педагогу и искусствоведу Н. Н. Серебренникову, который с 1923 по 1926 г. организовал 6 научных экспедиций по поиску культурных ценностей на территории края. В итоге было обнаружено и приобретено более 400 скульптур, которые составили основу собрания Пермской художественной галереи [2].

В последние годы отчетливо наблюдается тенденция к возрождению декоративно-прикладного искусства, что происходит на фоне общего интереса к историческому прошлому страны, поиску национальной самоидентификации.

Список источников и литературы:

1. Власова, О. М. Резные иконостасы Прикамья / О. М. Власова. – Пермь : Изд-во И. В. Красносельских, 2012. – 202 с.
2. Власова, О. Пермская деревянная скульптура: между Востоком и Западом. – Пермь : Изд-во И. В. Красносельских, 2010. – 73 с.
3. Каган, М. С Человеческая деятельность / М. С. Каган. – Москва : Политиздат, 1974. – 105 с.
4. Павловский, Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала / Б. В. Павловский. – Москва : Искусство, 1975. – 121 с.
5. Павловский, Б. В. Камнерезное искусство Урала / Б. В. Павловский. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1953. – 191 с.
6. Павловский, Б. Н. Художественный металл Урала / Б. Н. Павловский. – Свердловск, 1982. – 224 с.
7. Полевой, В. М. Популярная художественная энциклопедия. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / В. М. Полевой. – Москва, 2006. – 476 с.

8. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа : сб. ст. – Москва : Гно-
зис, 1994. – 479 с.
9. Черникова, В. Е. Художественная коммуникация как объект философского исследо-
вания: На материале зарубежных теорий XX в. : специальность 09.00.04 «Эстетика» :
дис. ... д-ра философ. наук / Черникова Валентина Евгеньевна. – Харьков, 1998. –
360 с.

Пешкова К. В.

НАСЛЕДИЕ АТОМНОГО ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

Проблема обладания ядерным оружием является ведущей для мировой оборонной промышленности. Стремление иметь ядерное оружие захватило многие державы, такие как Россия, США, Франция, Китай, Великобритания, Израиль, Пакистан, Индия и Северная Корея и включило эти страны в своеобразную гонку вооружений. Так, к настоящему времени в мировом масштабе в России насчитывается 7000 единиц ядерного вооружения, в США чуть меньше – 6800 единиц вооружения, на третьем месте находится Франция – у нее всего 300 единиц вооружения. На сегодня Российская Федерация является рекордсменом в рейтинге мировых ядерных сил [3, с. 3–4].

Развитие атомной отрасли кардинально изменило XX век. Ни для кого не секрет, что атомные вооружение и производство, ядерные взрывы, загрязнения водоемов радиоактивными веществами, техногенные аварии на предприятиях очень опасны по своей природе и влекут за собой колоссальные последствия, такие как загрязнения окружающей среды, болезни людей, работающих на атомном производстве или находящихся в непосредственной близости от ядерных заводов. Деятельность атомных предприятий в рекордно сжатые сроки, несовершенство технологий и работа с неизвестными и неизученными до конца радиоактивными веществами, период полураспада которых насчитывал десятки тысяч лет, приводили к страшным атомным авариям и катастрофам, что влекло ухудшение экологии и здоровья населения.

История ядерного оружия началась еще в 1939–1945 гг. в период Второй мировой войны, когда США стремились обрести единоличную мо-

ннополию на обладание им. Непосредственной целью была Германия, в мировой борьбе с которой США стремились одержать победу с использованием сверхмощного, невиданного ранее боевого оружия. Однако с развертыванием боев с Японией, США сместили свои ориентиры на «Страну восходящего солнца». 6 и 9 августа 1945 г. бомбардировки городов Хиросимы и Нагасаки потрясли мировое сообщество, а наглядные примеры массового поражения населения, разрушения городов и загрязнения территорий стали трагичным примером опасного использования ядерного оружия. В течение первых нескольких месяцев после взрыва в Хиросиме погибло от 90 до 166 тыс., а в Нагасаки – от 60 до 80 тыс. человек. Эти смерти включают тех, кто умер из-за разрушительной силы взрывов или вследствие острого облучения [2]. В эту статистику, однако, не включены ликвидаторы и военнослужащие, которые занимались реабилитацией загрязненных территорий и также пострадали от радиационного облучения. Среди долгосрочных последствий, которые были выявлены у выживших в результате сброса атомных бомб, самым смертоносным был лейкоз. Увеличение лейкемии появилось примерно через два года после взрывов и достигло пика примерно через четыре-шесть лет. Дети являлись самой пораженной группой населения по этому заболеванию. Фонд исследований радиационных эффектов оценивает риск лейкемии в 46 % для жертв бомбардировок [8, с. 15]. Как показывают японские исследователи, у потомков жителей Хиросимы и Нагасаки были обнаружены гидроцефалия, умственное недоразвитие и задержка роста [8, с. 24, 29].

Первый беспрецедентный опыт хоть и остановил агрессивное применение ядерного оружия, однако не положил конец его производству. Советский Союз подключился к соревнованию по обладанию ядерным оружием в 1944 г., когда было создано Первое Главное управление, занимающееся реализацией атомного проекта на территории Советского союза. В 1948 г. в городе Озерске на заводе № 817 (ныне Производственное объединение «Маяк») был запущен первый промышленный ядерный реактор. Это предприятие сыграло историческую роль в том, что изготовило заряд для первой советской атомной бомбы, испытание которой произошло в 1949 г. на Семипалатинском полигоне. Руководство страны торопило с созданием атомного оружия. Технологические процессы атомного предприятия отрабатывались работниками непосредственно на практике, методом смертельно опасных проб и ошибок [10, с. 5а]. Руководители предприятия часто недооценивали опасность ядерного производства, в отличие, напри-

мер, от их коллег в США, которые были прекрасно осведомлены о воздействии радиации на организм человека (еще в 1919–1924 гг. было выявлено деструктивное действие радия на работников с радиевыми циферблатами и образование у них раковых опухолей [1, с. 52]; в 1936 г. мир узнал о болезнях рентгенологов, которым был установлен памятник в Гамбурге; в 1943–1944 гг. в США появилось много исследований о воздействии радиоактивного йода и урана на организм человека [1, с. 70]). Из-за отсутствия мер по обеспечению безопасности и гигиенических требований на предприятии работники ядерно-химического завода № 817 в 1949 г. в количестве 58 человек получили облучение на атомном реакторе от 150 до 300 рентген при норме в тот период 30 рентген в год. Общее превышение нормы составило 5–10 раз [10, с. 5а]. В результате попадания радиоактивных веществ в организм (в первую очередь плутония) у работников завода были зарегистрированы острые лучевые поражения со своеобразным клиническим течением (расстройства нервной системы, лабильность сердечно-сосудистой системы, лейкоцитоз (снижение уровня лейкоцитов в крови), нарушение функции желудочно-кишечного тракта, язвенно-некротический процесс в кишечнике, нарушение внутримозгового кровообращения, головные боли, геморрагический синдром, анемия, выпадение волос, септическая инфекция с развитием лихорадки неправильного типа) [7, с. 117].

Длительное, повторное воздействие радиации на организм в дозах, превышающих предельно допустимую норму, или же попадание радиоактивных элементов, прочно фиксирующихся внутри организма, приводило к развитию хронической лучевой болезни. В отличие от острой лучевой болезни эта форма заболевания зависела от суммарной дозы, ритма облучения и реактивности человеческого организма. Хроническая лучевая болезнь отличалась волнообразным течением и могла проявиться не только в период большого радиационного воздействия, но и после его прекращения. При хроническом лучевом заболевании страдал весь организм в целом [7, с. 119]. В ходе этого у людей впоследствии развивались такие проявления, как гипертония, дискинезия желчевыводящих путей, некрозы тканей, дерматит, апластическая анемия, лейкоз [7, с. 120]. На основных объектах предприятия «Маяк» в первую декаду его эксплуатации было зарегистрировано 1497 больных с профессиональными заболеваниями, которые составляли 10,5 % от общего количества рабочих на комбинате. Из их числа 1486 больных имели лучевые поражения, а остальные 11 человек – отравления парами различных кислот [7, с. 124].

Загрязнения природной среды также внесли существенный вклад в подрыв экологической обстановки и здоровья населения. В 1949 г. первый в мире атомный завод в США Хэнфорд (г. Ричлэнд, восточная часть штата Вашингтон), прославившийся тем, что произвел заряд для американских ядерных бомб, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки, в процессе своей деятельности загрязнял воздух и питьевые воды реки Колумбия. 98 % доз облучения, полученных большинством людей за пределами границ Хэнфорда, приходилось на йод-131. Все выбросы радиоактивного йода в воздух происходили с 26 декабря 1944 г. до конца 1957 г. Радиоактивный йод оседал в полях. Местные коровы и козы съедали его вместе с травой. Через их молоко радиоактивный йод поступал детям, которые пили это молоко и ели домашнее мясо. Скопление радиоактивного йода в щитовидной железе у детского населения происходило в больших объемах, чем у взрослых. Кроме йода-131 в молоке содержались церий-144, рутений-103 и -106, стронций-90 и плутоний-239 [9].

2–3 декабря 1949 г. в результате секретного эксперимента BBC США «Green Run» в реку Колумбия, богатую лососем и чистой питьевой водой для пропитания населения, было сброшено 700–1200 кюри радиоактивности. Заявленная цель «Green Run» состояла в том, чтобы испытать контрольно-измерительное оборудование, которое BBC разрабатывали для своей разведывательной деятельности, касающейся программы создания ядерного оружия в Советском Союзе. Эта операция продолжалась с 1944 по 1972 гг. За это время загрязнение реки Колумбия было постоянной деятельностью ядерно-химического предприятия. В результате обильного загрязнения йодом-131 реки в объеме 740000 кюри у большинства населения вблизи Хэнфорда развились заболевания щитовидной железы. Участники исследования с более высокими дозами чаще были подвержены заболеваниям щитовидной железы, чем те, которые имели более низкие дозы [9].

Аналогично в 1949 г., в силу деятельности ядерно-химического предприятия «Маяк» в г. Озерске, произошло масштабное загрязнение реки Теча сточными водами химкомбината, повлекшее за собой поражение территории вдоль ее течения. В период с 1949 г. по май 1951 г. в реку поступило 65 млн м³ воды, содержащей радиоактивные вещества. За последующие четыре месяца водный сброс составил 62 млн м³, а в октябре 1951 г. (с учетом промывки водоема) – 21,2 млн. м³ [4, с. 294]. Нуклидный состав отравляющих воду радиоактивных веществ был представлен стронцием-89 и 90-ым, цезием-137, барием-140, рутением-103 и 106-ым, ниобием-

95 и церием-95 [4, с. 295]. В результате этого инцидента облучению подверглись 124 тыс человек в 41 населенном пункте [6, с. 34]. Жителей пострадавших территорий переселили не сразу, а с опозданием. Основным воздействующим веществом был стронций-90 (аналог кальция), поражающий красный костный мозг и скелет человека. Более высокое содержание стронция-90 наблюдалось у людей, получивших облучение в подростковом и юношеском возрасте. Помимо внешнего и внутреннего облучения, предельно превышающего нормы, жители получили также психологические травмы и стрессы, сопровождающие подобные принудительные переселения. У потомков жертв реки Теча в результате длительного воздействия радиации на их родителей, проявлялись генетические аномалии, преимущественно это аутосомно-доминантные заболевания, хромосомные заболевания (сцепленные с Х-хромосомой) и рецессивные болезни [6, с. 252].

Радиационные аварии несли за собой самое большое поражение населения, подрыв здоровья превалировал над атомной бомбардировкой японских городов в 2–3 раза. 29 сентября 1957 г. на химкомбинате «Маяк» произошла радиационная авария в 20 млн кюри радиоактивности, в результате взрыва емкости с жидкими радиоактивными отходами, которая привела к образованию Восточно-Уральского радиоактивного следа. В результате этой катастрофы облучению подверглись 272 тыс человек в 217 населенных пунктах на Южном Урале [6, с. 35]. Главной опасностью для пострадавшего населения было также внешнее облучение, полученное в момент аварии и внутреннее облучение за счет употребления загрязненного продовольствия. У жителей Восточно-Уральского радиоактивного следа были обнаружены такие заболевания, как атеросклероз мозговых и сердечных сосудов, ишемическая болезнь сердца, гипертония, бронхит, эмфизема легких. У детей – острые респираторные инфекции и гельминтоз [6, с. 246]. Проявление столь нетипичных болезней, по сравнению с острыми лучевыми поражениями, было связано с низким уровнем допустимого воздействия. Средняя доза облучения населенных пунктов Восточно-Уральского радиоактивного следа составила 52 бэр, а лучевые заболевания диагностировались у человека при значениях выше 100 бэр. Отдаленными последствиями облучения у жителей были рак легкого и раки желудочно-кишечного тракта.

26 апреля 1986 г. произошла известная всему миру авария на Чернобыльской АЭС. В отличие от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, взрыв

напоминал очень мощную «грязную бомбу» – основным поражающим фактором стало радиоактивное загрязнение. Первоначально считалось, что Чернобыль в результате взрыва выпустил 50 млн кюри радиоактивности. В настоящее время установлено, что Чернобыльский взрыв составлял 9 млрд кюри [5, с. 496]. Облако, образовавшееся от горящего реактора, разнесло различные радиоактивные материалы, прежде всего радионуклиды йода и цезия, по большей части Европы и дважды было зарегистрировано в США [11, с. 143]. Наибольшие выпадения вблизи реактора отмечались на территориях, относящихся к Белоруссии, Российской Федерации и Украине. Из 30-километровой зоны было эвакуировано 115 тыс. человек, более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации аварии. Всего 165 человек перенесли острую лучевую болезнь, 45 из них скончалось [11, с. 141].

Изучение влияния цезия-137, ставшего основным радиоактивным элементом, который был зарегистрирован в Европе, показало его воздействие на различные органы. Наибольшие количества радиоцезия, очень опасные для внутренних органов, приводили к гибели или обострению хронических заболеваний. Цезий-137 имел ключевую особенность укрепляться в миокарде человека, приводя сердце и кровеносно-сосудистую систему к структурно-метаболическим изменениям. Типичными заболеваниями первых лет после аварии являлись хроническая усталость, инсульты, инфаркты, вторичный иммунодефицит, преждевременное старение, онкологические заболевания, репродуктивная дисфункция. Через 3–5 лет после аварии пошел рост лейкозов среди пострадавших на Чернобыле людей. Благодаря современным исследованиям израильских, русских и украинских генетиков было установлено влияние низких доз цезия-137 на ликвидаторов аварии, которое может вызвать наследственные изменения в зародышевых клетках и привести к возрастающему грузу новых мутаций в потомстве ликвидаторов и жителей соседних регионов и стран, которые подверглись этому облучению. Это же относится к детскому населению, постоянно проживающему на радиоактивных территориях и получающих хроническое воздействие малых доз радиации [5, с. 495]. В итоге нарастающие соматические заболевания, вызванные радиоактивным воздействием на пострадавших людей, идут наряду с хромосомным мутагенезом и феноменом «неустабильности генома» – множественных генетических нарушений неклонального характера у потомков 10–30 % облученных клеток, выживших после облучения.

Таким образом, мы видим, что престиж обладания ядерным оружием, столь ценный в международной военной политике в последние десяти-

летия, имел за собой сотни тысяч сломленных судеб, подорванного здоровья людей, огромные площади загрязнения территорий и окружающего мира на тысячелетия вблизи заводов или в результате бомбардировок, развитие новых форм неизлечимых болезней. Процесс обретения атомной монополии влек за собой схожие сценарии во всех точках атомного промышленного производства, оказывая пагубное влияние и формируя много вековое наследие.

Список источников и литературы:

1. Brown, K. Plutopia: nuclear families, atomic cities, and the great soviet and American plutonium disasters / K. Brown. – Oxford University Press, New York, NY, 2013. – 406 p.
2. Listwa, D. Hiroshima and Nagasaki: The Long Term Health Effects. Columbia K1 Project / Dan Listwa. – Center for Nuclear studies, Columbia University in the city of New York. – 2012. – 9 august. – Р. 3–4.
3. Itene, M. Akpofure Problems of nuclear weapons disarmament in international law: legal challenges and political considerations / Moses Itene. – University of Huddersfield, 2018. – 259 p.
4. Болотникова, М. Г. Некоторые медицинские последствия радиационной аварии 1957 г. на ПО «Маяк» / М. Г. Болотникова, Н. А. Кошурникова, П. В. Окатенко, Е. А. Грудзева // Региональная научно-практическая конференция «ВУРС-45» : труды и материалы. Озерск Челябинской области, 26–27 сент. 2002 г. / гл. ред. С. И. Ровный ; редкол.: А. В. Аклеев [и др.]. – Озерск : Редакц.-издат. центр ВРБ, 2002. – С. 294–298.
5. Глушченко, А. И. Радиоэкологические и медико-геномные последствия чернобыльской катастрофы через 20 лет и прогноз на XXI век / А. И. Глушченко, И. И. Сусков, Л. С. Балева // ИСТОРИЯ РОСАТОМА. Электронная библиотека : [сайт] – URL: http://elib.biblioatom.ru/text/k-20-letiyu-chernobylskoy-katastrofy_2006/go,12/ (дата обращения: 10.06.2020).
6. Ларин, В. И. Комбинат «Маяк» – проблема на века / В. И. Ларин. – Москва : Моск. Экспрессцентр, 2001. – 455 с.
7. Моисеев, П. И. Опыт организации медицинского обслуживания рабочих радиохимического производства: дис. ... канд. мед. наук / Моисеев П. И. ; МСО-71 М-ва здравоохранения союза ССР. – Озерск, 1957. – 314 с.
8. Престон, Д. Заболеваемость солидным раком у выживших после атомной бомбы: 1958–1998 / Д. Престон, Л. Рон, Э. Токуока, С. Фунамото, С. Ниши, Н. М. Сода, К. Мабучи, К. Кодама. – Радиационные исследования. – 2007. – Вып. 168. № 1. – С. 1–64.
9. Radioactive Materials Released from Hanford, 1944–1972 = Радиоактивные материалы, выпущенные из Хэнфорда, 1944–1972 // WayBack Machine Internet Archive : [офиц. сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20100528055503/http://www.doh.wa.gov/hanford/publications/overview/Bulletin.html#VC2> (дата обращения: 08.06.2020).
10. Толстиков, В. С. Радиоэкология в России / В. С. Толстиков, В. Н. Кузнецов // Время. – 2017. – 30 сент. № 9 (33). – С. 1а–8а.
11. Яворский, З. Реалистическая оценка воздействия аварии на Чернобыльской АЭС на здоровье людей / З. Яворский. – Атомная энергия. – 1999. – Т. 86. Вып. 2. – С. 140–150.

ОБ УРАЛЬСКОМ ПЕЙЗАЖЕ: ВСЕРОССИЙСКОЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ

Жанр пейзажа занимает исключительное место в русской живописи. Особенное отношение и любовь русского человека к природе отмечались зарубежными исследователями как одна из его типологических черт. Так, известный американский историк Д. Биллингтон в числе оснований для возможности созидания приводил сохранение в русской культуре живых связей с природным миром [4, с. 221].

Тема русского пейзажа поистине неисчерпаема. Истоки духовной проникновенности, пронзительности, всецело захватывавшего ощущения причастности к родной земле в произведениях представителей классики жанра – в русской иконописи. Красота русской природы посредством своеобразных условных форм религиозного искусства была представлена в изображениях многочисленных «пустынек» с их основателями старцами-подвижниками, осваивавшими глухие, непроходимые, невозможные для жизни до их поселения там, необитаемые места. Во второй половине XIX в. реалистическая трактовка пейзажа значима для передвижников. Большим открытием для отечественных современников оказались пейзажи А. К. Саврасова («Грачи прилетели», 1871; «Просёлок», 1873), который показал в них скромную красоту русской природы, сумев проникновенно раскрыть её сокровенную жизнь. Саврасов стал родоначальником лирического «пейзажа настроения» в русской живописи, линию которого продолжили Ф. А. Васильев («Оттепель», 1871; «Мокрый луг», 1872) и И. И. Левитан («Вечерний звон», 1892; «Золотая осень», 1895).

Различны региональные варианты русского пейзажа, устойчивые типологии жанра (например, «крымский пейзаж», «сибирский пейзаж», «уральский пейзаж» и др.) [7; 9; 12]. Интерес к русской глубинке, в частности к русскому Северу, был общим в художественной среде России второй половины XIX – первой четверти XX в. К данной теме обращались многие русские художники, среди них К. А. Коровин, В. А. Серов, И. И. Левитан, И. С. Остроухов, М. В. Нестеров, А. М. Васнецов, А. А. Борисов, А. А. Рылов и др. Северный пейзаж привлекал своеобразием, самобытностью, суровой мощью, выражавшей русский национальный характер.

Становление и развитие уральского пейзажа связано с общим развитием пейзажного жанра в русской живописи. Индивидуальные черты и самобытность уральского пейзажа обусловливают его изучение и как регионального варианта, одного из самостоятельных направлений в русской пейзажной живописи [10; 11]. В XIX в. одним из первых к теме уральского пейзажа обратился художник П. П. Верещагин, уроженец Перми (братья В. П. Верещагина) [13]. В многочисленных поездках по Сибири и Уралу им был собран обширный этюдный материал, в том числе на реке Чусовой. По их итогам, в 80–90 гг. XIX в. художником были созданы картины, в которых были запечатлены пейзажи Урала («Река Чусовая», втор. пол. 1870-х – начало 1880-х; «Камень Писаный на реке Чусовой», 1877; «Камень Ермак», 1870-е; «Камень Мултык. Камень Красный. Архиповка», 1876; «Урал. Станция Чусовая», 1870–1880-е). Исследователями отмечается, что картинам П. П. Верещагина, в отличие от эскизов, присущ академизм, что ни в коей мере не умаляет заслуги художника как одного из первооткрывателей темы уральского пейзажа [13].

Уральский пейзаж стал самостоятельной, масштабной темой в творчестве А. М. Васнецова, брата известного русского художника В. М. Васнецова. В 1890–1891 гг. А. М. Васнецов совершил свои первые поездки по Среднему и Южному Уралу, предоставившие богатейший материал для его живописных полотен. Объяснение успеха «уральского цикла» А. М. Васнецова состоит и в том, что близким ему и родственным оказался именно уральский пейзаж. «Характер Урала и его природа очень мне напоминали вятский край, – писал Васнецов, – те же хвойные леса, увалы, только грандиозных размеров, а леса – щетина тайги по хребтам гор; вместо одиночек елей – гиганты кедры. Потому-то, вероятно, я несколько лет только и делал, что писал уральские пейзажи. Они напоминали мне мое Рябово» [цит. по: 3, с. 39]. В дальнейшем А. М. Васнецов неоднократно возвращался к уральской тематике. Художник много путешествовал, природа Урала и Сибири увлекла его на многие годы. Лучшие пейзажи А. М. Васнецова выделяются философским смыслом, социальным звучанием. Как художник, с ранней юности впитавший в себя любовь к народу и традициям русской культуры, в своих пейзажах он стремился выразить чувство глубокого патриотизма. Не случайно картина, написанная А. М. Васнецовым в 1886 г., представляющая собой простой, незатейливый деревенский пейзаж, как эпический образ Руси была названа им «Родина». Для художника приоритетом была духовность русского

изобразительного искусства [8; 14]. Именно пейзажи Урала послужили основанием в становлении монументально-эпического начала в живописи А. М. Васнецова [5; 6;].

Отправная точка в период творчества А. В. Васнецова, посвященного Уралу, – картина «Тайга на Урале. Синяя гора» (1891). Под впечатлением от увиденного на Урале им были написаны также картины «Горное озеро. Урал» (1892), «Озеро в горной Башкирии. Урал» (1895). В 1895 г. А. М. Васнецов написал один из лучших пейзажей своего «уральского цикла» – «Кама» (1985). К. Ф. Юон, восторгаясь «Камой», назвал ее былиной во славу уральской земли [3, с. 43]. Крупная работа художника в цикле пейзажей на тему Урала и Сибири – «Северный край. Сибирская река» (1899). К известным картинам из «уральского цикла» А. М. Васнецова относятся и «Оренбургские степи» (1893), «Дебри Урала. Уренга» (1894), «Баллада. Урал» (1897). 1930-м годом датируется его живописное произведение с характерным названием «Уральский пейзаж». Емкую характеристику в свое время дал «уральскому циклу» А. Н. Бенуа, написав о монументальных пейзажных полотнах А. М. Васнецова: «Первобытной, таинственной свежестью дышат его далекие тайги, тонущие в щемящем грустном вечернем зареве или в сырых, холодных фантастических туманах. Далекие полчища сосновых лесов, широкие, могучие, холодные сибирские реки, плавно перетекающие между ними, тяжелые очертания уральских гор – объяты широким эпическим духом» [2, с. 374]. Бенуа усматривал в данном случае сходство в живописных подходах к решению пейзажной темы у А. М. Васнецова с М. В. Нестеровым.

Красота уральской природы – традиционная тема в творчестве современных художников Южного Урала. На Межрегиональной художественной выставке «Большой Урал – XII» в 2018 г. 97 работ были посвящены пейзажу (что составило 38 % от общего числа всех картин)¹. Без преувеличения «урожайным» в отношении пейзажа оказался и период выставочной деятельности в г. Челябинске с июня по август 2019 г.² В творчестве ху-

¹ Например, Ремизов А. В. «Утро на Чусовой», «Сплавщики»; Лопато А. Б. «Апрель на реке Ляля»; Аросланова И. А. «Легенда Кургана»; Пастухов А. А. «Уральская глубинка»; Грищенко И. В. «Скала II», «Скала III», «Скала VI»; Клёнов В. Ф. «Южный Урал»; Фатхисламов Р. М. «Таушкан»; Кузнецов В. И. «Утес над Койвой», «Урал. Туристские тропы»; Гарус Н. И. «Золото осени», «Первый снег»; Устюжанин Н. П. «Нивы осени»; Шарафутдинов Р. К. «Южный Урал»; Енотин А. Л. «Уральский пейзаж»; Кленов В. Ф. «Южный Урал»; Поединникова Е. С. «Медные горы».

² Состоялись областная выставка произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства «Лето – маленькая жизнь» (25 июня 2019 г.), выставка пленэрных работ художников Челябинска, Екатеринбурга, Тюмени «Солнечный Миньяр» (9 августа 2019 г.), выставка произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, посвященных теме родного края в творчестве челябинских авторов «Там, где мы» (27 августа 2019 г.), а также областная выставка живописных и графических произведений участников летних пленеров в городах Троицке и Кыштыме «Прошлое-настоящее» (31 августа 2019 г.).

дожников Урала это означает стремление вернуться к традициям, подчеркивая значимость родной природы.

Пейзаж – особенный жанр в русском изобразительном искусстве. В русском пейзаже отечественные художники щедро делились своим чувствованием Родины. На переломе эпох обращением к теме пейзажа могут быть восполнены ценностные пустоты, деформации, актуальный запрос, потребность общества в духовных ориентирах, – в ситуации современного российского социально-культурного хаоса.

Список источников и литературы:

1. Алексеев Е. П. Сила детских впечатлений. Новые материалы о творчестве Ивана Слюсарева / Е. П. Алексеев, С. П. Ярков // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 55. – № 15. – С. 98–107.
2. Бенуа, А. Н. История русской живописи в XIX веке / А. Н. Бенуа. – Москва : Республика, 1995. – 448 с.
3. Беспалова, Л. А. Апполинарий Михайлович Васнецов, 1856–1933 / Л. А. Беспалова. – Москва : Искусство, 1983. – 229 с.
4. Биллингтон, Д. Лики России. Страдание, надежда и созидание в русской культуре / Д. Биллингтон ; пер. с англ. О. А. Алякринского. – Москва : Логос, 2001. – 248 с.
5. Будрина, Л. А. Былины во славу уральской земли. Аполлинарий Васнецов и эпический пейзаж 1870–1890-х годов / Л. А. Будрина // Образ Урала в изобразительном искусстве : сб. ст. – Екатеринбург : Сократ, 2008. – С. 99–114.
6. Горюнова, Л. Б. Творчество А. М. Васнецова как отражение национально-культурного сознания рубежа XIX–XX вв : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. культурологии / Горюнова Любовь Борисовна ; Вят. гос. ун-т. – Киров, 2004. – 19 с. – Место защиты: Вят. гос. гуманитар. ун-т.
7. Косенкова, М. С. Выставка «Пейзажи Родины» Ивана Бурлакова / М. С. Косенкова // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – 2020. – № 2. – С. 18–25.
8. Морозова, И. Н. А. М. Васнецов о понимании художественного (в духовных традициях отечественной культуры) / И. Н. Морозова // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 16–17 мая 2018 г. / Челяб. гос. ин-т культуры [и др.] ; [сост. О. В. Терехова]. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 376–379.
9. Назиров, Р. Г. Краски уральской земли. В мастерской художника / Р. Г. Назиров // Назировский архив. – 2013. – № 1. – С. 123–126.
10. Трифонова, Г. С. Рефлексии об искусстве Урала. Живопись Челябинска: основные тенденции за 100 лет / Г. С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 98–108.

11. Трифонова, Г. С. Формирование искусства Урала и Сибири в период советской индустриальной эпохи 1930-х. Выставка «Урало-Кузбасс в живописи» / Г. С. Трифонова // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – 2019. – № 1. – С. 40–55.
12. Филиппова, О. Н. Пейзаж в творчестве Леонарда Туржанского / О. Н. Филиппова // Искусство Евразии. – 2017. – № 3 (6). – С. 38–49.
13. Шавшина, И. П. Уральские пейзажи П. П. Верещагина / И. П. Шавшина // Наука и Мир. – 2016. – Т. 3. – № 12 (40). – С. 110–111.
14. Ядохина, Е. И. Творчество А. М. Васнецова в синтезе теории и художественной практики : специальность 17.00.09 «Теория и история искусства» : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Ядохина Елена Ивановна ; Акад. переподготовки работников искусства, культуры и туризма Федерал. агентства по культуре и кинематографии. – Москва, 2005. – 23 с.

Пузикова В. Е.

МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДОВ ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ БУШУЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ)

Событийный туризм – есть одно из перспективных направлений развития Челябинской области. Златоуст в этом плане занимает активную позицию и ежегодно проводит около десяти событийных мероприятий.

Самым крупным является Бушуевский фестиваль, носящий имя Ивана Николаевича Бушуева, художника-гравера, основоположника Златоустовской школы авторского холодного оружия, одного из основателей производства Златоустовской гравюры на стали. Он впервые на своих изделиях начал изображать крылатого коня, который сейчас как символ города красуется на гербе Златоуста в знак того, что в городе булава и гравюры на стали труд одухотворен искусством. В 2020 г. фестиваль будет проводиться в пятый раз, уже прочно закрепившись в списке лучших этно-событий России. Обычно на нем работают три главные площадки: «Оружейник», «Деревня кузнецов», «Город мастеров». Первая позиционирует Гильдию мастеров-оружейников Златоуста и их уникальные произведения. Вторая – Гильдию мастеров Урала, участники которой проводят мастер-классы, кузнечное шоу, показывая процесс создания арт-объектов. Третью площадку «Город мастеров» представляют своими работами мастера-ремесленники со всех уголков России. Кроме этого, Бушуевский фестиваль включает целый комплекс меро-

приятий: экскурсии на автобусе на Златоустовскую оружейную фабрику, в другие оружейные компании, в Арт-музей пряника (с проведением мастер-класса по росписи пряника в стиле Златоустовской гравюры на стали) и др. В 2018 г. у фестиваля появился официальный хештег #Бушуевскийфестиваль.

Ежегодно в преддверии фестиваля в краеведческом музее Златоуста проводится Всероссийская конференция «Бушуевские чтения», которая объединяет людей, неравнодушных к оружию, коллекционеров, мастеров-оружейников, экспертов по оружию, музеиных сотрудников, желающих обсудить общие темы и быть в курсе актуальных тенденций в их сфере деятельности. На конференции возникают совместные проекты, например, выставка одного экспоната (древнего вооружения), которая впоследствии состоялась в Казанском Кремле и вызвала огромный интерес.

Специалисты целенаправленно разрабатывают систему продвижения творческих продуктов, связанных с Бушуевским фестивалем, в которую входят: наружная, теле-, радиореклама, все социальные сети, каналы распространения рекламных буклетов, интеллектуальной и творческой продукции, в том числе на выставках и форумах областного, всероссийского и международного уровней.

Таким образом, формируемые бренды города Златоуста поддерживаются и транслируются Бушуевским фестивалем, который, в свою очередь, становится узнаваемым, авторитетным брендом Челябинской области. Его отличают: 1) демонстрация уникальных изделий гильдий мастеров Златоуста по созданию холодного украшенного оружия и гравюры на стали, 2) открытость всех учреждений, связанных с профилем фестиваля, 3) мастер-классы по обучению основам ремесла (в том числе профессиональных художников-граверов), 4) выступления творческих коллективов, демонстрирующих народные традиции, 5) мероприятия исторической реконструкции.

Рухменёва Ю. Н.

Научный руководитель: Граханов Д. А.

ЗДАНИЯ КОНСТРУКТИВИЗМА В РАЙОНЕ ЧГРЭС ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

Десятки зданий конструктивизма в городе Челябинске утратили свою былую красоту и потеряли привлекательность, оставив лишь смутный образ прекрасного стиля, в котором были созданы. Реставрация не затрагивает все здания конструктивизма. Лишь часть из них качественно реставрируется, некоторые же либо не подвергались реставрации, либо она была выполнена неправильно. Следовательно и к сожалению, молодежь не может увидеть насколько уникальным является данный стиль.

В реставрации зданий конструктивизма недопустимы яркие и различные хроматические цвета, современные способы сайдингового оформления, пластические приемы вольного и отличного от исходного варианта идеи авангардного конструктивизма, изменения и деформации объемно-пространственной композиции. Цель нашей текущей работы – доказать необходимость сохранения конструктивистских зданий в районе ЧГРЭС как культурного наследия эпохи авангарда.

Исследуя район на карте Челябинска, мы нашли множество зданий конструктивизма, расположенных по улице Российской, это дома под номерами: 3–6, 6а, 7–13, 13а, 13б, 14, 19, 21, 23, 31, 33. Рассмотрим некоторые из них. Так, на фото (рис. 1) представлен жилой дом, стены которого окрашены в белый и бледно-розовый цвета. Облупившаяся краска говорит о том, что здание нуждается в реставрации. При этом необходимо учитывать цветовые рамки конструктивизма.

На фото (рис. 2) мы можем увидеть, насколько неухоженным выглядит жилой дом на улице Российской. Тяжело просматривается в какие цвета он окрашен; в настоящем виде здание не выкрашено в стиле конструктивизма.

Известно, что здания конструктивизма нуждаются в периодических реставрациях, поскольку они построены из дешевых материалов, которые быстро изнашиваются. Конструктивизм, как и другие стили в архитектуре, является частью нашей истории, которую нужно передавать через поколения. И чтобы не забыть о ней, нужно поддерживать здания архитектуры в хорошем состоянии, проводить реставрационные работы и помнить о том, как они должны выглядеть на самом деле.

Рис. 1. Дом № 6, ул. Российская 6 (фото 2015 г.)

Рис. 2. Дом № 13, ул. Российская (фото 2017 г.)

Список источников и литературы:

1. Том 12 (первая книга) : Архитектура СССР / под ред. Н. В. Баранова (отв. ред.), Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова, Л. И. Кирилловой, Г. М. Орлова, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкого, И. Е. Рожина, Ю. С. Яралова (зам. отв. редактора). – 1975. – 755 с., ил. – URL: <http://tehne.com/library/vseobshchaya-istoriya-architektury-v-12-tomah-leningrad-moskva-1966-1977> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Архитектура: 50 важнейших принципов и стилей в архитектуре, каждый из которых объясняется за полминуты / Драгана Энтик Цебзан [и др.] ; под ред. Денисон Эвард ; пер. Ю. Змеева. – Москва : РИПОЛ классик, 2013. – 160 с.
3. Управление в современных системах : сб. тр. IX Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. науч., науч.-пед. работников и аспирантов / [науч. ред. А. В. Молодчик, Д. В. Валько]. – Челябинск : ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2019. – 543 с.

*Серенченко И. Д.,
Сафонова Н. А.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Лирические песни – достаточно поздний жанр русского фольклора. Говоря о выразительных качествах русских традиционных лирических песен, можно указать на признаки, типичные для данного жанра вообще, проявляющиеся на всей территории, где проживает русскоязычное население. Также существуют определенные особенности в каждом регионе, которые накладывают отпечаток на мелодию, интонацию и манеру исполнения лирических песен, всегда можно выделить характерные местные, региональные типы, формы, сюжетные мотивы. Так, А. О. Пашина пишет о западнорусской певческой традиции: «Наиболее ранние формы песенной лирики, сохраняющие генетическую связь с обрядовыми напевами календарного цикла, характерны для западнорусского региона. Он охватывает южные районы Псковской и Тверской областей, Смоленскую, Брянскую, а также западные районы Курской области. Лирические песни в этой зоне исполняются преимущественно женщинами, поются на политестовые напевы, интонируются напряженным тембром, рассчитанным на звучание на открытом воздухе. Также используются некоторые исполнительские приемы, например, гуканье» [1, с. 282]. В свою очередь, И. Н. Соловьева замечает о западнорусской лирической песне: «Для манеры пения характерна звонкая прямая подача звука в среднем регистре, завершение строф длительным унисоном <...> Для музыкального языка типична богатая орнаментика – мелодические и ритмические украшения напева, а также спады, скосы, скольжения» [2, с. 31].

В песенной традиции центральной России было выявлено преобладание жанра лирической песни, манера исполнения которой слегка приближена к академической, но при этом сохраняет некоторые характерные народные черты, к которым относятся артикуляция, близкое к разговорному произнесение слова.

Песни среднерусского региона (Московская, Владимирская, Рязанская, Ярославская, Ивановская, Пензенская, Калужская, Орловская, Костромская области, частично Тверская, Тамбовская, Тульская и Нижегородская области) звучат в основном в среднем и высоком регистрах, а также очень мягко и собранно. К концу XIX в. в среднерусской песенной тради-

ции появились романсы. Они обладают такими особенностями как рифмованность, литературная лексика, куплетность. А кадрильные песни и частушки в регионе звучат спокойно и лирично.

По словам О. А. Пашиной, «поздний пласт лирических песен в окском регионе представлен двумя стилевыми группами. В одну из них входят песни с подводкой, более распространенные в южной части данной территории. В северной зоне, возможно ввиду ее близости к Москве, в поэтических текстах, распеваемых на узко-объемные напевы, заметно влияние городской культуры» [1, с. 285–286].

Для южнорусской певческой традиции (восток Курской области, Белгородская, Воронежская, Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края) характерна открытая манера исполнения. По мнению Ю. А. Толмачева, «южнорусская народная музыкальная культура представляет собой самобытнейший пласт отечественной культуры, это особая песенная традиция, вобравшая в себя черты иных регионов, но создавшая уникальные ладогармонические и полифонические сочетания» [3, с. 26].

Лирические песни занимают на Русском Севере (Новгородская, Вологодская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская области, часть Костромской и Псковской областей, Карелия, республика Коми) одно из центральных мест, так как формирование северорусской музыкальной культуры началось достаточно поздно. Эта традиция отличается «окающим» говорком, сдержанностью исполнения, внутренним эмоциональным наполнением. И. Н. Соловьева считает, что «для северной певческой манеры характерен широкораспевный тип мелодии, обертоновая (на унисонах) «прижатая» не-темперированная звучность. В мелодическом развитии напевов песен присутствуют форшлаги, морденты, скольжения и другие «украшения», придающие пению утонченность, подвижность вокального рисунка» [2, с. 46]. «Народная музыка этого региона представляет собой сплав двух традиций, специфика которого обусловлена сложным и неравномерным характером освоения Севера русскими и проявлением финно-угорского субстрата» [4].

Итак, нюансы в региональных традициях обусловлены множеством факторов. Например, соотношением жанров, музыкальной и поэтической стилистикой, манерой исполнения, а также территориальными особенностями.

Список источников и литературы:

1. Пашина, О. А. Народное музыкальное творчество : учеб. пособие / О. А. Пашина. – Санкт-Петербург : Композитор, 2005. – 570 с. – URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 29.02.2020).

2. Соловьева, И. Н. Региональные народно-певческие стили : учеб. пособие / И. Н. Соловьева. – Барнаул : изд-во Алтай. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 194 с.: ил., табл. – URL: <https://bigenc.ru/music/text/5563369#litra> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Толмачев, Ю. А. Народное музыкальное творчество : учеб. пособие / Ю. А. Толмачев. – Тамбов, 2006. – URL: <http://window.edu.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Фраёнова, Е. М. Музыкальный фольклор: региональные особенности / Е. М. Фраёнова // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/text/5062733> (дата обращения: 29.02.2020).

Степаненкова А. Е.

Научный руководитель: Салмина М. С.

ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ, ПОСВЯЩЕННЫМ СОБЫТИЯМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ

Ленинский план монументальной пропаганды, принятый в 1918 г., внес исчерпывающую ясность в вопрос о том, кто является героем истории с точки зрения революционного движения.

Годы Гражданской войны на Южном Урале драматичны, данные о жертвах до сих пор отрывочны и неполны [1, с. 928–930]. Большинство потерь пришлось на долю мирного населения, от болезней умерло больше солдат, чем погибло в бою. Увековечение памяти о жертвах началось сразу после ее завершения и продолжалось в последующие годы, поэтому на Южном Урале есть много памятников разных видов. Нами было выявлено 79 памятников только на территории Челябинской области. Попытаемся сгруппировать их по сходным признакам, составить примерную классификацию, выделив в этой классификации предметную сущность памятника (содержание заложенной в него информации, происхождение, внешняя характеристика).

По происхождению памятников истории можно выделить три большие группы: 1) памятники-современники и «участники» событий, выполнившие определенные служебные функции в период происходивших событий, 2) памятники, созданные в советский период с целью увековечения событий, 3) памятники, появившиеся на постсоветском пространстве после распада СССР и смены идеологической сущности государства.

По видовым признакам памятники Челябинской области делятся на обелиски и стелы (32), памятные плиты и камни (13), надгробные памятники (7), скульптурные произведения (8), бюсты и памятники отдельным людям (7), тиражированные памятники «Воину-рабочему» (5), мемориальные комплексы (4), архитектурные композиции (1, г. Касли), Триумфальная арка (1, г. Копейск), поклонный крест (1, г. Верхнеуральск). Можно заметить, что обелисков намного больше; это связано с тем, что они начали появляться сразу после битв, в местах общих захоронений. Наибольшее количество памятников и монументов находится в Миассе (10), Верхнеуральске (9) и Челябинске (8); известно, что там происходили самые ожесточенные бои. Памятники-«свидетели времени», к которым относятся в том числе простые обелиски (четырехугольные пирамиды высотой три-шесть метров), не отличаются роскошью и лишены скульптурных элементов, затруднительно определить дату их установки. К наиболее ранним относится обелиск в Златоусте (1920 г.), поставленный на месте братской могилы 27 подпольщиков, расстрелянных в 1919 г.

Не редки случаи сноса памятника практически сразу после установки. Ярким примером является памятник чехословацким легионерам, который появился на Казанско-Богородицком кладбище в Челябинске 15 сентября 1918 г. Действительно, белочехи после захвата власти сразу позабочились об увековечении памяти погибших: была создана комиссия по постройке памятника, организован сбор средств на него. Но уже через несколько месяцев после открытия была сделана попытка взорвать памятник, а летом 1919 г., после взятия города частями 5-й армии красных, он был уничтожен окончательно, надгробия на могилах снесены. В 2011 г. за счет средств Чехии на железнодорожном вокзале Челябинска открыли мемориал чехословацким легионерам, по очертаниям напоминающий предыдущий. Следует подчеркнуть, что на территории области были и есть памятники иностранным легионерам, принявшим сторону большевиков. Например, на могиле борцов-интернационалистов И. Блажека и Ф. Кольмана под Усть-Катавом. Памятник, установленный на их могиле, с течением времени оказался разрушен. В 1965 г. поисковая группа школьников-краеведов под руководством директора Юрзинского краеведческого музея Л. Н. Сурина отыскала место расположения памятника.

Большую роль в распространении монументальной скульптуры на Южном Урале сыграл Каслинский завод. Уже в начале 1920-х гг. там отливали произведения революционной тематики. Памятники борцам, пав-

шим за революцию, появились примерно в одно и то же время в Каслях (1922 г.), Златоусте (1923 г.), Верхнем Уфалее (1923 г.), Нижнем Уфалее (1924 г.) и Карабаше (1926 г.).

Можно выделить немало персонифицированных памятников. По всей области мы обнаружили одиннадцать памятников и бюстов, посвященных героям Гражданской войны. Это и могильные памятники (например, на захоронении Феди Горелова), бюсты, даже скульптурные произведения (памятник мичману С. Д. Павлову, командиру Северного Летучего отряда, установленного 25 декабря 1917 г. советскую власть в городе Троицке).

Существуют памятники высокой художественной значимости, отражающие собирательный образ героев. Самый известный из них – «Орленок» скульптора Л. Н. Головницкого (1958 г., Челябинск). Свообразен и интересен памятник «Юным борцам за власть Советов» скульпторов В. П. Жарикова, Б. П. Волкова, архитекторов Ю. Г. Жура, А. В. Козырева (1962 г., Златоуст).

В Челябинской области объективно находится большее количество памятников, посвященных красноармейцам. Есть лишь два монумента белочехам (в Челябинске и в Миассе), причем оба были установлены во втором десятилетии XXI в. Следует отметить, что память о представителях белого движения проявляется и в установке памятных досок, например, атаману А. И. Дутову в станице Краснинской Верхнеуральского района (2009 г.). В бывших станицах 3-его отдела Оренбургского казачьего войска с возрождением традиций казачества также ведется работа по увековечиванию памяти погибших белоказаков. Атаман станицы Кособродской В. В. Жуков в начале 1990-х гг. одним из первых стал проводить работу для восстановления памяти о кособродском казачестве. В округе Кособродки несколько захоронений, где убитые казаки лежат десятками и сотнями; по воспоминаниям старожилов, они были сброшены в шахтные выработки. В 2005 г. на окраине города Карталы (в микрорайоне Полтавка в районе трех мостов) на холме был установлен двухметровый железный крест и два гранитных памятника. На этом месте в 1920 г. в отместку за гибель большевика карательным отрядом были расстреляны 126 местных жителей, среди которых были мужчины, женщины, старики и один ребенок – жители Карталинского и Брединского районов. Установлением памятника занимался учитель-краевед Геннадий Падеров, внук одного из расстрелянных.

Среди памятников, установленных в XXI в., появилось несколько таких, которые как бы примиряют некогда противоборствующие стороны:

памятник всем казакам (белым и красным) в виде креста, установленный возле Никольского собора в г. Верхнеуральске; памятный крест в селе Ко-собродка у церковной паперти (2001 г.); «Памятник казакам п. Парижский верой и правдой служившим Отечеству. 1914 – 2014 гг.» в Нагайбакском районе в с. Париж на территории строящейся церкви Дионисия Ареопагита, памятник казакам в городе Магнитогорске (2019 г.). Одним из памятников, который еще на этапе подготовки задумывался как «примирительный», стал памятный знак «Бои под Лягушиной», открытый в октябре 2016 г. на берегу водоема в поселке Ключёвка Чебаркульского района. Его идея состоит в том, чтобы почтить в деревне Лягушино (Ключёвка 2-я) память забытых воинов, погибших в сражениях гражданского противостояния в русской истории – восстании Пугачева и Гражданской войне.

В заключение приведем слова писателя Бориса Васильева: «В гражданской войне нет правых и виноватых, справедливых и несправедливых, нет ангелов и бесов. Как нет победителей. В ней есть только побежденные – мы все, весь народ, вся Россия...».

Список источников и литературы:

1. Волков, Е. В. Гражданская война на Южном Урале / Е. В. Волков // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2003. – Т. 1. А–Г. – 850 с.: ил.
2. Кудзоев, О. Скульптурная летопись края / О. Кудзоев, А. Ваганов. – Челябинск : ЮУКИ, 1989. – 240 с.
3. [Латышев, Ю. В.] Братская могила героев Гражданской войны // Livejournal : [сайт]. – URL: <https://arhistrazh.livejournal.com/90716.html> (дата обращения: 28.05.2020). – Текст, фотографии – электронные.
4. Памятники партийным руководителям и борцам за Советскую власть // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2006. – Т. 5. П–Се. – 880 с.: ил.
5. Рабцевич, В. В. По историко-революционным местам Челябинска : краткий справочник / В. В. Рабцевич. – Челябинск, 1961. – 24 с.
6. Риккер, В. Ф. Могила борцов за Советскую власть – интернационалистов И. Блажека и Ф. Кольмана / В. Ф. Риккер // УКГО.РФ : [сайт]. – URL: <http://xn--c1annr.xn--p1ai/node/45> (дата обращения: 28.05.2020).
7. Самсонов, В. Ф. Память о подвиге и славе (По мемориальным местам Челябинска) / В. Ф. Самсонов. – Челябинск : Редакция газеты «Алое поле», 2005. – 240 с.

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИНСТРУМЕНТАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Популярность краеведческой деятельности говорит о востребованности документов (книг, периодики, электронных изданий) и работы по историческому краеведению, что предполагает организацию мероприятий по истории как области в целом, так и районов, и отдельных поселений. Экологическое краеведение, к примеру, привлекает читателей к сохранению природного наследия области, охране и благоустройству заповедников и памятников природы, организации конкурсов на лучшую усадьбу и т. д. Работа по литературному краеведению включает организацию творческих встреч с поэтами и писателями. Для обеспечения информационного сопровождения отраслевых специалистов библиотеки формируют специализированный фонд краеведческой литературы, ведут картотеки и базы данных, оформляют тематические папки, включающие статьи из местных периодических изданий. Краеведческая библиотечная деятельность предполагает удовлетворение потребностей пользователей в краеведческой информации через обеспечение доступности информации о регионе, продвижение источников объективной и достоверной информации, формирование и развитие потребностей в краеведческой информации.

Работа с краеведческими документами создает основу всестороннего и полного описания региона для использования краеведческих знаний в современной практической, научной, образовательной, общественной деятельности, а также формирует документную базу для исторических исследований. Работа по выявлению, собиранию, хранению и библиографическому отражению местных изданий служит целям создания репертуара местных изданий, объективно характеризующего состояние и исторические изменения культурного уровня, общественно-политической жизни региона, вклад его жителей в науку, производство, культуру страны; создает источникниковую базу для краеведческой деятельности.

В качестве учреждения, осуществляющего библиотечно-библиографическое обслуживание, библиотека предоставляет пользователям (в помещениях библиотеки и удаленно) продукты и услуги, которые можно разделить на группы, в качестве ориентира выбрав принцип доступа (к местным

документам, к библиографической либо фактографической информации о них) или обслуживания (по разовым и долговременно действующим запросам и консультационную помошь в работе с источниками краеведческой информации). В рамках краеведческой деятельности библиотека выполняет разные виды работ, которые так же можно разделить по направлениям, ориентированным на, например, выявление и сбор источников информации с целью надежного их хранения, содержательную их переработку, либо на качественный авторитетный отбор таковых и информирование о них, либо формирование уникальных коллекций, создание краеведческих информационных продуктов, а также организацию работы с ними в удобном для пользователя режиме. Безусловно, любое направление деятельности осуществляется как в традиционной, так и в электронной форме.

На основе краеведческих библиографических ресурсов библиотека формирует систему краеведческих информационных продуктов в виде электронной краеведческой библиотеки или коллекции, библиографических пособий (справочники, путеводители, календари знаменательных дат, интерактивные карты, виртуальные экскурсии, выставки и музеи, коллекции фотографий и проч.). Приоритетными являются задачи совершенствования структуры и форм подачи информации, обеспечение надежности и полноты фактографической краеведческой информации, продвижение уникальных и особо ценных краеведческих фондов, коллекций, отдельных местных изданий и краеведческих документов, во-первых, в условиях крайнего дефицита таковых в традиционном виде, во-вторых, новизны их функционирования в электронном виде, в-третьих, необходимости постоянного отслеживания изменений в информационных предпочтениях и потребностях пользователей, серьезных трансформаций в потреблении, восприятия, понимании информации поколениями информационного общества.

На краеведческом сайте/портале библиотеки или научно-исследовательского, просветительского учреждения, организации размещаются краеведческие базы данных и/или электронные библиотеки; краеведческие информационные продукты, создаваемые специально для сайта или адаптированные для него; ссылки на наиболее крупные, полезные и стабильные краеведческие ресурсы и информацию, находящиеся на сайтах библиотек и других учреждений, отдельных исследователей и краеведов и пр.; информация о краеведческих ресурсах (фондах, коллекциях, редких и ценных документах и пр.), продуктах и услугах; виртуальная краеведческая справочная служба. Сегодня библиотеки активно и целенаправленно работают

по продвижению источников краеведческой информации в социальных медиа, создавая в них свои аккаунты и виртуальные сообщества.

Сбор и предоставление краеведческой информации – одно из важных направлений деятельности, по сути, любой библиотеки. Краеведческое направление реализуется не только посредством сбора литературы, но и в организации мероприятий, подготовке альбомов, выставок, создании музеев и инсталляций, посвященных населенному пункту, его жителям. Важное направление в продвижении продуктов и услуг – библиографическое. В «Путеводителе по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах в Интернет» (Е. И. Трубина, Н. М. Балацкая, РНБ) (рис. 1) отражается все разнообразие видов существующих электронных сетевых краеведческих ресурсов российских библиотек (без ограничений по типам и ведомственной принадлежности).

Путеводитель предполагает поиск изданий по регионам и по типам библиотек. Ресурсы, создаваемые библиотеками, могут содержать (в зависимости от целевого и читательского назначения): 1) виртуальные выставки литературы и/или предметов материальной культуры, документов о событиях, важных для края, 2) информацию о краеведческих мероприятиях и посвящаемой им литературе или создаваемых к их проведению библиографических пособиях (буклеты, памятки, дайджесты, викторины и проч.); 3) данные о персонах края (краткая биографическая информация, списки произведений/трудов персоны, литература о ней, фотографии, аудио- и видеоматериалы); 4) информацию о краеведческих проектах, поисково-исследовательской работе, ведущейся в районе и находящей отклики в области, стране. Традиционно, типично библиотеки представляют библиографическую информацию по направлениям: «Сельское хозяйство», «Творчество...», «Спорт», «Образование», «Люди района», «Культура», «...жизнь», «Жизнь района».

В социальных сетях наблюдается большое типо-видовое разнообразие ресурсов: путеводители, дайджесты, виртуальные музеи, выставки, мультимедийные энциклопедии, презентации, летописи. Электронный ресурс «Литературная карта» – распространенная форма литературного краеведения, позволяющая современно и наглядно представить литературное наследие региона [1]. Она как никакой другой ресурс работает на сохранение и продвижение исторической и культурной памяти. На рис. 2 покажем начальную страницу Литературной карты Челябинской области, которая ведется библиотекарями-краеведами Челябинской областной универсальной научной библиотеки

Рис. 1. Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах в Интернете на портале Российской Национальной библиотеки

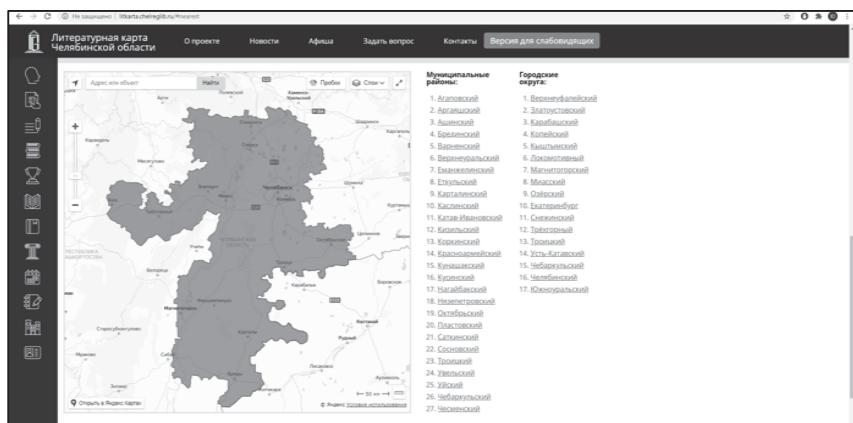

Рис. 2. Начальная страница Литературной карты Челябинской области на портале Челябинской областной универсальной научной библиотеки

Литературная карта – современный информационный ресурс, который отражает процесс формирования и функционирования литературного пространства края, предоставляет информацию о литературной жизни конкретной области, показывает возможности объединения литературных сил региона и, конечно, создает базу для целенаправленной просветительской работы и читательской активности.

По иному читателю предлагают работать с литературной картой Островского района Псковской области (рис. 3–5). Она отличается от географической тем, что ее «пункты» – не города и села, а портреты местных писателей и поэтов (рис. 4). Авторы Карты представляют обзор материалов об истории города и района, о замечательных людях, чье творчество наполнено любовью к родному краю, к землякам. Все жители района, кто пишет стихи и прозу, могут увидеть свое творчество на страницах Литературной карты Островского района.

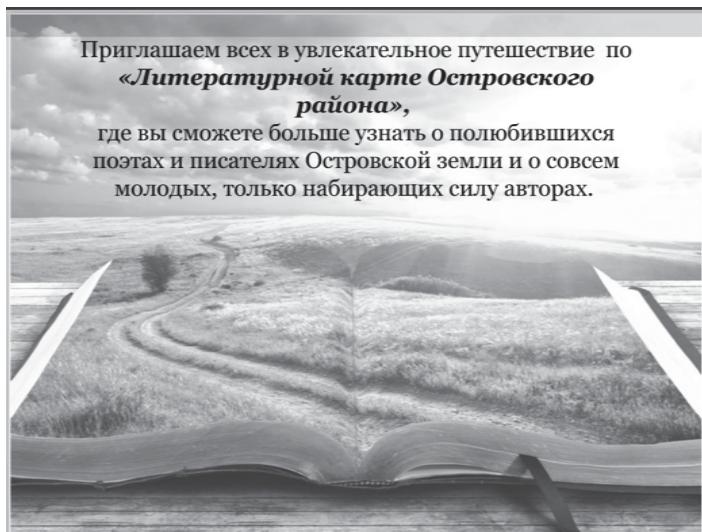

Рис. 3. Литературная карта Островского района Псковской области

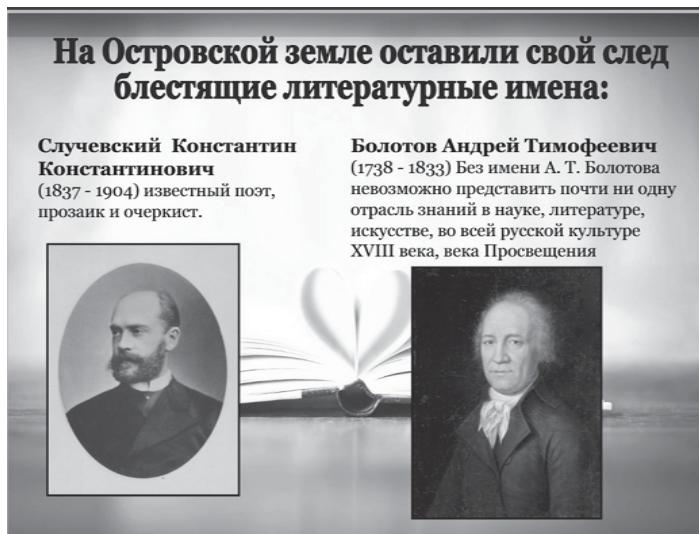

Рис. 4. Страница Литературной карты Островского района, посвященная писателям края

Рис. 5. Библиографическая страница Литературной карты Островского района

Таким образом, можно выразить следующее:

1. Библиотеки стремятся быть ближе и интереснее своим пользователям, информируя их о новой литературе и краеведческих мероприятиях.
2. Краеведческая информация на сайте библиотек представлена в разных формах и форматах, удобных пользователям, в том числе может быть создана и по требованию.
3. Библиотеки активно пополняют свои ресурсы, как традиционные, так и электронные. Такая работа ведется путем оцифровки материалов, сканирования, самиздата, даров от читателей, организации доступа к удаленным ресурсам.

Список источников и литературы:

1. Боронихина, О. В. Опыт создания литературных карт в муниципальных библиотеках / О. В. Боронихина // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 83–87.
2. Гушул Ю. В. Представление результатов краеведческой работы библиотек в информационном пространстве (краткий абрис) / Ю. В. Гушул, Г. В. Шестокрыл // Природное и культурное наследие Урала : материалы VII регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня, 2016 г.) / сост. А. В. Лушникова ; науч. ред. Ю. В. Гушул, К. Б. Лаврова, Н. Г. Новикова. – Челябинск, 2016. – С. 91–103.
3. Гущина, В. А. Краеведческие информационные ресурсы как основа культурно-просветительской деятельности библиотеки / В. А. Гущина // Ученые записки. – 2018. – № 2 (16). – С. 106–110.
4. Дегтярева, А. И. Представление библиотечных краеведческих материалов в сети Интернет как способ их сохранения и трансляции / А. И. Дегтярева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 2 (18). – С. 102–111.
5. Коржова, А. И. Удаленные краеведческие ресурсы сельских библиотек как источниковая база историко-библиотечных исследований / А. И. Коржова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 53–58.
6. Куликова, А. В. Краеведческие справочные базы данных как интеллектуальный ресурс России / А. В. Куликова // Библиография и книговедение. – 2019. – № 4. – С. 87–94.
7. Малышко, О. Ф. Развитие краеведческой библиографии в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова / О. Ф. Малышко // Библиография. – 2018. – № 6. – С. 79–91.
8. Масяйкина, Е. А. Формирование краеведческое культуры личности в муниципальной сельской библиотеке / Е. А. Масяйкина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 99–107.
9. Решетникова, О. В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек / О. В. Решетникова // Библиография. – 2019. – № 1. – С. 64–78.

Тихонова А. Д.

Научный руководитель: Салмина М. С.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧТЗ В СВЕТЕ ПЕРЕПИСКИ 1950–1990-х гг., ХРАНЯЩЕЙСЯ В МУЗЕЕ «НАСЛЕДИЕ»

Начало музею «Наследие», находящемуся школе № 59 г. Челябинска, положили уникальные материалы Литературного объединения Челябинского тракторного завода (ЛИТО ЧТЗ), переданные его руководителем Е. Г. Ховивом. На протяжении многих лет в рамках деятельности школьного Научного общества ведется изучение этого наследия. Объектом данной статьи стала коллекция писем, адресованная ЛИТО, а также лично Ефиму Григорьевичу как руководителю объединения. Работая с письмами, мы планировали установить основные этапы, направления и специфику деятельности ЛИТО ЧТЗ посредством анализа коллекции эпистолярного наследия, составить каталог писем, устанавливая параллельно недостающие сведения об авторах писем и выявляя круг обсуждаемых в переписке вопросов. Последнее может помочь историкам и краеведам воссоздавать повседневность советской жизни в региональном городе 1950–1990-х годов. Базой исследования стала коллекция писем (рис. 1), находящаяся в фонде музея «Наследие» школы. Её объем – более двухсот писем, открыток. Большая их часть отправлена членами объединения, которые (в силу различных причин) оказались вдали от города Челябинска. Документы сосредоточены в трех папках. Часть корреспонденции представляет собою рабочие материалы Е. Г. Ховива, Л. С. Комарова по сбору информации для составления книг об истории ЧТЗ.

Первым этапом работы стала каталогизация содержимого трех папок. Разложив письма по отправителям, был составлен пофамильный электронный каталог с указанием формата, места и времени отправки писем. Был установлен автор наибольшего количества обращений – это поэт В. Цыганов (39 писем), который сменил место жительства и очень скучал по родному объединению. Например, 24 мая 1969 г. В. Г. Цыганов писал: «Если мне удалось достичь некоторых поэтических навыков, то этим я обязан Литобъединению ЧТЗ. Я ведь так и представляюсь: поэт с Челябинского тракторного. И комментарии излишни. Очень это ответственно для меня представлять ЧТЗ в роли поэта». А в июне 1969 г. он с восторгом писал, что присланная подборка материалов ЧТЗ для него настоящий празд-

ник, в ожидании которого родились стихи «Я челябинский, ребята...». Письмо он отправил в редакцию многотиражки ЧТЗ «За трудовую доблесть». Вся корреспонденция была разложена по отдельным конвертам.

Следующий этап работы – внесение фактографической информации в каталог. Рассмотрим наши действия детальнее. Так, например, одной из главных в письмах была тема Великой Отечественной войны. Собирая информацию для книг и сборников по истории ЧТЗ, члены ЛИТО вели активную переписку со знаменитыми танкоградцами. Об этом свидетельствуют письма Татьяны Исааковны Зальцман-Штанько – дочери директора Кировского завода. Её воспоминания о жизни в Челябинске вошли в состав сборника «Городской роман». В письме от 23 апреля 1997 г. она просит выслать для нее экземпляр книги, в которой был помещен материал о её легендарном отце. В кризисные 1990-е гг. она беспокоится за судьбу музея ЧТЗ и экспонаты, связанные с И. М. Зальцманом: «Помогите мне получить достоверную информацию о делах в заводском музее. Если он перестанет существовать, то мне необходимо забрать папины вещи. Если же у музея есть перспектива на жизнь, то я очень прошу, чтобы мне ксерокопировали папины депутатскую и орденскую книжки, так как я не оставила себе копии. Слышала, что завод – банкрот». Из письма Якова Непомнящего из Ленинграда мы узнаем, что именно он прислал для книги фотографии знаменитых кировцев – директора завода И. М. Зальцмана, секретаря парткома М. В. Козина, а также свою.

Несколько писем и открыток были присланы в ЛИТО из Германской Демократической республики. Они касаются информации о судьбе немецкого разведчика Альберта Хёсслера, о котором члены литобъединения создавали фильм. Авторы писем благодарили за организацию встреч с женой Хёсслера Клавдией Рубцовой.

Собирая информацию об истории тракторного завода, члены ЛИТО вели переписку и с теми людьми, кто создавал завод в 1930-е гг. Одним из таких людей был М. А. Храпко. Е. Г. Ховив и Л. С. Комаров смогли сподвигнуть Михаила Алексеевича на написание мемуаров «Моя жизнь» (итоговые экземпляры также хранятся в школьном музее). Между этими людьми сложились теплые, доверительные отношения. Сохранились три письма и открытка от М. А. Храпко с очень теплыми обращениями «дорогой Ефим Григорьевич», «крепко целую».

Через письма виден кропотливый труд «литовцев» по сбору информации. Апрелем 1988 года датировано одно очень объемное письмо от

почтальона из с. Хомутинино Увельского района. Е. Г. Ховив отправил в это село письмо В. И. Салатову – участнику строительства ЧТЗ и попросил родственников сообщить, если его нет в живых, для чего приложил конверт со своим адресом. Откликнулась почтальон – вернула письмо и чистый конверт, сообщила о смерти, указала имя женщины, которая ухаживала за ним и посоветовала обратиться к ней.

Наибольшее количество писем архива ЛИТО ЧТЗ связано с его непосредственной литературной деятельностью. Поздравительные открытки от С. И. Черепанова свидетельствуют о том, что члены литобъединения под руководством Е. Г. Ховива поддерживали отношения с людьми, стоявшими у истоков его создания. Показательна и переписка с представителями педколлектива восьмилетней школы села Острова Юргамышского района Курганской области, в котором в 1981 г. задумали создать литературно-краеведческий музей, связанный с именами поэтов Я. Т. Вохменцова и И. Т. Коробейникова. Из писем понятно, что между ЛИТО и музеем связалась дружба, в последний были переданы некоторые экспонаты от челябинцев. Письма от Анджелии Андреевны Глоба (жены поэта М. Д. Львова), Галины Осиповны Казакевич (жены писателя Э. Г. Казакевича) показывают насколько бережно собирался материал об этих выдающихся авторах. Сохранилось в фондах ЛИТО ЧТЗ и письмо Л. К. Татьяничевой (от 1 февраля 1971 г.), в котором она просит помочь начинающему московскому журналисту в поисках интересного собеседника тракторостроителя, а также предлагает к печати свои произведения.

Ряд сохранившихся писем написаны будущими членами ЛИТО ЧТЗ во время их учебы, службы в армии, командировок в разные города СССР. Интересны для изучения письма тех, кто покинул Челябинск навсегда. Так, например, около двадцати писем в фондах ЛИТО ЧТЗ принадлежат Инне Валерьевне Лимоновой. Челябинка, выпускница литературного объединения, в 1970-е гг. она оказалась на большой стройке в Набережных Челнах. В своих письмах Инна Валерьевна пишет о работе, творчестве, высыпает на суд ЛИТОвцев свои новые стихотворения. И. В. Лимонова работала в газете, печаталась в республиканских журналах и газетах, стала одним из организаторов литературного объединения в Набережных Челнах под названием «Орфей». Переехав в Москву, Инна Валерьевна занималась организацией музея Марины Цветаевой в Елабуге – в письмах приводится ряд фактов о его создании, к одному приложена фотография, сделанная возле захоронения М. Цветаевой.

Писатели и поэты Южного Урала с уважением относились к деятельности ЛИТО ЧТЗ и его руководителя. Более десяти писем в музейной коллекции принадлежат Камилю Ахмадиевичу Мустафину, известному физику и поэту из города Снежинска. Письма К. А. Мустафина поднимают вопрос о переводах с татарского языка, о национальной поэзии, о литературной деятельности татарских писателей и поэтов, содержат детальный разбор поэтических тонкостей.

В некоторых письмах авторы говорят о знаменитом фестивале юмора «ФЛЮС». Переписка с карикатуристом Н. Ф. Чернышевым из Снежинска позволяет увидеть то, как идеи и организационные приемы ЛИТО ЧТЗ распространялись в других городах области – в частности, в закрытом городе Снежинске начало работу объединение «Клюква».

Переписка с Ильей Лазаревичем Герчиковым, участником «ФЛЮСа», красноречиво свидетельствует о контактах ЛИТО ЧТЗ с теми, кто навсегда покинул страну. Пять писем от И. Л. Герчикова позволяют увидеть жизнь советских эмигрантов, их проблемы и достижения. Любопытная информация содержится и в шести письмах Веры Николаевны Киселевой (Фоминой), присланных из Варшавы в 1977 г., где она находилась вместе с мужем, представителем Торгпредства СССР. Её письма богаты описаниями памятных мест Польши, связанных с Великой Отечественной войной, достопримечательностей Варшавы и других городов, рассуждениями о бытовых условиях. Находясь далеко от родных мест, Вера Николаевна не забывает друзей из объединения, пытается передавать подарки в виде книг, которые при Торгпредстве было легче приобретать, чем в СССР.

Присутствует среди писем и официальная переписка с различными организациями, редакциями журналов и газет (журналы «Сельский механизатор», «Урал», газеты «Южноуралец» и др.). В этой связи интересен присланный из ЦК ВЛКСМ ответ (рис. 2) на ходатайство о присуждении премии имени Ленинского комсомола братьям Герману и Владиславу Зандворовым за книгу «Дневник расстрелянного». Оба брата были талантливыми литераторами, оба погибли в годы Великой Отечественной войны. В ответе говорится, что предложение приняли во внимание, оно будет рассмотрено в октябре 1968 г.

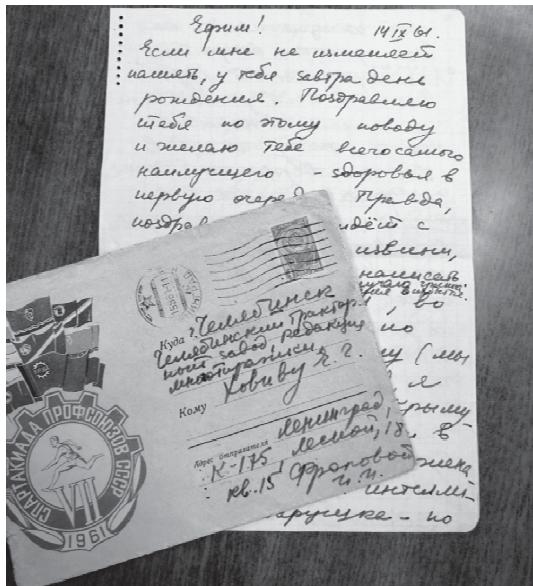

Рис. 1. Пример письма 1960-х гг. из фонда музея «Наследие» школы № 59

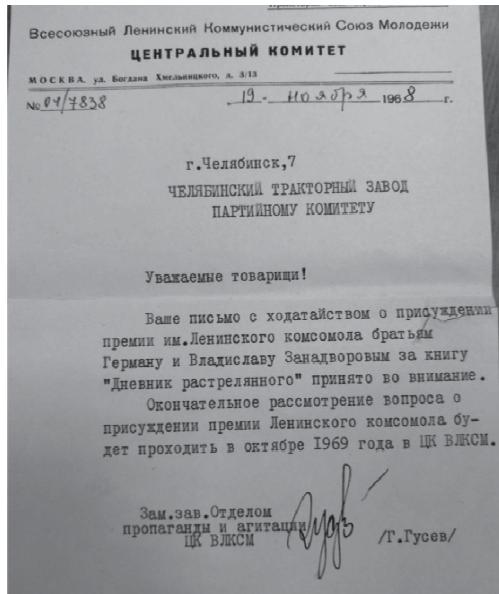
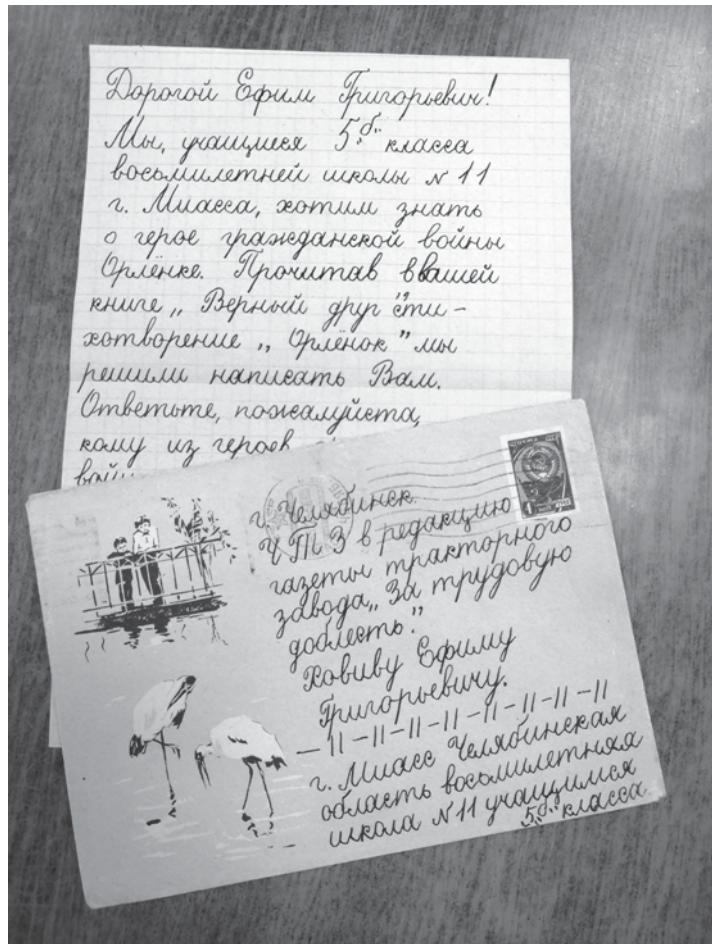

Рис. 2. Письмо-ответ из ЦК ВЛКСМ (фонд музея «Наследие» школы № 59)

**Рис. 3. Письмо школьников из города Миасса в ЛИТО ЧТЗ
(фонд музея «Наследие» школы № 59)**

Ярко характеризуют взаимоотношения литераторов и читателей несколько официальных писем в редакцию газеты «За трудовую доблесть» с критикой опубликованных в ней материалов. Так, в 1960-е гг. работница завода Л. Пяткова раскритиковала рассказы Л. Кузьмина, уличив автора во множестве искажений при описании заводской жизни, а сотрудник ЧТЗ А. П. Арутюнов в 1959 г. требовал опровержения статьи «Бытовик в быту», посвященной недостойному поведению одного из рабочих.

Среди писем коллекции ЛИТО ЧТЗ присутствуют и письма от школьников Челябинской области (рис. 3), которые благодарят за проведенные мероприятия, поздравляют с праздниками или просят каких-либо разъяснений и профессиональных советов.

Итак, нам удалось провести расшифровку и анализ писем, их атрибутирование, а также систематизировать все документы по авторам, времени написания и тематике и создать электронный каталог корреспонденции, присланной в ЛИТО ЧТЗ в 1950–1990-е гг. Мы уверены, что коллекция несет в себе значительную культурную и историческую ценность. Она позволяет с различных ракурсов взглянуть на эпоху, является ценным источником для изучения и воссоздания повседневности прошлого.

Список источников и литературы:

1. Корреспонденция, присланная в ЛИТО ЧТЗ. 1950–1990-е гг. // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». 225 ед. хр.
2. Ваторопина, Н. М. Е. Г. Ховив / Н. Ваторопина // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 945.
3. Воспоминания о Э. Казакевиче. – Москва : Совет. писатель, 1984. – 464 с.
4. Городской роман : сборник. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1996. – 464 с.
5. Капитонова, Н. А. Занадворов Герман Леонидович / Н. А. Капитонова // Литература России. Южный Урал : хрестоматия. 5–9 класс / сост. Н. А. Капитонова, Т. Н. Крохалева, Т. В. Соловьева. – 2-е изд., испр. – Челябинск : Взгляд, 2002. – С. 116–119.
6. Лимонова Инна Валерьевна. Поэт, прозаик, драматург // ЦБС Муниципальное бюджетное учреждение Централизованная библиотечная система г. Набережные Челны : [офиц. сайт]. – URL: <https://xn----7sbcaucqbthg0d8d5c.xn--p1ai/literaturnye-chelny/chelninskie-pisateli/limonova-inna-valerevna/> (дата обращения: 26.06.2020).
7. Строганова, Т. Илья Герчиков: «Я врач, с мозгами набекрень» / Т. Строганова // Губерния. Челябинская область : [сайт]. – URL: <https://gubernia74.ru/articles/society/1081817/>. – Дата публикации: 15.09.2017.
8. Талицкий, В. Г. Литературное объединение / В. Г. Талицкий // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 474–475.
9. Талицкий, В. ФЛЮС / В. Талицкий // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 932–933.
10. Черноземцев, В. Киселёва (Фомина) Вера Николаевна / В. Черноземцев // Челябинск : энциклопедия. – URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=631> (дата обращения: 26.06.2020).

2020 – ГОД ЕГИПТА В РОССИИ

Но Египта властитель единый,
Уж колышется Нильский разлив
Над чертогами Елефантины,
Над садами Мемфиса и Фив.

Там, взглянув на пустынную реку,
Ты воскликнешь: «Ведь это же сон!
Не прикован я к нашему веку,
Если вижу сквозь бездну времен.»

Николай Гумилев

Дубских Т. М.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ЕГИПЕТСКОГО КОСТЮМА НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ

Как ни удивительно это звучит, но Урал, его Челябинская область тесно связаны с Египтом. Об этом говорят и международные научные связи и взаимодействия в сфере образования между научными и образовательными учреждениями Урала, совместные научные открытия и проекты, научно-практические конференции, проводимые конкурсы и фестивали, театральные постановки и проч. Активно развиваются туристические маршруты в Египет, становясь отдельной разноплановой индустрией образовательного, просветительского характера. Египет уральцы (да и весь мир) познают и через художественную литературу [12]; один из самых известных и печатаемых египетских авторов сегодня, книги которого доступны российским читателям в библиотеках, это Нагиб Мафхуз. Одно из недавних важных и знаменательных событий на пути укрепления международных научных и творческих связей – установление бюста нобелевскому лауреату по литературе Н. Мафхузу в Челябинском государственном институте культуры [11].

Однако театральные постановки, за счет их большей яркости, зрелищности, фееричности более привлекают внимание людей. На сценах театров шли и идут, появляются новые постановки: «Египетские ночи» (по неоконченной повести А. С. Пушкина), фантасмагория «Тьма египетская»

(по мотивам произведения М. Булгакова «Записки юного врача») и др. Воплощения египетских мотивов на сцене изучалось [13]. И действительно, египетская тема на сцене – это тема отдельного, очень интересного и сложного исследования.

Современная социокультурная ситуация в России свидетельствует о переоценке ценностей: с одной стороны, обнаруживаются ряд разрушительных тенденций, доминирование массовой квазикультуры, потеря уважения к истории народов и их культуре, с другой стороны, усиливается желание видеть культурную близость регионов или стран, делиться научными и творческими изысканиями. Научное и образовательное информационные поля предлагают исследователям и педагогам самые разнообразные аспекты для изучения взаимодействия культур, презентирования и трансляции каждой. Для нынешнего поколения Z актуальна визуализация любого текста, в том числе исторического, культурного. В этой ситуации возрастает значение преподавания дисциплин визуального типа, в которых визуализация, по сути, объясняет, иллюстрирует, делает видимыми теоретические построения, в том числе смежных наук, на которых те и зиждятся. Приведем в пример дисциплину «История костюма» (хореографический факультет, Челябинский государственный институт культуры).

Студент-хореограф, изучая этапы развития одежды, обязан не только воспринимать особенности выразительных средств костюма на каждом историческом витке с пониманием межкультурного разнообразия общества, но и представлять, как в дальнейшем на практике он будет реализовать полученные знания при постановке хореографического произведения. Тема реминисценции египетского костюма на балетной сцене обрела новое звучание в российской практике в год Египта в России. Обращение к ней, как предполагалось, эпизодическое, показало ее малоизученность и большую актуальность, что сподвигло нас на начало долговременного исследования (первый этап ознаменовался проведением научно-практической региональной конференции «Реминисценция египетского костюма на балетной сцене» (1 июня 2020 г., хореографический факультет, Челябинский государственный институт культуры)). В данной статье представим краткий обзор части выявленного на данный момент материала.

На протяжении столетий каждая нация придавала специфические черты костюму, зеркально отражающему процесс развития общества, приоткрывая завесу истории, прививая культурные и эстетические ценности последующему поколению. В Древнем Египте одежда не отличалась

большим разнообразием, у женщин были каласирис (рубаха с обнаженной грудью), у мужчин – схенти (набедренная повязка и передник из грубой ткани). Использование тонких белых тканей, обилие плиссировки, скрепляющейся украшениями из золота, драгоценные ожерелья и браслеты из ценных металлов указывали на высокий социальный статус владельца, подчеркивая классовые различия. Кожа и мех использовались в изготовлении обрядовых костюмов [1, с. 4–7].

Египетская тема своей загадочностью и самобытностью владела умами художников, балетмейстеров, реализовываясь в произведениях оформителей сцены, художников по костюмам. Не все они постановки до нашего времени. От многих остались только краткие заметки балетоманов, отзывы и название балетных спектаклей: «Празднество Гименея и Амура, или Египетские боги» Ж. Рамо, «Мумия» Л. Обер. Другие и сегодня украшают театральные репертуары: «Дочь фараона» Ц. Пуни, «Египетские ночи» или «Клеопатра» Н. Аренский, «Антоний и Клеопатра» Э. Лазарев.

Изучая развитие исторического костюма, его интерпретацию и адаптацию на балетной сцене, мы столкнулись с понятием реминисценция. Анализируя первоисточники, выявили связь данного определения с различными видами деятельности. В сфере медицины – это терапия по формированию воспоминаний для запоминания опыта своего прошлого при Альцгеймере, литературы – использование выражений из других произведений или фольклора, философии – понимание познавательного акта воспоминания, связь знания и памяти. Это направление связано с теорией познания Платона, утверждавшего, что бессмертная душа, освобождаясь от тела, запоминает созерцаемый ею мир идей и, припоминая в процессе познания, проявляется в искусстве в устной речи, постановке и ответах на вопросы, для пробуждения новых воспоминаний [6]. К примеру, реминисценция в области художественно-декоративного искусства – есть некие ощущения или интуиция, влияющие на художника при создании характеристик, напоминающих другой объект или произведение, при которых, вспомнив вещь из прошлого, представив ее в уме, художник может изобразить мысль на холсте, в эскизах балетных костюмов к спектаклям. Такой процесс мы определяем понятием «реминисценция».

С этих позиций мы исследуем творчество Андрея Adamовича Роллера – живописца, академика и профессора Императорской академии художеств, который в 1862 г. участвовал в оформлении первого монументального российского балета М. Петипа «Дочь фараона» на музыку Ц. Пуни, в основе ко-

торого лежит сюжет произведения Т. Готье «Роман мумии». Интерес к египетской теме в то время вызван строительством Суэцкого канала (1859–1869 гг.). К открытию Суэцкого канала композитору Д. Верди была заказана опера «Аида». Она была поставлена в 1871 г. [8]. В содружестве с Г. Вагнером художники, изучив подлинные древнеегипетские памятники архитектуры, создали монументальные декорации, среди которых выделяется великолепием дворцовая зала. Покои фараона, выполненные с учетом законов сценической перспективы, стали одной из главных изобразительных находок балета. В предварительных эскизах были скрупулезно исполнены мельчайшие детали, все изображения были написаны с конкретных артефактов. Колоссы Рамсеса II, скульптура фараона, сидящего на гранитном пьедестале, колоны с капителями в виде цветка лотоса, сады, дворец фараона в Фивах, мумии, стоящие в нишах, – все было досконально изучено по гравюрам, иллюстрациям и развернуто в декорационных планах к спектаклю.

Костюмы отличались несравненной роскошью, особенно мужские соответствовали духу Египта. Фараона художники облачили в тонкое белое одеяние поверх передника, с украшением на поясе, на ногах были сандалии из папируса. Головной платок со змеей-уреем ниспадал по бокам двумя полосами, сплетенными на спине, подчеркивая царское достоинство. Таор был в переднике особой формы, принятой в период Древнего царства, стилизованном панцире из окованной кожи, кольцевом воротнике, богато украшенном поясе, наплечниках [1, с. 6–7]. Что касается женских костюмов, представленных в балете, то они не имели ничего общего с силуэтом исторического египетского костюма. Зрителей впечатляли красочные одежды «под Египет», в манере модного эклектизма или так называемый «стиль Наполеона III». Художники – Столяров и Кольвер, – создавая эскизы, больше следовали за модой, учитывая характерную для эпохи страсть к платьям из ярких тканей на легком кринолине с большим количеством отделки и ювелирных украшений. Именно это они привнесли в спектакль. Так, для балетных пачек, претерпевших к тому времени серьезную трансформацию (юбка укоротилась, открыв ноги до середины бедра) использовались вошедшие в моду ткани – штоф, атлас, тюль, бархат, тафта и шелк. Египетский колорит придавали лишь элемент головных уборов, орнаменты и некоторые другие атрибуты, характеризующие Египет. Обязательными были и украшения, которые обожали балерины [2]. К примеру, исполнительница роли Ассипичии и мумии Матильда Кшесинская, бли-

стала на сцене не только пальцевой техникой танца, но и романовскими брильянтами от Фаберже [3].

«Дочь фараона» – это балет, в котором художники, сознательно пре-небрегая историческими и этнографическими деталями, создавали сценические эффекты: осыпанные алмазами мумии, грандиозные фонтаны, живые лошади, обезьяны и проч. Летом 2018 г. он был восстановлен на сцене Большого театра. Хореографию, декорации и костюмы воссоздавал французский балетмейстер Пьер Лакотт, мастер по восстановлению и стилизации старинных шедевров [9].

Рассматривая реминисценцию египетского костюма на балетной сцене, обратимся к уникальному творчеству Льва Бакста, воспринимающего мир не конкретно и достоверно дублируя реалии жизни, но – передавая дыхание эпохи через мироощущения и символы. Искусствоведы подчеркивали, что декоратор, сочиняя костюм в своем воображении, одевал танцовщика и далее изображал в наброске переосмыслиенный в своей фантазии образ уже в движении. Так Л. Бакст работал над балтами «Шехеризада» Н. Римского-Корсакова, «Тамара» М. Балакирева, «Клеопатра» Н. Аренского. М. Н. Пожарская писала об этом: «...археологизма, скрупулезного, договаривающего до конца, с прямыми “цитациями” искусства прошлого, не было <...> в работе Бакста. <...> Материал, почерпнутый в изучении древности, преображался в его творчестве и стилизовался в духе новых требований модернистского искусства XX века. Эти влияния в “Клеопатре” получили свое выражение, уже хотя бы в том, что заглавную роль исполняла танцовщица-дилетантка Ида Рубинштейн, своеобразие облика которой с такой остротой было воплощено в портрете В. А. Серова» [5, с. 252–253]. Одноактный балет стал началом восточного цикла работ для «Русских сезонов» в 1909 г. Л. Бакст в соавторстве с балетмейстером М. Фокиным создал зримые формы танца средствами декоративно-этнографических костюмов. Его смелость в воплощении сценического зрелища «...заставляла одних кричать о “варварстве”, других – о “чуде”» [там же, с. 252]. Основным приемом при создании изобразительного решения стала стилизация под Древний Египет с пластическим своеобразием, почерпнутым из рисунков на стенах гробниц, папирусов, отражающих веру египтян в загробную жизнь и возможность души путешествовать. Боги и люди изображались в двухмерной плоскости: голова, ноги рисовались в профиль, а плечи – развернутыми прямо, без перспективы и глубины [7]. Авторское решение балета строится на «профильно» движущихся костю-

мах у солистов. Закутанная как мумия в обширные покровы двенадцати редчайшего цвета и рисунка шалей, Клеопатра в саркофаге выносилась на плечах рабов. Распеленатая, она появлялась полуобнаженная во всей своей жестокой красоте и царственном великолепии, с волосами, покрытыми голубой пудрой и прикрытая лишь цветочными гирляндами. Бакст придает главному образу узнаваемость и конкретность [6].

Исполнители массовых танцев прихотливым воображением декоратора были облачены в фантазийные одежды с более сдержанной цветовой гаммой. На фоне грубо написанной мрачно-фиолетовыми красками декорации загорались пурпуры костюмов, чернели парики, блистало золото. Артисты были одеты в «топаз» и «изумруд»; рабы, осипали цветами лазурный ковер, служительницы храма шествовали за носилками царицы в полупрозрачных одеждах, прикрытых лиловато-коричневыми в золотую точку покрывалами, были и плящущие вакханки в античных туниках, звериных шкурах, – во всем прослеживается эклектика, нарушение традиций, переоценка ценностей, ставшие основой спектакля [5, с. 320–332]. Работа декоратора строилась не на педантизме ученого, реанимирующего фрески и восстанавливающего архитекторонику египетской пластики, а на ряде деликатных художественных намеков в костюмах и декорациях, на процессах реминисценции египетского костюма на балетной сцене, который предстает как главное выразительное средство спектакля. Его красочное значение абсолютизировалось, трактуясь как живописное ядро в общей картине, часто в ущерб хореографии [2].

Вновь балет «Клеопатра», но уже на музыку Гельсяят Шадуловой, увидел свет в 2016 г. на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра. Роскошные декорации создал азербайджанский художник Инара Аслanova, хореографию – Медина Алиева. В хореографии и в декорациях фирменным знаком спектакля стали ломанные линии и позы [10].

Эпоха середины XX в. привнесла в балетный костюм новую эстетику, в которой художники-декораторы при обращении к историческим древностям разрабатывали иные способы ее реализации. В 1968 г. советский театральный художник Энар Стенберг совместно с балетмейстером И. А. Чернышевым оформили спектакль Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра» по одноименному произведению В. Шекспира на сцене Ленинградского малого театра. Е. Л. Луцкая отмечает у Э. Стенберга своеобразную склонность к графической ясности в сочетании черного с белым, с импро-

визационной свободой в творчестве, что и стало основным его методом [4]. В свои работы Э. Стенберг вводит элементы подлинных произведений прошлых лет не ради любования стариной и археологической самобытностью. Парафразы подлинников включены в изобразительный контекст балета для просветительской и воспитательной миссии по формированию вкуса у зрителя. «Искусство Стенберга столь изысканное и серьезное, никогда не автономизируется, <...> не становится закодированным, недостижимым, художник всегда, даже в сценографических работах, основанных на сложно выстроенных ассоциациях, – умеет быть понятным зрителям» [там же, с. 61–62]. Его знакомство с духовными сокровищами Египта стало реминисценцией через ощущения монументальности, строгости цвета, что было отличительной чертой декорации к спектаклю «Антоний и Клеопатра». У Стенberга были многие атрибуты Древнего Египта, но учитывая балетную условность, они не загромождали пространство, сцена была свободна для артистов. Весь балет шел в серых сукнах. Этот жемчужный фон проглядывает в просветах орнамента и папирусов на декорациях. Художник создал не живописный задник с иллюзией реальной среды, а декоративное панно с иносказательным образом Египта.

В спектакле одежда Клеопатры кажется аскетичной: светло-бронзового цвета купальник и трико, обтягивающие тело, золотой пояс, головной убор символично украшен облучком сокола. На Антонии из одежды оставлены ремни, опоясывающие мускулистый энергичный стан и передник. Главное в декорациях и костюмах XXI века – обобщающая символика, а не историческая конкретность. Но при всем лаконизме художнику удается погрузить зрителя в целостную картину происходящего, создать эмоциональную атмосферу и определить сущность спектакля.

Итак, мы провели краткий ретроспективный анализ балетных спектаклей на египетскую тему, которая, судя по вновь созданным спектаклям – «Дочь фараона» Ц. Пуни, «Клеопатра» Г. Шадулова и др. – сегодня актуализирована. Подтвердилось наше предположение о возможности применять понятие реминисценция относительно балетного костюма. Условность хореографического искусства дает возможность художнику-декоратору, применяя различные методы, отражать основные тенденции эпохи. Так, костюм балета XIX в. «Дочь фараона» стал заложником моды, растеряв этническую самобытность, а в XXI художник П. Лакотт, воспользовавшись архивами Большого театра, реанимировал их, цитируя старинные эскизы, но уже в современном прочтении. На рубеже XX в. Л. Бакст,

после фантастического успеха в оформлении балетов, был признан законодателем вкуса, его эскизы моделей регулярно появлялись на страницах модных журналов «Золотое руно» и «Аполлон», под его влиянием женщины начали носить восточные шаровары из прозрачных тканей, шали, тюрбаны, веера и проч. [1, с. 116]. Современное видение балетных костюмов «Клеопатры» И. Аслановой – яркое по-восточному на фоне монументальных декораций с египетским колоритом. Театральная условность второй половины XX в., объясняясь послевоенным периодом, отличается фрагментарностью и сккупостью в изображении деталей костюмов, абстрактностью и сухостью декораций, становясь основным художественным решением спектакля. Проведенный исторический экскурс позволил рассмотреть варианты применения древней одежды для создания балетного костюма в разные периоды как процесс реминисценции.

Список источников и литературы:

1. Блохина, И. В. Костюм, мода, стиль : иллюстрир. энцикл. / И. В. Блохина. – Минск : Харвест, 2012. – 128 с.: ил.
2. Дубских Т. М. Этапы развития танцевального костюма / Т. М. Дубских // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 16 апр. 2020 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; отв. за вып.: С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 230–233.
3. Красовская, В. М. Русский балетный театр начала XX века / В. М. Красовская. – Ленинград : Искусство, 1971. – с. 524
4. Луцкая, Е. Л. Энар Стенберг / Е. Л. Стенберг. – Москва : Совет. художник. 1988. – 128 с.
5. Пожарская, М. Н. Русское театрально-декорационное искусство конца XIX – начала XX века / М. Н. Пожарская. – Москва : Искусство, 1970. – 408 с.
6. Портнова, Т. В. Восточные мотивы в балетных костюмах Льва Бакста / Т. В. Портнова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 7. – С. 149–151. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=7771> (дата обращения 20.03.2020).
7. Почему египтяне изображали людей плоскими и только в профиль // Культурология.РФ : [сайт]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/090117/32943/> (дата обращения 12.06.2020).
8. Губская, И. По рецептам Египта / И. Губская // Петербургский театральный журнал. – 2000. – № 22. – URL: <http://ptj.spb.ru/archive/22/the-moscow-prospect-22-4/poreceptam-ptipa/> (дата обращения 12.06.2020).
9. Федоренко, Е. Пьер Лакотт: «Кшесинскую хорошо знал, мы были соседями» [интервью] / Е. Федоренко // ClassicalMusicNews.ru : [сайт]. – URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/pierre-lacotte-pharaohs-daughter-bolshoi/>. – Дата публикации: 15.07.2018.

10. Г. Шайдулова. Клеопатра. Балет в 2-х действиях [информация о постановке] // Учреждение Заслуженный коллектив Республики Беларусь Белорусский государственный академический музыкальный театр : [офиц. сайт]. – URL: <http://musicaltheatre.by/kleopatra>. – Дата публикации: 15.07.2018.
11. Навстречу Году гуманитарного сотрудничества России и Египта // Челябинский государственный институт культуры : [офиц. сайт]. – URL: <http://chgik.ru/news/navstrechu-godu-gumanitarnogo-sotrudnichestva-rossii-i-egipta> (дата обращения: 12.06.2020).
12. Литература Древнего Египта // ЕГИПТОПЕДИЯ. Все о Древнем Египте : [сайт]. – URL: <https://www.egyptopedia.info/l/1456-literatura-drevnego-egipta>. – Публикация обновлена 06.06.2015.
13. Лаврентьева, М. Ю. Драматические представления в Древнем Египте : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : автореф. ... дис. канд. ист. наук / Лаврентьева Мария Юрьевна ; Центр египтол. исслед. РАН. – Москва, 2005. – 22 с. – Место защиты: Ин-т Африки РАН.

Костина А. С.

КОСТЮМ КАК ОДНО ИЗ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХОРЕОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТНОГО СПЕКТАКЛЯ «КЛЕОПАТРА»)

Проанализировав информационный шлейф по теме «Костюм как одно из выразительных средств хореографии на примере балетного спектакля “Клеопатра”», мы увидели, что научно-исследовательских работ по ней явно недостаточно. Проведение года гуманитарного сотрудничества Египта и России также сподвигло нас обратиться к углубленному изучению особенностей египетских одеяний, рассмотрев их с позиции выразительных средств балетного спектакля.

Балет опосредован самыми разнообразными выразительными средствами, среди которых мы выделяем сценический костюм. Изучение его особенностей ведет к истокам – к языческой хореографии. От поколения к поколению насыщались знания о жизни, возобновляемые художественно-выразительными средствами (композиция, танцевальная лексика), которые обобщали изображение процессов труда и эмоциональных состояний. Т. М. Дубских [1], В. И. Панфёров [3] рассматривают композицию как органически связанную совокупность танцевальных движений, образующих единое целое, доступное зрителю, выявляя основной признак – наличие

закодированного символического содержания, передаваемого сменяющимися рисунками и движениями [3]. Танцевальная лексика постановщиков определяется как подборка разнообразных танцевальных движений, которая используется для передачи оригинальной идеи, создания хореографического образа. Все это приводило к многообразию приемов и форм художественного обобщения. В танце (как и в каждом виде искусства) присутствует и развивается присущий только ему конкретно-чувственный облик, обусловленный особыми выразительными средствами: пластикой человеческого тела (движения, позы, жесты, мимика), танцевальной лексикой, музыкой, сценическим оформлением танца (грим, свет). Из всего перечисленного остановимся на костюме.

Рассматривая египетский костюм как одно из выразительных средств балетного спектакля, обратимся к творчеству Л. Бакста. Его искусство сыграло заметную роль в развитии балетной сценографии конца XIX – начала XX в. Он проявил себя как один из наиболее последовательных художников-новаторов балетной труппы С. Дягилева, входивших в объединение «Мир искусства». Работа Л. Бакста подняла вопросы декорационного и костюмного оформления на недосягаемую высоту. Он осуществлял очень детальное, рельефное, художественно достоверное, почти этнографическое, исполнение костюмов. Его балетный костюм еще не был предметом специального исследования, поэтому мы стремимся рассмотреть творчество художника именно под этим углом зрения. Балетный костюм Л. Бакста – это новое средство выразительности движения и жестов танцовщика, это средство сделать всю фигуру исполнителя более красноречивой и звучащей [2].

Обратимся к сценическим образам балета А. Аренского «Клеопатра», выполненным Л. Бакстом. Авторский ключ к балету – это стилизация под Древний Египет. В образе костюма Клеопатры все внимание заострено на пластическом рисунке позы, близкой к египетской стилизованной живописи, словно вобравшей в себя тему роковой красоты, своюственную этому балету [4]. Пластическая характеристика отличается здесь тонким проникновением в образную суть танцевальной роли. Основной одеждой мужчин Л. Бакст выбрал передник – «схенти» (различались для рабов и вельмож размерами и качеством ткани). В балетных костюмах явственно различаются исторические особенности: передники рабов и бедняков представляли собой узкую полоску кожи или бумажной ткани, которая придерживалась поясом; схенти вельмож и жрецов – из большого куска

ткани, средняя часть которого драпировалась впереди в складки, остальное же обертывалось вокруг бедер и подпоясывалось на талии; средней части схенти обычно придавали разную форму: трапециевидную, треугольную, веерообразную). Женская одежда в балете (и исторически) гораздо больше закрывала тело, представляла «калазирис» – длинную полотняную, тесно прилегающую к телу рубашку на бретелях, доходившую до самых ступней и оставляющую грудь открытой, либо закрытые калазирисы с круглым вырезом горловины, с короткими и узкими рукавами или с клиновидным вырезом и длинными рукавами.

Итак, за счет метода стилизации Л. Бакст создал свои знаменитые, не-превзойденные египетские образы. За основу он взял этнографические образцы, органично преломляя их к балетному тексту и музыке композитора.

Список источников и литературы:

1. Дубских, Т. М. Роль балетного костюма в прочтении хореографического произведения / Т. М. Дубских // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Рос. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 97–104.
2. Борисовская, Н. Лев Бакст / Н. Борисовская. – Москва : Искусство, 1979. – 384 с.
3. Панферов, В. И. Искусство хореографа : учеб. пособие по дисциплине «Мастерство хореографа» / Челяб. гос. ин-т культуры ; В. И. Панферов. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 321 с. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/631981> (дата обращения: 12.06.2020).
4. Матич, О. Ида Рубинштейн в роли Саломеи и Клеопатры О. Матич // ВикиЧтение : [сайт]. – URL: <https://culture.wikireading.ru/59405> (дата обращения: 12.06.2020).

*Новиков К. А.,
Куамбаев А. К.,
Лукманова Р. А.*

РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ (НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТА «ДОЧЬ ФАРАОНА»)

Традиции имеются в истории и культуре каждого народа, нации и государства. На их формирование влияют географические условия, историческая преемственность, социально-экономический уклад жизни общес-

ства и проч. Во все времена общество нуждается в усвоении и поддержании сложившихся традиций, которые являются фундаментом культуры, результатом новаторской деятельности предшествующих поколений. Одновременно национально-художественные традиции находятся в постоянном развитии: изменения общественных уклада и жизни влияют на развитие и, конечно же, обогащение традиций.

Народная художественная культура включает в себя все самое ценное, что имеется в художественном наследии народа, его быте, традициях, особенностях. Они выражаются в системе эстетических принципов, которые определяли и определяют отношение в том числе и к традиционным одеяниям. Отношение к одежде как не только покрову тела, но и транслятору информации о жизни и месте её носителя в обществе выражается в требованиях ее удобства, яркости, нарядности, качества ткани, к крою, выразительности декора, цветовой гаммы, обостряющей декоративное звучание костюма. Исстари в народной одежде объединялись глубокая целесообразность и красота, возможности выделить себя из окружающей толпы, выразить свою индивидуальность и превосходство. Народная одежда выполняет организацию ментальной сущности человека, «архетип может быть понят не как определенный мотив или психологическая структура, но как система мироощущения с присущей ей внутренней логикой» [4].

Балетный театр всегда использовал образы народного костюма в раскрытии характера того или иного героя. Первостепенной задачей изучения балетного и народного костюма является выявление того, как в своей конструкции и декоративном оформлении национальная одежда заключает в себе картину мира, как костюм создает человека и «человеческое». Народный костюм в балетном спектакле является звеном, которое связывает художественное прошлое народа с настоящим, показываемом на сцене, не допуская легкомысленных, поверхностных интерпретаций. Изучение народного костюма в балетных спектаклях также оказывает неоценимое влияние на эстетическое воспитание молодого поколения и зрителей, и исполнителей (что является неотъемлемой частью реализации программ обучения в высших учебных заведениях). Эстетическое воспитание призвано научить видеть прекрасное вокруг себя, в окружающей действительности, в профессиональной деятельности.

В настоящее время становится ясно, что без эстетического воспитания не может быть выстроен процесс обучения. Эстетическое воспитание воздействует на будущего хореографа многообразно, разносторонне обо-

гащает его духовный и профессиональный мир, совершенствует его творческую деятельность, оказывает влияние на формирование творческих способностей и укрепляет его нравственные позиции. Чтобы создавать целостные хореографические произведения, студентам необходимо опираться на опыт мастеров сценического оформления балетных спектаклей. Создание эстетически наполненного произведения требует от хореографа обладания качествами, которые в своей совокупности составляют эстетическую культуру личности. Первоосновой этой культуры является эстетическое чувство, особая эмоциональная отзывчивость к прекрасному. Существенным показателем эстетического отношения человека к миру служат эстетические интересы и потребности, которые наиболее ярко выражают ценностные ориентации личности в сфере прекрасного. На это направлено изучение образцов хореографического искусства и их обсуждение в рамках региональных научно-практических конференций. Одной из таких является проведенная в июне 2020 г. хореографическим факультетом Челябинского государственного института культуры конференция «Реминисценция балетного костюма на балетной сцене», посвященная рассмотрению египетского костюма в балетных произведениях и его и их воздействию на иные культурные проявления, в том числе на региональное наследие.

Одной из ярких постановок, требовавших большой кропотливой работы по созданию костюмов и декораций, является балет «Дочь Фараона» М. Петипа, музыка Ц. Пуни. Премьерный спектакль в Петербурге в 1862 г. оформляли А. Роллер и Г. Вагнер; оформление каждой сцены и каждого костюма отличались скрупулезной отделкой деталей.

Другим художником, работавшим над оформлением балета, был К. А. Коровин. Его эскизы были максимально историчны. К. А. Коровин смог интерпретировать балетный костюм и не потерять его первооснову, создав уникальные образы Неб-Тауи, Рамзеса, дочери царя Хитасера. Так, например, для Рамзеса К. А. Коровин удивительно точно воссоздал скипетр в виде изогнутого жезла и бича (как знак царского достоинства фараона), головной убор (в центр которого поместил урей – особый знак в виде змеи), подобие воротника, украсив его бисером и камнями. Важным элементом костюма был пояс из золотых пластинок с разноцветной эмалью. Для дочери царя Хитасера К. А. Коровин создал длинный калазирис, который украсил вышивкой и орнаментом, видим плащ, который подчеркивал царственное положение героини, сандалии на ноги, характерные для египетского исторического костюма, на голову – повязку с традиционным

египетским царским орнаментом. Для образа Исиды К. А. Коровин также воссоздал корону, но в форме ястреба, скипетр в форме лилии. Форма короны могла меняться. Одежда из прозрачной легкой ткани была, по замыслу К. А. Коровина, расшита камнями, украшена традиционно вышивкой; её дополняли украшения в виде браслетов и золотого ожерелья в виде ошейника. С уверенность можно сказать, что К. А. Коровин трепетно отнесся к работе, его целью было максимально полно сохранить весь колорит древнеегипетского костюма, вплоть до мелочей.

Если мы рассмотрим костюмы современного балета, то увидим, что историческое содержание интерпретировано и одежды трансформированы с учетом движеческих возможностей танцоров. В костюм балерины включены египетские элементы: диадемы (украшения), орнамент (ткань), имитация шерсти (подчеркивается, из чего делалась ткань). У мужчин передники схенти укорочены и более свободны, они не сковывают широкие движения исполнителей. Однако, древнеегипетский стиль сохраняется, и главными его носителями становятся ожерелья, браслеты, головные уборы.

Очень важным моментом в сценической жизни балета «Дочь Фараона» можно считать его реконструкцию в Государственном академическом Большом театре России. Балет по мотивам М. Петипа был поставлен известным французским хореографом-реставратором старинных балетов Пьером Лакоттом в 2000 г. Художником-постановщиком выступил сам Пьер Лакотт. Он сам воссоздавал и в ряде случаев создавал декорации и костюмы. Цветовая гамма была представлена гармонично, ближе к эпохе Среднего царства. В сценическом варианте женский костюм сохранил основные элементы одежды с характерным сословным статусом. Верхняя часть костюма напоминала калазирис (длинная прямая рубашка на одной или двух бретелях, оставляющая грудь открытой), но ту часть, которая оставляла грудь исполнительнец открытой, П. Лакотт закрыл плотной тканью телесного цвета, чтобы одновременно сценический костюм был приближен к историческому и не было обнаженных частей тела на сцене. Зона декольте в костюме была украшена камнями и различными узорами. Нижняя часть костюма представляла собою чуть удлиненную пачку с добавлением египетского орнамента (из клеток и ромбов с точками и кружками, а также чешуйчатый узор (перья священной птицы богини Изиды) и др.), выполненного шерстяными нитями ярких цветов. В современном балете были сохранены украшения и головные уборы у героинь, кордебалета. В каждом костюма присутствовали браслеты, клафты (платки, облегавшие

голову), немеи (полосатый платок). У главных героев были атефы (тростниковая корона, а также сдвоенная корона, украшенная изображениями коршуна и кобры) либо сешнемы (обруч).

Сценический вариант мужского костюма содержал все элементы исторического костюма среднего царства: деталь, прикрывающая верхнюю часть тела, нечто среднее между жилетом и драпированной одеждой, идущей от пояса к груди; передник схенти; широкий кольцеобразный воротник, который закрывал плечи и верхнюю часть груди. Египетский колорит мужских костюмов безусловно завораживал.

Изучение истории создания сценических костюмов и их бытования и трансформации на протяжении жизни балетного произведения важно, оказывает большое влияние на формирование личности будущего хореографа, на его эстетическое восприятие и воспитание. Такое изучение предполагает овладение исследователем основами художественно-эстетической культуры, развитие способностей к художественно-эстетическому творчеству и формирование эстетического восприятия, чувства, вкуса.

Список источников и литературы:

1. Дубровина, А. В. Костюм как знак в коммуникативной системе общества / А. В. Дубровина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-kak-znak-v-kommunikativnoy-sisteme-obschestva> (дата обращения: 15.06.2020).
2. Михеева, М. А. Костюм как социальное явление / М. А. Михеева // Вестник Омского государственного университета. – 2009. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-kak-sotsialnoe-yavlenie> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Рябова, М. Ю. Семиотика одежды в языке и культуре повседневности / М. Ю. Рябова // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 4 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semitotika-odezhdy-v-yazyke-i-kulture-povsednevnosti> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Санников, С. В. Образ, идеология, архетип: методологические аспекты изучения презентации власти / С. В. Санников // МЕТОД. – 2018. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ideologiya-arhetip-metodologicheskie-aspekty-izucheniya-representatsii-vlasti> (дата обращения: 25.06.2020).
5. Терехова, М. В. Знаково-символическая природа костюма как основание вестиментарных кодов в культуре / М. В. Терехова // Человек. Культура. Образование. – 2016. – № 4 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakovo-simvolicheskaya-priroda-kostyuma-kak-osnovanie-vestimentarnyh-kodov-v-kulture> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Шипилова, Е. А. Современный подход к изучению костюма как культурного кода / Е. А. Шипилова // Аналитика культурологии. – 2015. – № 1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyj-podhod-k-izucheniyu-kostyuma-kak-kulturного-koda> (дата обращения: 15.06.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Мария Филипповна, учащаяся МОУ «Бродокалмакская СОШ», с. Бродокалмак Челябинской области. E-mail: natali_621908@mail.ru

Ахметова Кырлыгаш Сабыржановна, аспирантка кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры, преподаватель Университета Турган-Астана, г. Нур-Султан, Республика Казахстан. E-mail: ikd@chgaki.ru

Баранов Семен Михайлович, научный руководитель Челябинского регионального отделения Российского союза спелеологов (РСС), член Ученого совета Челябинского регионального отделения Русского географического общества, почетный спелеолог РСС. Челябинск. E-mail: bsm-47@mail.ru

Бриске Ирина Эвальдовна, профессор кафедры искусства балетмейстера Челябинского государственного института культуры. E-mail: briske@chgaki.ru

Бузык Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе Челябинского государственного института культуры. E-mail: bsv@chgaki.ru

Вишнякова Ирина Владимировна, учитель русского языка и литературы МОУ «Бродокалмакская СОШ», с. Бродокалмак Челябинской области. E-mail: ivwischnya@mail.ru

Гейль Вера Васильевна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства Челябинского государственного института культуры. E-mail: gieil83@mail.ru

Гетманец Ирина Анатольевна, доктор биологических наук, доцент, зав. кафедрой общей экологии, Челябинский государственный университет. E-mail: igetmanec@mail.ru

Гордейко Полина Андреевна, учащаяся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». E-mail: gordeykoec@mail.ru

Гревцева Гульсина Якуповна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: yakupovna@rambler.ru

Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», специалист Управления науки и инноваций, доцент кафедры библиотечно-

информационной деятельности Челябинского государственного института культуры. E-mail: gushuljulia@gmail.com

Демаков Владислав Германович, научный сотрудник Государственного исторического музея Южного Урала, г. Челябинск. E-mail: demakoff@inbox.ru

Денисенко Ксения Николаевна, студентка направления подготовки Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: kcen1998@mail.ru

Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: hf1@chgaki.ru

Егоров Никита Евгеньевич, студент направления подготовки Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: terevala@mail.ru

Еремина Наталья Геннадьевна, учитель биологии, заместитель директора МОУ «Бродокалмакская средняя образовательная школа», с. Бродокалмак Челябинской области. E-mail: natali_621908@mail.ru

Забарная Ольга Николаевна, студентка направления подготовки Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: rudilove666@gmail.com

Ипполитова Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра профессионального педагогического образования, Шадринский государственный педагогический университет. E-mail: natalya.clan@yandex.ru

Казакова Галина Михайловна, доктор культурологии, профессор, советник ректора Южно-Уральского государственного аграрный университета, г. Челябинск. E-mail: kazakovagm@mail.ru

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Колбасина Лидия Витальевна, заведующая сектором специального дополнительного образования и воспитания ГУ «Отдел образования акимата Алтынсаринского района», г. Костанай, Республика Казахстан. E-mail: kolbasina66@mail.ru

Колычева Елизавета Анатольевна, зав. Ягодинской сельской библиотекой-филиалом № 15 имени А. М. Коньковой, Кондинский район Тюменской области, ХМАО – ЮГра. E-mail: elizavetka1981@mail.ru

Костина Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: anastaysha93@gmail.com

Куамбаев Адиль Касымжанович, студент направления подготовки «Хореографическое искусство» профиль «Искусство балетмейстера», Челябинский государственный институт культуры. E-mail: adilkuambaev@gmail.com

Кульманова Нонна Галымовна, студентка направления Народная художественная культура, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: kulmanovanonna@gmail.com

Курмакаев Руслан Фаритович – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры. E-mail: Nugumanovo@mail.ru

Лаврова Клена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: kloyna@yandex.ru

Левченко Павел Владимирович, зав. учебной лабораторией ботаники, Челябинский государственный университет. E-mail: leopacha@mail.ru

Литвак Римма Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры. E-mail: ikd@chgaki.ru

Лукманова Роксана Арсеновна, студентка направления подготовки «Хореографическое искусство» профиль «Искусство балетмейстера», Челябинский государственный институт культуры. E-mail: lukmanova.roksana

Лушникова Алла Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры. E-mail: lusha-9494@mail.ru

Лут Александр Сергеевич, магистрант направления подготовки Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: Luts1993@inbox.ru

Маканова Зайтуна Шакировна, учитель географии, руководитель научного общества учащихся МОУ «Новокаолиновая СОШ», п. Новокаолиновый Карталинского района Челябинской области. E-mail: zaytunamakanova@mail.ru

Максимовская Светлана Эдуардовна, педагог-библиотекарь первой категории МБОУ «СОШ № 32 г. Челябинска». E-mail: school_32@inbox.ru

Мокина Ирина Викторовна, студентка направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Челябинский государственный институт культуры. E-mail: irina.mokina.2010@mail.ru

Морозова Ирина Николаевна, кандидат культурологии, доцент, кафедра декоративно-прикладного искусства, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: mo-rel@mail.ru

Нигматуллаева Шахноза Хашимовна, учитель СОШ № 2 г. Бухары, свободный соискатель кафедры «Педагогика» Бухарского государственного университета, г. Бухара, Республика Узбекистан. E-mail: shahnozanigmatullaeva@rambler.ru

Новиков Константин Александрович –декан хореографического факультета, доцент кафедры педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: dance-feel@yandex.ru

Новикова Наталия Гениадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: nowikowang@yandex.ru

Овчинникова Зоя Александровна, директор МБУК «Районный краеведческий музей им. М. А. Тренина», Увельский муниципальный район Челябинской области. E-mail: muzey-uvelka@mail.ru

Осъкин Николай Владимирович, студент направления подготовки Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: nikolay_oskin@mail.ru

Пашнина Валентина Владимировна, руководитель школьного музея имени Д. С. Сванина, МОУ «Бродокалмакская СОШ», с. Бродокалмак Челябинской области. E-mail: valentina@mail.ru

Пешкова Ксения Владимировна, аспирантка Челябинского государственного института культуры по направлению подготовки Исторические науки и археология, направленность (профиль) Отечественная история. E-mail: ksander2011.p@yandex.ru

Попков Даниил Михайлович, магистрант направления подготовки Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: Donia86@yandex.ru

Пузикова Вера Евгеньевна, директор МАУ «Центр развития туризма» г. Златоуст. E-mail: ve@zlattur.com

Рухменёва Юлия Николаевна, студентка направления подготовки «Архитектура», ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск. E-mail: sema_kotov_2001@mail.ru

Салимова Елена Анатольевна, научный сотрудник сектора учета музеиных предметов, Краеведческий музей города Копейска Челябинской области. E-mail: muzeum-kgo74@yandex.ru

Сараева Екатерина Дмитриевна, учащаяся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». E-mail: kitkatneo82@gmail.com

Сафонова Наталья Александровна, кандидат культурологии, доцент, кафедра этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: natulya_natalka@mail.ru

Серебренникова Юлия Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей экологии, Челябинский государственный университет. E-mail: serebrennikovay@mail.ru

Серенченко Ирина Дмитриевна, студентка направления подготовки Народная художественная культура, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: irinaserenchenko99@mail.ru

Синягина Людмила Николаевна, старший научный сотрудник МКУК «Магнитогорский историко-краеведческий музей». E-mail: mkmuzei@mail.ru

Степаненкова Анна Евгеньевна, учащаяся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». E-mail: annastep2002@mail.ru

Султанова Вилена Табрисовна, студентка направления подготовки «Документоведение и архивоведение», Челябинский государственный институт культуры. E-mail: sultanova.vilena@mail.ru

Толстиков Виталий Семенович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: tolstikov1937@yandex.ru

Тараторина Лариса Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, библиотекарь Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска. E-mail: zaykovala@mail.ru

Тесля Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, советник первого проректора по информационно-аналитической деятельности, Омский государственный технический университет. E-mail: aev77@yandex.ru

Тихонова Арина Дмитриевна, учащаяся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». E-mail: arina.arisha.tixonova@mail.ru

Титова Анна Николаевна, учащаяся кадетского класса МБОУ «СОШ № 1», г. Верхний Уфалей. E-mail: mous001@rambler.ru

Тумелевич Мария Людvigovna, зав. учебной лабораторией физической и химической экологии кафедры общей экологии, Челябинский государственный университет. E-mail: olsa-bel@yandex.ru

Уфимцева Татьяна Яковлевна, учитель ИЗО МОУ «Бродокалмакская средняя образовательная школа», с. Бродокалмак Челябинской области. E-mail: ufi01111980@yandex.ru

Фахрутдинова Анастасия Викторовна, доктор педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков для социально-гуманитарного направления ИМОИиВ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань. E-mail: avfach@mail.ru

Черных Валентина Александровна, научный сотрудник, Историко-краеведческий музей, г. Верхний Уфалей. E-mail: boss.muzei@mail.ru

Швачко Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Развитие образовательной системы», Челябинский институт развития профессионального образования. E-mail: w2905@mail.ru

Юрин Владимир Иванович, член ученого совета Челябинского отделения Русского географического общества, член Союза краеведов России, член Ассоциации краеведов Челябинской области, директор Южно-Уральского центра комплексного изучения пещер «Следопыт», старший научный сотрудник Центра историко-культурного наследия г. Челябинск, академик Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения им. А. А. Остапца-Свечникова, член-корреспондент Российской народной академии наук, член совета Челябинской областной общественной организации участников боевых действий «Родина». E-mail: v_yurin@mail.ru

Научное издание

Составители

Юлия Владимировна Гушул, канд. пед. наук, доцент (науч. ред.)
Алла Вячеславовна Лушникова, канд. пед. наук, доцент (отв. за вып.)

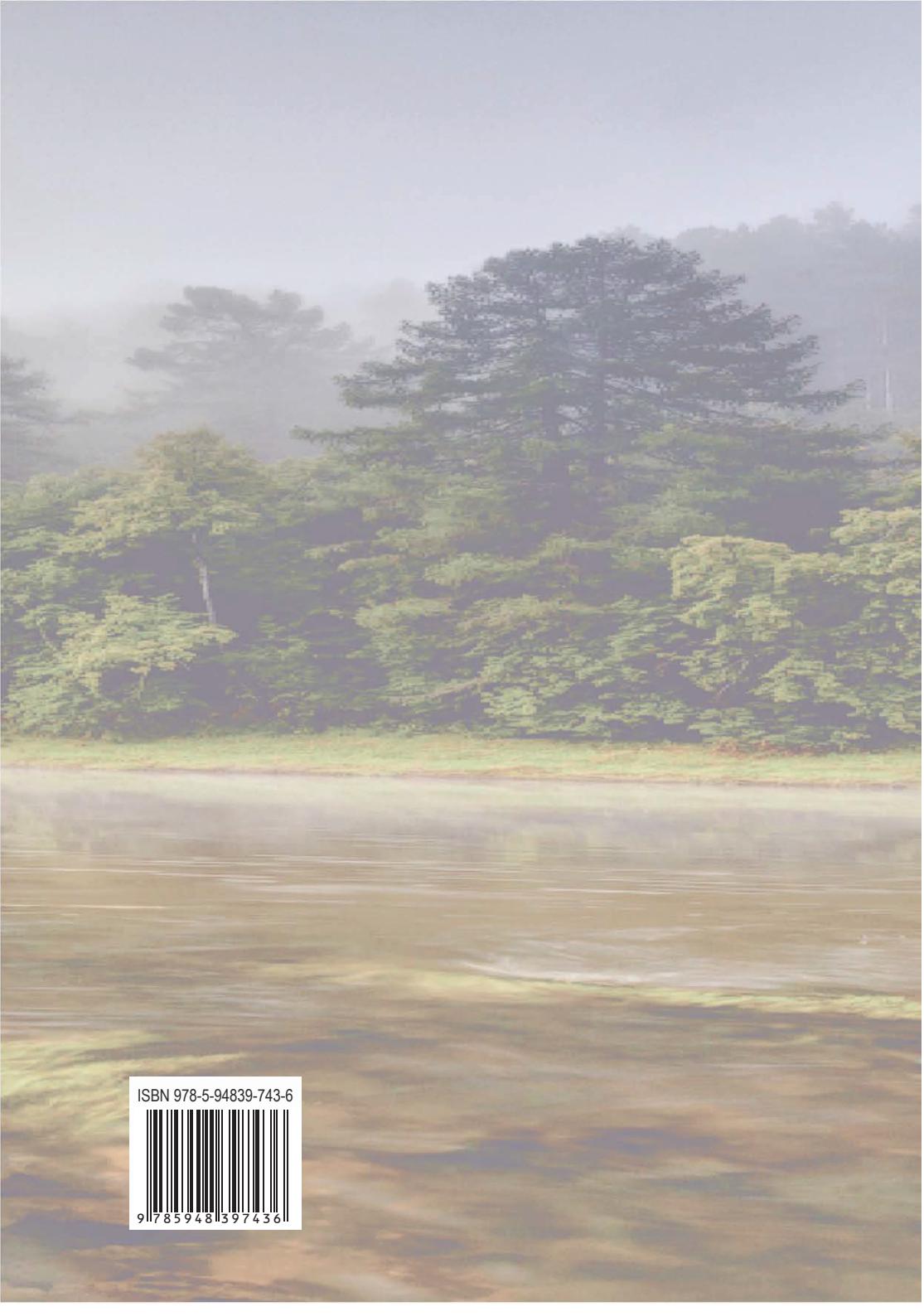
ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы XI всероссийской
научно-практической конференции
(Челябинск, 5 июня 2020 г.)

Технический редактор В. А. Макарычева

Сдано 02.07.2020. Подписано к печати 10.07.2020.
Формат 64×84/16. Объем 20,2 п. л. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-743-6

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-5-94839-743-6.

9 785948 397436